

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Сборник научных трудов
по материалам
Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 30 июня 2014 г.

Белгород
2014

УДК 001
ББК 72
Т 33

Т 33 **Теоретические и прикладные аспекты современной науки :**
сборник научных трудов по материалам Международной научно-
практической конференции 30 июня 2014 г. / Под общ. ред.
М.Г. Петровой. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. –
252 с.

ISBN 978-5-9571-0987-7

В сборнике рассматриваются актуальные проблемы различных отраслей научного знания по материалам международной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные аспекты современной науки» (г. Белгород, 30 июня 2014 г.).

Представлены научные достижения ведущих ученых, специалистов-практиков, аспирантов, соискателей, магистрантов и студентов по техническим наукам, филологии, экономике, педагогике, социологии, юриспруденции, медицине.

УДК 001
ББК 72

ISBN 978-5-9571-0987-7

© Коллектив авторов, 2014
© ИП Петрова М.Г. (АПНИ), 2014
© ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
<i>Амброжевич А.В., Мизалин К.В., Серeda В.А.</i> ПРИНЦИПЫ И ПРИБОРНЫЕ СРЕДСТВА РАЗРАБОТКИ КОМПАКТНЫХ ПНЕВМАТИЧЕСКИХ КАТАПУЛЬТ С МНОГОРАЗОВЫМ ПОДВОДОМ РАБОЧЕГО ТЕЛА.....	8
<i>Бойчук И.П.</i> МОДЕЛИРОВАНИЕ ШУМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОТКРЫТОГО РОТОРА.....	12
<i>Ванцов В.И., Ксендзов В.А.</i> ДИНАМИКА ГАЗОВОЗДУШНОЙ СРЕДЫ В ЗАКРЫТЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ ПРИ РАБОТЕ В НИХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ.....	15
<i>Горнева Е.А., Витковский Ю.В.</i> К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ АВТОМАТИЗАЦИИ ВЫБОРА ОПТИМАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ.....	18
<i>Козарь Д.М., Крауиньш П.Я.</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОБСТВЕННОЙ ЧАСТОТЫ КОЛЕБАНИЙ УПРУГОЙ ОБОЛОЧКИ И ЕЕ ПРИСОЕДИНЕННОЙ МАССЫ.....	21
<i>Ксендзов В.А.</i> РАСЧЕТ БОЛЬШОГО ИЗГИБА СТЕРЖНЯ В ПРОГРАММЕ MATHCAD.....	29
<i>Миненков Р.В.</i> ОДИН ИЗ ПОДХОДОВ К ВЫБОРУ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ.....	36
<i>Прошин И.А., Шепелев М.В., Егоров С.В.</i> МЕТОД И АЛГОРИТМ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ....	40
Секция 2. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	46
<i>Баранова С.В.</i> ДЕФОРМАЦИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ПЕРСОНИФИЦИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИИ В ИНТЕРНЕТ-СМИ: ПОДМЕНА ФАКТА ЛИЧНЫМ МНЕНИЕМ.....	46
<i>Селезнева К.О.</i> МЕТОД СПЛОШНОЙ ВЫБОРКИ ПРИ РАБОТЕ С ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППОЙ.....	52

Секция 3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	58
<i>Адыширинов А.А., Баскаков Д.Ю.</i> ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ.....	58
<i>Аносова А.С.</i> СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ГОРОДА БЕЛГОРОДА.....	61
<i>Верходанова И.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ СНИЖЕНИЯ РИСКОВ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	64
<i>Верходанова И.А.</i> РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ РИСКОВ ПРИРОДНЫХ И ТЕХНОГЕННЫХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	68
<i>Давтаева З.Р., Таштамиров М.Р.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА И ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ).....	73
<i>Денисов К.А.</i> ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ	79
<i>Ковальчук Ю.А., Степнов И.М.</i> УПРАВЛЕНИЕ ЭФФЕКТОМ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РЫЧАГА В ЧАСТНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПАРТНЕРСТВАХ	82
<i>Ларсаева Л.Д., Магомадова М.М.</i> ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	85
<i>Логвинова М.Н.</i> ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ «ГОРОД БЕЛГОРОД»	89
<i>Масленникова Н.Ю., Слинкова О.К.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ МОНИТОРИНГА С ПОЗИЦИИ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА	94
<i>Матвийчук Л.Н., Спицина Е.М.</i> МАЛЫЙ БИЗНЕС КАК РЕЗЕРВ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ.....	97
<i>Мелешкина Н.А.</i> ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЕРТИКАЛЬНО- ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОМПАНИЙ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ	100
<i>Темникова Д.С.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	106

Шрубченко А.В., Стенюшкина С.Г. БЕНЧМАРКИНГ КАК МЕТОД
ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ..... 109

***Секция 4. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ* 112**

Апальков А.В. ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
МВД РОССИИ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ..... 112

Горнева Е.А., Загребельная Е.А. К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ
ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ..... 115

Дылькова С.В. АССОЦИАЦИЯ ПЕДАГОГОВ-МУЗЫКАНТОВ И
ПРОГРАММА «ОДАРЕННЫЕ ДЕТИ НАШЕ БУДУЩЕЕ»..... 118

Нохрин В.В., Батыркаев Р.Р., Паначев В.Д. СОЦИАЛИЗАЦИЯ
СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ.. 123

Стрельникова Н.В. МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ ДИСКУРСИВНЫХ
УМЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ (ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА) 126

Сизова Е.Р., Телегина Н.О. ПРИМЕНЕНИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО
И ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ В ПРОЦЕССЕ
ФОРТЕПИАННОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ
ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ ОТДЕЛЕНИЙ ВУЗОВ ИСКУССТВ..... 130

Телегина Н.О. ВОЗМОЖНОСТИ КУРСА ФОРТЕПИАНО В РАЗВИТИИ
УМЕНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ МУЗЫКАЛЬНЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ ИСКУССТВ 134

Хадикова Е.Н. ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: СОДЕРЖАНИЕ
И СМЫСЛ..... 138

Черкевич Е.А., Волобоева Г.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ОДИНОЧЕСТВА И ОБ-ЖИВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ
ВОЗРАСТЕ..... 141

***Секция 5. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ*..... 149**

Бабинцев В.П., Бабинцева Е.И. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО
КАК ОДИН ИЗ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ АКТОРОВ ПРОЦЕССА
УПРАВЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ 149

Бинюкова Ю.О. ПРОЕКТНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ 153

<i>Илющенко Ю.А.</i> СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ РЫНКА РЕКЛАМНЫХ УСЛУГ	156
<i>Илющенко Ю.А.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ ИВНЯНСКОГО РАЙОНА	160
<i>Капустина Н.Н.</i> РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ В РАЗВИТИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	164
<i>Макарова А.В.</i> КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ	166
<i>Поленова М.Е., Свищева И.К.</i> РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКИХ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ РЕАЛИЗАЦИИ.....	169
<i>Савченко М.А.</i> СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К РЕГИОНАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ САМООРГАНИЗУЮЩИМИСЯ СОЦИАЛЬНЫМИ КОМПЛЕКСАМИ.....	175
<i>Стопычева В.В.</i> ЭКСПЕРТНЫЕ МЕТОДЫ КАК ФАКТОР РАЗРАБОТКИ ЭФФЕКТИВНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ	180
<i>Ткачев А.А., Трапезников С.В.</i> СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ БЕЛГОРОДЦЕВ.....	183
<i>Ткачев А.А., Трапезников С.В.</i> ОЦЕНКА ЖИЗНЕННЫХ УСЛОВИЙ БЕЛГОРОДЦЕВ В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2014 ГОДА.....	187
<i>Хрипков К.А.</i> РАЗВИТИЕ САМОУПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВАХ	198
<i>Шаповал Ж.А.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КЛАСТЕРА.....	200
<i>Шаповал Ж.А.</i> СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА КРАУДСОРСИНГОВЫХ ПРАКТИК НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА	205
<i>Шрубченко А.В.</i> СИМВОЛИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ХАРАКТЕРИСТИКА И КОМПОНЕНТЫ.....	211
Секция 6. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	214
<i>Бутова Е.В.</i> РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОПТИМИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	214

Секция 7. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	218
Дегаева Т.А., Гончарова Л.Н. ПОЛИМОРФИЗМ ГЕНА МЕТИЛЕНТЕТРАГИДРОФОЛАТРЕДУКТАЗЫ У БОЛЬНЫХ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТОНИЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ	218
Кузнецова Т.Ю., Кузнецова В.А. ОСОБЕННОСТИ НАРУШЕНИЙ ПРОЦЕССОВ СВЕРТЫВАНИЯ КРОВИ У БОЛЬНЫХ ИНФАРКТОМ МОЗГА, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ	222
Николаева Н.В., Карпунина Т.И., Богданов Ю.А., Перова А.В. ИЗМЕНЕНИЕ ПЛЕНКООБРАЗУЮЩЕЙ СПОСОБНОСТИ E. FAECALIS ПОД ВЛИЯНИЕМ СПЕРМАЛЬНЫХ ПОЛИАМИНОВ	225
Петрова А.В., Мудрова О.А., Смирнова Е.Н. ПСИХОВЕГЕТАТИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ У ЖЕНЩИН С ПОСТМЕНОПАУЗАЛЬНЫМ МЕТАБОЛИЧЕСКИМ СИНДРОМОМ	232
Рубаненко А.О., Шукин Ю.В. ГЕМОДИНАМИЧЕСКИЕ И ГЕМОСТАЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ, АССОЦИИРОВАННЫЕ С РИСКОМ РАЗВИТИЯ ИНСУЛЬТА ПО ШКАЛЕ CHA ₂ DS ₂ -VASc У БОЛЬНЫХ С ФИБРИЛЛЯЦИЕЙ ПРЕДСЕРДИЙ.....	235
Рубаненко А.О., Шукин Ю.В. ГЕНЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕМОСТАЗИОЛОГИЧЕСКИХ НАРУШЕНИЙ У ПАЦИЕНТОВ С ФИБРИЛЛЯЦИЕЙ ПРЕДСЕРДИЙ	240
Рубаненко О.А. ВЗАИМОСВЯЗЬ АТЕРОСКЛЕРОТИЧЕСКОГО ПОРАЖЕНИЯ АРТЕРИЙ БРАХИОЦЕФАЛЬНОГО СТВОЛА И ЦИТОМЕГАЛОВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ У РЕЦИПИЕНТОВ ПОЧЕЧНОГО ТРАНСПЛАНТАТА	244
Рубаненко О.А. РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ФИБРИЛЛЯЦИИ ПРЕДСЕРДИЙ СРЕДИ ПАЦИЕНТОВ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ	247

Секция 1. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРИНЦИПЫ И ПРИБОРНЫЕ СРЕДСТВА РАЗРАБОТКИ КОМПАКТНЫХ ПНЕВМАТИЧЕСКИХ КАТАПУЛЬТ С МНОГОРАЗОВЫМ ПОДВОДОМ РАБОЧЕГО ТЕЛА

Амброжевич А.В.

проф. кафедры ракетных двигателей и энергетических установок
летательных аппаратов Национального аэрокосмического университета
им. Н.Е. Жуковского «Харьковский авиационный институт»,
д-р техн. наук,
Украина, г. Харьков

Мигалин К.В.

директор ООО Научно-производственной фирмы «Ротор»,
канд. техн. наук,
Россия, г. Тольятти

Середа В.А.

доцент кафедры Ракетных двигателей и энергетических установок летательных аппаратов Национального аэрокосмического университета им. Н.Е. Жуковского «Харьковский авиационный институт»,
канд. техн. наук,
Украина, г. Харьков

Представлен облик спроектированного и изготовленного опытного образца пневматической катапульти для ввода в полет беспилотных летательных аппаратов с поверхности. Изложены технические характеристики устройства, методика проведения натурных испытаний и полученные в результате. Проведено сопоставление характеристик разработанной катапульти и серийных аналогов.

Ключевые слова: пусковое устройство, беспилотный летательный аппарат, стартовая перегрузка, скорость схода.

Введение. Независимо от назначения беспилотного авиационного комплекса (БАК) одним из основных критериев технического совершенства является мобильность и компактность. В наиболее критично свойство компактности проявляется в наземном пусковом устройстве (НПУ, катапульте) и оценивается длиной направляющей. Несовершенство организации рабочего процесса расширительной машины НПУ, выражающееся в падении стартовой перегрузки по мере разгона на направляющей, обусловило необходимость цикла исследовательских работ, направленных на оптимизацию динамических характеристик [1, 2]. В результате был создан действующий обра-

зец пневматической катапульты с многоразовым подводом рабочего тела для ввода в полет с поверхности беспилотных летательных аппаратов (БЛА). В предлагаемой статье представлены результаты натурных испытаний НПУ Р12П для запуска БЛА РМ130У производства ООО Научно-производственной фирмы «Ротор» (г. Тольятти).

Конструкция и особенности работы НПУ. Параметрический и конструктивный облик данного устройства сформирован в работе [3]. Катапульта состоит из ферменного каркаса треугольного сечения, выполняющего роль силового элемента. Сверху на каркасе находятся две направляющих для разгона БЛА, выполненных из швеллеров равной толщины. Внутри фермы располагаются воздушные аккумуляторы давления и пневматический цилиндр линейного действия. Шток пневмопривода перемещается по собственной направляющей и связан посредством гибкой трансмиссии со стартовой тележкой и БЛА (рис. 1).

Основной особенностью рабочего процесса разработанного образца НПУ является многоразовый подвод рабочего тела в пневматический цилиндр из автономных баллонов в заранее установленные моменты времени. Срабатывание клапанов происходит в моменты падения стартовой перегрузки и направлено на поддержание ее на уровне, близком к постоянному. Авторские права на способ компенсации падения тягового усилия и устройство его реализующее защищены патентом Российской Федерации на изобретение (приоритетная справка № 2012139750 от 17.09.2012).

Рис. 1. Момент схода с направляющей груза-макета

Основные принципы и средства проведения работ по натурной оптимизации пневматической катапульты. Наиболее важными характеристиками НПУ с пневматическим приводом являются стартовая перегрузка, скорость ввода в полет и дистанция разгона. Для регистрации указанных параметров на начальных стадиях испытаний применялись оптические методы измерения положения груза-макета на направляющей с последующим дифференцированием измеренного параметра. На более поздних этапах использовался штатный бортовой самописец вводимого в полет БЛА, позволяющий мгновенно регистрировать все вышеуказанные параметры.

Натурные испытания показали, что катапульта с многократным подводом рабочего тела позволяет получить любой требуемый закон распределения тягового усилия (регрессивный, прогрессивный, постоянный). Однако из условия минимизации длины направляющей при сохранении заданной скорости схода следует необходимость обеспечения постоянного закона тягового усилия.

Настройка на постоянный закон тягового усилия осуществлялась смещением фазы включения клапанов в зависимости от положения поршня при одинаковом уровне давления в баллонах. На рис. 2 и 3 представлены циклограммы параметров рабочего процесса на расчетном режиме, полученные в результате одного из натурных испытаний. По результатам более чем 20 пусков определена относительная ошибка эксперимента, которая составила 7,65%. Для новых объектов техники нетрадиционных схем, величина погрешности представляется вполне приемлемой.

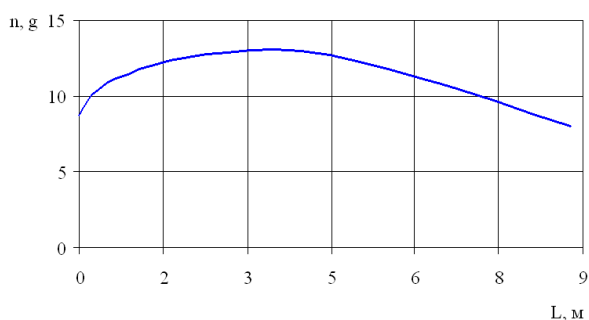

Рис. 2. Циклограмма перегрузки, действующей на БЛА

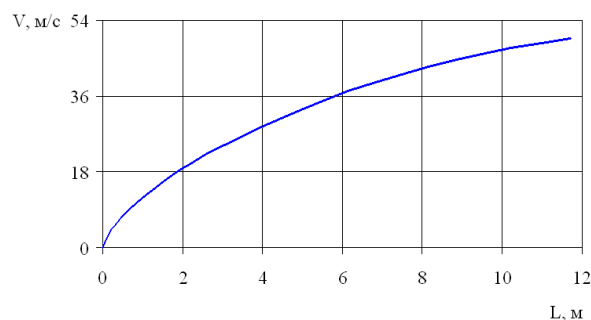

Рис. 3. Динамика набора скорости БЛА при движении по направляющей

Натурный эксперимент показал, что постоянство тягового усилия позволяет получить заданную техническими требованиями скорость ввода в полет БЛА, приближающуюся к 60 м/с на участке разгона длиной 12 м для БЛА массой до 130 кг.

Сравнение с серийными аналогами. Ранжирование известных образцов пневматических НПУ по длине разгонного участка, позволяет получить отчетливую их сепарацию по уровню совершенства организации рабочего процесса в расширительной машине (рис. 4). Представленная диспозиция свидетельствует о низкой мобильности и компактности систем с одноразовой системой подачи рабочего тела при прочих равных характеристиках (табл. 1). Следует отметить, что у приведенных зарубежных аналогов стартовая перегрузка в момент старта и схода БЛА может отличаться вдвое, что требует использования устойчивого к рывкам бортового радиоэлектронного оборудования (БРЭО). Использование твердотельного БРЭО повышает стоимость БЛА и делает нецелесообразным использование БАК с регрессивным законом перегрузки в условиях массовости пусков.

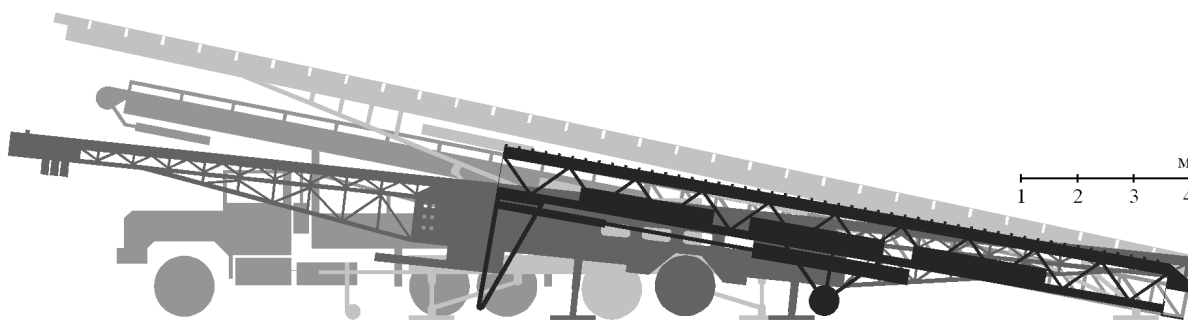

Рис. 4. Оценки компактности НПУ (см. расшифровку цветов в табл.)

Таблица

Характеристики аналогов НПУ

№№ п/п	Тип БЛА	Образцы катапульт	Начальная скорость, м/с	Средняя перегрузка, g	Длина направля- ющей, м
1 ■	PM130Y	P12П	~ 50	~ 10	12
2 ■	Yabhon GRN-1	ADLR-021			21
3 ■	Pioneer RQ-2	Шасси М- 927 Truck			20
4 ■	DT-35	MC2555LR			18

Заключение. В результате экспериментов было установлено, что последовательная подача рабочего тела из баллонов малого объема, при условии их оптимального срабатывания, оказывается эффективнее одноразовой подачи из баллона большого объема (представляющего сумму малых).

Технология натурального эксперимента, использующая принцип однопараметрической регистрации траекторного движения БЛА (положения на направляющей в определенный момент времени) и предназначенная для решения задач оптимизации рабочих процессов пневматических НПУ, отвечает общей тенденции к частичному перераспределению основной нагрузки с этапов опытной доводки на предварительную расчетную проработку.

Список литературы

1. Серeda, В.А. Постановка задачи оптимизации наземных пусковых устройств [Электронный ресурс] / В.А. Серeda // Труды МАИ. – 2013. – № 70. 25 ноября 2013. – Режим доступа: <http://www.mai.ru/science/trudy/published.php?ID=44445>.

2. Серeda, В.А. Оптимизация динамических характеристик наземной катапульты с целью минимизации длины направляющей [Электронный ресурс] / В.А. Серeda // Научное издание МГТУ им. Н.Э. Баумана. Электронный научно-технический журнал «Наука и образование». – 2013. – № 7. – DOI: 10.7463/0713.0602237. – Режим доступа: <http://technomag.bmstu.ru/doc/602237.html>.

3. Амброжевич, А.В. Анализ функциональных свойств известных образцов наземных пусковых устройств беспилотных летательных аппаратов / А.В. Амброжевич, К.В. Мигалин, В.А. Серeda // Авиационно-космическая техника и технология. – 2012. – № 2 (89). – С. 39-43.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ШУМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОТКРЫТОГО РОТОРА

Бойчук И.П.

доцент кафедры теоретической механики, машиноведения и роботомеханических систем Национального аэрокосмического университета им. Н.Е. Жуковского «Харьковский авиационный институт»,
канд. техн. наук,
Украина, г. Харьков

В статье представлена модель расчета широкополосного шума, производимого в результате взаимодействия турбулентного следа от пилона с биротативным винтовентилятором. Проведено сравнение расчета широкополосного шума, возникающего в результате взаимодействия пилон-ротор, с широкополосным шумом при взаимодействии ротор-ротор.

Ключевые слова: широкополосный шум, биротативный винтовентилятор, пилон.

Основным источником шума современных авиационных двигателей является винтовентилятор. Поскольку натурные эксперименты очень дорогостоящие, решение задачи о снижении шума необходимо получать еще на этапе проектирования. Прогресс в вычислительной технике и развитие численных методов позволяют решить задачу о моделировании нестационарного взаимодействия распространении акустических волн на достаточно высоком уровне.

Методы, нашедшие применение в вычислительной аэроакустике, часто основаны на акустических аналогиях. Поэтому процесс предсказания шума проводят в два этапа. На первом этапе решается аэродинамическая задача, а на втором – акустическая. При этом основным минусом данного подхода является высокая вычислительная нагрузка при вычислении аэродинамических источников шума [1, 2]. В этой связи особое место среди методов предсказания шума по-прежнему занимают аналитические методы, позволяющие с помощью «скромных» вычислительных ресурсов получить априорные оценки на ранних этапах проектирования.

В работах [3, 4] был предложен полуаналитический метод для прогнозирования широкополосного шума, возникающего в результате взаимодействия между турбулентным следом от переднего ротора с задним в биротативном винтовентиляторе (открытом роторе). Нестационарная нагрузка на задний ротор моделировалась с помощью теории тонкого профиля. Для вычисления аэродинамических сил использовалась теория полос. Турбулентный след задавался моделью однородной изотропной турбулентности. Данная модель позволяет исследовать влияние на образование широкополосного шума количества лопаток, расстояния между винтами и скорости вращения винтов.

Одним из источников широкополосного шума в винтовентиляторах может быть взаимодействие турбулентного следа от пилона с лопатками ро-

тора. В работе [5] указывается, что турбулентный след от пилона влияет на генерацию шума, производимого передним ротором. Используя подход, разработанный в [3, 4], будем моделировать пилон как неподвижный ротор с одной лопаткой, расположенный вверх по течению [6].

Для расчета шума взаимодействия турбулентного следа от пилона с передним ротором принимаем: $B_1 = 1$, $B_2 = 10$, $\Omega_1 = 0$, $\Omega_2 = 170$ рад/с, $c_1 = 0,5168$ м, $c_2 = 0,3$ м, где B_i - число лопаток, Ω_i - угловая скорость вращения, c_i - хорда. Тогда спектральная мощность сигнала определится как

$$S_{pp}(r_0, \theta, \omega) = \frac{B_2}{2\pi} \left(\frac{k_0 b}{r_0} \right)^2 \Delta r \sum_{l=-\infty}^{\infty} D_l(\theta, \alpha, \omega) |L^{TE}(\mathbf{0}, K_{x,l}, \kappa_l)|^2 S_{qq}(\mathbf{0}, K_{x,l}). \quad (1)$$

а уровень звукового давления

$$SPL = 10 \log_{10} \left(\frac{2 \times 2\pi \times S_{pp}(r_0, \theta, \omega)}{(2 \times 10^{-5})^2} \right). \quad (2)$$

Уровень звуковой мощности вычисляется

$$PWL = 10 \log_{10} \left(\frac{2 \times \Pi(\omega)}{10^{-12}} \right), \quad (3)$$

где $\Pi(\omega)$ зависит от спектральной мощности сигнала (1) (обозначения согласно [4]).

Результаты расчета уровня звуковой мощности при взаимодействии пилон-ротор приведены на рис. 1.

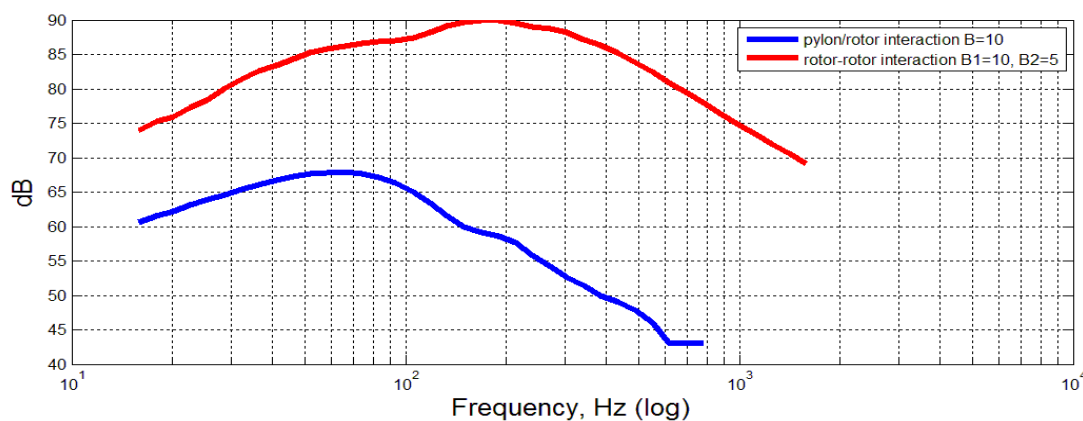

Рис. 1. Зависимость уровня звуковой мощности от частоты (в логарифмическом масштабе) при взаимодействии пилон-ротор и ротор-ротор

На рис. 1 также показан расчет уровня звуковой мощности при взаимодействии ротор-ротор при $B_1 = 10$, $B_2 = 5$, $\Omega_1 = 170$ рад/с, $\Omega_2 = 170$ рад/с, $c_1 = 0,3$ м, $c_2 = 0,3$ м и прочих равных условиях. Из рисунка видно, что максимум при взаимодействии пилон-ротор смещен в область низких частот и отличается от максимума при взаимодействии ротор-ротор на 22 дБ.

На рис. 2 показан суммарный уровень звуковой мощности при учете взаимодействия ротор-ротор + пилон-ротор.

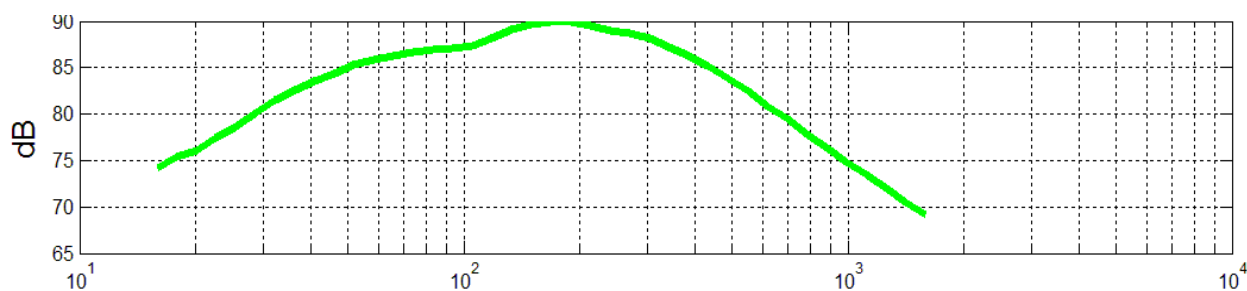

Рис. 2. Суммарный уровень звуковой мощности при учете взаимодействия ротор-ротор + пилон-ротор

Предложенная модель расчета широкополосного шума при учете взаимодействия турбулентного следа от пилона с передним ротором дает вклад в общий шум. При этом разница между уровнем звуковой мощности при взаимодействии пилон-ротор + ротор-ротор и взаимодействии ротор-ротор не превышает 0,2 дБ от уровня, полученного в результате взаимодействия переднего ротора с задним (рис. 3).

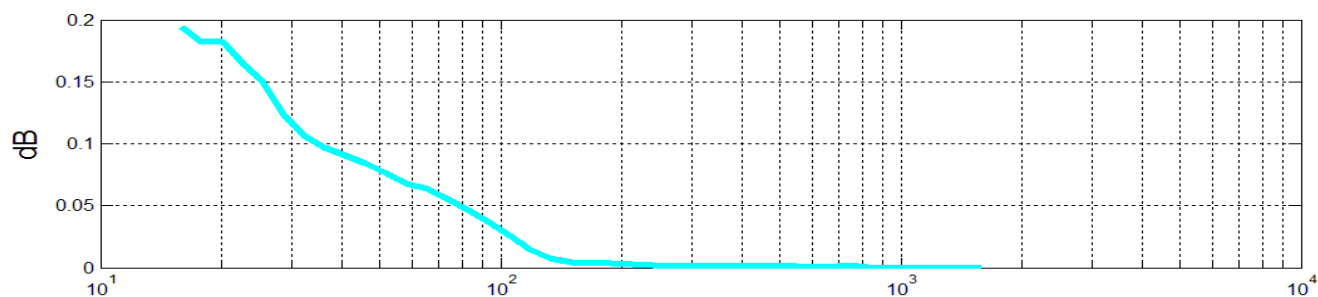

Рис. 3. Разница между уровнем звуковой мощности при взаимодействии пилон-ротор-ротор и взаимодействии ротор-ротор

Список литературы

1. Жучков, Р.Н. Технология решения задач аэроакустики для объектов сложной геометрической формы [Текст] / Р.Н. Жучков, А.А. Уткина, А.С. Козелков, К.Б. Володченко // Третья открытая Всероссийская конференция по аэроакустике, Москва, 30 сентября – 4 октября 2013 г. С. 199-200.
2. Беляев, И.В. Разработка методологии численного моделирования шума открытого ротора [Текст] / И.В. Беляев, В.А. Титарев // Третья открытая Всероссийская конференция по аэроакустике, Москва, 30 сентября – 4 октября 2013 г. С. 209-210.
3. Blandeau, V. P. Broadband noise prediction from rotor-wake interaction in contra-rotating propfans/ V. P. Blandeau, P. F. Joseph, B. J. Tester // 15th AIAA / CEAS aeroacoustics conference, Miami, USA, 2009.
4. Blandeau, V. P. Broadband noise due to rotor-wake/rotor interaction in contra-rotating open rotors / V. P. Blandeau, P. F. Joseph // AIAA Journal, vol. 48, No. 11, 2010, pp. 2674-2686.
5. Ricouard, J. Installation effects on contra-rotating open rotor noise/. J. Ricouard, E. Julliard, M. Omais, V. Regnier, A. B. Parry, S. Baralon// Presented at AIAA/CEAS Aeroacoust. Conf., 16th, Stockholm, AIAA Pap. 2010-3795, 2010.
6. Kingan, M. J. Open Rotor Broadband Interaction Noise/ M. J. Kingan// Presented at AIAA/CEAS Aeroacoust. Conf., 18th, Colorado Springs, US, AIAA Pap. 2012-2304, 2012.

ДИНАМИКА ГАЗОВОЗДУШНОЙ СРЕДЫ В ЗАКРЫТЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ ПРИ РАБОТЕ В НИХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Ванцов В.И.

доцент кафедры «Техническая эксплуатация транспорта» Рязанского государственного агротехнологического университета им. П.А. Костычева,
к.т.н., доцент,
Россия, Рязань

Ксендзов В.А.

проф. кафедры «Строительство инженерных сооружений и механика»
Рязанского государственного агротехнологического университета
им. П.А. Костычева,
д-р техн. наук, проф.,
Россия, Рязань

В статье исследуется образование токсических веществ в закрытых помещениях при работе в них мобильной техники и условия обеспечения нормальных условий работы в пределах предельно допустимых концентраций вредных веществ в помещении.

Ключевые слова: выхлопные газы, содержание вредных веществ, количество воздуха, газовая смесь.

Постановка задачи. Имеется помещение объемом V м³, в котором работает некоторое транспортное средство, к примеру, животноводческое помещение, теплица и пр., при работе в нем трактора. Вследствие работы двигателя трактора в помещение поступают выхлопные газы, содержащие вредные вещества ($ВВ$), отрицательно сказывающиеся на животных и обслуживающем персонале. Для удаления выхлопных газов работает приточно-вытяжная вентиляционная система [1,2]. Требуется исследовать динамику изменения количества $ВВ$ и их концентрацию с течением времени.

Примем следующие данные. Начальная концентрация $ВВ$ в помещении C_0 грамм/м³; количество $ВВ$ при этом равно $Q_0 = C_0V$ грамм [г]. Количество выхлопных газов, начинающих поступать в помещение при $t_0 = 0$ в единицу времени $V_{ВГ}$ [м³/с], имеет концентрацию $ВВ$ $C_{ВГ}$ [г/м³]. Тогда количество $ВВ$, поступающее в помещение в единицу времени $Q_{ВВ} = C_{ВГ}V_{ВГ}$ [г/с]. Количество воздуха, поступающее от приточного вентилятора в единицу времени $V_{ПР}$ [м³/с]. Следовательно, объем газовой смеси, поступающий в помещение в единицу времени, равен $V_{ГС} = V_{ПР} + V_{ВГ}$ [м³/с] и имеет концентрацию $ВВ$ $C_{ГС} = Q_{ВВ}/V_{ГС} = C_{ВГ}V_{ВГ}/(V_{ПР} + V_{ВГ})$ [г/м³]. Этот объем должен удаляться вытяжной вентиляцией при условии отсутствия сжатия или разрежения газо-воздушной среды в помещении.

Составим дифференциальное уравнение изменения $ВВ$ в помещении. Пусть в текущий момент времени количество $ВВ$ $y = y(t)$. Изменение количества $ВВ$ за элементарное время dt будет равно:

$$dy = Q_{BB}dt - (V_{ГC}/V)ydt, (1)$$

где первый член в правой части (1) – количество BB , поступающих в помещение за время dt , а второй – количество BB , удаляемое из помещения за время dt .

Разделив на dt и обозначив $V_{ГC}/V = k$ [1/с], получим дифференциальное уравнение

$$\frac{dy}{dt} = Q_{BB} - ky, (2) \text{ с начальным условием } t_0 = 0, y(0) = Q_0.$$

Решение уравнения (2) известно [3, с. 33]:

$$y = \frac{Q_{BB}}{k}(1 - e^{-kt}) + Q_0 e^{-kt}. (3)$$

Из (3) видно, что при $t = 0$ $y(0) = Q_0$, при $t \rightarrow \infty$ $y \rightarrow Q_{BB}/k$ – конечное количество BB в помещении.

Перейдем к концентрациям, разделив (3) на V .

$$C = C_K(1 - e^{-kt}) + C_0 e^{-kt}, (4)$$

где C – текущая концентрация BB в помещении, C_0 – начальная концентрация, $C_K = C_{BG} V_{BG}/(V_{BG} + V_{ПР})$ [г/м³] – конечная концентрация.

Таким образом

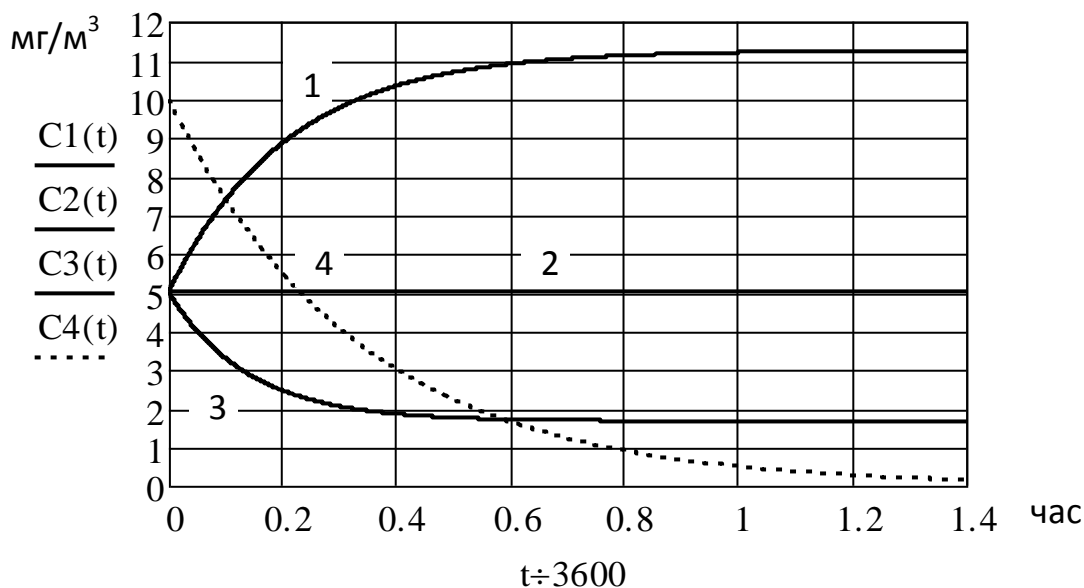
$$C = \frac{C_{BG} V_{BG}}{V_{BG} + V_{ПР}} \left(1 - e^{-\frac{V_{BG} + V_{ПР}}{V} t}\right) + C_0 e^{-\frac{V_{BG} + V_{ПР}}{V} t}. (5)$$

Рассмотрим ряд процессов изменения концентрации BB в помещении.

1. Пусть $V = 600$ м³ – объем помещения, $V_{BG} = 0,3$ м³/с – объем выхлопных газов, поступающих в помещение в секунду от транспортного средства, $C_0 = 5$ мг/м³ – начальная концентрация BB в помещении, $C_{BG} = 30$ мг/м³ – концентрация вредных веществ в выхлопных газах, $V_{ПР} = 0,5$ м³/с – объем приточного воздуха, $C_{ПР} = 0$ – концентрация BB в приточном воздухе. Рассчитать процесс изменения BB с течением времени.

Подсчитаем величину $k = (V_{BG} + V_{ПР})/V = 1,333 \cdot 10^{-3}$ 1/с. и конечную концентрацию BB $C_K = C_{BG} V_{BG}/(V_{BG} + V_{ПР}) = 11,25$ мг/м³. Согласно формуле (5) процесс изменения концентрации BB показан на рис. 1 кривой 1. Видно, что концентрация BB в помещении нарастает, так как $C_K > C_0$.

2. Пусть $V_{BG} = 0,3$ м³/с, $C_0 = 5$ мг/м³, $C_{BG} = 30$ мг/м³, $V_{ПР} = 1,5$ м³/с, $C_{ПР} = 0$. Величина $k = 3 \cdot 10^{-3}$, $C_K = 5$ мг/м³. Концентрация BB с течением времени остается постоянной, так как $C_K = C_0$ (прямая 2). Производительность приточного вентилятора подсчитывается по формуле $V_{ПР} = V_{BG} \cdot (C_{BG}/C_0 - 1)$.

3. Пусть $V_{BG} = 0,2 \text{ м}^3/\text{с}$, $C_0 = 5 \text{ мг}/\text{м}^3$, $C_{BG} = 10 \text{ мг}/\text{м}^3$, $V_{PP} = 1 \text{ м}^3/\text{с}$, $C_{PP} = 0$. Величина $k = 2 \cdot 10^{-3}$, $C_K = 1.667 \text{ мг}/\text{м}^3$. Концентрация BB с течением времени убывает, так как $C_K < C_0$ (кривая 3). Пусть предельно-допустимая концентрация $pdk = 2 \text{ мг}/\text{м}^3$. Время, в течение которого концентрация BB достигнет предельно-допустимого значения, подсчитывается по формуле

$$t = \frac{1}{k} \ln \left(\frac{C_0 - C_K}{pdk - C_K} \right)$$

и равно $5 \cdot 10^3$ сек. или $\approx 1,4$ часа.

4. Пусть $V_{BG} = 0$, $C_0 = 10 \text{ мг}/\text{м}^3$, $C_{BG} = 0$, $V_{PP} = 0,5 \text{ м}^3/\text{с}$, $C_{PP} = 0$. Требуется рассчитать процесс уменьшения начальной концентрации BB при отсутствии их поступления в помещение.

Уравнение (4) при заданных начальных условиях имеет вид ($C_K = 0$)

$$C = C_0 e^{-kt},$$

где величина $k = 8,333 \cdot 10^{-4}$. Концентрация BB с течением времени убывает, (кривая 4). Пусть предельно-допустимая концентрация $pdk = 2 \text{ мг}/\text{м}^3$. Время, в течение которого концентрация BB достигнет предельно-допустимого значения в $2 \text{ мг}/\text{м}^3$, подсчитывается по формуле

$$t_{pdk} = \frac{1}{k} \ln \left(\frac{C_0}{pdk} \right)$$

и равно $1,9 \cdot 10^3$ сек. или $\approx 0,536$ часа.

Так как полное удаление BB из помещения теоретически достигается при $t = \infty$, то на практике обычно считают, что переходный процесс изменения BB в этом случае заканчивается при достижении концентрации BB , равной $(1 - 5)\%$ ($0,01 - 0,05 \text{ мг}/\text{м}^3$) [4, с. 206]. Примем $0,05 \text{ мг}/\text{м}^3$ и подставляя в приведенную выше формулу $pdk = 0,05$, определим условное время окончания переходного процесса: $t_K = 1,766$ часа.

Список литературы

1. Ванцов, В.И. Обоснование и разработка комплекса мероприятий по нормализации атмосферы теплицы в процессе использования в них средств механизации [Текст] : дис... канд. техн. наук / В.И. Ванцов. – Рязань, 1990. – 220 с.
2. Тришкин, И.Б. Способы и технические средства снижения токсичности отработавших газов дизельных двигателей мобильных энергетических средств при работе в помещениях сельскохозяйственного назначения [Текст]: дис... д-р техн. наук: / И.Б. Тришкин. – Мичуринск, 2014. – 545 с.
3. Пискунов, Н.С. Дифференциальное и интегральное исчисления для втузов / Н.С. Пискунов. – М. : «Наука», 1978. – 575 с.
4. Бессекерский, В.А., Попов, Е.П. Теория систем автоматического регулирования / В.А. Бессекерский, Е.П. Попов. – М. : «Наука», 1975. – 767 с.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ АВТОМАТИЗАЦИИ ВЫБОРА ОПТИМАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ

Горнева Е.А.

доцент кафедры автоматизированных информационных систем и технологий
ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика
И.Г. Петровского»,
канд. пед. наук,
Россия, г. Брянск

Витковский Ю.В.

студент ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени
академика И.Г. Петровского»,
Россия, г. Брянск

В статье описана бизнес-модель деятельности трейдера по выбору оптимальных инвестиционных стратегий и обоснована необходимость ее автоматизации.

Ключевые слова: инвестиционная стратегия, алгоритмический трейдинг.

Современная модель российского общества предоставляет разнообразные способы самореализации и пути достижения успеха для всех активных членов социума. Это может быть традиционный путь государственного служащего или работа в частной коммерческой организации. Наиболее активные и смелые выбирают путь самостоятельной, рискованной деятельности, в то же время предполагающей большие прибыли, и становятся предпринимателями. Предпринимательством можно заниматься в различных сферах деятельности, как более привычной коммерческой, так и социальной или же технологической.

Одной из наиболее интересных, но в то же время и рискованных, областей применения способностей бизнесмена, является трейдинг.

Профессия трейдера доступна для каждого желающего. Вместе с тем, от трейдера требуется высокая скорость мышления, способность брать на се-

бя ответственность, склонность к подробному и глубокому анализу своей деятельности, высокая степень самодисциплины. «Финансовый спекулянт» должен быть в курсе последних экономических событий, сменяющих друг друга сводок с биржевых рынков. Подобный поток информации нуждается в соответствующей обработке, а его объём обуславливает высокую скорость принятия решений о проведении тех или иных сделок.

Типовую схему деятельности трейдера иллюстрирует рис. 1.

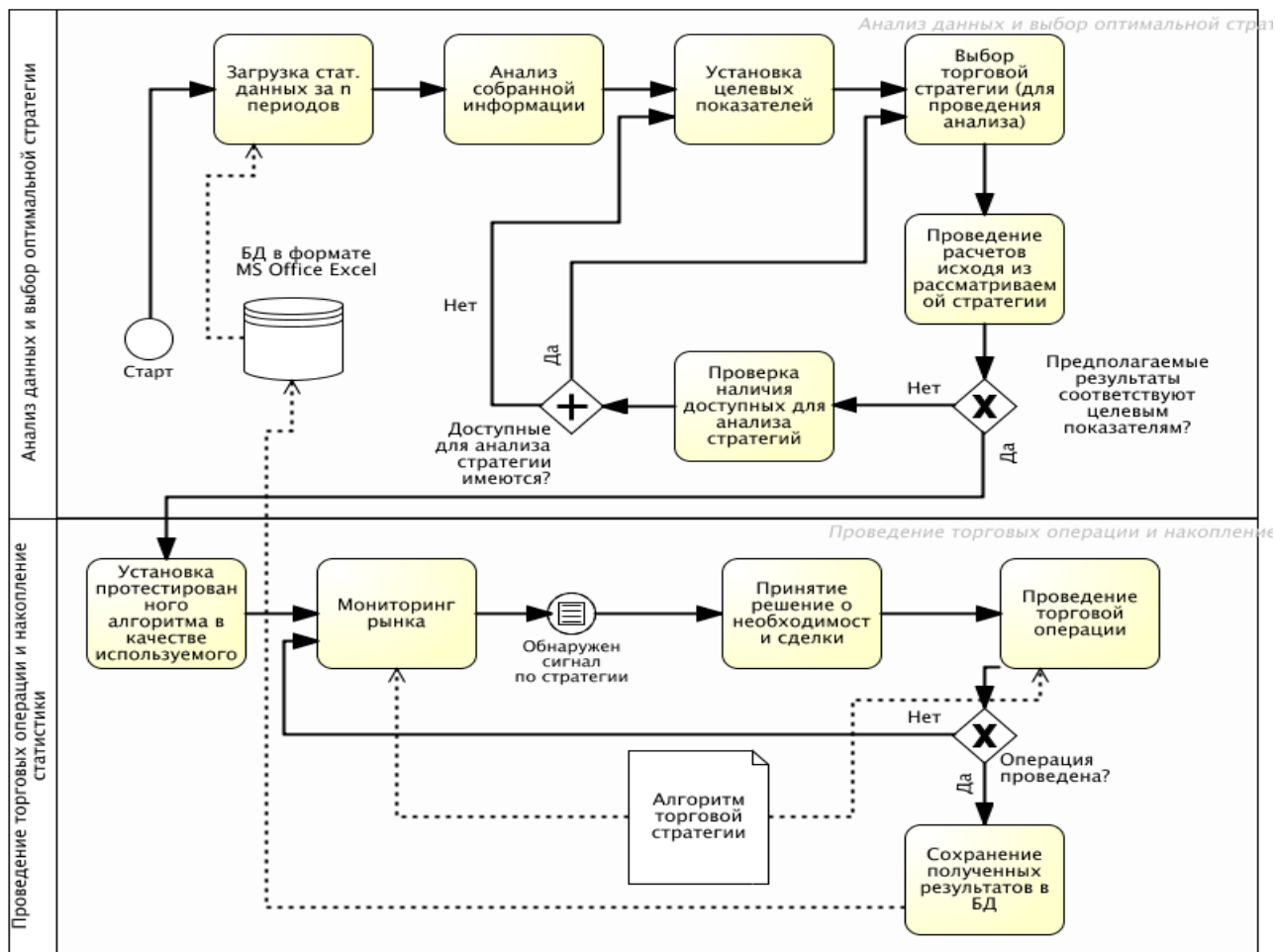

Рис. 1. Этапы выбора инвестиционной стратегии

Деятельность современного трейдера немыслима без специализированных программных средств. Однако, в случае использования недостаточно эффективного программного обеспечения (клиентских торговых терминалов, торговых советников, электронных таблиц и др.) вероятность принятия неверного решения в силу перегруженности пользователя или технической неисправности возрастает, что не может сказаться на конечном итоге работы. Помимо правильности принятия решения, необходимо так же учитывать такой фактор, как своевременность. Сделка, совершение которой незначительное время назад принесло бы прибыль, уже через пять минут может оказаться убыточной, так как ситуация на фондовом рынке стремительно меняется под воздействием многочисленных внешних факторов.

В связи с этим особую актуальность приобретает проблема автоматизации выбора оптимальных инвестиционных стратегий. Внедрение автоматизированной торговой системы предоставляет ряд преимуществ:

- прозрачность и предсказуемость хода и результатов торговли;
- минимизация «человеческого фактора»: снижение доли ошибок, возникающих из-за невнимательности, психологического фактора, настроения специалиста;
- экономия времени непосредственно на работу со счетом, а также на тестирование и оптимизацию стратегий;
- повышение скорости реагирования на появляющиеся сигналы по разработанной торговой системе;
- автоматизация сбора данных о проведенных торговых операциях;
- появление дополнительного времени на совершенствование торговой стратегии [1].

Модель рассматриваемого бизнес-процесса с применением алгоритмического трейдинга может быть следующей (рис. 2).

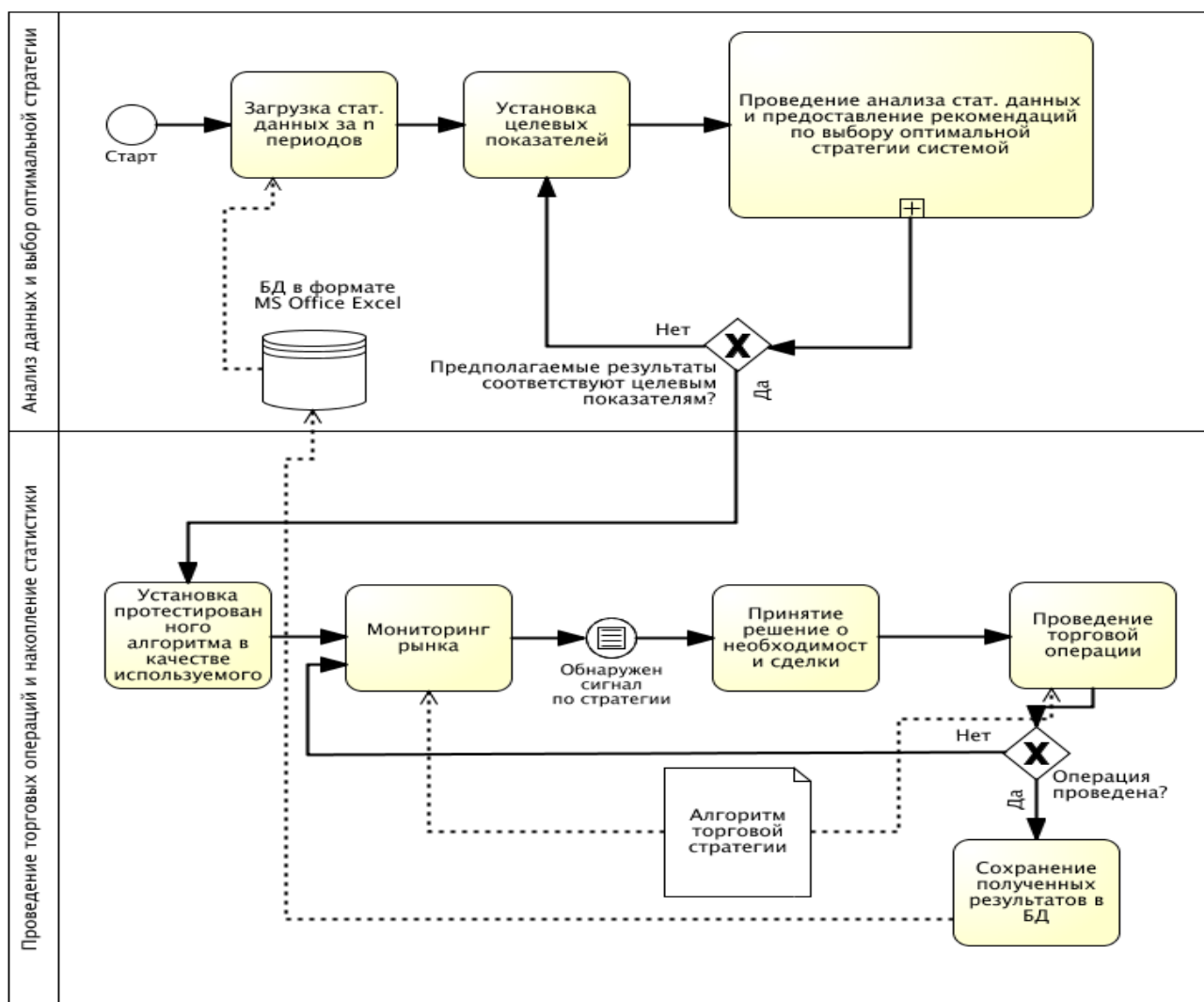

Рис. 2. Выбор торговой стратегии с использованием алготрейдинга

Вместе с тем, не следует забывать, что у алгоритмического трейдинга есть и недостатки. Как отмечает С. Усанова, «доверившись управляющему роботу, трейдер в среднем может увеличить свой первоначальный капитал на 100-110%... Но чрезмерное увлечение алгоритмическим трейдингом может сыграть над игроками фондового или валютного рынка и дурную шутку: если одной и той же алгоритмической схемой будут пользоваться тысячи трейдеров, ее эффективность может быть сведена на «нет» [3].

Другой существенный недостаток алгоритмического трейдинга – «соблазн расслабиться, полностью доверив контроль над торговыми ситуациями искусственному интеллекту. Хороший игрок никогда не будет надеяться лишь на электронную универсальность. Ведь алгоритмический трейдинг, по сути, – это всего лишь средство экономии времени, а не чудесная программа для зарабатывания денег» [3].

Список литературы

1. Алгоритмические фонды // По материалам сайта ИГ «Норд капитал». – М., 2013. – URL: <http://www.ncapital.ru/strategies/algofunds> (дата обращения: 20.06.2014).

2. Витковский, Ю.В. Алгоритмический трейдинг и его основные преимущества // Формирование информационного общества как фактор инновационного развития экономики РФ: Материалы Международной научно-практической конференции – Брянск: Курсив, 2013. – С. 189-193.

3. Усанкова, С. Алгоритмический трейдинг: искусственный интеллект как двигатель финансового рынка. – URL: <http://www.luxury.net.ru/world-market/6572.html> (дата обращения: 19.06.2014).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОБСТВЕННОЙ ЧАСТОТЫ КОЛЕБАНИЙ УПРУГОЙ ОБОЛОЧКИ И ЕЕ ПРИСОЕДИНЕННОЙ МАССЫ

Козарь Д.М.

ассистент кафедры АРМ ИК ТПУ Томского политехнического
университета,
Россия, г. Томск

Крауиньш П.Я.

проф. кафедры АРМ ИК ТПУ Томского политехнического
университета,
Россия, г. Томск

В статье исследуется проблема определения резонансной частоты колебаний и присоединенной массы для оболочки из упругого материала с высоким коэффициентом затухания, на примере автомобильной покрышки. Для этого используются метод свободного удара, моделирование свободных колебаний в системе SolidWorks Simulation и метод фазового сдвига.

Ключевые слова: резонанс, собственная частота колебаний, присоединенная масса, моделирование, оболочка, свободные и вынужденные колебания, жесткость, коэффициент

затухания, частота колебаний, фазовый сдвиг, декремент затухания, добротность, виброскорость, коэффициент вязкого трения, фигуры Лиссажу.

Введение. При решении задач динамики, часто возникает необходимость экспериментального определения параметров, входящих в дифференциальные уравнения, которые описывают какую-либо технологическую систему или процесс.

Например, сейчас в России производятся установки для утилизации изношенных покрышек фрезерованием крупногабаритной цилиндрической фрезой [1, 2]. Для одной из таких установок [2] была составлена и опубликована [3] математическая модель, которая в перспективе должна позволить снизить затраты на натурные испытания и доработку. Модель содержит ряд неизвестных параметров, относящихся к обрабатываемому объекту – автомобильной покрышке. Результаты экспериментального определения радиальной и тангенциальной жесткости покрышки ранее уже были опубликованы [4]. В данной статье приводятся результаты экспериментального определения собственной частоты колебаний автомобильной покрышки и ее присоединенной массы, которые могут быть применимы и к другим аналогичным задачам.

Постановка задачи. В случае вынужденных или свободных колебаний упругой оболочки, колебания совершает не вся оболочка, а лишь некоторая ее часть. Массу этой части оболочки далее будем называть присоединенной.

Значение присоединенной массы можно выразить из формулы определения собственной частоты колебаний тела [5, с.79][6, с.11][7, с.62]. Получим:

$$m = \frac{c}{\omega_0^2}$$

где m – присоединенная масса, кг; c – жесткость, Н/м; ω_0 – собственная круговая частота колебаний, рад/с.

Чтобы воспользоваться этой формулой, необходимо знать собственную частоту колебаний оболочки. При отсутствии внутреннего трения собственная частота совпадает с резонансной. В случае вынужденных гармонических колебаний при наличии трения, резонансную частоту колебаний можно вычислить по формуле [5, с. 101]:

$$\omega = \sqrt{\omega_0^2 - 2\lambda^2},$$

где ω – резонансная частота колебаний, рад/с; λ – коэффициент затухания, с⁻¹.

При этом, если $\lambda \ll \omega_0$, разница между резонансной частотой и собственной будет второго порядка малости [5, с. 101] и ей можно пренебречь. В этом случае $\omega = \omega_0$.

Известно, что явление резонанса, сопровождается значительным ростом амплитуды колебаний. В случае вынужденных колебаний при наличии

вязкого трения, величина амплитуды колебаний при резонансе зависит от коэффициента затухания λ [5, с. 105][6, с.23] и вычисляется по формуле:

$$b = \frac{f}{m\sqrt{(\omega_0^2 - \gamma^2)^2 - 4\lambda^2\gamma^2}},$$

где b – амплитуда колебаний, м; ω_0 – собственная круговая частота колебаний, рад/с; γ – частота воздействия вынуждающей силы, рад/с; λ – коэффициент затухания, с⁻¹; f – амплитуда вынуждающей силы, Н; m – масса, кг.

При достаточно большом значении коэффициента затухания, резонанс может вообще не сопровождаться ростом амплитуды (рис. 1). Также с ростом коэффициента затухания, границы области резонанса становятся более размытыми, а максимум амплитуды сдвигается в область меньшей частоты, относительно собственной. В результате определение области резонанса по амплитуде колебаний для материалов с высоким значением коэффициентом демпфирования, каковым, например, является резина, затруднительно, либо вовсе невозможно.

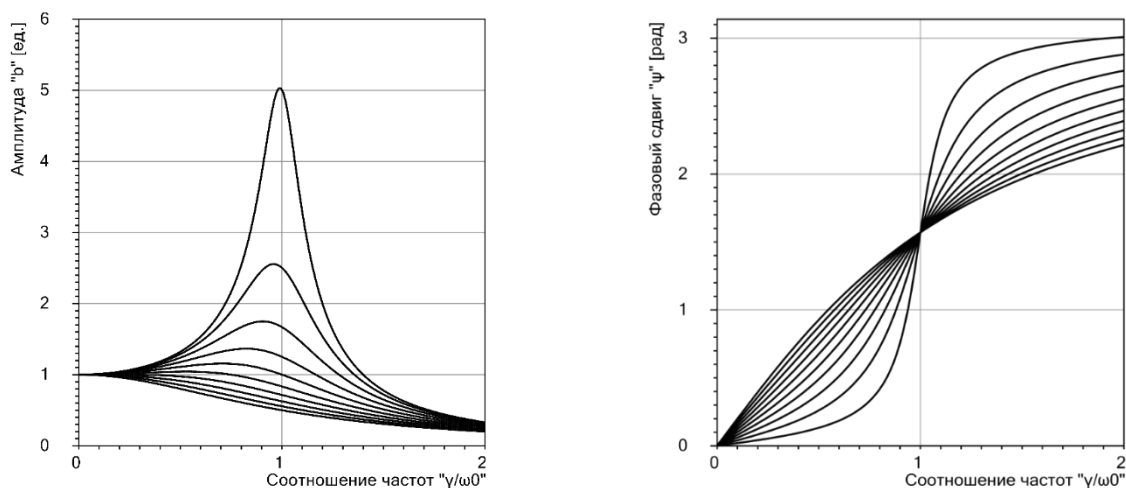

Рис. 1. Графики зависимости амплитуды колебаний b и фазового сдвига ψ от λ и отношения частоты вынуждающей γ к собственной частоте колебаний ω_0 . Для верхней линии $\lambda = 0,1\omega_0$, для нижней $\lambda = 1\omega_0$, шаг промежуточных линий $0,1\omega_0$

Известна другая характерная особенность вынужденных колебаний – разность фаз ψ между перемещением колеблющегося тела и вынуждающей силой при совпадении частот равна $\pi/2$ [5, с. 104][6, с.21] и не зависит от значения коэффициента демпфирования (рис. 1). Таким образом, зная фазовый сдвиг ψ между вынуждающей силой и смещением поверхности оболочки в точке приложения этой силы при изменении частоты колебаний, можно достаточно точно определить собственную частоту колебаний.

Для экспериментального определения частоты собственных колебаний автомобильной покрышки этим методом, была сконструирована специальная установка, показанная на рис. 2.

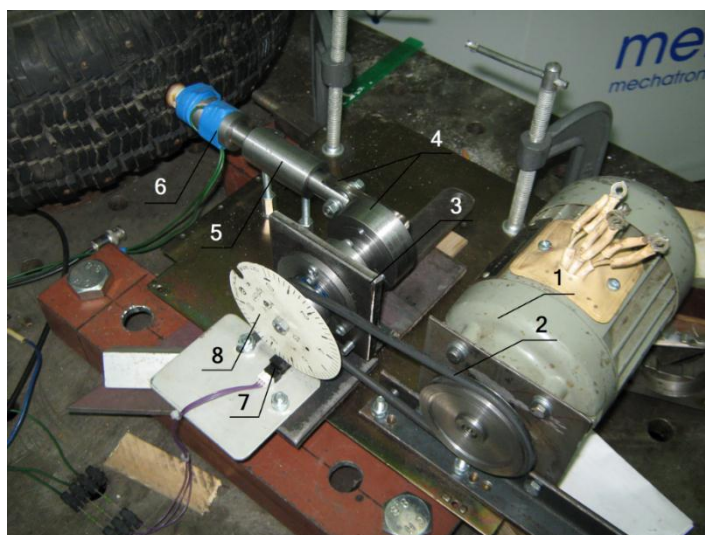

Рис. 2. Установка определения резонансной частоты колебаний покрышки

На массивном металлическом столе надежно закреплена покрышка. Рядом с покрышкой на стол устанавливается вибратор. Вибратор воздействует на протектор покрышки через толкатель 6, к которому жестко присоединен высокоточный тензометрический датчик давления с линейной зависимостью. Толкатель 6 соединен с электродвигателем 1 через кривошипно-шатунный механизм 4 и ременную передачу 2. Электродвигатель 1 представляет собой асинхронный трехфазный двигатель АПН 011/4, с частотой вращения вала $n_{об} = 1390$ об/мин и мощностью 50 Вт. Передаточное отношение ременной передачи $i = 75/35 \approx 2,14$. Частота вращения вала электродвигателя регулируется с использованием частотного регулятора ОВЕН ПЧВ 101-К37А. Кривошип выполнен в виде эксцентрикового механизма, что позволяет плавно регулировать амплитуду колебаний толкателя от 0 до 3 мм. Вал кривошипно-шатунного механизма закреплен в подшипниковой опоре 3. Датчик 7 представляет собой оптопару. Совместное использование датчика 7 с диском 8, имеющим небольшую прорезь у края, позволяет фиксировать «нулевое» положение толкателя 6, при котором вынуждающая сила равна нулю.

Для проведения эксперимента использовалось следующее измерительное оборудование: сейсмический вибродатчик измерения вибростороности СГ-10, осциллограф С1-93, низкочастотный звуковой генератор ГЗ-102, оптопара, высокоточный керамический тензодатчик давления, легковая покрышка MATADOR-OMSKSHINA MP-50 Sibir массой 6,9 кг.

В ходе эксперимента, на осциллограф С1-93 подавались сигналы: на ось Oy с вибродатчика вибростороности СГ-10, на ось Ox со звукового генератора ГЗ-102. Вибродатчик вибростороности СГ-10 плотно прижимался к протектору колеблющейся покрышки. Далее выполнялось изменение частоты сигнала звукового генератора до появления на экране осциллографа фигур Лиссажу. Таким образом, по частоте звукового генератора определялась текущая частота колебаний покрышки.

Максимальная частота колебаний, достигнутая с использованием данной установки, составила $\xi_{\max} = 46,5$ Гц. Звуковой генератор ГЗ-102 выдает частоты от 17,7 до 210 Гц, без использования множителя. Таким образом, диапазон частот, которые можно точно определить и зафиксировать с использованием звукового генератора и данной установки составляет $17,7 \div 46$ Гц.

В результате выполнения эксперимента по определению собственной частоты колебаний крышки с использованием виброустановки были получен ряд графиков, показанных на рис. 3 и 4.

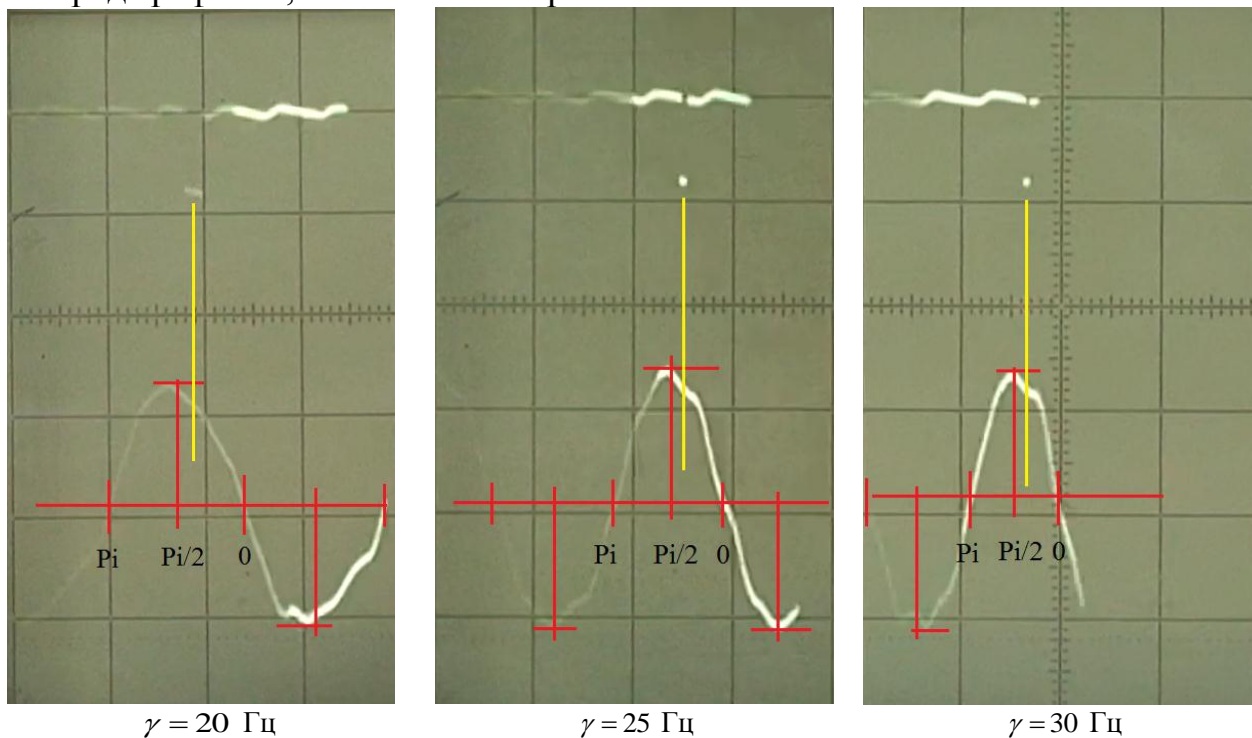

Рис. 3. Фазовый сдвиг между вынуждающей силой и перемещением

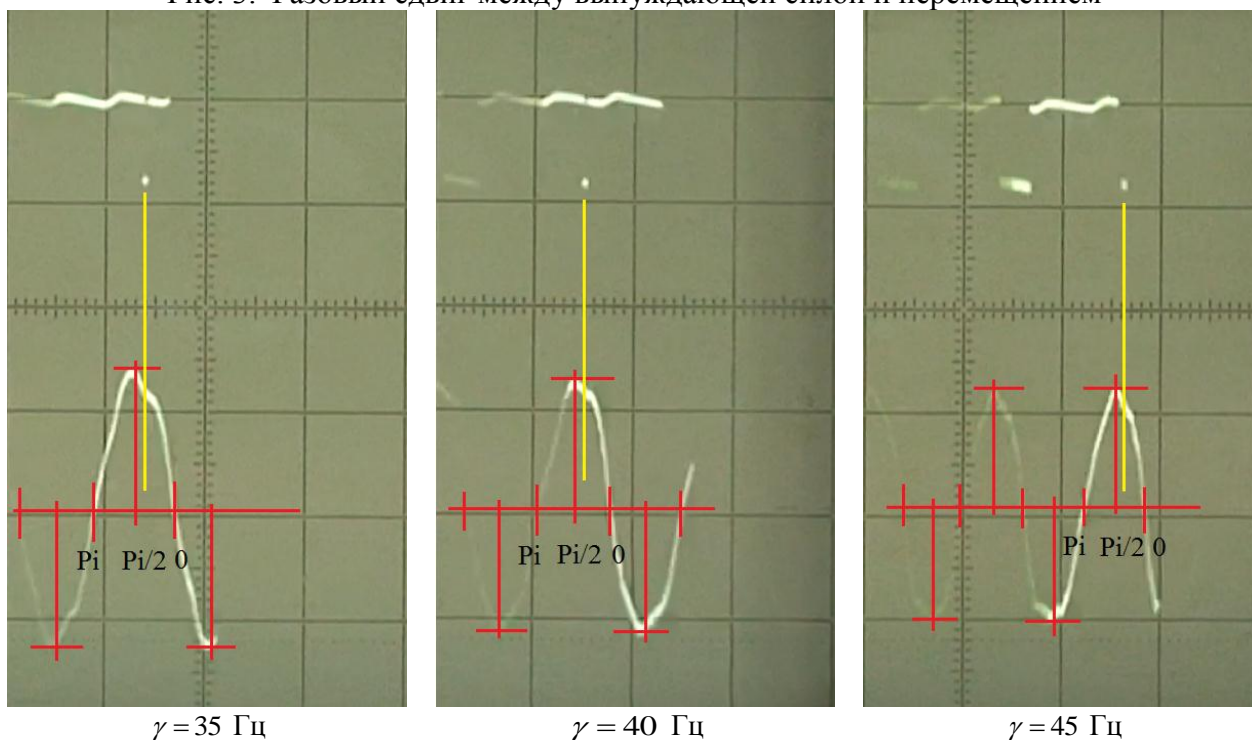

Рис. 4. Фазовый сдвиг между вынуждающей силой и перемещением

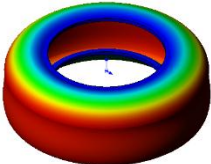
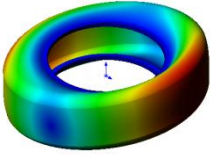
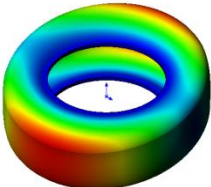
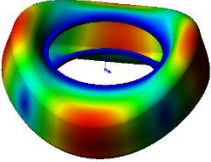
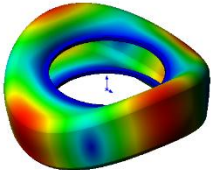
Длинная вертикальная линия показывает фазовый сдвиг «нулевой» точки относительно вынуждающей силы. Значение фазового сдвига при этом составило приблизительно 67° . Видно, что независимо от частоты колебаний эта линия остается почти неподвижной. Такой результат является довольно странным, поскольку с ростом частоты она должна приближаться к линии $\text{Pi}/2$. Поэтому был выполнен еще ряд экспериментов.

Для приближенного определения форм и частот собственных колебаний шины, была построена упрощенная трехмерная модель шины в программе SolidWorks. Материал шины – резина, со следующими характеристиками: модуль Юнга $E = 15$ МПа, модуль упругости при сдвиге $G = 3$ МПа, коэффициент Пуассона $\mu = 0,49$, плотность $\rho = 1100$ кг/м³. Наличие корда в шине не учитывалось.

Далее, в SolidWorks Simulation были определены собственные формы и частоты свободных колебаний этой модели шины. В результате были получены 5 форм (табл.) и собственных частот колебаний. Однако две из пяти формы колебаний являются ортогональными двум другим (частоты колебаний идентичны). Таким образом, были получены лишь 3 действительно отличных друг от друга формы и частоты колебаний. Модель шины была жестко зафиксирована за бортовые кольца.

Таблица

Формы и собственные частоты колебаний модели покрышки

Порядковый номер	Форма	Частота
Первая форма		25,04 Гц
Вторая форма		35,11 Гц
Третья форма		35,11 Гц
Четвертая форма		68,57 Гц
Пятая форма		68,57 Гц

Эксперимент по определению собственной частоты колебаний методом свободного удара дал результаты, которые хорошо согласовываются с расчетами, выполненными в SolidWorks Simulation.

Данным методом возможно экспериментальное определение низших резонансных частот путем замера частоты свободных колебаний исследуемого объекта после удара. Найденная таким методом частота колебаний будет меньше частоты собственных колебаний в отсутствие трения. Однако влияние трения на частоту свободных колебаний значительно меньше, чем влияние на амплитуду, в связи с чем, даже при достаточно большом коэффициенте затухания можно принять эти частоты равными [6, с.12].

При выполнении этого эксперимента использовалось следующее оборудование: сейсмический вибродатчик измерения вибростороности СГ-10, осциллограф С1-93, низкочастотный звуковой генератор ГЗ-102, молоток.

К протектору покрышки прижимался датчик измерения вибростороности и наносился удар молотком в трех местах: рядом с датчиком, под углом в 90° к оси датчика, а также с противоположной стороны (180°). Показания осциллографа записывались на видеокамеру. Результаты приведены на рис. 5.

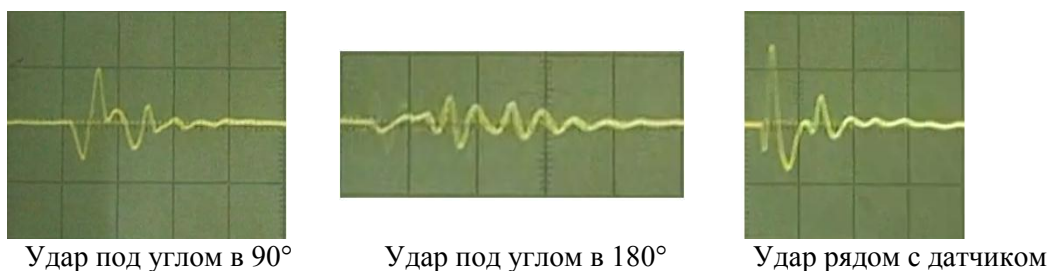

Рис. 5. График изменения вибростороности при свободном ударе (1 дел.–30 мс)

Также в результате хаотично направленных постукиваний, был получен график изменения вибростороности наиболее близкий к гармоническому (рис. 6). Видно, что одно колебание происходит за 15 мс. Таким образом, частота собственных колебаний данной покрышки составляет $1/0,015 = 66,6$ Гц.

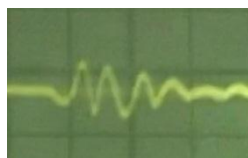

Рис. 6. График изменения вибростороности при свободном ударе (1 дел. – 30мс)

Используя данные графики вибростороности можно приближенно вычислить коэффициент затухания λ , по времени τ уменьшения амплитуды колебаний в e раз, с использованием формулы:

$$\lambda = \frac{1}{\tau}$$

Эта формула связана с амплитудой колебаний, которая при проведении экспериментов не измерялась. Однако, через 100 мс виброскорость падает практически до нуля, а значит и амплитуда, уменьшается более чем в e раз и с некоторой погрешностью можно определить d и λ . Полученная таким образом λ будет меньше реальной.

Получаем:

$$\lambda = \frac{1}{\tau} = \frac{1}{0,1} = 10 \text{ с}^{-1}$$

С использованием $\lambda = 10 \text{ с}^{-1}$ можно построить расчетный график фазового сдвига, аналогичный рис. 1.

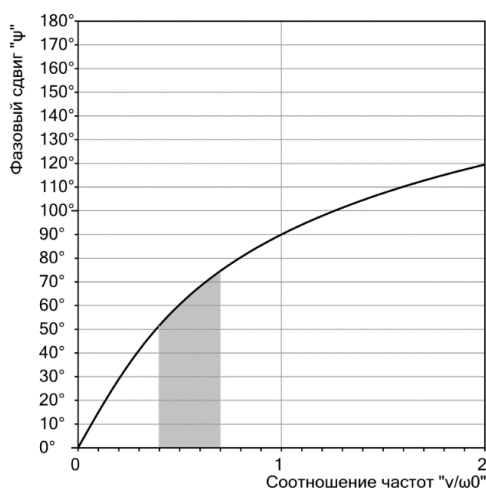

Рис. 7. Фазовый сдвиг ψ при $\lambda = 10 \text{ с}^{-1}$ и $\omega_0 = 66,6 \text{ Гц}$.

На рис. 7 серым цветом выделена область, в которой проводилось экспериментальное определение фазового сдвига. Экспериментальное значение фазового сдвига составило 67° . Как видно из графика это значение попадает в выделенную область. Таким образом, можно сделать вывод, что измеренное значение фазового сдвига верное, а его почти неизменное значение можно объяснить отклонением от линейности свойств материала, погрешностью измерений и высоким значением коэффициента затухания, при котором колебания также становятся нелинейными.

Зная собственную частоту колебаний шины ω_0 и ее радиальную жесткость C , которая уже была определена ранее [4], можно вычислить значение присоединенной массы:

$$m = \frac{c}{\omega_0^2} = \frac{33000}{(66,6 \cdot 2\pi)^2} = \frac{33000}{174931} = 0,188 \text{ кг.}$$

Таким образом значение присоединенной массы составляет почти 200 грамм или около 3% массы всей покрышки. Однако на самом деле значение присоединенной массы также зависит от частоты вынужденных колебаний и амплитуды, поскольку жесткость покрышки нелинейная [4].

Заключение. В результате определена собственная частота колебаний покрышки, найдено значение ее присоединенной массы, а также найдено

приближенное значение коэффициента затухания. Также можно заключить, что метод свободного удара оказался точнее метода фазового сдвига и проще в постановке.

Список литературы

1. Способ переработки изношенных покрышек: пат. 2325996 Рос. Федерация. № 2006124603/12: заявл. 10.07.06; опубл. 10.06.2008. Бюл. № 16
2. Устройство для утилизации отработанных шин: пат. 104511 Рос. Федерация. № 2010149939/05: заявл. 07.12.10; опубл. 20.05.11. Бюл. № 14
3. Козарь, Д.М., Крауиньш П.Я. Математическая модель станка для утилизации автомобильных покрышек фрезерованием // Проблемы механики современных машин: материалы V Международной конференции, Улан-Удэ, 25-30 Июня 2012. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2012 – Т. 1 С. 213-216.
4. Козарь, Д.М., Крауиньш П.Я. Определение радиальной и тангенциальной статической жесткости автомобильной покрышки. Современные проблемы теории машин: материалы первой международной заочной научно-практической конференции / Сиб. гос. индустр. ун-т. – Новокузнецк: Издательский центр СибГИУ, 2013. – С. 136-141.
5. Ландау, Л.Д., Лившиц Е.М. Теоретическая физика : учебное пособие для университетов : в 10 томах / Л. Д. Ландау, Е. М. Лифшиц. М.: Наука, 1973. Т.1: Механика. – 4-е изд., испр. – 1988. – 215 с.
6. Греков, И. Резонанс : Массовая радио библиотека / Под ред. А. И. Берга. – М., Л. : Государственное энергетическое издательство, 1952. – 104 с.

РАСЧЕТ БОЛЬШОГО ИЗГИБА СТЕРЖНЯ В ПРОГРАММЕ MATHCAD

Ксендзов В.А.

проф. кафедры «Строительство инженерных сооружений и механика»,
Рязанский государственный агротехнологический университет,
д-р техн. наук, проф.,
Россия, Рязань

В статье рассматриваются особенности применения программы Mathcad на примере решения задачи большого изгиба стержня, содержащей эллиптические интегралы.

Ключевые слова: программа Mathcad, большой изгиб стержня, эллиптические интегралы.

Начиная с версии 15, в программе MathCAD появилась возможность вычислять эллиптические интегралы, что позволяет решать задачи, содержащие эти интегралы, не прибегая методам, изложенным в [2]. При этом возникают некоторые особенности применения программы, которые рассмотрим на примере задачи расчета большого изгиба упругого стержня, приведенной в [1, с. 111], рис. 1.

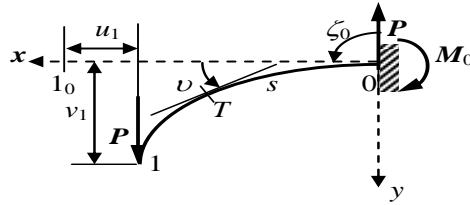

Рис. 1

Все обозначения и формулы взяты из [1].

Расчет в программе MathCAD целесообразно начать с задания значений модулярного угла $0 \leq \alpha < 90^\circ$. При этом значение угла $\alpha = 90^\circ$ следует избежать, так как при этом значение полного эллиптического интеграла $F(k) = \infty$, а для сохранения количества расчетных значений уменьшить шаг изменения угла α . Например, приняв ранжированную переменную $i = 1 \dots 12$, задаем значения угла $\alpha_i = 41 \text{deg} + 4 \text{deg} \cdot i$ и последовательно вычисляем модуль k , интегралы $F(k)$, $E(k)$, $F(\varphi_0)$, $E(\varphi_0)$, параметр φ_0 , коэффициенты подобия b и ω_0 по формулам: $k_i = \sin \alpha_i$;

$$F(k) = Fk_i = \int_0^{\pi/2} \frac{1}{\sqrt{1 - k_i^2 \cdot \sin^2(\varphi)}} d\varphi - \text{полный эллиптический интеграл 1-го рода};$$

$$E(k) = Ek_i = \int_0^{\pi/2} \sqrt{1 - k_i^2 \cdot \sin^2(\varphi)} d\varphi - \text{полный эллиптический интеграл 2-го рода};$$

да; $\varphi_0 = \varphi_0_i = a \sin\left(\frac{1}{k_i} \cdot \sin\left(\frac{\zeta_0}{2}\right)\right)$, где $\zeta_0 = \pi/2$ – угловой коэффициент подобия;

$$F(\varphi_0) = F\varphi_i = \int_0^{\varphi_0_i} \frac{1}{\sqrt{1 - k_i^2 \cdot \sin^2(\varphi)}} d\varphi - \text{эллиптический интеграл 1-го рода};$$

$$E(\varphi_0) = E\varphi_i = \int_0^{\varphi_0_i} \sqrt{1 - k_i^2 \cdot \sin^2(\varphi)} d\varphi - \text{эллиптический интеграл 2-го рода};$$

$b_i = \overline{(Fk_i - F\varphi_i)}$ – коэффициент подобия. Особенностью здесь является то, что в последующих формулах возникает ошибка «деление на ноль». В этой связи значение b_i следует переопределить так: $b1_i = b_i - 10^{-10}$, что не отражается на значениях b_i , вычисляемых обычно до 3-4 знака после запятой.

$\omega_0 = \omega_0_i = 2 \cdot \left(k_i \cdot \cos(\varphi_0_i)\right)$ – параметр, связанный с моментом в точке 0 заделки балки (см. ниже). Вычисленные значения сведены в таблицу 1.

Таблица 1

α^0	$k = \sin \alpha$	$F(k)$	$E(k)$	φ_0^0	$F(\varphi_0)$	$E(\varphi_0)$	b	ω_0
45	0,707	1,854	1,351	90,000	1,854	1,351	0,000	0,000
49	0,755	1,918	1,315	69,542	1,388	1,074	0,503	0,528
53	0,799	1,993	1,278	62,300	1,234	0,969	0,738	0,742
57	0,839	2,080	1,240	57,472	1,134	0,897	0,946	0,902
61	0,875	2,184	1,202	53,947	1,062	0,844	1,122	1,029
65	0,906	2,309	1,164	51,279	1,008	0,803	1,301	1,134
69	0,934	2,461	1,127	49,237	0,967	0,772	1,494	1,219
73	0,956	2,652	1,093	47,682	0,935	0,748	1,717	1,288
77	0,974	2,903	1,061	46,528	0,912	0,731	1,991	1,341
81	0,988	3,255	1,034	45,719	0,896	0,718	2,360	1,379
85	0,996	3,832	1,013	45,219	0,886	0,710	2,946	1,403
89	1,000	5,435	1,001	45,009	0,882	0,707	4,553	1,414

По полученным значениям величин определяются все геометрические и силовые параметры изогнутого гибкого стержня.

1. Траектория концевой точки 1 стержня подсчитывается по формулам:

$$x1_i := \text{round} \left[L \cdot \left(\frac{2}{b1_i} \cdot k_i \cdot \cos(\varphi0_i) \right), 3 \right], \quad y1_i = L \cdot \left[1 - \left[\frac{2}{b1_i} \cdot (Ek_i - E\varphi_i) \right] \right],$$

где L – длина стержня. Примем $L = 10$ см. Однако при подсчете по приведенным формулам первые значения существенно отличаются от вторых: 0,000 – 9,948 и 10,000 – 0,929 соответственно, что приводит к появлению лишней линии на графике. Поэтому первую точку следует исключить оператором *submatrix*:

$$x2 = \text{submatrix}(x1, 2, 12, 1, 1), \quad y2 = \text{submatrix}(y1, 2, 12, 1, 1).$$

Траектория концевой точки 1 показана на рис. 2. Полученные значения координат $x2$ и $y2$ приведены в таблице.

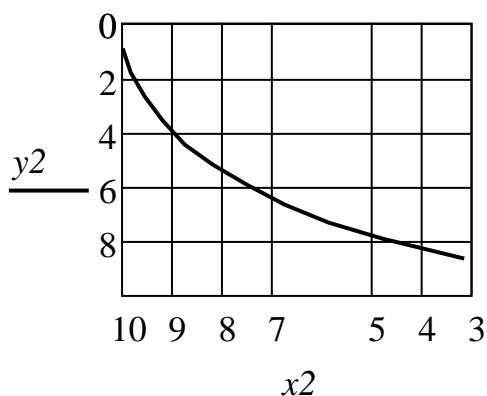

Рисунок 2

№	$x2$ см.	$y2$ см.
1	9,948	0,929
2	9,793	1,849
3	9,534	2,759
4	9,175	3,620
5	8,716	4,455
6	8,158	5,246
7	7,500	5,988
8	6,736	6,679
9	5,845	7,325
10	4,164	7,948
11	3,105	8,711

2. Прогибы стержня: горизонтальный $u = L - x^2$, вертикальный $v = y^2$.

3. Угол наклона касательной в концевой точке 1 к оси x :

$$v_1 = \zeta_1 - \pi/2, \text{ где } \zeta_1 = 2 \cdot a \sin(k \cdot \sin(\varphi_1)) \text{ (arcsin в MathCAD – asin).}$$

$$\zeta_1^0 =$$

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
90	98	106	114	122	130	138	146	154	162	170	178

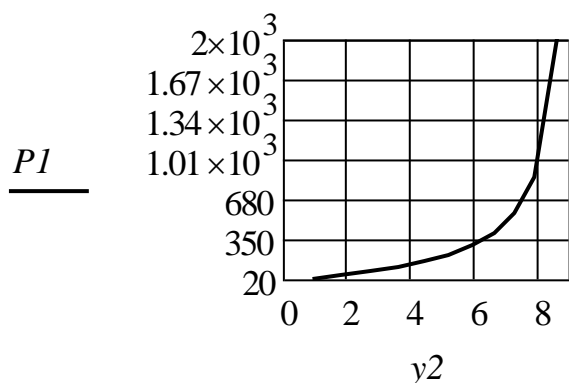
$$v_1^0 =$$

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
0	8	16	24	32	40	48	56	64	72	80	88

4. Зависимость силы от вертикального прогиба стержня (статическая характеристика). Примем жесткость стержня $H = 10^4 \text{ Нсм}^2$, длину стержня $L = 10 \text{ см}$. Сила подсчитывается по формуле

$$P = \frac{(b1)^2}{L^2} H \text{ Н.}$$

№	1	2	3	4	5	6
$P \text{ Н}$	28,126	57,488	89,487	125,901	169,230	223,331
№	7	8	9	10	11	
$P \text{ Н}$	294,780	396,228	556,735	867,877	$2,073 \cdot 10^3$	

Число значений P следует согласовать с числом значений y^2 , устранив первое значение операцией $P1 := \text{submatrix}(P, 2, 12, 1, 1)$. График зависимости $P1 = P1(y^2)$ приведен на рис.3.

Рисунок 3

№№	$M_0, \text{ Нсм.}$
1	0
2	280,020
3	562,593
4	853,272
5	$1,155 \cdot 10^3$
6	$1,475 \cdot 10^3$
7	$1,822 \cdot 10^3$
8	$2,211 \cdot 10^3$
9	$2,669 \cdot 10^3$
10	$3,254 \cdot 10^3$
11	$4,133 \cdot 10^3$
12	$6,438 \cdot 10^3$

5. Изгибающий момент в заделке:

$$M_0 = \omega_0 \cdot \sqrt{P \cdot H} \text{ Нсм. } (P_0 = 0).$$

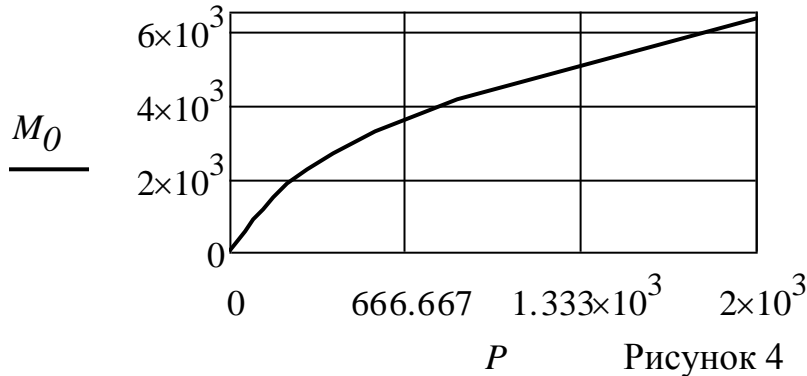

Рисунок 4

Зависимость $M_0 = M_0(P)$ приведена на рис. 4

6. Наибольшее напряжение в заделке. Примем поперечное сечение стержня в виде прямоугольника с толщиной $h = 0,2$ см, модуль упругости $E = 2,1 \cdot 10^7$ Н/см² (сталь углеродистая), длину стержня $L = 10$ см. Наибольшее напряжение в заделке вычисляется по формуле

$$\sigma_0 = (\omega_0 \cdot b) \cdot E \cdot \frac{h}{L} \text{ Н/см}^2.$$

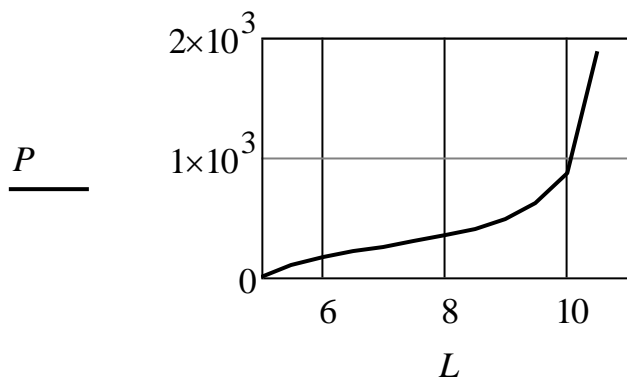
$\sigma_0 =$	1	2	3	4	5	6	7
	$0,588 \cdot 10^4$	$1,181 \cdot 10^5$	$1,792 \cdot 10^5$	$2,425 \cdot 10^5$	$3,098 \cdot 10^5$	$3,826 \cdot 10^5$	
	8	9	10	11	12		
	$4,644 \cdot 10^5$	$5,606 \cdot 10^5$	$6,833 \cdot 10^5$	$8,680 \cdot 10^5$	$1,352 \cdot 10^6$		

7. Зависимость силы от длины стержня. Примем жесткость стержня $H = 10^4$ Нсм². Длину стержня зададим в виде ранжированной переменной $L_j = 4,5 + 0,5 \cdot j$ см. Значения сил для заданных значений L вычисляем по формуле

$$P_j = \frac{(b_j)^2}{(L_j)^2} \cdot H \text{ Н. Получим}$$

L , см.	5,0	5,5	6,0	6,5	7,0	7,5	8,0	8,5
P , Н	0	92,972	159,690	211,804	256,841	0,021	300,853	349,955
L , см.	8,5	9,0	9,5	10,0	10,5			
P , Н	408,000	489,170	616,880	867,877	$1,881 \cdot 10^3$			

Зависимость $P = P(L)$ приведена на рис. 5.

$V =$

1	0
2	13,009
3	52,186
4	118,007
5	211,377
6	333,840
7	788,022
8	678,596
9	914,676
10	$1,217 \cdot 10^3$
11	$1,649 \cdot 10^3$
12	$2,660 \cdot 10^3$

Рисунок 5

8. Внутренняя энергия изгиба подсчитывается по формуле

$$V = \left[P \cdot \left[\frac{2}{b1} \cdot (Ek - E\varphi) - 2 \cdot (1 - k^2) \right] \right] \cdot L \text{ Нсм.}$$

Значения внутренней энергии стержня приведены в таблице справа.

9. Уравнение упругой линии. Построим упругую линию для значений $b = 1,122$, $k = 0,875$, $\alpha = \arcsin(k) = 61^\circ$, $L = 10$ см. По приведенной выше таблице или формуле определяем $\varphi_0 = 0,942$ рад. ($= 53,947^\circ$). Вычислим эллиптические интегралы (или возьмем из таблицы):

$$E0 = \int_0^{\varphi_0} \sqrt{1 - [k^2 \cdot \sin(\varphi)^2]} d\varphi, E0 = 0,844, F0 = 1,062.$$

Задав ранжированную переменную $j = 1 \dots 11$, определим дуговую координату $s_j = (L/10) \cdot (j - 1)$. Вычислим значение интеграла $F\varphi$ по формуле:

$$F\varphi := b \cdot (s/L) + F0.$$

По значениям $F\varphi$ определяем амплитуду φ , используя таблицу 1 в [2, с. 322].

№	$F\varphi$	φ рад
1	1,062	0,942
2	1,174	1,018
3	1,286	1,091
4	1,399	1,160
5	1,511	1,226
6	1,623	1,288
7	1,735	1,348
8	1,847	1,405
9	1,960	1,461
10	2,072	1,516
11	2,174	

При этом значения $F\varphi$ и соответственно φ могут не совпадать с табличными. Тогда прибегаем к линейной интерполяции по формуле

$$\phi_i = \varphi_{1_i} + \frac{F\varphi_i - F1_i}{F2_i - F1_i} \cdot (\varphi_{2_i} - \varphi_{1_i}),$$

где $F1$ и $F2$ ближайшие меньшее и большее значения к $F\varphi$, φ_{1_i} и φ_{2_i} – значения аргумента, соответствующие $F1$ и $F2$. При этом число значений ϕ уменьшится на единицу.

Текущие координаты упругой линии x и y вычисляются по формулам:

$$x = L \cdot \left[\frac{2}{b} \cdot k \cdot [\cos(\varphi_0) - \cos(\varphi)] \right] \text{ см.};$$

$$y = s - L \cdot \left[\frac{2}{b} \cdot (E\varphi + E0) \right] \text{ см.}$$

Значения интеграла $E\varphi$ определяют по формуле $E\varphi_i = \int_0^{\varphi_i} \sqrt{1 - k^2 \cdot \sin^2(\varphi)} d\varphi$, а значения дуговой координаты s уменьшают на единицу для согласования с числом значений $E\varphi$: $s1 = \text{submatrix}(s, 10, 1, 1)$. График упругой линии приведен на рис. 6.

Силу, отвечающую данному изгибу упругой линии, определяют по формуле $P := (b^2 / L^2) \cdot H$ (Н). Так, при $b = 1,122$, $L = 10$ см. и $H = 10^4$ Нсм² получаем $P = 125,888$ Н.

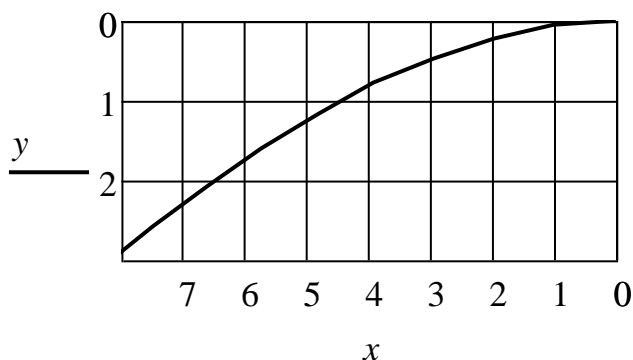

Рисунок 6

Аналогично строят графики и для других значений задаваемых величин.

Список литературы

1. Попов, Е.П. Теория и расчет гибких упругих стержней [Текст] / Е.П. Попов. – М.: «Наука», 1986. – 294 с.
2. Сикорский, Ю.С. Элементы теории эллиптических функций [Текст] / Ю.С. Сикорский // URSS. – М., 2010. – 365 с.

ОДИН ИЗ ПОДХОДОВ К ВЫБОРУ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Миненков Р.В.

аспирант кафедры математической информатики Восточно-Сибирской
государственной академии образования (ВСГАО),
Россия, г. Иркутск

В статье рассматривается применение метода аналитических сетей для выбора направлений развития автоматизированных систем управления предприятием (АСУП). Кратко описывается комплексный показатель эффективности АСУП. Во второй части статьи приводится сетевая модель метода аналитических сетей, для расстановки приоритетов между направлениями развития информационной системы.

Ключевые слова: автоматизированная система управления предприятием, метод аналитических сетей, ИТ-потенциал, ИТ-рост.

Одним из направлений повышения эффективности компании является внедрение автоматизированной системы управления предприятием (АСУП). Как известно, такой класс систем направлен на управление всеми ресурсами компании, включая основные производственные фонды, оборотные средства, сотрудников, внешних клиентов компании и др. Внедрение АСУП позволяет реализовать скрытые резервы производства, которые без информационной системы задействовать было невозможно.

Любая информационная система со временем теряет свою актуальность. Это связано не только с ее моральным устареванием и появлением новых технологий, но и с воздействием различных внешних и внутренних факторов, например, изменение технологии производства, появление новых направлений деятельности, расширение компании, изменение конъюнктуры рынка и требований к выпуску продукции и т.д. Любое изменение внутри компании, или внешнее, но направленное на нее, способно негативно отразиться на результативности ИС. Для того чтобы информационная система не теряла своей актуальности, ее необходимо постоянно развивать и осуществлять техническую поддержку. Таким образом, можно отметить, что вторым основным условием повышения эффективности компании является постоянное развитие существующей АСУП.

Выбор стратегии развития АСУП сложная многокритериальная задача. Одним из способов решения этой задачи является выбор направления относительно текущей отдачи системы или ее результативности. Такой подход заключается в том, что сначала аудитор выполняет оценку эффективности информационной системы в целом или ее компонентов. Затем он принимает решение о необходимости выполнения некоторого ряда рекомендаций, которые, по его мнению, должны повысить отдачу от ИС. Такой набор рекомендаций может быть универсален для любой информационной системы, в него могут входить, например, обучение пользователей, осуществление более

грамотной технической поддержки, расширение функционала и т.д. Для сформированного списка рекомендаций он расставляет приоритеты выполнения в зависимости от результатов оценки эффективности. Этот процесс основывается не только на формальных данных, но и на субъективных суждениях аудитора, его опыте и знаний. Это может быть не всегда нести положительный характер, т.к. компоненты информационной системы и элементы предприятия очень тесно переплетены, представляя собой сложную сетевую модель. Эта сеть может содержать прямые и косвенные связи между элементами. Таким образом, аудитору необходимо учитывать не только факты, связанные с результативностью информационной системы, но и будущие изменения, вызванные применением рекомендованных им мероприятий.

Одним из методов, предназначенных для выбора альтернатив и расстановки приоритетов между ними, является метод аналитических сетей. Метод аналитических сетей (МАС) является обобщением метода анализа иерархии (МАИ) для задач ранжирования альтернатив на случаи, когда между ними и критериями существуют функциональные зависимости и обратные связи. Даже при таких постановках задач принятия решений могут иметь место случаи, когда существует зависимость между критериями, но критерии не зависят от альтернатив, и порядок должен сохраняться. Он позволяет применять объективные математические методы для обработки неизбежно субъективных предпочтений индивидуумов или групп в задачах принятия решений.

Методология заключается в построении иерархии или сети с обратными связями с последующим формированием суждений на основе парных сравнений элементов по общим для них критериям или свойствам, в результате чего получаются шкалы отношений, из которых затем синтезируется обобщенная по всей структуре шкала для выбора лучшей альтернативы.

Традиционно МАИ/МАС используются для задач ранжирования или выбора лучших альтернатив путем вычисления приоритетов альтернатив и критериев. Обычно выбор критериев является прерогативой лица, принимающего решение (ЛПР), при этом критерии могут измеряться в различных шкалах, примерами которых являются шкалы для измерения веса и расстояния. Кроме того, в задачах принятия решений могут встречаться неосознаваемые критерии, для которых отсутствуют шкалы измерений. Измерения в различных шкалах нельзя просто объединить или сложить [1, 2].

Опишем применения этого метода для выбора направлений развития АСУП.

Первоначально необходимо определить показатель оценки эффективности ИС. В качестве такого показателя выберем комплексный показатель, состоящий из двух частей. Первая часть – оценка вероятности реализации всех ИТ-потенциалов, которые могут быть задействованы в результате внедрения и использования подсистемы. ИТ-потенциалы – это все резервы производства, которые могут быть задействованы при внедрении АСУП. Вероятность – это предположение о том, насколько внедрение и использование ИС (или подсистемы) реализовало все возможные резервы производства, связан-

ные с ИТ. Чем выше вероятность, тем возможно эффективнее информационная система. На основе значения вероятности полной реализации ИТ-потенциалов можно строить прогнозы о результативности дальнейшего функционирования АСУП (или ее отдельного компонента). Вторая часть – оценка фактического изменения показателей функционирования подсистемы в текущий момент времени. Фактически первая часть оценки дает ответ на вопрос: Что может сделать система?; а вторая часть отвечает на вопрос: Что конкретно сделала информационная система?

Такой показатель позволяет охватить все стороны функционирования системы: от гипотетической возможности ее функционирования и заканчивая оценкой реальных показателей. На основе такого комплексного показателя предлагается осуществлять выбор приоритетных рекомендаций для развития АСУП.

Рассмотрим сетевую модель метода аналитических сетей, которая приведена на рисунке.

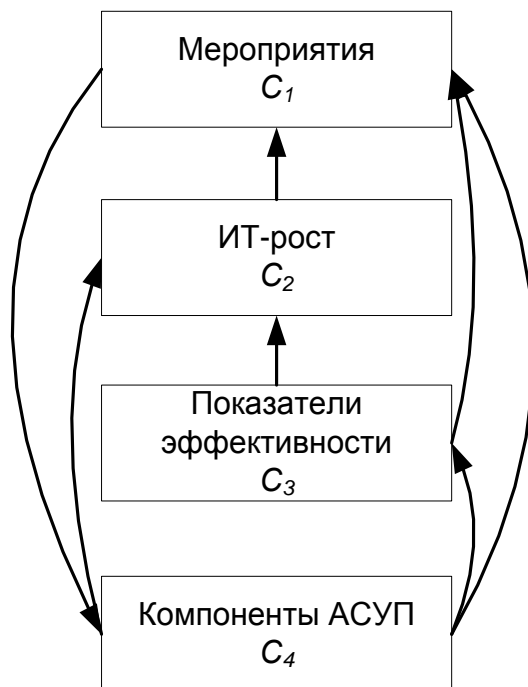

Рис. Сетевая модель для расстановки приоритетов между мероприятиями развития АСУП с использованием метода аналитических сетей

В состав кластера «Мероприятия» (C1) входят мероприятия, для которых будут оцениваться приоритеты. Набор рекомендуемых мероприятий должен быть задан заранее, это может сделать, например, аудитор или группа экспертов. Как уже говорилось выше, такой список может быть универсален для любой АСУП. В таблице приведен примерный список мероприятий развития АСУП.

Кластер «Компоненты АСУП» (C4) содержит компоненты информационной системы, для которых проводилась оценка эффективности. Перед оценкой эффективности, информационную систему следует разделить на составляющие логически-связанные компоненты и выполнять оценку этих

компонентов в отдельности, т.к. в этом случае результаты оценки будут достовернее, чем, если бы ИС оценивалась целиком.

Таблица

Примерный список мероприятий по развитию АСУП

№ п/п	Мероприятие
<i>alt₁</i>	Осуществлять качественное сопровождение
<i>alt₂</i>	Обучить сотрудников использованию ИС
<i>alt₃</i>	Сделать удобный пользовательский интерфейс
<i>alt₄</i>	Повысить производительность системы
<i>alt₅</i>	Осуществить настройку системы
<i>alt₆</i>	Осуществить реинжиниринг бизнес-процессов
<i>alt₇</i>	Осуществить реинжиниринг ИС
<i>alt₈</i>	Расширить функциональность системы
<i>alt₉</i>	Мотивировать сотрудников использовать систему
<i>alt₁₀</i>	Пересмотреть задачи, решаемые ИС
<i>alt₁₁</i>	Развивать систему в других направлениях

Кластер «ИТ-рост» (С2) содержит вероятность с которой не был реализован весь ИТ-потенциал *i*-го компонента (1 минус вероятность полной реализации ИТ-потенциала). Это значения возможности роста компонента информационной системы, т.е. вероятность того, насколько можно еще улучшить отдачу каждого компонента из кластера (С1).

Кластер «Показатели эффективности» (С3) содержит оценки изменения показателей деятельности предприятия за период времени, для которого производится оценка эффективности АСУП. Эти оценки отражают действительную отдачу информационной системы на момент проведения анализа.

Применения такого подхода к выбору направлений развития АСУП позволяет решить несколько важных задач. Во-первых, такой подход позволяет объединить качественные и количественные оценки эффективности АСУП, т.к. нет никаких ограничений на используемые показатели для кластера С3. Во-вторых, метод позволяет снизить субъективность эксперта в выборе направлений развития, т.к. иногда она может пагубно сказываться на конечном результате, если эксперт не опытен или не принял во внимание некоторые факторы. В-третьих, сетевая модель позволяет проследивать взаимное влияние между компонентами ИС друг на друга, тем самым происходит «взгляд в будущее» при выборе тех или иных мероприятий.

Список литературы

1. Саати, Т. Принятие решений при зависимостях и обратных связях: Аналитические сети. Пер. с англ. / Науч. ред. А.В. Андрейчиков, О.Н. Андрейчикова. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 360 с.
2. Саати, Т. Принятие решений: метод анализа иерархий. Пер с англ. / Р. Г. Вачнадзе. – М.: Радио и связь, 1993. – 278 с.

МЕТОД И АЛГОРИТМ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ

Прошин И.А.

зав. кафедрой «Автоматизация и управление»
ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный технологический университет»,
д-р. техн. наук, проф.,
Россия, г. Пенза

Шепелев М.В.

аспирант ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный технологический
университет»,
Россия, г. Пенза

Егоров С.В.

магистрант ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный технологический
университет»,
Россия, г. Пенза

В статье рассматривается метод оценки параметров качества электрической энергии в единой области на основе компонентного портрета.

Ключевые слова: качество электрической энергии, индикатор качества электроэнергии, компонентный портрет, предельно-допустимое значение, нормально-допустимое значение.

Важной составляющей мониторинга, контроля и управления потоками электроэнергии является оценка качества электрической энергии (КЭ). Значительное число различающихся по области задания показателей качества электрической энергии [1], с одной стороны, и противоречивость применяемых оценок состояния оборудования [2 – 3], с другой, – приводят к значительным трудностям комплексной оценки энергетической системы в целом, диктуют необходимость и обуславливают целесообразность привлечения для оценки КЭ современных методов обработки информации [4].

В работе с целью интеграции информации по различным показателям и получения единых оценок КЭ, обеспечения её доступности, однозначности в понимании и простоты толкования работниками различных специальностей и уровня подготовки предлагается метод и алгоритм обработки текущей информации о качестве электрической энергии [5, 7, 8].

Суть предлагаемого метода состоит в трансформации на основе разработанной системы математических моделей [7] информации о значениях параметров КЭ в единую область значений с последующим комплексированием индикаторов отдельных компонент в единый индекс, характеризующий текущее качество электрической энергии с наглядным отображением информации в виде компонентного портрета качества электрической энергии (КПКЭ) [5, 7].

Предлагаемый алгоритм и методика оценки качества электрической энергии включают следующую последовательность действий.

Анализ показателей, характеризующих качество электрической энергии, выбор нормативных значений этих показателей, распределение показателей на группы по виду задания предельно-допустимых значений.

Выбор и объединение в группу показателей с заданием верхних предельно-допустимых $x_{п.д.}$ значений, $x_i \leq x_{п.д.}$, $x_i \in [0, c_i]$. Вычисление индикатора качества электроэнергии (ИКЭ) η_i по каждому показателю группы

$$\eta_i = 1 - \frac{x_i}{c_i} \text{ или } \eta_i = 1 - \delta_i, \quad (1)$$

где $\delta_i = \frac{x_i}{x_{п.д.}} = \frac{x_i}{c_i}$ – относительная величина i – го показателя КЭ.

Формирование комплекса показателей с интервальным заданием предельно-допустимых значений $x_{\min} \leq x_i \leq x_{\max}$, $x_i \in [a_i, b_i]$. Вычисление для каждого показателя группы индикатора ИКЭ

$$\eta_i = 1 - \frac{b_i - a_i}{2(x_{0i} - a_i)(b_i - x_{0i})} \left| (x_i - x_{0i}) - \frac{b_i - 2x_{0i} + a_i}{b_i - a_i} |x_i - x_{0i}| \right|$$

или в относительных величинах

$$\eta_i = 1 - \frac{|(\delta_i - \delta_{0i}) - (1 - 2\delta_{0i})| |(\delta_i - \delta_{0i})|}{2\delta_{0i}(1 - \delta_{0i})}, \quad (2)$$

где $\delta_i = \frac{x_i - a_i}{b_i - a_i}$, $\delta_{0i} = \frac{x_{0i} - a_i}{b_i - a_i}$ – относительные компоненты i – го показателя

КЭ и его номинального значения.

Выбор и формирование группы показателей КЭ с заданием нижних предельно-допустимых значений $x_{п.д.}$, ограничивающих наименьшие значения показателей $x_i \geq x_{п.д.} = c_i$, $x_i \in [c_i, x_{\max}]$ с предпочтительным значением

d_i или $\psi_i = \eta_i|_{x_i=0}$. Вычисление ИКЭ по всем выбранным составляющим группы

$$\eta_i = \frac{(x_i - 2c_i + d_i) - |x_i - d_i|}{2(d_i - c_i)};$$

$$\eta_i = - \frac{(\psi_i \cdot x_i - (\psi_i + 1)c_i) + |\psi_i \cdot x_i - (\psi_i - 1)c_i|}{2c_i}$$

или в относительных величинах

$$\eta_i = 1 - \frac{|(\delta_i - \delta_{0i}) - (1 - 2\delta_{0i})| |(\delta_i - \delta_{0i})|}{2\delta_{0i}(1 - \delta_{0i})};$$

$$\eta_i = -\frac{(\psi_i \cdot \delta_i - (\psi_i + 1)) + |\psi_i \cdot \delta_i - (\psi_i - 1)|}{2}, \quad (3)$$

где $\delta_i = \frac{x_i}{x_{п.д.}} = \frac{x_i}{c_i}$ и $\delta_{0i} = \frac{d_i}{x_{п.д.}} = \frac{d_i}{c_i}$ – относительные величины i – й компоненты и её предпочтительного значения.

Выделение ИКЭ с отрицательными значениями, для которых показатели КЭ превышают пределы допустимых отклонений показателя, и индикаторов, имеющих минимальный запас возможных отклонений от номинальных значений. Формирование вектора качества электроэнергии

$$\bar{\eta} = [\eta_1 \quad \eta_2 \quad \dots \quad \eta_n]^T$$

Вычисление усреднённой оценки в виде средневзвешенного отдельных ИКЭ

$$\bar{\eta} = \frac{\sum_{i=1}^n w_i \cdot \eta_i}{\sum_{i=1}^n w_i}. \quad (4)$$

Построение КПКЭ в пространстве компонент вектора качества электрической энергии $\bar{\eta} = [\eta_1 \quad \eta_2 \quad \dots \quad \eta_n]^T$.

Комплексный анализ качества электрической энергии в пространстве компонент вектора КЭ.

Возможности разработанного метода проиллюстрируем примером оценки качества электрической энергии в сети на артезианской скважине для момента времени 10:00. В таблице 1 приведены данные о текущем x_i и нормативном значениях показателей КЭ, а также об ИКЭ, рассчитанных на основе предложенного метода и разработанных математических моделей (1) – (4).

Таблица 1

Оценка качества электрической энергии на артезианской скважине

№ п/п	Наименование, единица измерения	Текущее значение x_i	Норматив	ИКЭ η_i
1	Отклонение частоты, Гц	0	$-0,04 < \Delta f < 0,04$	1
2	Отклонение напряжения (фазное A), %	5,76	$-10 < \delta U < 10$	0,424
3	Отклонение напряжения (фазное B), %	5,99	$-10 < \delta U < 10$	0,401
4	Отклонение напряжения (фазное C), %	5,93	$-10 < \delta U < 10$	0,407
5	Отклонение напряжения (междуфазное AB), %	5,71	$10 < \delta U < 10$	0,429
6	Отклонение напряжения (междуфазное BC), %	6,02	$-10 < \delta U < 10$	0,398
7	Отклонение напряжения (междуфазное CA), %	5,95	$-10 < \delta U < 10$	0,405
8	Коэффициент искажения синусоидальности напряжения (фаза A), %	1,72	$K_U < 12$	0,857
9	Коэффициент искажения синусоидальности напряжения (фаза B), %	1,50	$K_U < 12$	0,875
10	Коэффициент искажения синусоидальности напряжения (фаза C), %	1,15	$K_U < 12$	0,904

11	Коэффициент искажения синусоидальности напряжения (междуфазное AB), %	1,41	$K_U < 12$	0,883
12	Коэффициент искажения синусоидальности напряжения (междуфазное BC), %	1,33	$K_U < 12$	0,889
13	Коэффициент искажения синусоидальности напряжения (междуфазное CA), %	1,48	$K_U < 12$	0,877
14	Коэффициент несимметрии напряжения по обратной последовательности, %	0,18	$K_{2U} < 4$	0,955
15	Коэффициент несимметрии напряжения по нулевой последовательности, %	0,16	$K_{0U} < 4$	0,960
16	Значения суммарных коэффициентов гармонических составляющих напряжения (фаза A)	3,99	$K_{Un} < 12$	0,667
17	Значения суммарных коэффициентов гармонических составляющих напряжения (фаза B)	4,06	$K_{Un} < 12$	0,662
18	Значения суммарных коэффициентов гармонических составляющих напряжения (фаза C)	3,50	$K_{Un} < 12$	0,708
19	Значения суммарных коэффициентов гармонических составляющих напряжения (междуфазное AB)	3,66	$K_{Un} < 12$	0,695
20	Значения суммарных коэффициентов гармонических составляющих напряжения (междуфазное BC)	3,82	$K_{Un} < 12$	0,682
21	Значения суммарных коэффициентов гармонических составляющих напряжения (междуфазное CA)	3,86	$K_{Un} < 12$	0,678
Средневзвешенное арифметическое $\bar{\eta} = \frac{\sum_{i=1}^n w_i \cdot \eta_i}{\sum_{i=1}^n w_i}$				0,683

Наглядное представление информации о качестве электроэнергии даёт построенный на рисунке компонентный портрет КЭ. КПКЭ представлен в пространстве индикаторов качества электроэнергии. Количество координатных осей соответствует количеству показателей в таблице 1.

Внешняя линия КПКЭ ограничена значением индикатора качества, соответствующим номинальному уровню показателя, равным единице (наилучшее значение). По периметру приведены соответствующие идентификаторы ИКЭ. Внутренний контур КПКЭ представлен линией нулевого уровня и соответствует границам предельно-допустимых отклонений показателей КЭ. Линия, проведенная пунктиром, соответствует нормально-допустимым отклонениям ИКЭ, установленным ГОСТом (ГОСТ 13109-97, 54149-2010). Между линией номинального значения ($\eta=1$) и линией нормально-допустимых отклонений индикатора КЭ введена линия средневзвешенного арифметического значения ИКЭ. В рассматриваемом примере эта линия проведена на уровне $\bar{\eta}=0,683$.

Центр КПКЭ выбирается из условия максимально-возможного отклонения показателя от номинального. В нашем примере принято как возможное двадцати процентное отклонение показателя, что обуславливает нахождение центра КПКЭ в точке со значением ИКЭ, равным – 0,2.

Годограф ИКЭ представляет собой линию, проходящую через точки компонентных осей текущих значений ИКЭ, возле которых приводятся численные значения соответствующих индикаторов. Показатели, имеющие зна-

чения ниже нормально-допустимых значений обозначены треугольниками, выделены тёмным тоном, а индикаторы качества размещены в толстой рамке на тёмном фоне. Наиболее критичные значения имеют шесть ИКЭ для отклонений напряжений фазных и линейных. Все они находятся в пространстве предельно-допустимых отклонений.

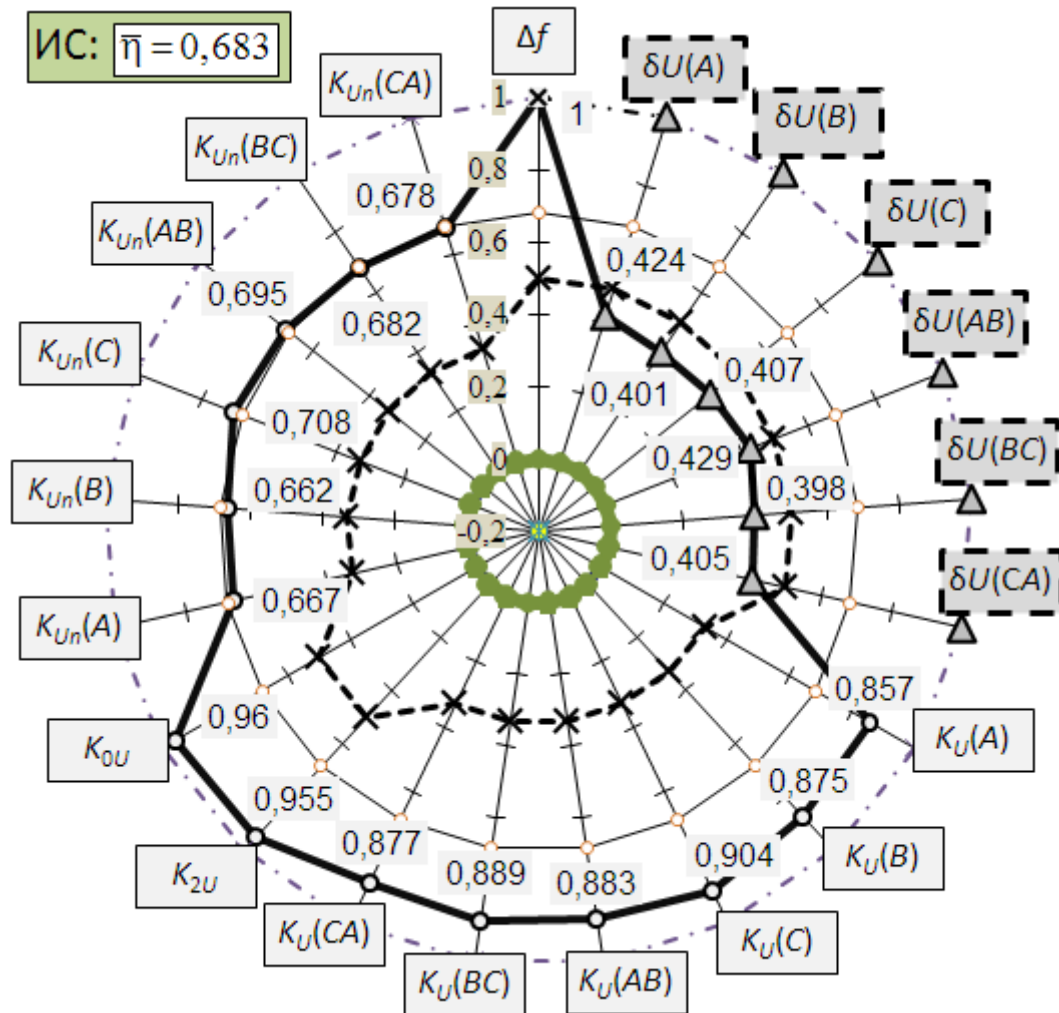

Рис. Компонентный портрет качества электрической энергии

Текущее значение ИКЭ делит соответствующую компонентную ось на две части. Длина отрезка от нулевого до текущего значения составляет запас допустимых отклонений. Длина отрезка от текущего до единичного значения, характеризует удалённость показателя от его номинального значения.

Отсутствие ИКЭ в области отрицательных значений свидетельствует о том, что все показатели КЭ находятся в области допустимых отклонений от номинальных значений.

Как показывают результаты исследований, разработанный метод оценки качества электрической энергии обеспечивает трансформацию текущих значений показателей КЭ в единую область значений индикаторов КЭ с возможностью их формализованного агрегирования в систему индикаторов и комплексирования в индексы с представлением информации о КЭ в виде

единого компонентного портрета. Разработанный КПКЭ обеспечивает наглядное и понятное представление полной информации о качестве электроэнергии исследуемого объекта, что способствует более быстрому принятию решений при управлении и снижает риски при обслуживании электрических сетей.

Список литературы

1. ГОСТ Р 54149–2010. Электрическая энергия. Совместимость технических средств электромагнитная. Нормы качества электрической энергии в системах электроснабжения общего назначения. – Москва: Стандартинформ. – 2012.
2. Прошин И.А., Долгов Г.Г. Программный комплекс состояния активов предприятия // Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции «Технические науки – от теории к практике». – Новосибирск: Изд-во «СибАК». – 2013. – №12 (25). – С 49 – 53.
3. Прошин И.А., Долгов Г.Г. Метод определения индекса состояния масляного выключателя // Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические вопросы науки XXI В». – Уфа: Изд-во НЦ «Аэтерна». – 2014. – С 57 – 60.
4. Прошин И.А., Прошин Д.И., Прошина Р.Д. Построение математических моделей в задачах обработки экспериментально-статистической информации // Известия Самарского научного центра РАН. Авиационно-космическое машиностроение. – Самара: Самарский научный центр РАН, 2012. – Т.14, №1(2). – С. 425–428.
5. Прошин И.А., Сюлин П.В. Компонентный портрет экологической безопасности // Проблемы региональной экологии. – 2013. – № 6. – С. 151–154.
6. Прошин И.А., Сюлин П.В. Методика научных исследований экосистем // Экологические системы и приборы. – 2013. – № 12. – С. 26–32.
7. Прошин И.А., Сюлин П.В. Оценка экологической безопасности многокомпонентных систем // «XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс»: Научно-методический журнал. – 2013. – № 09(13). – Пенза: Изд-во Пенз. гос. технол. акад., 2013. – С. 144– 156.
8. Прошин И.А., Сюлин П.В. Метод и алгоритм формирования системы информационных индикаторов экодинамики. // Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции «Современное состояние и перспективы развития технических наук». – Уфа: Изд-во НЦ «Аэтерна». – 2014. – С 66 – 69.

Секция 2. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДЕФОРМАЦИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ПЕРСониФИЦИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИИ В ИНТЕРНЕТ-СМИ: ПОДМЕНА ФАКТА ЛИЧНЫМ МНЕНИЕМ

Баранова С.В.

аспирант кафедры журналистики факультета журналистики НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

Научный руководитель – д-р филол. наук,
проф. А.В. Полонский

В статье автор производит анализ инструментов и приёмов, получивших распространение в интернет-СМИ, которые определяют характер современного информационного потока как индивидуализированный дискурс. В результате исследования автор приходит к выводу о возникновении и необходимости глубокого изучения принципиально нового медийного пространства, адресно воздействующего на читателя и активно влияющего на его личностную позицию.

Ключевые слова: интернет-СМИ, информационные технологии, блоги, колумнистика, медиаграмотность.

Набор фактов и событий, формирующих медиа-пространство в определённый период времени довольно ограничен и легко поддаётся систематизации. Беглого просмотра ряда ведущих СМИ, независимо от их вида, достаточно, чтобы определить, к примеру, пять основных тем дня. И эти пять тем так или иначе можно условно классифицировать по типовому рубрикатору: политика, экономика, спорт, культура, общество и проч. Варианты тем и рубрикаторов в различных масс-медиа не принципиально отличаются друг от друга, но, тем не менее, количество новостей по заданным параметрам за определённый период времени с трудом поддаётся исчислению. Например, по запросу [Украина. Новости] поисковая система Яндекс за один день (24.06.2014 г) предлагает 15 393 сообщения (с учётом интервью, видео, статей). Несмотря на условность этого подсчёта, очевидны масштаб и вовлечённость масс-медиа в заданный темой информационный поток. За счёт чего современные СМИ делают свой контент привлекательным? Как незначительное число тем разрастается в геометрической прогрессии публикаций?

Одним из самых эффективных приёмов в этих условиях становится авторская интерпретация. Блоги сами по себе, авторские аккаунты в соцсетях, а также блоги, встроенные в электронные издания позволяют развернуть диапазон обсуждения темы до бесконечности. Констатация проверенного факта

отступает на второй план, а читательской аудитории предлагается «переработанный» через призму субъективного восприятия материал.

С одной стороны, остаётся в силе стремление медиа-сообщества дать аудитории актуальный, разноплановый контент. И это в полной мере реализуется в традиционных жанрах репортажа, журналистского расследования, аналитического материала. Здесь по-прежнему следование факту и, если можно так сказать, авторская ответственность за каждое слово, остаются важнейшими категориями профессиональной публикации.

С другой стороны, с приходом в масс-медиа интерактивной составляющей, персонализация наблюдается в чёткой адресности дискурса, как входящего, так и исходящего: от конкретного автора к конкретному читателю. Колумнистика и блогерство олицетворяют собой эту тенденцию. И со своей стороны эти направления изначально делают ставку на субъективность, исключительность, индивидуальность интерпретации общеизвестного факта, трактовки события.

Каким образом интернет-СМИ удаётся привлечь своего читателя? Необходимо признать, что методов и специфических приёмов у интернет-изданий (будь это собственно интернет-СМИ или интернет-версия печатного масс-медиа) значительно больше, чем у традиционных аналогов.

Во-первых, важнейшим фактором, принципиально меняющим подход к подаче информации, являются так называемые «тонкие настройки» электронного СМИ по отношению к своему читателю. Высокие технологии в данном случае способствовали максимальной персонализации электронного масс-медиа, которое, образно говоря, знает каждого своего посетителя по имени. Этот подход покорило рядового читателя своей интерактивностью – даже в самых строгих по формату электронных СМИ найдутся такие формы прямого контакта с аудиторией, как гостевые книги, форумы, а, кроме того, читатель получает возможность размещать комментарии, исправлять ошибки, присылать фото- и видео материалы, «постить» информацию из СМИ в соцсети и проч. Такой щедрый набор «живых» настроек позволяет отстраивать мозаичную редакционную политику, открыто привлекающую к ньюсмейкерству всех желающих.

Во-вторых, на своём пути к читателю электронные масс-медиа формируют и свой, особый язык. Этого удаётся достичь благодаря всё более тесному срастанию средств информации (не только в сети Интернет) с социальными сетями и авторскими проектами (например, колумнистикой или блогами в СМИ). Во втором случае яркие примеры тому – интернет-проекты «Эха Москвы», «Московского комсомольца», «Сноба», «Esquire» и многих других медиа, которые разбавляют свой контент субъективной авторской информацией «от Имярек», позволяя себе опосредованно развивать темы и точки зрения, идущие вне рамок официального формата [1, с. 9].

Мультимедийность интернет-СМИ также способствует возникновению особого языка: как пример приведём популярные ныне «паблики» домашнего видео, записей с видеорегистраторов или рубрик в духе «мобильный репор-

тёр». Здесь редакции СМИ позволяют читателю не просто предоставить свой контент, но и почувствовать себя частью большого информационного сообщества, которое принимает его предложение без профессиональной обработки, практически в чистом виде, буквально «говорит» на его языке.

В подтверждение этого вспомним ситуацию с падением метеорита в Челябинске в феврале 2013 года. Посты пользователей соцсетей о падении челябинского метеорита стали текстами веб-версий официальных СМИ. Одним из авторов, как ни парадоксально, стал сам метеорит: "Разорвало меня. Упал по всему Уралу, лежу».

Рис. 1. Публикация в интернет-версии «Российской газеты» о дневнике челябинского метеорита в Твиттер

Подчеркнём, что официальные масс-медиа не просто использовали эту информацию, но и максимально полно разворачивали обсуждение темы на своих площадках. Так, «Российская газета» опубликовала материал «Как падал метеорит», представляя хронику ЧП буквально по минутам, иллюстрируя её сообщениями пользователей Интернет.

И, пожалуй, самым актуальным трендом в анализе особенностей электронных масс-медиа на данный момент является их способность проникать в

личное пространство читателя посредством современных персональных устройств. Последнее десятилетие не устаёт являть нам всевозможные носители персонального контента, которые позволяют гибко сформировать собственный запрос на получение той или иной информации. Современные device соревнуются друг с другом на уровне платформ, площадок уникального или бесплатного контента, интеграции всех видов личной информации в единый «облачный» сервис и проч.

IT-технологии чутко отреагировали на запрос современности: не человек ищет источники информации, а они сами идут к нему. И здесь электронные СМИ дали максимальный ответ на этот запрос, адаптируясь под личный смартфон, планшет, ноутбук и проч. устройства, создав масштабируемые шаблоны дизайна, лёгкие форматы мультимедиа, предлагая мобильные приложения и встраиваясь в личные календари и аккаунты. С приходом технологий 3G, 4G, WiMAX эти возможности только расширяются.

Таким образом человек, имеющий в кармане обычный смартфон получает максимум полезной информации, на поиск которой он тратит минимум времени. Эта информация разнообразна, интересна и зрелищна. Получать эту информацию доставляет удовольствие, поскольку сам процесс отстроен под его личное usability.

Но вместе с тем приходится признать, что во взаимоотношениях «электронное масс-медиа – потребитель» потребитель все-таки занимает пассивную нишу, а масс-медиа тем временем глубоко проникает в личное пространство потребителя. И здесь необходимо с осторожностью оценивать все вышеуказанные особенности исключительно как демократические достижения. Надо понимать, что без элементарной медиаграмотности [3, с. 9] когнитивное воздействие на потребителя контента может оказаться вредоносным: информационная открытость зачастую лукаво оборачивается ангажированностью, а под личным мнением известного блогера транслируется идеология деструктивного сообщества. В таких ситуациях редакционная политика СМИ зачастую просматривается скорее в интерактивных разделах, нежели на официальных новостных лентах. Ясно, что подобный приём масс-медиа направлен на вовлечение в дискурс рядового читателя, который скорее примет активное участие в обсуждении открытой темы, чем поверит официальной новости.

Обратной стороной медали в целом конструктивных взаимоотношений читателя и электронного СМИ становится своеобразное «рекрутирование» медийной средой как раз той части аудитории, которая не обладает необходимым уровнем иммунитета, а значит легко поддаётся когнитивному воздействию со стороны электронных масс-медиа. Интерактивные разделы официальных СМИ переполнены сообщениями, авторами которых могут быть как идейные апологеты той или иной стороны, так и оплаченные эмиссары. В наше время мы можем наблюдать самую яркую картину этого процесса на примере ситуации с Украиной [2, с. 9].

Что в этом случае стоит за рассматриваемой нами адресностью и персонализацией дискурса? Рассмотрим несколько примеров. Для анализа дискурса мы взяли несколько интернет-версий печатных СМИ, родственных по структуре, но различных по характеру редакционной политики. Тем не менее все они широко используют возможность интерактивного общения с читателем посредством блогов. Разделы, где публикуются авторы-блогеры, колумнисты, называются по-разному: В «Снобе» – это «Снобщество» и раздел «Колумнисты»; в «Литературной газете» – «Блоги» и те же «Колумнисты»; в газете «Культура» – «Обозреватель». Все эти разделы объединяет наличие постоянных авторских блогов, встроенных в интернет-проект, с открытыми для комментирования публикациями. Авторские публикации в формате блогов составляют довольно большую часть контента указанных изданий, даже на первый взгляд это не менее 30%. Причём, в них действует принцип рейтингования с привязкой к посещаемости, и самые популярные авторы/темы так или иначе отображаются на главной странице интернет-ресурса. Посмотрим характер дискурса в этих изданиях по указанной выше теме на кратких примерах.

Литературная газета, блог Башкирова Дениса. «Люди будут петь украинские песни...» (http://lgz.ru/blog/Denis_Bashkirov/lyudi-budut-pet-ukrainskie-resni-/ Запись от 26.06.2014): «Жалко людей - к ним пришёл ветер страшных перемен. Тот самый, который забирает людей в леденящую мглу. Есть понимание: люди не найдут правду, потому как не ищут её. Они просто борются с врагами, одним из которых, как им представляется, является русское наследие. Почему так происходит? Вместо того чтобы бороться с нищетой, старались отвернуться от России. Вместо того чтобы поднять науку и образование Украины на высокий пьедестал - закрывали русские школы и растили из молодёжи нацистов. А разве можно что-либо насадить бомбами?».

Газета «Культура», обозреватель Владимир Хомяков, «Этногенез по-украински» (<http://portal-kultura.ru/articles/obozrevatel/48586-etnogenez-po-ukrainski/> Запись от 25.06.2014): «Вы спросите, что делать? Разумеется, продолжать интегрировать Крым. Поддерживать Новороссию, причём на порядок сильнее, чем теперь – это можно делать и без ввода российских войск. [...] И в нашем случае фальшивой насквозь идее «украинства по-галицийски» может быть противопоставлена только Русская идея. А галицийскому этногенезу – только встречный русский этногенез».

«Сноб», блог Станислава Белковского. «Путин может в течение суток вернуть себе право вводить войска на Украину» (<http://www.snob.ru/profile/25718/blog/77769> Запись от 26.06.2014): «Что Владимир Путин не собирается вводить войска на Украину официально, было ясно давно. Это создало бы повод для существенного расширения санкций Европы и США против России, чего Путин не хочет. С другой стороны, у Москвы есть много возможностей для непрямого дестабилизации ситуации на Украине, которыми она пользовалась последние три месяца: переброска на территорию Украины наёмников и нелегальная поставка военной техники.

Путин не смирился с Украиной как таковой. Он будет продолжать дестабилизировать ситуацию там, просто не от имени Кремля».

Как мы можем убедиться, при всём разнообразии (а иной раз и противоположности) мнений, есть одна очевидная черта, вполне оправданная жанром: субъективность. По характеру дискурса блог невозможно перепутать с авторской журналисткой публикацией, поскольку в рамках официального редакционного формата журналист платит своей репутацией за несоответствие опубликованного материала фактам (мы не берём здесь в пример издания, сделавшие искажение факта основой своей редакционной политики).

Блог, независимо от предоставленной площадки, – сугубо личностный проект, берущий своё начало именно с публикаций личного дневника («живой журнал»). Именно поэтому блогеру позволительно оперировать эмоциями и мнениями, а не фактами. Скажем так, на новостные послы «Война на Украине», «Присоединение Крыма», «Политика Путина по отношению к Украине» в вышеуказанных публикациях мы не увидели ни одного нового факта, одновременно с этим обнаружив множество интерпретаций фактов уже и так известных. И если в дискурсе «факт» – «факт» его участники обязаны обладать глубокими знаниями по теме, дискуссия в блоге строится по более примитивному пути обсуждения того, что уже известно, и не требует компетентности собеседников.

Понимая это мы легко ответим на вопрос – в какой дискуссии рядовой читатель охотнее примет участие? И получим определённый ответ, подтверждающий мысль, что масс-медиа, не имея возможности бесконечно бороться за актуальные факты, сделали ставку на поддержание и даже подогревание читательского интереса посредством доступной, удобной, оперативной формы диалога с авторитетным, но себе подобным собеседником, в нашем случае – блогером. И во многом благодаря этому в наше время мы можем наблюдать совершенно новую тенденцию укрепления позиций личностного, субъективного, некомпетентного информационного потока в медиа-среде. Но при всей поверхностности подобного потока нельзя недооценивать силы его воздействия. Через личностные этические категории «нравится» – «не нравится» любая, даже самая серьёзная тема принижается в осмыслении, снижается критичность её восприятия, и на первый план выходит не факт, и как следствие, свобода читателя делать какие-либо выводы самостоятельно, а точка зрения харизматичного, доступного автора, принятая на веру.

Список литературы

1. Кожемякин, Е.А. Блогожурналистика как интердискурсный феномен / Е.А. Кожемякин, А.А. Попов; БелГУ// Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2010. – № 24, вып.8. – С. 201-209.
2. Полонский, А.В. Концепт "Россия" в современном медийном дискурсе (на материале журнала "Родина" за 1999-2009 гг.)/ А.В. Полонский, Е.С. Абрамова ; БелГУ// Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2010. – №12, вып.6. – С. 119-126.
3. Фёдоров, А.В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. М.: Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО “Информация для всех”, 2007. – 616 с.

МЕТОД СПЛОШНОЙ ВЫБОРКИ ПРИ РАБОТЕ С ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППОЙ

Селезнева К.О.

доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВПО «Борисоглебский
государственный педагогический институт»,
канд. филол. наук,
Россия, г. Борисоглебск

В статье анализируются словарные данные по наименованиям профессий и должностей в русском языке.

Ключевые слова: профессии, должности, словарные данные, метод сплошной выборки, лексико-семантическая группа.

Предметом данного исследования послужила лексико-семантическая группа (ЛСГ) **Наименования лиц по профессиям и должностям**. Это связано с тем, что в настоящее время все большую актуальность приобретает изучение так называемой «социальной лексики», т.е. лексики, которая отражает состояние конкретных сфер общественной жизни и зависит от её изменений. О.В. Смирнова считает одной из таких групп лексики группу существительных, именующих профессии, поскольку на примере её динамических изменений можно проследить как экономические, так и исторические факторы развития общества [6, с.80]. В своей работе мы объединили лексические группы **Наименования профессий** и **Наименования должностей**, что связано с трудностью их полного разграничения.

Методом сплошной выборки из толковых словарей русского языка нами были выписаны слова, принадлежащие к исследуемой лексической группировке. Были проанализированы следующие словари:

С.И. Ожегов Словарь русского языка. / Под ред. Н.Ю.Шведовой – М., «Русский язык», 1987.

Большой толковый словарь русского языка. /Под ред. С.А.Кузнецова. – СПб., 2006.

В итоге нами был получен базовый список данной ЛСГ, состоящий из 2279 лексем. Именно он послужил материалом для дальнейшего исследования. Полученные данные были нами проанализированы и систематизированы. В результате проведенной работы лексемы исходного списка были распределены по 34 тематическим группам. Рассмотрим более подробно список тематических групп в порядке убывания:

1) В русском языке минигруппа **Профессии и должности, связанные с промышленностью** представлена **369** лексемами, которые объединяются в следующие микрогруппы:

Номинации лиц, занятых в производстве товаров народного потребления: ниточник, сукнодел, суконщик и др. - Всего 51

Номинации лиц, занятых в добыче и переработке полезных ископаемых: бурильщик, бурмастер, газификатор и др. - Всего 50

Номинации лиц, занятых в пищевой промышленности: бараночник, глазировщик, повар и др. - Всего 50

Номинации лиц, занятых в лесозаготовительной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности: картонажник, лесоруб, столяр и др. - Всего 46

Наименования лиц по товару, который они изготавливают: гробовщик, зеркальщик, инструментальщик и др. - Всего 43

Наименования лиц по роду их деятельности: дозиметрист 1*, жестянщик, заточник и др. - Всего 39

Наименования профессий, связанных с металлопромышленностью: бронзовщик, металлист 1, литейщик и др. - Всего 27

Номинации лиц, связанных с технической обработкой различных материалов: гранильщик, лакировщик, полировщик и др. - Всего 26

Наименования лиц, работающих с техническими устройствами: доменщик, резчик 1, слесарь и др. - Всего 17

Номинации лиц, занятых в тяжелой промышленности: машиностроитель, станкостроитель, судоремонтник и др. - Всего 10

Наименования профессий работников стекольной промышленности: стекловар, стеклодув, стекольщик 2 и др. - 7

2) Минигруппа **Наименования профессий и должностей работников культуры** (актёр, артист 1, антрепренёр и др.) представлена **248** лексемами и содержит в себе следующие микрогруппы:

Номинации лиц, связанных с музыкой: барабанщик, баянист, дирижёр и др. - Всего 83

Номинации лиц, занимающихся изобразительным искусством, живописью: анималист, живописец, иллюстратор и др. - Всего 20

Номинации лиц, связанных с литературой: драматург, писатель, поэт 1 и др. - Всего 20

Номинации работников киноискусства: киноактёр, киномеханик, кинорежиссёр и др. - Всего 20

Номинации лиц, работающих в цирке: атлет 1, жонглёр, клоун и др. - Всего 13

Номинации лиц, занимающихся художественной обработкой различных материалов: гравёр 2, мраморщик, расписчик и др. - Всего 12

Номинации лиц, связанных с хореографией: балерина, балетмейстер, танцовщик и др. - Всего 11

Номинации работников театра: декоратор 1, драпировщик, суфлёр 1 и др. - Всего 11

Номинации работников музеев: гид, музейщик и др. - Всего 6

Номинации лиц, связанных с библиотечным делом: библиограф, библиотекарь, библиотековед и др. - Всего 4

Номинации лиц, связанных с высокой модой: кутюрье, манекенщица, фотомодель и др. - Всего 4

Номинации лиц, занимающихся художественной фотографией: ретушёр, фотограф, фотограф-художник - Всего 3

Номинации лиц, связанных с архивным делом: архивариус, архивист, архивщик - Всего 3

Номинации лиц, связанных со скульптурой: ваятель, скульптор, скульпторша - Всего 3

Номинации лиц, связанных с художественными направлениями и стилями в искусстве: искусствовед, 1.романист, 1.романистка - Всего 3

3) Минигруппа **Наименования профессий и должностей работников, связанных с интеллектуальным трудом** (исследователь, конструктор, учёный и др.) состоит из **210** лексем и содержит в себе следующие микрогруппы:

Номинации лиц, связанных с гуманитарными науками: литературовед, переводчик, филолог и др. - Всего 78

Номинации лиц, связанных с естественными науками: анатом, физик 1, химик 1 и др. - Всего 59

Номинации лиц, связанных с изучением Земли: вулканолог, географ 1, океанограф и др. - Всего 35

Номинации лиц, связанных с техническими науками: инженер, компьютерщик 2, программист и др. - Всего 12

4) **Наименования профессий и должностей в медицинской сфере:** врач, доктор 1, медсестра и др. - Всего **124**

5) Минигруппа **Наименования лиц, занимающихся удовлетворением потребностей человека вне сферы его профессиональной деятельности** включает в себя **115** лексем и содержит следующие микрогруппы:

Сфера обслуживания: домработница, официантка, уборщица 1 и др. – Всего 60

Сфера сервиса: бармен 2, парикмахер, стюардесса и др. – Всего 29

Номинации лиц, отвечающих за сохранность чего-либо: вахтёр, кладовщик, охранник 1 и др. – Всего 26

6) **Наименования руководящих должностей:** атаман 1, директор, начальник и др. – Всего **114**

7) **Наименования профессий и должностей в спортивной сфере:** биатлонист, футболист, шахматист и др. – Всего **102**

8) **Наименования профессий и должностей, связанных с армией и флотом:** десантник, зенитчик, моряк и др. – Всего **102**

9) В состав минигруппы **Наименования профессий и должностей лиц, связанных с коммерческой деятельностью** (аукционист, брокер, маклер и др.) входят **93** лексем, которые объединяются в следующие микрогруппы:

Номинации тех, кто осуществляет продажу: антиквар 1, виноторговец, газетчик 2 и др. – Всего 41

Торговля: коммерсант, коммивояжёр, лавочник и др. – Всего 19

Финансы: банкир, бухгалтер, финансист 1 и др. – Всего 17

10) Минигруппа **Профессии, связанные с сельским хозяйством** (аграрник, агроном, овощевод и др.) представлена **90** лексемами и содержит в себе следующие микрогруппы:

Профессии, связанные с животноводством: животновод, зоотехник, рыбовод и др. – Всего 24

Профессии, связанные с растениеводством: виноградарь, лесовод, растениевод и др. – Всего 9

Профессии, связанные с пчеловодством: бортник, пасечник, пчеловод – Всего 3

11) **Профессии, связанные с обслуживанием техники, механики и автоматики**: автоматчик 1, машинист 1, оператор 1 и др. – Всего **78**

12) **Наименования профессий и должностей, связанных с выполнением неквалифицированной, вспомогательной работы**: маркировщик, разнорабочий, фасовщик и др. – Всего **67**

13) **Наименования профессий и должностей лиц, связанных со строительством и отделочными работами**: арматурщик, асфальтировщик, монтажник и др. - Всего **65**

14) **Наименования профессий и должностей, связанных с религиозной деятельностью**: аббат 1, архидиакон, церковнослужитель и др. – Всего **63**

15) **Профессии лиц, осуществляющих контроль, регулировку и корректировку деятельности других людей**: автоинспектор, билетёр, контроль и др. - Всего **63**

16) Минигруппа **Наименования профессий и должностей работников образования** (воспитатель, гувернантка, педагог и др.) состоит из **54** лексем и содержит в себе следующие микрогруппы:

Номинации школьных педагогов: биолог 2, географ 2, историк 2 и др. – Всего 16

Номинации учёных званий и степеней: академик 2, доктор 2, доцент и др. – Всего 7

Номинации работников высших учебных заведений: комиссар 2, преподаватель, ректор и др. – Всего 5

17) В состав минигруппы **Профессии, связанные с вождением и обслуживанием различных видов транспорта** (водитель, дальнобойщик, транспортник 1 и др.) входят **54** лексем, которые объединяются в следующие микрогруппы:

Номинации лиц, связанных с авиационным транспортом: лётчик, пилот, штурман и др. – Всего 17

Номинации лиц, связанных с железнодорожным транспортом: машинист 2, стрелочник, сцепщик и др. – Всего 11

Номинации лиц, связанных с автомобильным транспортом: автомеханик, автотранспортник, шофёр и др. – Всего 10

Номинации лиц, связанных с общественным транспортом: вагоновожатый, рейсовик, трамвайщик и др. – Всего 8

Номинации лиц, связанных с водным транспортом: водник 1, речник –
Всего 2

18) **Наименования профессий и должностей работников спец.служб:** аварийщик 1, милиционер, пожарник и др. - Всего **43**

19) **Профессии и должности лиц, предусматривающие работу с животными:** ветеринар, доярка, пастух и др. - Всего **42**

20) **Наименования лиц, занимающихся или связанных с преступной деятельностью:** автоугонщик, аферист, карманник и др. - Всего **37**

21) **Наименования профессий и должностей, связанных с административной и организационной работой:** администратор, диспетчер, менеджер и др. - Всего **36**

22) **Профессии и должности работников СМИ:** диктор, журналист, телеведущий и др. – Всего **28**

23) **Наименования профессий и должностей, связанных с физическим трудом:** батрак 1, бурлак, кочегар и др. - Всего **27**

24) **Наименования профессий и должностей, связанных с промыслом животных:** охотник 1, птицелов, рыбак и др. – Всего **24**

25) **Наименования лиц, связанных с ремеслами:** бондарь, ремесленник 1, шорник и др. – Всего **23**

26) **Профессии и должности работников связи:** радист, связист 1, телеграфист и др. – Всего **15**

27) **Наименования профессий и должностей, связанных с юридической и судебной деятельностью:** адвокат, нотариус, юрист и др. – Всего **13**

28) **Наименования профессий и должностей работников коммунальных служб:** ассенизатор, водопроводчик, мусорщик и др. – Всего **12**

29) **Профессии и должности, связанные с делопроизводством:** делопроизводитель, канцелярист 1, секретарь 1 и др. - Всего **11**

30) **Номинации лиц по их вспомогательным функциям:** ассистент 2, лаборант, подмастерье и др. – Всего **8**

31) **Наименования профессий и должностей, связанных с астронавтикой и астрономией:** астронавт 1, астроном, космонавт и др. – Всего **8**

32) **Наименования профессий и должностей, связанных с климатологией и метеорологией:** климатолог, метеоролог, синоптик и др. – Всего **8**

33) **Наименования профессий и должностей, связанных с дипломатической деятельностью:** атташе, консул 1, посол 1 и др. – Всего **6**

34) **Наименования профессий и должностей, связанных с политической деятельностью:** политик 1, политинформатор, политработник и др. – Всего **5**

Принимая во внимание всё вышесказанное, мы считаем, что изучение такой ЛСГ как **Наименования лиц по профессиям и должностям** является очень перспективным. Многие факты, полученные в ходе исследования, требуют дальнейшего осмысления и более тщательного анализа. Полагаем, что собранный материал поможет нам не только при дальнейшем более детальном

рассмотрении данной ЛСГ с точки зрения её функционально-стилистических характеристик, но и при сопоставительном изучении вокабуляра языков.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка. / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб., 2006. – 1536 с.
2. Киреева, (Селезнева) К.О. Национальная специфика семантики наименований профессий и должностей в сфере образования (на материале русского и испанского языков): дис. ...канд.филолог.наук / Киреева (Селезнева) Кристина Олеговна. – Воронеж, 2010. – 269 с.
3. Колтакова, С.В. Национальная специфика наименований лиц, занятых трудовой деятельностью, в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж : Истоки, 2007. – С.60-64
4. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. / Под ред. Н.Ю.Шведовой – М. : «Русский язык», 1987. – 900 с.
5. Саяхова, Л.Г., Хасанова, Д.М., Морковкин, В.В. Тематический словарь русского языка /Под ред. Проф. В.В.Морковкина. – М.: Рус.яз., 2000. – 560 с.
6. Смирнова, О.В. Специфика развития англоязычной и русской лексики, именуемой профессией (на материале XIX-XXI вв.) // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: Истоки, 2007. – С. 80-85
7. Стернин, И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. – М. : Восток-Запад, 2007. – 288 с .

Секция 3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Адыширинов А.А.

студент Ульяновского государственного технического университета,
Россия, г. Ульяновск

Баскаков Д.Ю.

студент Ульяновского государственного технического университета,
Россия, г. Ульяновск

В статье рассматривается вопрос о необходимости применения методов имитационного моделирования при реализации бизнес-процессов в условиях современной экономики. В настоящее время становится все сложнее принимать управленческие решения в постоянно изменяющейся многокритериальной среде, поэтому наглядность компьютерных моделей дает значимое преимущество.

Ключевые слова: имитация, модели, бизнес-процессы.

Имитация как метод решения нетривиальных задач зародилась в связи с созданием ЭВМ в 1950-х– 1960-х годах и начала развиваться в качестве инструмента исследования сложных систем и процессов, не поддающихся формальному описанию. За время своего существования имитационное моделирование проникло во многие отрасли науки, среди которых уже традиционно на первом месте - экономика, экология и военные области.

Моделирование – это метод решения задач, при использовании которого исследуемая система заменяется более простым объектом, описывающим реальную систему и называемым моделью. Дело в том, что проведение экспериментов с настоящими системами требует значительных затрат и вряд ли осуществимо на практике. Более того в некоторых случаях это единственный способ проверки вариантов решений, особенно в военной области, ядерной энергетике, при проведении существенных изменений в структуре экономики. Таким образом, имитационное моделирование является единственным способом исследования систем без осуществления реальных экспериментов.

Метод имитационного моделирования позволяет оценить время выполнения процесса и время, затрачиваемое на задержки в ходе выполнения процесса, например: оператор ушел на обед или товарно-материальные ценности (ТМЦ) не подвезли вовремя. Также метод позволяет оценить количество продукта, получаемого за определенный интервал наблюдения.

Поддержка принятия решений с помощью построения компьютерных моделей является важным инструментом при реализации бизнес-процессов.

Особенность современного мира заключается в непрерывном изменении условий хозяйственной деятельности. Очевидно, что опыт и интуиция уже не могут обеспечить принятие верных решений в постоянно изменяющихся условиях функционирования и многокритериальной среде. Некоторыми из наиболее часто встречающихся при реализации бизнес-процессов проблем являются [1, с. 118]:

1. Неспособность точно предсказать, последствия радикальных изменений;
2. Сложность структурированного и формализованного описания существующих бизнес-процессов;
3. Недостаток изобретательности при проектировании и конструировании бизнес-процессов;
4. Величина затрат на внедрение новых процессов и неспособность понять динамичную природу бизнес-процессов.

К имитационной модели предъявляется ряд требований: она должна, по возможности, отображать все основные факторы и взаимосвязи, характеризующие реальные ситуации, критерии и ограничения. Модель должна быть достаточно универсальной, чтобы описывать близкие по назначению объекты, и в то же время достаточно простой, чтобы позволять выполнять необходимые исследования с разумными затратами и решать следующие задачи [2, с. 216]:

1. Упразднение рядом функций и сокращение количества уровней управления, высвобождение работников среднего звена.
2. Рационализация решения управленческих задач за счет внедрения математических методов обработки данных, применения систем имитационного моделирования и систем искусственного интеллекта.
3. Создание современной динамичной организационной структуры, повышение гибкости и управляемости предприятия.
4. Снижение административных расходов.
5. Экономия времени на планирование деятельности и принятие решений.
6. Увеличение конкурентного преимущества.

Для наиболее четкого обозначения роли компьютерного имитационного моделирования с точки зрения современного менеджмента, нужно не забывать о структурном и функциональном подходах решая бизнес-задачи. Смысл компьютерного моделирования в том чтобы получить количественные и качественные результаты по имеющимся моделям. Выводы относительно качества, полученные в результате анализа, дают возможность выявить не известные до этого свойства изучаемой системы: устойчивость, структуру, динамику развития и другие. Данные выводы, в целом, имеют прогностический характер либо объясняют значения переменных, характеризующих исследуемую реальную систему.

Примером практического применения имитационного моделирования в менеджменте служит тот факт, что ведущие компании – разработчики современных ERP-систем – активно предлагают решения в области стратегического управления, опирающиеся на имитацию. Например, один из пяти компонентов модуля Strategic Enterprise Management (SEM) – Business Planning and Simulation (BPS) – связывает стратегическое планирование и моделирование с кросс-функциональным планированием предприятия [2, с. 218]. В США на работы, связанные с имитационным моделированием, тратятся десятки миллиардов долларов в год. К примеру, первая действующая коммерческая имитационная экспертная система под названием R1, разработанная в начале 80-х годов компанией Digital Equipment Corporation (DEC), позволяла экономить до 40 млн. долларов в год при проектировании компьютерных систем. К 1988 году компания DEC развернула 40 экспертных систем различного назначения. Компания Du Pont применяла в своей деятельности более 100 систем, а достигнутая экономия составляла около 10 млн. долларов в год. Почти в каждой крупной корпорации США сегодня имеется собственная группа, обеспечивающая экспертную имитацию принимаемых решений [3, с. 42]. Российская же школа имитационного моделирования, которая в 50–80-е годы была одной из ведущих в мире, сегодня находится в крайне тяжелом положении.

Руководитель, который хочет максимальной эффективности от своего предприятия, обязан время от времени использовать методы имитационного моделирования, так как оно одно из наиболее эффективных методов изучения систем управления, которые позволяют оценить должным образом ключевые характеристики их функционирования. Понимание определенных принципов и возможностей такого моделирования становится обязательным требованием в управлении бизнес-процессами.

Список литературы

1. Тихонов С. В. Имитационное моделирование бизнес-процессов в системах массового обслуживания: дис. ... канд. техн. наук: 05.13.18. – Ростов-на-Дону, 2008. – 168 с.
2. Серова Е. Г. Имитационное моделирование в современном менеджменте // Имитационное моделирование. Теория и практика: Сборник докладов третьей всероссийской научно-практической конференции ИММОД-2007. Том 1. СПб.: ФГУП ЦНИИТС. 2007. – С. 215-219.
3. Девятков В. В., Кобелев Н. Б., Емельянов А. А., Половников В. А., Плотников А. М. Имитационное моделирование как основной способ поддержки принятия решений в современном мире. Об организации имитационных исследований в России // Имитационное моделирование. Теория и практика: Сборник докладов третьей всероссийской научно-практической конференции ИММОД-2007. Том 1. СПб.: ФГУП ЦНИИТС. 2007. – С. 37-46.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ГОРОДА БЕЛГОРОДА

Аносова А.С.
студентка НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

Научный руководитель – канд. социол. наук Ткачев А.А.

В статье исследуется понятие «имидж города (территории)». Проведен анализ социально-экономического развития города Белгорода на долгосрочную перспективу, на предмет содержания в нем механизмов имиджевой политики.

Ключевые слова: имидж города, имидж территории, имиджевая политика, имиджевая стратегия.

В современных условиях имидж муниципального образования становится инструментом экономического развития территории, основным фактором конкурентоспособности и долгосрочного развития.

Областные города во все времена становились предметом особого внимания туристов и инвесторов, которые являются потенциальными поставщиками финансовых ресурсов. Так же многие территории ощущают нехватку высококвалифицированных специалистов в различных сферах деятельности. У всех муниципальных образований существуют различные проблемы, но в большинстве случаев выход из этих проблем один – это повышение привлекательности территории, формирование ее благоприятного имиджа.

В современной литературе имеется большое количество определений понятию «имидж города (территории)».

Так, Ф. Котлер считает, что имидж территории – это упрощенное обобщение большого числа ассоциаций и кусков информации, связанной с данным местом. Он является продуктом ума, пытающегося обработать и выбрать существенную информацию [7, с. 205].

Т. Гердт пишет, что «Имидж города – это продукт «умственного труда», который сочетает в себе как общую базу данных из различных источников информации, так и восприятия самих людей о данной территории» [4].

И.С. Важенина определяет имидж города как совокупность убеждений и ощущений людей, которые возникают по поводу его особенностей. Она считает, что это субъективное представление о городе может формироваться вследствие непосредственного личного опыта (например, в результате проживания на его территории) или опосредованно (например, со слов очевидцев, из материалов СМИ и т.д.). Имидж города – очень разноплановый, эмоционально-окрашенный, иногда искусственно создаваемый, зачастую поверхностный его образ, который складывается в сознании людей [1, с. 82].

Исходя из определений, можно говорить о том, что имидж бывает естественно сформировавшимся (когда субъекты управления не вмешиваются в процесс формирования имиджа) и искусственно сформированным (имидж территории целенаправленно формируется субъектом управления).

Следует различать внутренний имидж города и внешний имидж. Внутренний складывается в сознании людей, проживающих на территории муниципального образования; внешний – это представления о городе людей, проживающих за его пределами.

Имиджевая политика города помогает властям в формировании и изменении имиджа города. Она может проявляться в планировании развития города и популяризации различных сторон его жизни: сотрудничество с другими городами, истории и традиции, качество услуг и продукции и т.д.

Проведение имиджевой политики муниципальным образованием может преследовать различные цели. Первая – привлечение инвестиционной привлекательности; вторая – за счет продвижения местных производителей увеличивать объем продаж и товарооборот; третья - это миграционная политика, повышение привлекательности проживания в городе; четвертая – привлечение туристов.

Имиджевая стратегия является основным документом формирования имиджа территории. Существует большое количество инструментов, с помощью которых происходит конструирование имиджа. Они могут быть частью стратегии, а могут не входить в нее. К таким инструментам относят:

- специальные мероприятия (выставки, фестивали, международные политические, культурные, спортивные события);
- личные коммуникации жителей города (друзья, знакомые, сервисный персонал);
- Интернет-портал о городе (достопримечательности для туристов, инвестиционные возможности для бизнеса, информация об услугах для горожан);
- рекламно-информационные материалы (сувениры, карты, буклеты и др.);
- коммуникации официальных лиц территории и известных горожан;
- публикации в печатных СМИ;
- особые инструменты (например, product placement территории в кинофильмах).

В основном, во многих муниципальных образованиях, некоторые направления имиджевой политики отображаются в Программах социально – экономического развития.

Главной стратегической целью социально-экономического развития города Белгорода на долгосрочную перспективу определено повышение качества жизни горожан через реализацию миссии «от благоустройства - к благополучию». Наряду с повышением уровня благосостояния граждан реализация

ция данной цели предполагает формирование гражданского общества, развитие творческого потенциала человека, создание возможностей для удовлетворения его социально значимых потребностей, включая наиболее важную для общества потребность в самореализации.

Стратегия развития города Белгорода до 2025 года планирует реализацию трех стратегических направлений:

- обеспечение устойчивого развития города;
- инвестиции в человека;
- развитие местного самоуправления.

Для повышения имиджа города, можно сказать, что реализуются следующие задачи: повышение устойчивости систем жизнеобеспечения и благоустройства города; повышение экологической устойчивости города; увеличение экономического потенциала города; повышение доходов широких слоев населения; обеспечение доступности жилья для населения; сохранение и укрепление здоровья жителей города; обеспечение безопасности жизнедеятельности горожан; совершение системы местного самоуправления, и т.д.

Имидж города Белгорода повышается за счет внедрения и реализации технологий «Умного города» в управление, а так же в инженерные системы. Комплексный подход к благоустройству помогает совершенствовать городскую среду; несколько лет реализуется проект «Зеленая столица»; работа по преобразованию элементов краудсорсинга в систему привлечения экспертов по различным вопросам функционирования города; принята к реализации концепция коммуникаций, в ходе ее выполнения городская система сможет самосовершенствоваться по образу информационных систем.

Но также в Белгороде существуют некоторые проблемы в формировании имиджа. Нужно формировать положительный имидж не только среди населения, но и для продвижения города. Привлечению инвесторов, квалифицированного персонала, туристов может помочь Концепция имиджевой политики. Она должна включать комплекс медийных и международных мероприятий. И, безусловно, эта работа будет эффективной только тогда, когда сам город будет, не только гостеприимен, но и ухожен.

Список литературы

1. Важенина, И.С. Имидж и репутация территории как основа продвижения в конкурентной среде [Текст] / И.С. Важенина // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. – № 6. – С. 82 – 98.

2. Гердт, Т. Формирование имиджа города средствами рекламы и PR [Электронный ресурс] / Т. Гердт // Электронный журнал «Русский бренд» : [Сайт] – М., 2007. – Режим доступа: <http://www.russbrand.ru/2007/09/10/city-image-reklama-pr001>.

3. Котлер, Ф. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы [Текст] / Ф. Котлер, К. Асплунд, И. Рейн. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. – 384 с.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ СНИЖЕНИЯ РИСКОВ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Верходанова И.А.
студентка НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

Научный руководитель – канд. социол. наук Шаповал Ж.А.

В статье исследуются экономические механизмы снижения рисков чрезвычайных ситуаций и проблемы их применения на территории Белгородской области. На основании анализа соответствующей нормативной базы и научной литературы автор приходит к выводу о необходимости реализации комплекса мер по совершенствованию экономических механизмов в целях снижения рисков и смягчения последствий чрезвычайных ситуаций на территории Белгородской области, включающей рациональное размещение производительных сил и поселений с точки зрения их природной и техногенной безопасности; подготовку объектов экономики и систем жизнеобеспечения населения к устойчивому функционированию в чрезвычайных ситуациях; декларирование промышленной безопасности; лицензирование в области техногенной безопасности; создание специальных внебюджетных фондов; различные формы финансовых гарантий и государственных компенсаций пострадавшим в результате ЧС за счет средств резервных фондов; страхование и др.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, экономические механизмы снижения рисков чрезвычайных ситуаций.

Для реализации целенаправленной деятельности в сфере безопасности населения от угроз различного характера в Белгородской области создана и успешно функционирует территориальная подсистема единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, в муниципальных районах и городских округах образованы ее звенья. В структуру территориальной подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (ТП РСЧС) входят Главное Управление МЧС России по Белгородской области, органы исполнительной власти области, крупнейшие компании региона.

В сфере защиты населения и территорий Белгородской области от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера функциональными звеньями ТП РСЧС Белгородской области осуществляется деятельность по обеспечению надежной работы опасных производственных объектов в условиях ЧС; осуществляется плановая подготовка и проведение комплекса мероприятий по снижению материального ущерба в чрезвычайных ситуациях; ведется совершенствование работы по своевременному декларированию безопасности промышленных объектов и гидротехнических сооружений, лицензированию опасных видов деятельности; формируются и накапливаются в необходимом объеме резервы материальных и финансовых ресурсов для ликвидации ЧС [3, с. 81].

В настоящее время разработаны различные механизмы предупреждения чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий. В их числе:

– организационно-административные механизмы – основаны на приказах, распоряжениях, законах и других нормативно-правовых документах; опираются на возможность применения силы государственными органами, в том числе непосредственно на силовые структуры (экологическую милицию, налоговую полицию и др.);

– социально-психологические механизмы – опираются на убеждение, на сознательность, основанную на экологической грамотности граждан, держатся на обычаях и традиционных ценностях общества;

– экономические механизмы – основаны на использовании материальных (экономических, денежных) интересов. Конкретный экономический механизм включает как отдельные приемы воздействия, так и их совокупности [2, с.93].

Следует отметить, что в условиях либерализации государственной экономической политики все большую роль в решении задач предупреждения и смягчения последствий чрезвычайных ситуаций и катастроф должны играть именно *экономические механизмы*, под которыми в рамках настоящего исследования будем понимать комплекс взаимосвязанных экономических мер, непосредственно направленных на максимально возможное уменьшение риска возникновения чрезвычайных ситуаций, сохранение здоровья людей, снижение размеров материального ущерба, а также на повышение уровня природной и техногенной безопасности.

Важнейшей стороной этих мер является изыскание экономических ресурсов для их осуществления, обеспечения их экономической целесообразности, экономическое стимулирование деятельности по управлению рисками. Следует иметь в виду, что реализация государственной политики в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций включает не только меры, осуществляемые государственными институтами, но также деятельность в этих целях владельцев объектов экономики и других субъектов хозяйственной деятельности. В этом случае роль государства сводится к побуждению этих субъектов к данной деятельности, их контролю и применению к ним, при необходимости, установленных санкций.

Экономические механизмы предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций можно условно разделить на несколько основных групп:

– механизмы регулирования экономической ответственности, включающие обеспечение соблюдения системы нормативов в области безопасности, оснащение предприятий и организаций специальным оборудованием и др.;

– механизмы перераспределения риска, которые представлены различными видами страхования (обязательное, добровольное);

– механизмы формирования бюджетных и внебюджетных фондов и использования их средств;

– механизмы резервирования на случай возникновения чрезвычайных ситуаций, предусматривающие создание резервов и распределение материальных ресурсов [1, с.48].

К числу конкретных экономических механизмов, чаще всего используемых в процессе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, относятся:

- рациональное размещение производительных сил и поселений с точки зрения их природной и техногенной безопасности;
- подготовка объектов экономики и систем жизнеобеспечения населения к устойчивому функционированию в чрезвычайных ситуациях;
- декларирование промышленной безопасности;
- лицензирование в области техногенной безопасности;
- создание специальных внебюджетных фондов;
- различные формы финансовых гарантий и государственных компенсаций пострадавшим в результате ЧС за счет средств резервных фондов;
- страхование и др. [1, с. 50].

В интересах обеспечения устойчивого функционирования объектов экономики в условиях чрезвычайных ситуаций могут быть приняты следующие меры организационно-экономического характера:

- формирование и ведение экономической политики (институциональной, структурной, инвестиционной, финансово-кредитной, внешнеэкономической, налоговой) предприятий (организаций), органов местного самоуправления, органов государственной власти с учетом необходимости подготовки объектов экономики к устойчивому функционированию;
- содействие экономической стабилизации, ликвидация разбалансированности хозяйственных отношений объектов экономики; рационализация использования экономических ресурсов (природных, трудовых, физических, оборотных средств, денежного капитала) в интересах повышения устойчивости;
- развитие в интересах поддержания устойчивости объектов экономики их экономической интеграции, расширение и углубление производственно-технологических связей, совместное использование ресурсов, объединение капиталов, снятие взаимных барьеров и т.д.;
- повышение экономической ответственности за обеспечение должного уровня устойчивости функционирования, в том числе путем применения различного рода санкций, прежде всего экономических;
- активное применение экономических рычагов (системы цен и тарифов, финансово-кредитных инструментов, кредитной политики) в целях стимулирования мер по повышению устойчивости, и уровня безопасности за счет льготного налогообложения, льготного кредитования, частичного бюджетного финансирования мер по повышению устойчивости функционирования производств особо важных для государства;
- резервирование финансовых и материальных ресурсов на случай чрезвычайных ситуаций и для восстановления нарушенного производства, в том числе энергетического, топливного, сырьевого и водного снабжения [7, с. 224].

В практике применения экономических механизмов предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в Белгородской области

существует ряд проблем, требующих рационального решения. Прослеживается потребность в организации системы срочных мер по целевому аккумулярованию финансовых и материальных ресурсов, консолидации усилий государства и предпринимательских структур, создания внебюджетных фондов для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Кроме того, наблюдается низкий уровень восстребованности страховых услуг как средства защиты имущественных интересов граждан и организаций.

Основными мероприятиями по экономическому регулированию вопросов предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в 2013 году оставалось бюджетное и внебюджетное финансирование, страхование, лицензирование деятельности в области промышленной безопасности.

Финансирование территориальной подсистемы РСЧС Белгородской области в 2013 году осуществлялось из средств бюджета области, муниципальных образований, организаций. В целом, финансирование мероприятий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций обеспечило стабильное функционирование потенциально опасных объектов и объектов первоочередного жизнеобеспечения области.

Следует отметить, что в отношении бюджетного финансирования ТП РСЧС существуют некоторые экономические риски, связанные с возникновением бюджетного дефицита и недостаточным вследствие этого уровнем бюджетного финансирования мероприятий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, секвестированием бюджетных расходов на запланированные мероприятия и непредвиденные ЧС [5, с. 137].

Возникновение данных рисков может привести к сокращению объемов финансирования запланированных мероприятий, прекращению финансирования ряда мероприятий и невозможности предупреждения и ликвидации последствий произошедших чрезвычайных ситуаций.

В связи с этим, основными способами ограничения финансовых рисков выступают следующие меры:

- ежегодное уточнение объемов финансовых средств, предусмотренных на реализацию мероприятий по предупреждению и ликвидации последствий ЧС;
- определение приоритетов для первоочередного финансирования расходов;
- планирование бюджетных расходов с применением методик оценки эффективности бюджетных расходов.

Кроме того, минимизация данных рисков предусматривается путем привлечения внебюджетных источников финансирования для реализации мероприятий по предупреждению и ликвидации последствий ЧС [6, с. 85].

Тем не менее, экономическая ситуация в Белгородской области на современном этапе не позволяет в должной мере обеспечить за счет средств бюджета финансирование всех необходимых мероприятий по предупреждению ЧС, а также снижению экономических рисков ЧС. Как правило, средства выделяются целевым образом в минимальном объеме и в основном на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций. В то же время, современная

концепция повышения безопасности человека при различного рода ЧС требует перенесения акцента на превентивные мероприятия, т.е. на мероприятия по прогнозированию и предупреждению ЧС.

Список литературы

1. Акимов, В.А. Экономические механизмы управления рисками чрезвычайных ситуаций [Текст] / В.А. Акимов. – М. : Деловой экспресс, 2013. – 172 с.
2. Экономические механизмы управления рисками чрезвычайных ситуаций / МЧС России. – М. : Академия ГПС МЧС России, 2011. – 139 с.
3. Воробьев, Ю.Л. Основы формирования и реализации государственной политики в области снижения рисков чрезвычайных ситуаций [Текст] / Ю. Л. Воробьев. – М. : Деловой экспресс, 2010. – 257 с.
4. Груманс, В.М. Экономические механизмы управления пожарной безопасностью административных территориальных образований (на примере предупреждения лесных пожаров) [Текст] / В.М. Груманс, Д.Г. Округин. – М. : Известия ИГЭА, 2010. – № 1 (69). – 101 с.
5. Материалы в ежегодный государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Белгородской области от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» / ГУ МЧС России по Белгородской области. – Белгород, 2014. – 210 с.
6. Порфирьев, Б.Н. Чрезвычайные ситуации и экономическое развитие: мир и современная Россия [Текст] / Б.Н. Порфирьев. – М. : Наука, 2009. – 209 с.
7. Шлендер, П.Э. Безопасность жизнедеятельности [Текст] / П.Э Шлендер. – М., 2011. – 224 с.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ РИСКОВ ПРИРОДНЫХ И ТЕХНОГЕННЫХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Верходанова И.А.
студентка НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

Научный руководитель – канд. социол. наук Шаповал Ж.А.

В статье исследуется система страхования, уровень ее развития на территории Белгородской области, направления использования данного экономического механизма. На основании анализа соответствующей нормативной базы и научной литературы автор приходит к выводу о необходимости развития системы страхования рисков природных и техногенных чрезвычайных ситуаций в Белгородской области.

Ключевые слова: страхование, риски природных и техногенных чрезвычайных ситуаций, имущественное страхование, личное страхование.

Наиболее широко применяемым механизмом возмещения ущерба во всем мире, а в последнее время и в России является страхование. В настоящее время в связи с ограниченностью финансовых средств бюджетов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и местного самоуправле-

ния оказание помощи населению, пострадавшего от чрезвычайных ситуаций, осуществляется на уровне не адекватном размеру нанесенного ущерба. В связи с этим вопрос использования гражданами страховых услуг по имущественному страхованию при соответствующем их качестве является очень актуальным.

Одним из наиболее важных и приоритетных направлений развития системы предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в Белгородской области является развитие механизмов страхования в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций.

В связи с особой важностью страхования следует подчеркнуть, что приоритет государства в обеспечении защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного характера не предполагает его исключительную ответственность. Без участия бизнеса и самих граждан государство в лице РСЧС самостоятельно не может предотвратить или значительно снизить природные риски, учитывая вышеупомянутую стойкую тенденцию повышения ущерба от природных бедствий в России и во всем мире. Необходимо партнерство государства, деловых и общественных кругов, включая научную общественность, в рассматриваемой сфере. В таком партнерстве государству принадлежат функции лидера разработки и координатора реализации общенациональной политики в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного характера.

Это предполагает, что в экономической ипостаси оно выступает в качестве, во-первых, системного интегратора, создающего необходимые институциональные условия для граждан и бизнеса и объединяющего их усилия в указанной области. Во-вторых, хозяйствующего субъекта, финансирующего работы и услуги, непривлекательные для бизнеса, но жизненно важные для обеспечения безопасности и устойчивого развития. В первую очередь, речь идет о научных исследованиях и образовательных программах, а также капиталоемких проектах объектов инфраструктуры и защитных сооружений с длительным сроком окупаемости и высоким уровнем финансового риска.

В-третьих, перестраховщика (страховщика последней инстанции), гарантирующего оказание помощи пострадавшим в случае превышения установленного уровня ущерба, покрытие которого обеспечивается страховыми премиями домохозяйств и предприятий. Как показывает мировой опыт, это происходит регулярно и во все возрастающей степени. Частные страховые фирмы не справляются с убытками, причиняемыми учащающимися катастрофами, что наглядно иллюстрируют данные о доле застрахованного ущерба в общем объеме экономического ущерба от крупномасштабных природных бедствий. В течение последних тридцати лет этот показатель был чуть выше 33%, преимущественно находясь в интервале от 15 до 20%. Учитывая неравномерное развитие страхования в разных странах, а также ограниченных возможностей страховых компаний, удельный вес реально возмещаемых потерь оказывается достаточно низким, а финансовое участие государств – необходимым [5, с.42].

Анализ основных показателей по добровольному и обязательному страхованию (кроме обязательного медицинского страхования) деятельности страховых организаций области за 2013 год свидетельствует об общем увеличении поступлений и выплат, а также росте коэффициента страховых выплат. Ведущие позиции по объему поступлений и выплат занимают Росгосстрах, АльфаСтрахование, Ингосстрах.

В Белгородской области доля имущественных и личных видов страхования существенно меньше, чем по России, на целых 20%. Однако доля обязательных видов страхования занимает треть всего страхового портфеля области. Сельскохозяйственные виды в 5,5 раз занимают больше доли, чем в среднем по России (рисунок 1). Из этого можно сделать вывод, что в области недостаточно развивается рынок добровольного страхования – это виды добровольного страхования имущества, ответственности и личных видов страхования.

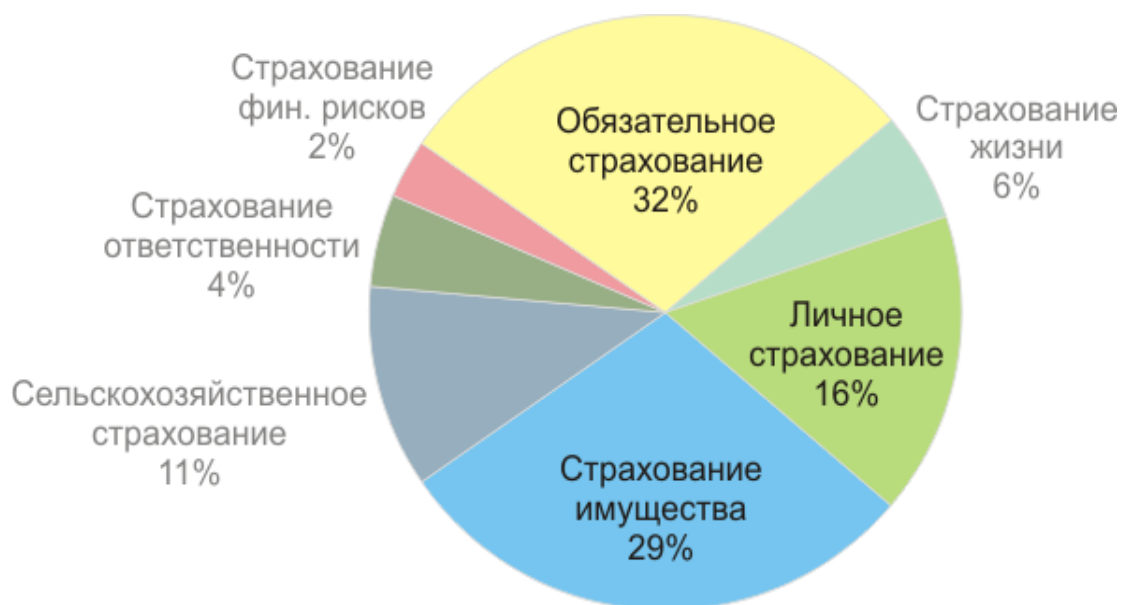

Рис. 1. Страхование в Белгородской области

Очередная природная катастрофа подталкивает органы государственной власти к поиску способов компенсации огромных убытков, причиненных гражданам и организациям, за их собственный счет. Наиболее перспективным способом представляется механизм страхования на случай возникновения чрезвычайных ситуаций.

Однако его развитие в нашей стране в целом и в Белгородской области в частности, сдерживается рядом проблем. Прежде всего, они связаны с недостаточным участием страховщиков в возмещении убытков по катастрофическим рискам, отсутствием доверия к страхованию у населения. К этому следует добавить, что в течение последних нескольких лет практически отсутствовало предложение новых страховых продуктов и услуг, инновационных идей по новым видам добровольного страхования. Кроме того, развитие

страховой отрасли сдерживается невысоким уровнем страховой культуры и страховой грамотности потребителей страховых услуг, крайне низким спросом на страховые услуги. Страховщики и их профессиональные объединения не уделяют должного внимания пропаганде страхования, разъяснению условий страхования и его преимуществ по сравнению с иными финансовыми институтами [1, с. 63].

В результате все расходы по ликвидации последствий чрезвычайных ситуациях и возмещению причиненного ущерба несут федеральный и региональный бюджеты. При сложившейся ситуации необходимым становится увеличение размеров внебюджетных фондов финансовых средств, используемых при предупреждении и ликвидации ЧС, за счёт страховых взносов. Такой подход к проблеме снизит нагрузку на бюджет и даст возможность увеличения компенсаций за причиненный ущерб, а также реализации мероприятий, направленных не только на ликвидацию последствий, но и предупреждение, профилактику чрезвычайных ситуаций

Наиболее актуальными проблемами в сфере страхования на территории Белгородской области являются:

- низкий уровень доверия страхователей к страховщикам и к механизму страхования в целом;
- страхование жизни сдерживается низким уровнем доходов страхователей, высоким уровнем инфляции и высокими ставками банковских депозитов, не дающими преимуществ страхованию жизни по сравнению с иными инструментами накопления;
- недостаточное участие страховщиков в возмещении убытков по катастрофическим рискам, тогда как большая часть средств возмещается из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации [6, с. 95].

Потенциал роста страхового рынка в Белгородской области, безусловно, есть, по причине вступления в силу ряда законодательных актов, согласно которым страхование станет обязательной составляющей деятельности некоторых субъектов.

Использование страхования как механизма защиты территорий и населения включает ряд направлений:

- возмещение ущерба, нанесенного опасным объектом предприятиям, организациям различных форм собственности в результате аварий, пожаров, стихийных бедствий;
- оказание благоприятного влияния на состояние территории через инструменты превенции (использование резервов страховых организаций на предупредительные мероприятия);
- инвестирование временно свободных средств страховых резервов и собственных средств страховщиков в объекты, субъектового уровня (ценные бумаги субъектов Российской Федерации, инвестиционные проекты областного и федерального значения и т.п.);

– привлечение средств для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в регион из других не пострадавших от бедствий и аварий регионов через институт перестрахования [3, с.28].

С учетом вышесказанного становится необходимым реализация комплекса мер по совершенствованию системы страхования в целях снижения рисков и смягчения последствий чрезвычайных ситуаций на территории Белгородской области, включающего развитие добровольного личного страхования здоровья, жизни и имущества, внедрение современных технологий в области информатизации и автоматизации страхового дела, стимулирование сельскохозяйственного страхования, а также повышение страховой культуры и грамотности населения региона.

Существование системы страхования рисков чрезвычайных ситуаций должно привести к снижению нагрузки на бюджет регионального уровня, а также к скорейшей ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций при их возникновении. При этом, можно выделить следующие положительные моменты существования такой системы: объем финансирования по каждой чрезвычайной ситуации, каждому страховому случаю в первую очередь будет определяться рыночной ценой страховой услуги, а не возможностями бюджета; страхование рисков чрезвычайных ситуаций позволит четко отделить средства, предназначенные для возмещения вреда потерпевшим, от тех средств, что должны быть предназначены в бюджете для финансирования мероприятий по уменьшению последствий чрезвычайных ситуаций, по оздоровлению населения и т.д.

Список литературы

1. Бритков, В.Б. Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций ситуациям [Текст] / В.Б. Бритков, Г.С. Сергеев. – М. : ВИНТИ РАН, 2012. – 179 с.
2. Глуховенко, Ю.М. Катастрофы и человек. Российский опыт противодействия чрезвычайным ситуациям [Текст] / Ю.М. Глуховенко. – М. : АРС, 2012. – 170 с.
3. Голуб, А.А. Экономика природных ресурсов [Текст] / А.А. Голуб. – М. : Аспект Пресс, 2009. – 319 с.
4. Гундаров, И. Цель, объединяющая всех [Текст] / И. Гундаров. М. : Поколение. – 2007. – 152 с.
5. Порфирьев, Б.Н. Чрезвычайные ситуации и экономическое развитие: мир и современная Россия [Текст] / Б.Н. Порфирьев. – М. : Наука, 2009. – 209 с.
6. Потапов, В.Я. Оценка и прогноз опасностей и угроз современной России [Текст] / В.Я. Потапов. – М. : Вильяме, 2010. – 206 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА И ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Давтаева З.Р.

студентка Чеченского государственного университета,
Россия, г. Грозный

Таштамиров М.Р.

преподаватель Чеченского государственного университета,
Россия, г. Грозный

В работе рассматриваются вопросы и особенности взаимодействия и развития банковской системы и оценочных организаций в Чеченской Республике. Приводятся данные о количественных и качественных характеристиках выдаваемых ипотечных кредитов и участие в оценке залогового имущества оценщиков. Также различные аспекты направлений совместной деятельности банков и оценщиков, проблемы связанные с их взаимодействием и возможные пути их решения.

Ключевые слова: банки, система, оценочная деятельность, кредит, проблемы.

Экономика капиталистической направленности – это взаимодействие всех секторов и отраслей направленное на постоянный рост и прогресс. От того, насколько интегрированы сектора финансовой и промышленной отраслей в экономическом пространстве страны настолько будет зависеть дальнейшее развитие государства и ее экономический рост.

Финансовые отрасли представлены банковским сектором, фондовым рынком, небанковскими кредитно-финансовыми учреждениями, саморегулируемыми организациями (оценочные, консалтинговые, клиринговые учреждения). Во взаимосвязи они создают единое финансовое пространство для обеспечения аккумуляции, перелива и распределения денежных средств в экономике. [2]

Современная банковская система – сфера многообразных услуг, играющая значительную роль в развитии финансовой инфраструктуры, экономики страны и регионов. Являясь поставщиком финансовых ресурсов, банковский сектор способствует ускорению оборота капитала и снабжает нуждающиеся отрасли экономики необходимым источником денежных средств. [1]

Оценочная деятельность – независимая профессиональная деятельность по установлению стоимости материальных и нематериальных объектов с учетом прав и интересов в отношении них, проявляемых субъектами гражданских прав.

Оценочная деятельность производится оценщиками - физическими и юридическими лицами с использованием специальных правил и методик в соответствии с ФЗ «Об оценочной деятельности». [6]

Взаимодействие банков и оценочных организаций способствует более эффективному заключению кредитных договоров, снижению рисков в дея-

тельности кредитных организаций, развитию оценочной деятельности в регионах и отраслях.

Банковская система и оценочная деятельность в России – одни из наиболее развивающихся секторов российской экономики. За последние годы наблюдается укрупнение банковского сектора при проводимой политике Банка России по ликвидации несостоятельных и слабых банков с рынка. По оценочным организациям наблюдается увеличение спроса на оценочные услуги со стороны экономических субъектов и количество организаций растет. [5]

Банковская система ЧР представлена Национальным Банком – как представителя ЦБ и отделениями коммерческих банков.

На территории ЧР в общем количестве зарегистрированы 29 отделений следующих банков:

- СберБанк;
- Россельхозбанк;
- ВТБ;
- МособлБанк;
- Московский Индустриальный Банк;

и представляют различный спектр услуг своим клиентам:

- Выдача кредитов;
- Выдача банковских и кредитных карт;
- Привлечение вкладов;
- Денежные переводы;
- Предоставление ипотечного кредита;
- Расчетно-кассовое обслуживание;
- Прочие операции и услуги.

В соответствии с экономическим положением региона Чеченская Республика, существует ряд особенностей применительно к оценочной деятельности, к примеру – невозможность применения в оценке общепринятых правил и методик.

Однако, по целевой программе развития оценочной деятельности, Чеченская Республика уже формирует рынок и постепенно входит в общую систему рыночной экономики.

По мере развития рынка, в ЧР совершенствуется и технология применения общепринятых стандартов оценки.

Наиболее востребованным направлением в оценке относительно нашего региона является:

- Оценка недвижимости;
- Оценка транспортных средств, машин и оборудования;
- Для банков - при кредитовании;
- При купле-продаже имущества;
- При осуществлении различных нотариальных действий;

– Оценка для целей передачи в аренду государственного и муниципального имущества.

На территории ЧР зарегистрированы 11 оценочных компаний, 13 оценщиков – индивидуальных предпринимателей, общее число оценщиков – 41.

Банки сегодня плотно сотрудничают с оценочными компаниями.

Целью привлечения оценщиков является – понимание реальной стоимости обеспечения для принятия кредитного решения.

Факторами привлечения оценщиков является:

– Требования законодательства (оценка государственной или муниципальной собственности (полной или частичной), возникновение спорных ситуаций при ипотечном кредитовании юр. и физ. лиц);

– В большинстве случаев сотрудники банка не обладают знаниями и навыками в области оценки;

– Оценка имущества – непрофильная деятельность для сотрудников кредитных подразделений.

Однако, не все банки и не всегда прибегают к услугам независимых оценщиков. При наличии в штате достаточно квалифицированного оценщика, кредитные организации сами проводят оценку залогового обеспечения.

Содержание собственного отдела оценки имеет ряд плюсов:

– Практически исключена возможность для заемщика повлиять на результат оценки с целью ее завышения;

– Появляется некоторое конкурентное преимущество перед другими банками, так как на оценку залогового обеспечения потенциальный заемщик не несет расходов;

– Параллельно с оценкой сотрудники банка могут изучить ликвидность залога.

К минусам можно отнести следующее:

– Затраты на содержание отдела оценки в большинстве случаев выше, чем регулярное привлечение оценочной компании;

– Все затраты на оценку залога целиком несет банк.

Оценочная деятельность постепенно становится всё более востребованной в различных секторах экономики нашего региона, в том числе и банковском секторе.

На сегодняшний день кредитной организации ЧР взаимодействуют с оценщиками по следующим направлениям деятельности:

– Оценка объекта ипотечного кредитования;

– Оценка залогового имущества при кредитовании юридических лиц, например кредит «Овердрафт», кредит на пополнение оборотных средств;

– Оценка недвижимости, подлежащей покупке банком для строительства или открытия структурного подразделения.

В основном с оценщиками сотрудничают банки «Россельхозбанк», «Сбербанк», «МинБанк» и небанковское кредитное учреждение ГУП «АИЖК» (Агентство ипотечного жилищного кредитования). «Россельхозбанк»

привлекает более 10 независимых оценщиков при предоставлении ипотечного кредита, оценке залогового имущества в кредитовании предприятий. В Сбербанке действует пока 1 независимый оценщик, оказывающий свои услуги только при ипотеке. «МинБанк» сотрудничает с одной оценочной компанией «Аудит и оценка» в условиях аккредитации. ГУП «АИЖК» привлекает одного аккредитованного оценщика на основе договорных взаимоотношений при оценке любого имущества для целей залогового обеспечения.

Ипотечное кредитование является перспективным направлением банковской деятельности, однако, данная отрасль имеет свои особенности относительно нашего региона.

Рассмотрим развитие системы ипотечного кредитования в ЧР на основе следующих таблиц:

Таблица 1

Ипотечный кредит, выданный Сбербанком за период 2012-2013 гг. [3]

Показатель	2012 г.		2013 г.		отклонение	
	т.р.	%	т.р.	%	Абс.	темп прироста
1.Кредиты ф/л	1 879 941	100	2 117 615	100	237 674	12,6
1.1 Ипотека	16 452	0,88	26 551	1,25	10 099	61

По данным таблицы видно, что из общей суммы кредита – 1879941 т. р. доля ипотечного кредита составляет – 16452 т.р., т.е. 0,88 % на 2012 г.

В 2013 г. из общей суммы кредита – 2117615 т. р. доля ипотечного кредита составляет – 26551 т.р., т.е. 1,25 % из 100%.

За отчетный период 2013 г. доля ипотечного кредита в общей структуре выданных кредитов возросла, по сравнению с предыдущим годом. Следует отметить, что темп прироста ипотечного кредитования за год составил 61%, что является значительным увеличением. и говорит о возрастающем спросе населения на ипотеку. Соответственно, при прогрессирующем увеличении данного вида кредита существует острая необходимость в привлечении большего числа оценщиков для обеспечения работы по оценке залогового имущества.

Таблица 2

Общее количество выданных ипотечных кредитов на территории ЧР за 2012-2013 гг. [3]

Кол-во ипотечных кредитов (из них):	2012	2013	Абсолютное отклонение
Сбербанк	12	16	4
РСХБ	50	57	7
ГУП «АИЖК»	41	34	-7
Итого:	103	107	4

Данную таблицу можно охарактеризовать следующим образом:

- Сбербанком было выдано в 2012 году-12 ипотечных кредитов, в 2013 году-16, т.е. на 4 кредита больше.

- РСХБ выдал в 2012 г.-50 кредитов, в 2013 г.-57, на 7 кредитов больше.

- МинБанк – в 2012г. выдал 6 кредитов, в 2013 г.-9, на 3 кредита больше.

- ГУП «АИЖК» предоставило в 2012 г.-41 кредита, в 2013г.- 34, т.е. на 7 кредита меньше.

Если по показателям вышеперечисленных банков наблюдалось увеличение, то данное уменьшение произошло по причинам, не связанных с отсутствием спроса на ипотеку у населения. Развивающийся спрос на ипотечный кредит мы видим по итоговым результатам.

Следовательно, при прогрессирующем увеличении данного вида кредита, существует острая необходимость в привлечении большего числа оценщиков для обеспечения работы по оценке залогового имущества.

Таблица 3

**Анализ развития системы ипотечного жилищного кредитования в ЧР
на основе данных ГУП «АИЖК» [7]**

Показатель	2012	2012	2013	2013	Отклонение	
	(план)	(факт)	(план)	(факт)	2012	2013
Кол-во ипотечных кредитов	56	41	64	34	15	30

В рамках разработанной целевой программы «Развитие системы ипотечного жилищного кредитования в ЧР на 2011-2015 годы» - по выдаче ипотечного кредита прогнозируется на 2012 г. – выплата 56 кредитов, на 2013г. – 64 кредита. [7]

Таким образом, развитие банковского сектора в ЧР растет, увеличивается объем кредитования, а вместе с этим и необходимость в оценщиках со стороны кредитных организаций.

Основными задачами, решаемыми с привлечением оценщиков в банковской деятельности является:

- Оценка активов для целей обеспечения кредитных сделок;
- Оценка имущества должника при реализации предмета залога и иного имущества, а также в процессе банкротства;
- Оценка собственных активов банков;
- Оценка банков для целей IPO.
- Основными требованиями к работе оценщика является:
- Корректность результатов оценки;
- Оперативность;
- Приемлемая стоимость услуг.

Проблемы кредитных организаций, связанные с оценочной деятельностью:

- Низкое качество предоставляемых оценщиками услуг;
- Отсутствие единых требований, отражающих специфику оценки активов для целей залога;
- Несоответствие длительности выполнения работ по оценке требованиям современным форматам кредитования;
- Отсутствие реальных инструментов возмещения убытков кредитным организациям, связанных с некачественной работой оценщика;
- Не проработанность механизма ответственности оценщиков за результаты некачественной работы.

Решением данных проблем может послужить принятие глобальных и локальных решений.

К первым мы отнесём:

- Разработку единых требований к оценке для целей залога;
- Обучение оценщиков;
- Активное участие СРО и регулирующих органов в повышении качества услуг по оценке.

Ко вторым мы отнесём:

- Отбор компаний для сотрудничества;
- Участие банка в процессе оценки.
- Отбор компаний для сотрудничества:
- Для не сетевых банков:
- Отбор по рейтингам;
- Отбор по практическому опыту сотрудничества.
- Для сетевых банков:
- Аккредитация непосредственно сотрудниками банка;
- Аккредитация с привлечением СРО.

Аккредитация осуществляется в целях защиты имущественных интересов Банков и клиентов при проведении оценки стоимости имущества, предполагаемого к использованию для целей залога при совершении кредитных сделок и иных целей [6].

Аккредитация является выражением доверия Оценщику со стороны Банка.

Аккредитованный Оценщик рассматривается как партнер Банка при выполнении работ по оценке обеспечения кредитных сделок.

Необходимость профессионального подхода к оценке обусловлена тем, что при залоговом кредитовании все банки требуют проведения независимой оценки в компании, профессионалам которой они доверяют.

Их требование обусловлено не желанием как можно больше «раскошелить» честных граждан, а стремлением снизить свои риски.

Список литературы

1. Банковское дело / Под ред. Лаврушина О.И. – М.: Банковский и биржевой НКЦ, 2013. – 576 с.

2. Банковское дело / Под ред. проф. В.И. Колесникова, Л.П. Кроливецкой. М., 2012. – 303 с.
3. Бюллетень банковской статистики, 2012/2013 гг. / Национальный Банк ЧР.
4. Данилова, Т.Н. Проблемы неопределенности, информации и риска кредитования коммерческими банками//Финансы и кредит. – 2012. – №2. – С. 2-14.
5. Концептуальные вопросы развития банковской системы Российской Федерации (проект) // Деньги и кредит. – 2010. – №1. – С. 24-39.
6. Оценка объектов недвижимости / Варламов А.А., Комаров С.И. – М.: Форум, 2010. – 289 с.
7. Программа «Развитие системы жилищного ипотечного кредитования ЧР на 2011-2015 гг.».

ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Денисов К.А.

аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического
университета
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье дается определение устойчивому развитию предприятия, обосновывается необходимость учета стратегического аспекта при оценке уровня устойчивого инновационного развития. Предлагаются показатели оценки уровня устойчивого инновационного развития, сочетающие динамические и статические аспекты социальной, экономической и экологической составляющих развития предприятия.

Ключевые слова: промышленность, устойчивое развитие, инновационное развитие, показатели устойчивого развития.

Понятие «устойчивое развитие», на наш взгляд, должно включать не только динамическую, но и статическую составляющие. В основном, устойчивое развитие воспринимается как развитие, позволяющее извлекать различные блага (экологические, экономические, социальные) [2] как в настоящем, так и в будущем, то есть, своего рода, постоянно пополняемая система. Безусловно, мы согласны с таким подходом. Однако, вторую (статическую) составляющую зачастую не принимают в расчет, что является недопустимым упущением, поскольку в устойчивом развитии важен не только принцип воспроизводства, но и принцип сбалансированности развития предприятия как системы, то есть сбалансированного развития ее элементов.

И динамическую и статическую устойчивость развития промышленного предприятия можно достичь с помощью инноваций. Стратегическое планирование в области инноваций – основополагающий элемент устойчивого развития, повышения конкурентоспособности и эффективности деятельности предприятия в рыночных условиях хозяйствования [1]. Под устойчивым инновационным развитием промышленного предприятия мы будем понимать развитие, при котором, благодаря перманентному характеру инновационной

составляющей, достигается сбалансированность развития эколого-социально-экономической системы (предприятия) в настоящем и будущем.

Уровень устойчивого развития предприятия определяется интегральным показателем УР.

$$УР = УР_{соц} \times УР_{экон} \times УР_{экол} ,$$

где $УР_{соц}$ - устойчивость развития социальной сферы предприятия;

$УР_{экон}$ - устойчивость развития экономической сферы предприятия;

$УР_{экол}$ - устойчивость развития экологической сферы предприятия.

$$УР_{соц} = \frac{ТР Ч_{сп} \times (1 - Д_{ув})}{ТР В_{ср}} ,$$

где $ТР Ч_{сп}$ – темп роста списочной численности работников предприятия;

$Д_{ув}$ - доля работников, уволенных не проработав 1 года, в общей численности работников предприятия;

$ТР В_{ср}$ - темп роста показателя среднего возраста работников предприятия.

Смысл данной формулы состоит в следующем: для устойчивого развития необходимо обеспечить такие условия труда, чтобы работникам было комфортно и, в результате, не наблюдалась ежегодная текучесть кадров. С другой стороны развивающемуся предприятию необходимы новые кадры, при этом должна присутствовать преемственность поколений, но средний возраст не должен постоянно увеличиваться.

$$УР_{экон} = \frac{ТР ПТ}{УИ} ,$$

где $ТР ПТ$ – темп роста производительности труда;

$УИ$ - уровень инфляции.

Смысл данной формулы состоит в следующем: для устойчивого развития необходимо индексировать заработную плату работников как минимум на уровень инфляции, а так как темп роста производительности труда должен опережать темп роста заработной платы, получаем, что темп роста производительности труда должен быть не ниже уровня инфляции.

$$УР_{экол} = \frac{ТР Р}{ТР П_{нег}} ,$$

где $ТР Р$ - темп роста результативности деятельности предприятия (прибыли, рентабельности и др.);

$ТР П_{нег}$ - темп роста платы за негативное воздействие на окружающую среду (плата за выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, сбросы загрязняющих веществ в водные объекты, размещение отходов и др.).

Смысл данной формулы состоит в следующем: для устойчивого развития необходимо следить, чтобы рост результативности деятельности предприятия не происходил за счет увеличения нагрузки на окружающую среду.

Повышение показателей устойчивости развития предприятия можно добиться путем внедрения инноваций. Уровень инновационного развития предприятия предлагается определять расчетом интегрального показателя инновационного развития ИР.

$$ИР = 0,6 \times ИР_0 + 0,4 \times ИР_с ,$$

где $ИР_0$ - показатели, отражающие уровень инновационного развития предприятия;

$ИР_с$ - показатели, способствующие инновационному развитию предприятия.

$$ИР_0 = ИР_1 \times ИР_2 \times ИР_3 ,$$

$$ИР_с = ИР_4 \times ИР_5 ,$$

$$ИР_1 = \frac{ТР Р}{ТР (З_{ти} + З_{оуи})} ,$$

где $ТР (З_{ти} + З_{оуи})$ - темп роста затрат на технологические и организационно-управленческие инновации.

$$ИР_2 = \frac{ТР ОИС}{ТР ОФ} ,$$

где $ТР ОИС$ - темп роста стоимости объектов интеллектуальной собственности предприятия;

$ТР ОФ$ - темп роста стоимости основных фондов предприятия.

$$ИР_3 = \frac{ТР П_и}{ТР П_о} ,$$

где $ТР П_и$ – темп роста объемов инновационной продукции, выпускаемой предприятием;

$ТР П_о$ - темп роста объемов продукции (всей), выпускаемой предприятием.

$$ИР_4 = \frac{ТР Д_{пк}}{ТР Д_{уп}} ,$$

где $ТР Д_{пк}$ – темп роста доли управленческого персонала, прошедшего повышение квалификации в общем количестве управленческого персонала;

$ТР Д_{уп}$ – темп роста доли управленческого персонала в общем количестве управленческого персонала.

$$ИР_5 = \frac{ТР З_м}{ТР ФЗП} ,$$

где $ТР З_м$ – темп роста затрат на поощрение рационализаторских предложений;

$ТР ФЗП$ – темп роста фонда заработной платы.

Расчет предложенных показателей позволит оценить уровень устойчивости и инновационности развития промышленного предприятия. С помощью данных показателей можно не только сравнивать динамику изменения уровня устойчивого инновационного развития одного предприятия, но и сравнивать между собой показатели разных предприятий.

Список литературы

1. Инновационное развитие промышленных предприятий на основе управления изменениями: Монография / Г.А.Краюхин, В.Ф.Ершов, И.В.Ли, В.Б. Фраймович; под ред. Г.А.Краюхина; СПбГИЭУ. – СПб.: СПбГИЭУ, 2011. – 135 с.
2. Сидоров И.И. Формирование Энерго-логистических основ экономической науки: Монография/ СПбГИЭУ.– СПб.: СПбГИЭУ, 2012. – 311 с.

УПРАВЛЕНИЕ ЭФФЕКТОМ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РЫЧАГА В ЧАСТНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПАРТНЕРСТВАХ

Ковальчук Ю.А.

проф. кафедры финансового менеджмента Рязанского государственного радиотехнического университета,
д-р экон. наук, проф.,
Россия, г. Рязань

Степнов И.М.

зав. кафедрой финансового менеджмента Рязанского государственного радиотехнического университета,
д-р экон. наук, проф.,
Россия, г. Рязань

В статье исследуются вопросы методологии управления развитием государственно-частных партнерств на основе совершенствования деятельности институтов развития как специализированных форм создания ресурса развития экономических субъектов в условиях реиндустриализации и поиска источников инвестирования. Статья подготовлена по результатам выполнения Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – докторов наук №МД-6610.2013.6.

Ключевые слова: институт развития, государственное управление, институциональная ловушка, провалы рынка.

В настоящее время институты развития постепенно наращивают свою капитализацию, представляя собой создаваемые государством организации для обеспечения приоритетного финансирования и комплексной поддержки определенных проектов и сегментов экономики, признанных ключевыми (либо потому, что они влияют на уровень развития всей экономики в целом, либо потому, что они, несмотря на ценность по отношению обществу, считаются отстающими из-за низкой рентабельности, рисков и больших масштабов, не привлекают частных инвесторов, и поэтому нуждаются в особых инструментах поддержки). В связи с этим у хозяйствующих субъектов появляются реальные возможности финансирования рентабельных проектов и привлечения финансовых ресурсов в качестве бюджетных ассигнований. При этом необходимо отметить важность функционирования институтов развития – они содействуют распределению ресурсов в пользу проектов по реализации потенциала экономического роста [2, с. 146].

Для корректной разработки стратегии развития предприятия должны быть учтены множество факторов и условий, возможности инвестирования собственных средств или привлечения заемного финансирования. При этом именно собственник бизнеса определяет цель реализации стратегии развития, однако каковы конкретно условия эффективности реализации стратегии развития?

Конечно, именно рынок определяет качество и количество преобразований в экономике. Как известно, рынок представляет собой систему организационно-экономических отношений, которая складывается между экономическими субъектами, которые, в свою очередь, стремясь реализовать собственные интересы, осознают, что признание объективных правил поведения и следование им – наиболее эффективный путь для их реализации. Поэтому рынок в настоящее время трансформировался в конкретную информационную систему, в рамках которой действия субъекта воспринимаются им и другими субъектами в виде определенных информационных импульсов. В связи с этим экономический субъект действует по следующему алгоритму: сбор информации, ее переработка, принятие решений, практическое действие, что воспринимается другими субъектами в качестве информационного импульса, вызывая ответное действие, которое становится новой информацией, и т.д. Рынок, неотъемлемой характеристикой которого является конкуренция [3, с. 34], позволяет эффективно распределять ресурсы и риски, регулируя процессы производства и обмена посредством механизма рыночных равновесных цен.

В экономике координация осуществляется на основе текущих цен и цены на рынке образуются благодаря конкуренции. Однако при этом в долгосрочном периоде уменьшение неопределенности обеспечивается институтами, формирующими устойчивые взаимодействия между экономическими агентами. Здесь государство формирует свои механизмы поддержки процессов стратегического развития предприятий, т.е. условия. Поэтому условия реализации стратегии создает институциональная среда, с одной стороны, формируя среду поддержки развития бизнеса, а с другой стороны – обеспечивая реализацию общественных приоритетов.

Таким образом, стратегии развития экономических субъектов в условиях свободной конкуренции должны опираться на возможности получения преимуществ реализации проектов развития в институциональной среде, которые нами названы как институциональные преимущества, позволяющие повысить рентабельность капитала (критерий эффективности с позиции собственника предприятия) за счет использования институциональных ресурсов.

Обоснование необходимости учета институциональных преимуществ в результатах деятельности предприятия и оценка эффективности реализации стратегии привели к введению понятия «институциональный рычаг» [1, с. 94], что позволило дополнить известную систему рычагов как показателей эффективности функционирования экономического субъекта:

- операционный рычаг – позволяет определить, какова доходность активов компании на данном сегменте рынка в условиях конкуренции;
- финансовый рычаг – отражает эффект использования заемного капитала с увеличением рентабельности собственного капитала для финансирования проектов развития компании в конкурентных условиях;

– акционерный рычаг – позволяет определить эффективность привлечения средств в рамках вертикальной или горизонтальной интеграции компании с привлечением финансовых ресурсов;

– институциональный рычаг – позволяет оценить степень влияния институциональных ресурсов на эффективность развития экономического субъекта.

Институциональный рычаг возникает, когда экономический субъект вступает в соглашение с институтом, которое в дальнейшем с большей долей вероятности подразумевает заключение контракта. Принятие решения о взаимодействии с институтом подразумевает, что компания предполагает привлечь в распоряжение доступные (соответствующие ее уровню развития) институциональные ресурсы, которые позволяют ей осуществлять свою деятельность с большей эффективностью. Институт в результате такого взаимодействия также, в свою очередь, осуществляет функцию «невидимой руки», таким образом, чтобы компания способствовала технологическому и социально-экономическому развитию общества, чем она намеревалась это сделать, основываясь только на интересах собственников.

Введение понятия «институциональный рычаг» позволяет не только оценить эффективность реализации стратегии развития экономического субъекта на основе институциональных преимуществ, но и эффективность функционирования институтов. Так, если институты дают компании дополнительную рентабельность, то такой институт можно признать эффективно работающим (в виде налоговых поступлений средства возвращаются обществу и могут быть снова перераспределены). Неэффективный институт характеризуется тем, что не создает для компании дополнительную рентабельность при реализации проектов развития, поэтому реализует в обществе неэффективную устойчивую норму – т.е. происходит формирование институциональной ловушки.

Оценка капитализации путем оценки институционального рычага как фактора рентабельности даст наиболее точный критерий отбора институтов развития и обеспечивает эффективность расходования государственных ресурсов.

Список литературы

1. Ковальчук, Ю.А. Об экономической природе институционального рычага в реальном секторе экономики [Текст] / Ю.А. Ковальчук / Сборник тезисов докладов Четырнадцатого всероссийского симпозиума «Стратегическое планирование и развитие предприятий». – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – с. 93-95.
2. Нуреев, Р.М. Россия: особенности институционального развития [Текст] / Р.М. Нуреев. – М.: Норма, 2009. – 198 с.
3. Porter M.E., Lopez-Claros A., Schwab K., Sala-i-Martin X. The Global Competitiveness Report 2006–2007. Basingstoke: Palgrave, 2006. – p. 35.

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ларсаева Л.Д.

студентка Чеченского государственного университета,
Россия, г. Грозный

Магомадова М.М.

ст. преподаватель кафедры «Банковское дело» Чеченского
государственного университета,
Россия, г. Грозный

В статье анализируется социально-экономическое развитие Чеченской Республики. На основании анализа соответствующей статистической базы и научной литературы авторы приходят к выводу, что социально-экономическое развитие Республики может быть существенно улучшено посредством повышения степени социальной ответственности бизнеса, а также необходимости создания региональной социально направленной политики.

Ключевые слова: социальная сфера региона; социальная политика; социальное государство; региональный аспект социальной политики; социальная защита населения.

Чеченская Республика – современный, динамично развивающийся субъект Северо – Кавказского федерального округа (СКФО). Можно сказать, активно развивающийся субъект. Развивается промышленность, сельское хозяйство, строительство, образование, спорт, туризм, культура и т.д. В целях социально-экономического развития Чеченской Республики было утверждено Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июля 2008 г. № 537- Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008 - 2012 годы» [4].

Основная цель программы: достижение устойчивости социально-экономического развития Чеченской Республики.

Объем финансирования программы составляет - 124,02715 млрд. рублей, в том числе из средств [4]:

- федерального бюджета- 112,03603 млрд. рублей;
- бюджета Чеченской Республики- 4,87204 млрд. рублей;
- внебюджетных источников- 7,11908 млрд. рублей.

Что касается занятости трудоспособного населения Чеченской Республики, нужно отметить, что уровень безработицы, существенно, с каждым годом снижается путем создания новых рабочих мест (см. табл. 1).

Последние 2-3 года промышленность Чеченской Республики развивает быстрыми темпами инвестирование, производительность и реализацию продукции, конкурентоспособность. В увеличении объема производства промышленной продукции огромную роль сыграли Министерство Промышленности и Энергетики Чеченской Республики и еще 11 предприятий. Причиной роста является внедрение специализированного оборудования, новых производственных мощностей по программе «Социально-экономическое развитие Че-

ченской Республики на 2008-2012 годы». Привлеченные инвестиции в промышленность Чеченской Республики составляют: 150 млн. рублей из местного бюджета Республики и 97,5 млн. рублей - кредиты коммерческих банков.

Таблица 1

**Показатели эффективности реализации ФЦП
«Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008 - 2012 годы»**

	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год
Темпы роста валового регионального продукта в процентах к предыдущему году	103,7	116,4	106,7	107,4	108,2
Темпы роста общего объема промышленного производства в процентах к предыдущему году	111,4	111,4	114,3	116,5	118,4
Обеспеченность населения жильем (кв. м на 1 чел.)	13,2	13,4	13,7	13,9	14,1
Численность безработных (тыс. человек)	298,5	298	232,2	183,7	170

Объем производимой продукции сельского хозяйства Чеченской Республики с каждым годом увеличивается. Население республики активно занимается животноводством и растениеводством, и успешно реализовывает сельхоз продукцию. В основном жители Чеченской Республики занимаются скотоводством, птицеводством, молочной продукцией и зерновыми культурами (см. табл. 2). В программе «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008-2012 годы» планировалось развивать материальную базу для организации закупок, торговли сельхоз продукцией. Это способствовало развитию конкуренции, устранению многоступенчатых посредников и созданию рабочих мест, что тоже положительно повлияло на экономику Чеченской Республики за счет налогов.

Таблица 2

Валовое производство продукции животноводства и растениеводства (тыс. тонн)

Продукция	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год
Скот и птица	40,7	41,3	48,6	50,4	52
Молоко	258,4	260	295,2	301,8	305
Зерно	192,8	182,6	249,2	273,8	331,6

Огромное внимание уделяется и предпринимательству, т.к. это способствует снижению безработицы населения и пополнению казны Чеченской Республики. Большие возможности, в сфере предпринимательства, имеет молодежь республики. Круглый год проводятся форумы, конвееры проектов, как на региональном, так и на межрегиональном, и международном уровнях. Правительство Чеченской Республики всячески помогает жителям, пытающимся реализовать бизнес - идеи, материально - финансовыми ресурсами, оборудованием, помещением, выделяются все необходимые ресурсы за счет

бюджета республики. А также создаются все условия для успешности бизнеса. Активно введется борьба с коррупцией.

В сфере образования, в Чеченской Республике, принимаются все меры для повышения уровня образования, грамотности школьников, студентов. Создаются ученические места, возводятся новые здания учебных заведений, создается благоприятная атмосфера в учебных заведениях. Проводятся кружки, игры, соревнования, где выявляется и оценивается уровень знаний участников. Такие соревнования устраиваются, как в учебных заведениях, так и на телерадиовещании. Внедряются новейшие технологии, для успешного развития и получения знаний учащимися (см. табл. 3).

Таблица 3

Показатели социальной сферы

	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год
Количество созданных новых учебных мест	3400	3813	2787	2844	5182
Обеспеченность амбулаторно-поликлиническими учреждениями (посещений в смену на 10 тыс. человек)	147,7	156,5	169,4	183,5	191,8
Обеспеченность средним медперсоналом (человек на 10 тыс. человек)	73	77,7	84,1	92,2	96,8

Привлечены инвестиции и строятся курортные объекты, гостиницы, создаются необходимые условия для туристов. На территории Чеченской Республики уже расположены 12 гостиниц, из них 8 в г. Грозном.

Казалось бы, столь позитивные факты должны способствовать улучшению уровня и качества жизни регионального социума. Однако подавляющее большинство трудоспособного населения Республики пока еще не имеет возможности получить оплачиваемую работу постоянного характера.

Для Чеченской Республики, как региона с наиболее сложной среди всех регионов Российской Федерации ситуацией с трудоизбыточностью, восстановление и развитие производства, привлечение инвестиций в регион, прежде всего, выступают как факторы существенного сокращения безработицы. Изменение социально-экономического положения трудоизбыточных регионов, к которым относится Чеченская Республика, их встраивание в рыночные преобразования требует системного подхода, при котором, наряду с проведением соответствующей государственной политики, необходимо создать соответствующие социально-экономические условия, в т.ч. за счет развития малого бизнеса и самообеспечения, посредством создания условий для наиболее полного вовлечения домохозяйств в общественное производство через развитие личных подсобных и фермерских хозяйств и сектора экономики [3].

Социально-экономическое развитие Республики может быть существенно улучшено посредством повышения степени социальной ответственности бизнеса: соблюдение высоких этических норм не только по отношению

к своим сотрудникам, но и к внешней среде [1]. С учетом достигнутой зрелости регионального предпринимательства и значительного расширения его финансовых возможностей в настоящее время ответственность за достаточность и качество социальных благ для населения в возрастающей мере должна ложиться на частный бизнес, в первую очередь, на крупный. В этой связи обосновывается целесообразность стимулирования перехода бизнеса на более высокий уровень социальной ответственности [2], подразумевающей его совместную с государством поддержку здравоохранения, образования, науки, культуры и прочих компонентов социальной сферы, преимущественно в форме так называемых «корпоративных социальных инвестиций».

Таким образом, необходимо создать Региональную социально направленную политику в Чеченской Республике, которая будет достигать следующие основные цели, и решать ряд задач:

- формирование социально-устойчивого регионального развития на базе институционально зрелой модели экономики и социального устройства. Достижение этой цели требует как определения взаимной роли и ответственности государства, граждан и предпринимателей, так и определения модели поведения индивидов и домашних хозяйств в экономической и социальной жизни;

- постепенный переход к удовлетворению социальных потребностей за счет использования собственных доходов населения, создания для граждан условий, обеспечивающих более высокий уровень потребления, за счет более высокого уровня доходов; определения тех потребностей, которые должны удовлетворяться нерыночным путем;

- создание общих условий обеспечения социального равенства всех граждан в удовлетворении минимальных социальных потребностей, дающих возможность поддерживать основы жизнедеятельности региона;

- устранение неблагоприятных последствий перехода к рынку, а также поддержанием социально уязвимых слоев и групп населения. Это требует проведения совокупности разнородных мер, ориентированных на использование рыночных и нерыночных способов поддержки населения, включая льготы, прямые социальные трансферты и даже бесплатное предоставление ряда социальных услуг отдельным категориям граждан;

- создание в Республике экспертно-аналитических групп из представителей профессиональных сообществ, научно-образовательных организаций, молодежи (студенты, молодые специалисты) для проведения анализа ситуации в основных сферах жизнедеятельности региона; подготовки проектов; разработки индикаторов и требований к системам жизнедеятельности населения региона.

Список литературы

1. Анисимова, В.Г. Система социальной защиты населения как составная часть социально-экономической политики. // Вестник ИНЖЭКОНа. /СПб.: СПбГИЭУ. 2006. Вып. 3(12).

2. Блекус, В.В. Институты пенсионного обеспечения и их развитие в России. Автореферат дисс. ... канд. эконом. наук. Улан-Удэ. 2007.

3. Исмаилов, А.С. Специфика стабилизации социально-экономического развития региона на примере Чеченской Республики. [Электронный ресурс] / А.С. Исмаилова – Режим доступа: <http://www.uecs.ru/uecs-32-322011/item/542-2011-08-05-12-30-23>.

4. Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008 - 2012 годы» (утв. постановлением Правительства РФ от 15 июля 2008 г. N 537).

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ «ГОРОД БЕЛГОРОД»

Логвинова М.Н.
студентка НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

Научный руководитель – канд. социол. наук Шаповал Ж.А.

Данная статья посвящена вопросам организации защиты прав потребителей в городском округе «Город Белгород». Проанализирована практика защиты прав потребителей в управлении потребительского рынка администрации города Белгорода, а также выявлены проблемы, решение которых позволит на качественно новом уровне обеспечивать защиту прав потребителей, способствовать развитию потребительского рынка и, в конечном итоге, улучшению качества жизни жителей Белгорода.

Ключевые слова: потребительская политика, защита прав потребителей, муниципальное управление.

Защита прав потребителей является одной из важнейших проблем в современной России. Экономический фактор в настоящее время преобладает во многих сферах общественных отношений, в том числе и на потребительском рынке. В условиях рыночной экономики практически каждый гражданин, выступая в роли потребителя товаров, работ и услуг, нуждается в правовой защите своих нарушенных прав. Указанное обстоятельство обуславливает необходимость изучения норм действующего законодательства, регулирующих соответствующие права потребителя.

Нормативные основы защиты прав потребителей в России закреплены Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей», который вышел в свет 7 февраля 1992 г. Данным законом регулируются отношения потребителей возникающих из договоров купли-продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг; отношения потребителя с его контрагентом. Также в законе определяются полномочия федерального органа исполнительной власти в части государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства в сфере защиты прав потребителей, осуществление защиты прав потребителей органами местного самоуправления, права общественных объединений, созданных для защиты прав потребителей.

В соответствии с законом создана национальная система защиты прав потребителей, которую образуют федеральный антимонопольный орган и его

территориальные управления; федеральные органы исполнительной власти и их территориальные подразделения, осуществляющие контроль качества и безопасности товаров (работ, услуг); органы местного самоуправления; общественные объединения потребителей. Составляющие систему элементы осуществляют весь комплекс работ по формированию и реализации национальной политики в сфере защиты прав потребителей на национальном, региональном и муниципальном уровнях.

Органы местного самоуправления в целях защиты прав потребителей на территории муниципального образования: рассматривают жалобы потребителей, консультируют их по вопросам защиты прав потребителей; обращаются в суды в защиту прав потребителей; при выявлении по жалобе потребителя товаров ненадлежащего качества, а также опасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды органы местного самоуправления должны извещают об этом федеральные органы исполнительной власти [3].

В настоящее время защита потребительских прав в городском округе «Город Белгород» осуществляется управлением потребительского рынка администрации города Белгорода. В частности, для осуществления государственной политики, направленной на укрепление защиты прав потребителей, создания условий эффективной реализации требований законодательства о защите прав потребителей и повышения социальной защищенности граждан, был образован и действует отдел защиты прав потребителей.

Отдел защиты прав потребителей состоит из 7 специалистов, в том числе: начальник отдела; заместитель начальника отдела; 2 специалиста сектора по работе в сфере платных услуг; 3 специалиста сектора по работе в сфере торговли. Деление отдела по секторам позволяет специалистам совершенствовать знания в своей сфере. В тоже время все специалисты отдела полностью взаимозаменяемы.

Отдел проводит многоплановую и систематическую работу по защите прав потребителей, цель которой – решение актуальных для белгородцев потребительских проблем, помощь в разрешении конфликтных ситуаций и реализация потребительской политики.

Одним из основных направлений этой деятельности является рассмотрение жалоб потребителей и консультирование по вопросам защиты их прав.

Специалисты отдела:

– организуют прием граждан, обеспечивают своевременное рассмотрение обращений граждан, отнесенных к подведомственности отдела, направляют заявителям ответы в установленный законодательством Российской Федерации срок;

– дают консультации;

– взаимодействуют с общественными объединениями потребителей при осуществлении защиты прав потребителей;

– помогают в составлении претензий к хозяйствующим субъектам по выявленным фактам нарушений законодательства о защите прав потребителей;

– оказывают помощь потребителям в составлении исковых заявлений в суд, при необходимости принимают участие в судебных заседаниях на стороне потребителя;

– незамедлительно извещают федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие контроль за качеством и безопасностью товаров, работ, услуг при выявлении по жалобе потребителя товаров, работ, услуг ненадлежащего качества, а также опасных для жизни здоровья, имущества потребителей и окружающей среды;

– участвуют в информационном обмене с Правительством Белгородской области, с федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими контроль за качеством и безопасностью товаров, работ, услуг и структурными подразделениями администрации города Белгорода;

– просвещают население путём информирования и консультирования граждан об их потребительских правах, поведении в различных ситуациях, связанных с соблюдением законных интересов потребителей;

– сотрудничают со средствами массовой информации в целях обеспечения широкомасштабной пропаганды законодательства о защите прав потребителей.

Вместе с тем, в соответствии с действующим законодательством специалисты отдела защиты прав потребителей управления проводят проверку фактов, изложенных в жалобах, с целью объективного разбирательства по существу поставленных в них вопросов. По результатам указанных проверок принимают обоснованные решения, в том числе, связанные с направлением полученных материалов в управление Роспотребнадзора по Белгородской области.

Специалисты отдела тесно взаимодействуют со специалистами Роспотребнадзора по Белгородской области, управления по развитию потребительского рынка департамента экономического развития администрации Белгородской области, Центра метрологии и стандартизации, УВД города, а также с Белгородским региональным отделением общероссийской общественной организации «Всероссийская лига защитников потребителей».

В отделе на постоянной основе работает «Горячая линия», с 2009 года организована работа по «Телефону доверия».

С 2008 года организована Единая общественная приемная, в которой 2 раза в неделю ведётся личный прием граждан по вопросам защиты прав потребителей. Цель работы Единой общественной приёмной – оперативное и результативное решение потребительских проблем, информирование населения, создание условий для эффективной защиты их потребительских прав, формирование у населения культуры потребления и спроса на качественные товары. В приёмной введены и заполняются электронные карточки личного приёма граждан.

За 1 квартал 2014 года в общественную приёмную поступило от граждан 228 обращений, из которых 11 письменных и 217 устных по вопросам,

касающимся защиты прав потребителей. Все обращения рассмотрены, потребителям возмещено более 170 тыс. рублей.

Ежегодно специалистами отдела защиты прав потребителей администрации города Белгорода рассматривается несколько тысяч письменных и устных обращений граждан.

Так, в 2013 году специалистами отдела защиты прав потребителей администрации города Белгорода рассмотрено 7171 обращение граждан-потребителей, что составило 120,2% к уровню 2012 года, из них:

- письменных обращений в количестве 153 заявления (63% к уровню 2012 года);

- устных обращений – 7018 (122,7%).

Причиной письменных обращений граждан в 2013 году также стали нарушения прав потребителей:

- на безопасность товара, работы, услуги (статья 7) – 46 заявлений (30,1%);

- при выполнении работ и оказании услуг (статьи 27-29) – 34 заявления (22,2%);

- ненадлежащее качество товара (работы, услуги) (статья 4) – 3 заявления (1,9%). По другим видам нарушений поступило 9 письменных заявлений (5,9%).

Большинство письменных обращений было связано с нарушением прав потребителей в сфере торговли, бытового обслуживания и общественного питания – 134 претензии, что составляет 87,6% от общего их числа.

В тоже время, необходимо отметить, что с 2009 года в отдел по защите прав потребителей управления потребительского рынка администрации города Белгорода не поступало ни одного обращения по вопросам судебной защиты потребительских прав. С одной стороны, это позволяет говорить о том, что потребители стараются урегулировать конфликт в досудебном порядке, а с другой стороны, что граждане не желают отстаивать свои нарушенные права, сталкиваясь с судебной системой.

В течение 2013 года отделом защиты прав потребителей администрации города Белгорода в целях просвещения и информирования населения проводились мероприятия, направленные на повышение уровня знаний потребителей в сфере защиты своих прав (таблица).

Отделом защиты прав потребителей были проведены встречи с населением, распространены памятки для потребителей, открыты тематические книжные выставки и информационные стенды «Вопрос – ответ», работали консультативные пункты.

Кроме того, проведены заседания круглого стола «Территория потребителей. 30-летие Всемирного дня защиты прав потребителей» и клуба «Грамотный потребитель», посвященные 30-летию празднования Всемирного дня защиты прав потребителей.

Информация о мероприятиях, проводимых отделом защиты прав потребителей в 2013 году

Работа со СМИ					Семинары с учащимися		Семинары/совещания с предпринимателями		Встречи с населением		Проведение конференций		Посетило сайт/ количество просмотров сайта
Публикации	Выступления на радио	Репортажи на телевидении	Информация на сайте	Информация о работе Единой общественной приёмной	Количество семинаров	Количество человек	Количество семинаров	Количество человек	Количество встреч	Количество человек	Количество конференций	Количество человек	
72	28	11	59	13	33	1948	12	1075	3	134	5	343	44458/ 85296

Специалистами отдела защиты прав потребителей проведены занятия потребительского всеобуча «Права потребителей: изучаем, просвещаем, защищаем!» с обучающимися в Белгородском университете потребительской кооперации, экономики и права, Белгородском строительном колледже, Техникуме общественного питания, 9-м лицее и в 6 общеобразовательных учреждениях города - в старших классах и коллективах учителей - по основам потребительских знаний, рассмотрены примерные ситуации и пути их решения в соответствии с действующим законодательством.

В целях создания условий по формированию у школьников культуры потребителя, популяризации разнообразных форм экономического воспитания в Белгородском Дворце детского творчества проведена городская экономическая игра «Потребитель в экономике».

Несмотря на довольно большое количество мероприятий, проводимых специалистами управления потребительского рынка, в сфере организации защиты прав потребителей в городском округе «Город Белгород» остается нерешенным ряд проблем, к числу которых можно отнести:

- устаревшую материально-техническую базу управления потребительского рынка;
- отсутствие собственной базы данных юридических лиц и предприятий, зарегистрированных на территории муниципального образования;
- правовую безграмотность населения в сфере судебной защиты своих потребительских прав;

– отсутствие полномочий органов местного самоуправления в части контроля за реализацией и качеством товаров и услуг;

– отсутствие у сотрудников отдела права составлять протоколы об административных правонарушениях и налагать на виновных административные взыскания за нарушения законодательства о защите прав потребителей.

Решение поставленных вопросов позволит на качественно новом уровне обеспечивать защиту прав потребителей, способствовать развитию потребительского рынка и, в конечном итоге, улучшению качества жизни жителей Белгорода.

Список литературы

1. О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 05.05.2014) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Информ. банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство».

2. Лепяко, Е. Н. Защита прав потребителей органами местного самоуправления [Текст] / Е. Н. Лепяко // Управление городом: теория и практика. – 2012. – № 2. – С. 60–65.

3. Селянин, А. В. Защита прав потребителей [Текст] / А. В. Селянин. – М. : ЗАО Юстицинформ, 2012. – 103 с.

4. Шувараков, А. С. Деятельность органов местного самоуправления защите прав потребителей и формированию потребительского права [Текст] / А. С. Шувараков // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2013. – № 1. – С. 59–65.

ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ МОНИТОРИНГА С ПОЗИЦИИ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА

Масленникова Н.Ю.

аспирант кафедры менеджмента организации НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

Слинкова О.К.

декан факультета бизнеса и сервиса НИУ «БелГУ»,
д.э.н., проф.,
Россия, г. Белгород

Данная статья посвящена рассмотрению понятия «мониторинг» в рамках процессного подхода. В статье выделены основные этапы проведения мониторинга.

Ключевые слова: мониторинг, процесс, процессный подход.

Эффективное управление сложной и динамичной системой, прогнозирование ее изменений возможно только на основе сбора и анализа непрерывного потока информации о ее состоянии, а также закономерностях всей совокупности процессов, протекающих в ней. Поэтому для действенного и качественного управления любыми процессами необходимо постоянное в режиме реального времени наблюдение и слежение за состоянием системы.

На сегодняшний день действенным инструментом наблюдения, анализа, контроля и прогнозирования, а также фактором в принятии эффективных управленческих решений является мониторинг, который находит широкое применение в различных сферах деятельности. Более подробно и детально мониторинг исследован в проблемах экологии, образовании и медицинской генетики.

В современных отечественных и зарубежных исследованиях, на наш взгляд, недостаточное внимание уделяется изучению и исследованию сущности мониторинга в рамках различных научно обоснованных подходов. В связи с тем, что мониторинг является достаточно сложным и неоднозначным явлением целесообразно и поэтому наиболее актуально, на наш взгляд, рассматривать теоретические основы мониторинга с позиции системного и процессного подхода. В данной статье принята попытка рассмотрения теоретических положений понятия «мониторинг» в рамках процессного подхода.

Процессный подход заключается в выделении ключевых последовательных этапов, из которых состоит мониторинг, представляющий собой непрерывный процесс и управления им для достижения максимальной эффективности. Процессный подход рассматривает этапы проведения мониторинга как взаимосвязанные и взаимно обусловленные.

Существует необходимость в уточнении сущности категории «мониторинг», для дальнейшего выделения этапов проведения данного процесса.

Литературный обзор по данной проблематике позволил выделить ряд определений, дающих возможность обосновать сущность мониторинга как целостного и достаточно самостоятельного научно-практического явления.

Рассматривая мониторинг в качестве процесса, большинство авторов указывают на его непрерывность и постоянство. В ряде словарей, справочников и энциклопедиях мониторинг определен как:

- непрерывное наблюдение и анализ деятельности экономических объектов [2, с. 557];
- наблюдение, оценка, анализ и прогнозирование состояния отдельных процессов, а также природной и общественной среды [3, с. 239];
- организация постоянного наблюдения за каким-либо процессом с целью выявления его соответствия желаемому результату или первоначальным предложениям; сбор информации с целью изучения общественного мнения по какому-либо вопросу [1, с. 305];
- специально организованное систематическое наблюдение за состоянием явлений, процессов с целью их оценки, контроля и прогноза [5, с. 188].
- непрерывное комплексное наблюдение за объектами, измерение параметров и анализ их функционирования [4, с. 520].

Необходимо отметить, что к основным задачам мониторинга можно отнести:

- изучение и исследование определенного объекта путем непрерывного наблюдения за его состоянием, сбор необходимой информации;
- систематический анализ и оценка полученной информации.

Рассмотрение мониторинга с позиции процессного подхода позволяет выделить три этапа: подготовительный, аналитическо-оценочный и результативный – итогового этапа. Этапы процесса проведения мониторинга представлены на рисунке.

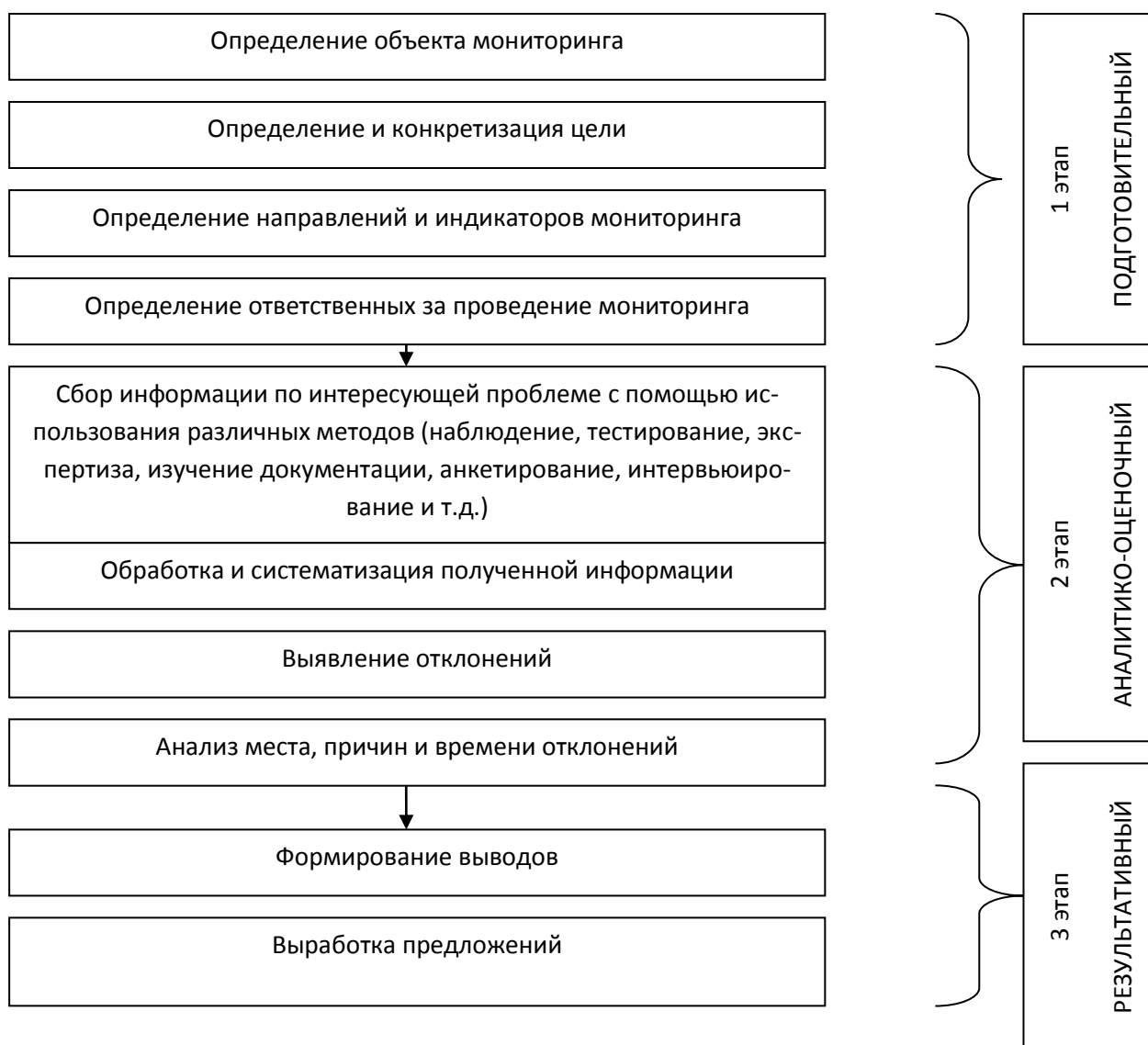

Рис. Этап процесса проведения мониторинга

Для проведения всех этапов необходима организационная, методическая и дидактическая подготовка всех составляющих проводимого мониторинга, реализация которого представляет собой целостный процесс, где каждый из этапов, являясь самостоятельным звеном, готовит условия для проведения следующего.

Следует отметить, что только в результате последовательного выполнения всех представленных этапов процесс мониторинга будет наиболее эффективным и нацеленным на достижение конкретных результатов и целей.

Список литературы

1. Золотогоров В. Г. Экономика: энциклопедический словарь / В. Г. Золотогоров – 2-е изд., стереотип – Мн. : Книжный Дом, 2004. – 720 с.

2. Кураков, Л. П. Экономический энциклопедический словарь / Л. П. Кураков, В. Л. Кураков, А. Л. Кураков. – М. : Вуз и школа, 2005. – 1030 с.
3. Лапуста, М. Г. Современный финансово-кредитный словарь / М. Г. Лапусты, П. С. Никольского. – М. : ИНФРА-М, 2002 – 270 с.
4. Мишин В. М. Исследование систем управления : учебник для вузов / В. М. Мишин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 527 с.
5. Осипов, Г. В. Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Г.В. Осипов. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 2000. – 488 с.

МАЛЫЙ БИЗНЕС КАК РЕЗЕРВ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Матвейчук Л.Н.

доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита НИУ «БелГУ»,
к.э.н., доцент
Россия, Белгород

Спицина Е.М.

магистрант НИУ «БелГУ»,
Россия, Белгород

В статье исследуется роль малого предпринимательства в развитии экономики страны в современных условиях. На основании проведенного исследования предложены меры по стимулированию предприятий малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: малое предпринимательство, кейнсианская теория, эффект мультипликатора, мультипликатор.

В условиях нестабильной экономической ситуации, в которой находится Россия, развитие малого предпринимательства превращается в актуальную задачу. Нет необходимости доказывать, что малый бизнес является неотъемлемой частью экономики. Во всех развитых странах доля малых и средних фирм в валовом внутреннем продукте страны занимает значительное место: в США она составляет - 50-52%, в странах ЕС - 63-67%, в Японии - 52-55%, в то время как в России эта доля составляет лишь 10-11% [3, с. 58].

Цифры подтверждают, что вклад малого предпринимательства достаточно велик в хозяйственную деятельность страны. Они способствуют быстрому насыщению рынка товарами и услугами, расширению конкуренции, уменьшению безработицы, придают рыночной экономике необходимую гибкость, при этом затраты государства на становления малого предпринимательства минимальные.

Конец 20-го начало 21-го века ознаменовался глобальным кризисом экономики России. Крах существовавшей долгие годы централизованной экономической системы, образование новых территориальных границ возникших в связи с распадом СССР повлекло за собой разрыв действовавших ранее экономических связей. В первую очередь это сказалось на крупных

предприятиях. В результате чего многие предприятия вынуждены были либо объявить о своем банкротстве либо значительно сократить свои производственные мощности. Низкий уровень промышленного производства и платежеспособного спроса, дорогие кредиты, не конкурентоспособность отечественных товаров отсутствие как внутренних так и внешних источников инвестиций способствовало возникновению таких не типичных для ранее существовавшей экономики явлений как инфляция и безработица что значительно повлияло на уровень доходов населения и соответственно увеличило социальную напряженность в обществе.

Такие проблемы как безработица, отсутствие внутренних инвестиций в свое время были достаточно быстро и эффективно преодолены в США, путем применения кейнсианской экономической теории [4, с. 325].

Кризис 1929-1932 годов охвативший весь капиталистический мир продемонстрировал не состоятельность существовавшего в то время основного постулата экономической теории, состоявшего в том, что главным фактором хозяйственного равновесия является предложение средств производства. Кейнс в противовес этому предложил в качестве основного фактора обеспечивающего равновесие - спрос на товары народного потребления. По мнению Кейнса именно спрос является главным стимулом развития экономики.

Так в научный оборот был введен термин «эффект мультипликатора» - основного элемента кейнсианской теории.

Эффект мультипликатора - цепная реакция в ходе которой, изменение одной экономической переменной влияет на значение других переменных, в результате чего происходят целые серии изменений в экономической системе³. Мультипликатор - это коэффициент роста зависимой переменной, определяемого ростом независимой [2, с. 95]. Заслуга Кейнса и его последователей состоит именно в обнаружении фактора мультипликации. Однако если Кейнс сосредоточил внимание на одном (зависимость между ростом инвестиций - спросом и увеличением национального дохода), то в дальнейшем было доказано существование множества мультипликаторов. Малое предпринимательство в современных условиях, можно рассматривать как один из мультипликаторов, но не единственный. Поэтому стимулируя развитие малого бизнеса, государство тем самым уменьшает безработицу и создает условия для увеличения доходов граждан занятых в этой сфере, которые в свою очередь увеличивают спрос на товары и услуги, что естественно влияет на рост производства, а следовательно и экономику в целом.

Реализация эффекта мультипликатора, вызванного к жизни малым предпринимательством, представлена ниже на рисунке.

Малое предприятие, будучи созданным, немедленно предъявляет спрос творящего рода на: 1) потребительские товары; 2) средства производства; 3) услуги. Каждый из этих видов спроса, представленных деньгами, дает финансовую жизнь, стимулирует соответствующие виды деятельности, которые появляются (или восстанавливаются, развиваются) как ответ на новорожденные запросы рынка. Спрос малого бизнеса в лице его многочисленных представителей - это

прямое стимулирование экономики и деловой активности. Но есть и косвенное, опосредованное стимулирование. Малый бизнес платит налоги и сборы в государственный и местный бюджеты, осуществляет различные платежи во внебюджетные фонды. Оттуда идет адресное распределение и использование финансовых средств, в свою очередь формирующее новые разнообразные виды спроса - новую порцию стимулирования экономики [1, с.12].

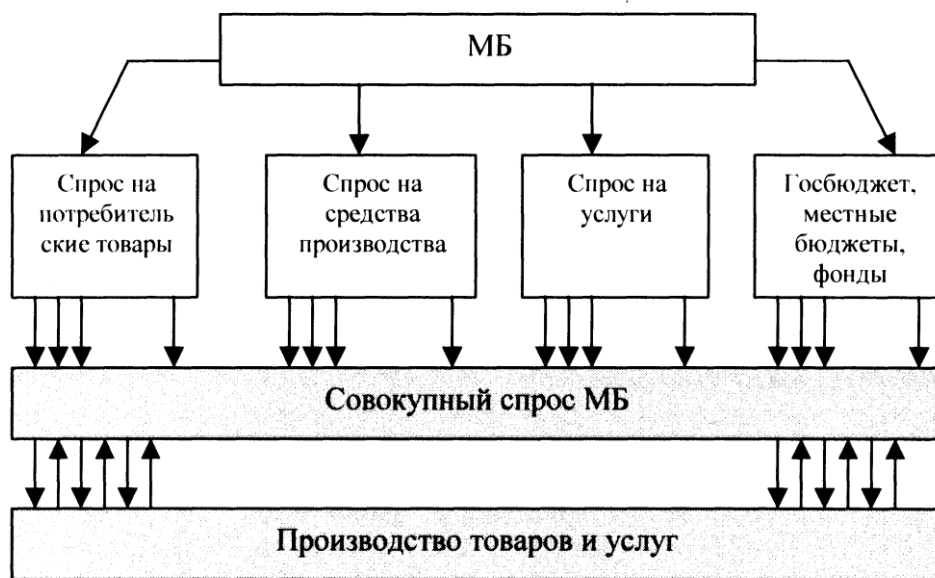

Рис. Малый бизнес: эффект мультипликатора

Порождая, развивая и поддерживая эффект мультипликации, малое предпринимательство стимулирует хозяйственную деятельность страны. Однако воздействие мультипликатора достаточно сложно. Оно зависит от влияния многих факторов, потому использование данного эффекта для решения конкретных задач, требует тщательного анализа условий, в которых будет действовать мультипликатор.

К сожалению эффект мультипликатора порождаемый малым бизнесом в нашей стране замедлен. На это имеется ряд причин, одна из них - нехватка оборотных средств. На сегодняшний день в основном частные предприниматели, делая первоначальные затраты за счет личных сбережений, выполняют роль мультипликатора, конечно при условии эффективной работы предприятия. Но этого не достаточно для успешного развития малого предпринимательства в целом. Дефицит оборотных средств должен покрываться и за счет других источников кредитования в первую очередь, таких как кредиты банка, микрофинансирование, лизинг. С этой целью необходимо создать более действенную схему финансовой поддержки малого предпринимательства, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Во многих промышленно развитых странах проблемы регулирования, создания соответствующих механизмов поддержки малого бизнеса являются приоритетными задачами государства.

Учитывая положительный опыт развития малого предпринимательства промышленно развитых, стран государству необходимо использовать различные инструменты поддержки малого бизнеса в том числе:

- создание инфраструктуры, содействующей экономическому развитию малых и средних предприятий;
- различные виды финансовой поддержки: косвенная финансовая помощь, например, налоговые льготы для малых и средних предприятий (освобождение от обязанности по уплате налога на прибыль, единого налога на доходы в определенных пределах), прямая финансовая помощь. К разновидностям прямой финансовой помощи можно отнести – государственные инвестиционные надбавки/субсидии, льготное кредитование.

Список литературы

1. Воробьева, Л. А. Развитие малого предпринимательства: теория и опыт [Текст] / Л. А. Воробьева ; НАН Украины, Ин-т экономики пром-сти. – Донецк, 1997. – 32 с.
2. Кейнс, Дж. М. Избранные произведения [Текст] / Пер. с англ. – М.: Экономика, 1993. – 541 с.
3. Рубе, В.А. Малый бизнес: история, теория, практика [Текст] / В. А. Рубе. – М. : ТЕИС, 2005 . – 231 с.
4. Речман, Д. Дж., Мескон, М.Х., Боуви, К.Л., Тилл, Дж. В. Современный бизнес [Текст]: в 2 т. т.1/ Пер. с англ. – М.: Республика, 1995. – 431 с.

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОМПАНИЙ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ

Мелешкина Н.А.

аспирант кафедры налогообложения и инфраструктуры бизнеса Кубанского государственного технологического университета,
Россия, г. Краснодар

В статье исследуются особенности нормативно правового обеспечения деятельности вертикально-интегрированных компаний телекоммуникационной отрасли в России, выявлены пробелы и недостатки в нормативных документах.

Ключевые слова: телекоммуникационная отрасль, оператор связи, услуги, сеть, лицензирование.

Вертикально-интегрированные компании телекоммуникационной отрасли оказывают пользователям следующие виды услуг: мобильную телефонную связь; фиксированную телефонную связь (включая местную, междугородную и международную связь); телематические услуги; радиосвязь и спутниковую связь; теле и радиовещания; услуги доступа в интернет.

В своей работе все компании телекоммуникационной отрасли следуют Законодательству Российской Федерации в области связи, которое в свою очередь, основывается на Конституции Российской Федерации и состоит,

прежде всего, из Федерального закона «О связи» и иных федеральных законов.

Однако, федеральный закон Российской Федерации «О связи» постоянно претерпевает изменения, обусловлено это тем, что телекоммуникационная отрасль постоянно развивается, нормы права сталкиваются с новыми случаями, не подходящими под рассмотрение в рамках существующего законодательства. Например, в середине прошлого года изменения были направлены на совершенствование нормативно-правовой базы в сфере оказания услуг подвижной радиотелефонной связи, в том числе контентных услуг, оказываемых иными, чем оператор связи, лицами. Дано определение понятия «контентных услуг» как технологически неразрывно связанных с услугами подвижной радиотелефонной связи и направленных на повышение их потребительской ценности. Также федеральным законом «О связи» в редакции от 10 июля 2013 г. вводится обязанность операторов связи создавать по обращению абонента подвижной радиотелефонной связи дополнительный лицевой счёт, предназначенный только для оплаты контентных услуг, оказываемых иными, чем оператор связи, лицами (за исключением услуг, оказываемых через единый портал государственных и муниципальных услуг). При этом устанавливается, что оплата данных услуг осуществляется в пределах средств, находящихся на указанном лицевом счёте [1]. Последние изменения в Федеральный закон «О связи» были рассмотрены Федеральным законом №9 от 03.02.2014 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи». Изменения касались в части определения универсальных услуг связи, оператора универсального обслуживания, резерва универсального обслуживания [2].

Попытки внести поправки или изменения в Федеральный закон «О связи» должны быть аргументированы и подлежат тщательному рассмотрению. Так депутатом Государственной Думы Коробовым М.Л. в 2010 году был предложен проект федерального закона № 44016-5 "О внесении изменений в Федеральный закон «О связи». В редакции законопроекта предлагалось изменить определение «существенного оператора». Понятие предлагалось изложить в следующей редакции: оператор, который вместе с аффилированными лицами обладает в географически определяемой зоне нумерации, в географически неопределяемой зоне нумерации в пределах территории субъекта Российской Федерации, за которым закреплён соответствующий ресурс нумерации, выделенный оператору, или на всей территории Российской Федерации не менее чем двадцатью пятью процентами от монтированной емкости всех функционирующих на соответствующей территории сетей электросвязи, либо имеет возможность осуществлять пропуск не менее чем двадцати пяти процентов трафика. Предлагаемые изменения могли привести к ужесточению регулирования бизнеса сотовых операторов, в том числе в части тарифной политики. Крупнейшие компании телекоммуникационного рынка, аналитики, эксперты, представители ведомств и министерств, проанализировав предложенный на рассмотрение проект, выдвинули следующие мнения: введение критерия обладания оператором связи не менее чем 25% от монтированной

емкости сетей связи, либо возможности осуществления пропуски не менее чем 25% трафика, может создать предпосылки для замедления развития строящихся и уже введенных в эксплуатацию сетей связи, так как операторы будут не заинтересованы развивать сети связи выше определенного настоящим законопроектом предела. Это негативно отразится на равномерном распространении услуг связи на всей территории России (Мегафон); Отнесение к «существенным» всех крупных операторов связи будет означать, что весь рынок услуг присоединения и пропуски трафика будет регулироваться государством, что идет вразрез с международной практикой (Вымпелком). Однако были выявлены отдельные, заинтересованные группы рынка, в продвижении этого документа, среди которых: региональные сотовые операторы, операторы фиксированной связи, потенциальные конкуренты за частоты LTE, чиновников. Также большинство респондентов выразили твердую уверенность в том, что поправки не пройдут одобрение в Госдуме, поскольку либо не доработаны, либо устарели и не соответствуют реальности, либо противоречат или дублируют уже существующее законодательство [3]. В итоге предлагаемый проект закона не прошел одобрения в государственной Думе Российской Федерации.

Доработки требуют и действующие «Правила распределения и использования ресурсов нумерации единой сети электросвязи Российской Федерации», утвержденных Постановлением Правительства РФ № 35082 от 13 июля 2004 г. Основой телекоммуникационной сферы являются сети, важнейшим элементом управления которых является нумерация. В ходе практического применения выявились следующие проблемы, в том числе по перечню документов, представляемых при получении нумерации; процедуре переоформления ресурса нумерации при изменении номера лицензии; по уточнению кодов DEF; более четкому описанию критериев задействования нумерации, с указанием сетей, на которые распространяются данные критерии и др. В связи с этим необходимо решить вопрос об упрощении порядка взаимодействия операторов с радиочастотными органами, а также процедур выдачи радиочастот.

Регулированием процедуры лицензирования в области оказания услуг связи в Российской Федерации, занимается Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) [4]. В рамках нового закона «О связи» содержатся положения, как облегчающие, так и усложняющие процедуру лицензирования, поскольку выявились новые проблемы, такие как:

– проблема двух лицензий, для операторов, оказывающих услуги связи для целей кабельного вещания. Если оператор сам не производит контент, а только доставляет программу до пользователя, то у оператора возникает обязанность заключения договора на оказание услуг связи с лицензиатом-вещателем. Однако в случае если производителем программы является нерезидент РФ, то он не вправе выступать учредителем организаций, производящих теле-, видеопрограммы, не сможет зарегистрировать средство массовой

информации, а значит, получить лицензию на вещание. Таким образом, российский оператор вынужден самостоятельно получить лицензию на вещание зарубежных каналов. Вместе с тем п. 13 Положения о лицензировании ТВ, РВ вещания в РФ запрещает получение лицензии на ТВ, РВ вещание более чем по двум каналам вещания на одну и ту же территорию. То есть для вещания 20 каналов необходимо зарегистрировать 10 юридических лиц и получить на каждое по 2 лицензии на вещание. Таким образом, оператор связи вынужден либо работать без лицензии на вещание и нарушать законодательство РФ, либо получать еще несколько десятков лицензий, при этом создавая несколько десятков юридических лиц;

– проблема избыточного количества видов услуг связи подлежащих лицензированию. В настоящее время российское законодательство предусматривает 20 видов услуг связи, подлежащих лицензированию, согласно Постановлению Правительства № 87 от 18 февраля 2005 года.

Действующий порядок лицензирования однозначно не способствует формированию эффективной структуры региональных рынков, более того приводит к распылению инвестиций и снижению экономической эффективности деятельности операторов связи.

По вопросу присоединения телекоммуникационных сетей ситуация на рынке изменилась: IP-операторов поставили в один ряд с традиционными, при этом распространив на всех одинаковые правила лицензирования после утверждения Федерального закона Российской Федерации от 7 июля 2003 года №126-ФЗ «О связи», утверждения Правительством РФ в 2005 году «Правил присоединения сетей электросвязи и их взаимодействия». Принятые документы позволили учитывать наличие неравенства в правовом и экономическом статусе операторов связи [5].

В новой редакции «Правил оказания услуг подвижной связи», регулирующих отношения между абонентом и оператором связи при оказании услуг подвижной связи, впервые было введено понятия роуминга, которое отсутствовало в предыдущей версии документа, обязанность оператора предупреждать абонента об особенностях тарификации в роуминге и другие. Кроме того, предусматривается подробное описание порядка и условий заключения договора дилерами. Теперь дилер, осуществляющий продажу SIM-карт от лица оператора, будет нести ответственность не только за выполнение условий договора с оператором, но и за соблюдение законодательства, чего не было ранее. Это позволит сократить число мошеннических случаев - например, продажу SIM-карт на несуществующие паспортные данные и перепродажу дилерами SIM-карт другим юридическим лицам. В новой редакции предусмотрено, что смена тарифного плана будет бесплатной всегда. В 2011 году Роскомнадзором был затронут вопрос покрытия автомобильных дорог федерального значения мобильной связью. Было принято решение совместно с операторами обеспечить повышение качества связи на придо-

рожных территориях. На основании выданных разрешений на использование радиочастот и радиочастотных каналов, свидетельств о регистрации РЭС, а также по данным измерений предприятиями радиочастотной службы, рассчитаны зоны обслуживания базовых станций операторов связи стандартов GSM-900/1800 и IMT-2000/UMTS вдоль основных автомобильных дорог федерального значения Российской Федерации. Однако, никаких нормативных документов, которые регламентировали бы нормативы радиопокрытия сотовой связью дорог федерального значения или каких-либо других дорог в стране практически нет. Единственное исключение - условия конкурса на лицензии сотовой связи стандарта GSM-900, проведенного в апреле 2011г. В них впервые были включены обязательства победителя в течение семи лет с момента получения лицензии обеспечить радиопокрытие всех дорог федерального и регионального значения в конкурсных регионах. Проблема «дырявого» радиопокрытия сотовой связью вдоль дорог наиболее актуальна для регионов с малой плотностью населенных пунктов, где посреди довольно длинных участков пути между городами и поселками сотовой связью может не быть совсем. Премьер министр в августе 2010г. поручил решить этот вопрос на базе частно-государственного партнерства: из госбюджета на эту работу было выделено 2 млрд.руб., столько же должны были вложить сотовые операторы ОАО «МТС», «МегаФон» и «Билайн» [6].

Таким образом, мы приходим к выводу, что законодательство, регулирующее телекоммуникационную деятельность, является крайне обширным. Операторам связи приходится действовать в рамках гражданского, антимонопольного, лицензионного законодательства, законодательства о сертификации продукции, о защите прав потребителей и т. д. Принятые за прошедшие годы постановления Правительства РФ были призваны лишь «залатать законодательные пробелы». Отсутствие качественного регулирования сказывается на темпах развития отрасли. Нормативно - правовая база, регулирующая деятельность телекоммуникационной отрасли должна постоянно развиваться и совершенствоваться, для того, чтобы отвечать всем требованиям современности.

Проанализировав все вышеперечисленное, можно сделать следующие выводы:

1. Современное общество в результате массового внедрения информационных и телекоммуникационных технологий испытывает потребность концептуального, нормативного технического и нормативного правового регулирования.

2. Перспективы интеграции любого, в том числе российского, общества в информационное предполагают наличие соответствующей инфраструктуры — телекоммуникаций. Конституция Российской Федерации, международные акты, кодексы, отраслевые и специальные законы не в пол-

ной мере отражают существа отношений, которые стремительно складываются, развиваются и прекращаются.

3. Значительная часть норм может быть сформулирована действующим оператор связи на основании действующего законодательства и проведённых исследований и апробирована на локальном уровне.

4. Федеральные целевые и государственные программы являются одним из основных инструментов реализации государственной политики в области связи.

Для устранения выявленных в ходе анализа «слабых мест» необходимо законодательно урегулировать все пробелы современного законодательства в области телекоммуникационной отрасли. Среди наиболее обоснованных направлений совершенствования предложены следующие рекомендации:

1. Необходимо ограничить государственное вмешательство в деятельность субъектов рынка связи, уменьшить количество контролирующих организаций.

2. Необходимо создать максимально «прозрачные» процедуры взаимоотношений регулирующих органов и субъектов предпринимательской деятельности.

3. Необходимо обеспечить реализацию принципа «одного окна», который предусматривает однократное обращение оператора в министерство и последующее прохождение документов в структурных подразделениях уже без участия заявителя. Это значительно сократит сроки получения соответствующих санкций и лицензий [7].

4. Необходимо привести в соответствие федеральный закон «О связи» с требованиями Гражданского кодекса Российской Федерации, Постановлениями Правительства Российской Федерации и иными нормативно-правовыми актами. А также произвести комплексную ревизию всей законодательной базы для её унификации и избежание противоречий.

Список литературы

1. www.kremlin.ru
2. www.pravo.gov.ru
3. Государственное регулирование и развитие рынка сотовой связи: мировой опыт и реалии России [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.ComNewsResearch.ru
4. Постановление Правительства РФ от 16 марта 2009г. «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций». – 2009. – № 228 – С.16.
5. Постановление Правительства РФ от 28.03.2005 г. «Об утверждении Правил присоединения сетей электросвязи и их взаимодействия». – 2005. – № 161. – С. 43.
6. Агапов И. Роскомнадзор призвет сотовых операторов залатать «дыры» в связи вдоль дорог [Электронный ресурс] / И. Агапов. – Режим доступа: <http://www.marker.ru>.
7. Кочетов В. [Электронный ресурс] / В. Кочетов. – Режим доступа: <http://www.telecomru.ru>.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Темникова Д.С.

экономист II категории, соискатель кафедры «Экономика и организация производства» ФГБОУ ВПО «УлГТУ»,
Россия, г. Ульяновск

В статье исследуются понятия экономических и финансовых результатов деятельности предприятия, проводится сравнительный анализ данных экономических категорий, на основе которого выбирается показатель, наиболее полно отражающий результаты деятельности промышленного предприятия.

Ключевые слова: экономические результаты предприятия, финансовые результаты предприятия, конечный финансовый результат, балансовая прибыль предприятия.

Одной из важнейших составляющих успешного развития предприятия является положительный результат его деятельности, выражающийся в превышении доходов над расходами. Высокие значения результатов деятельности предприятия обеспечивают укрепление бюджета государства посредством налоговых отчислений, способствуют росту инвестиционной привлекательности предприятия, его деловой активности в производственной и финансовой сферах. Данные обстоятельства обуславливают необходимость изучения и проведения анализа результатов деятельности предприятия.

Следует отметить, что в научной литературе встречаются понятия «экономические результаты» и «финансовые результаты». Рассмотрим, существуют ли различия между данными категориями.

Основными экономическими результатами финансово-хозяйственной деятельности предприятия являются объем выпущенной и реализованной продукции, валовой доход, прибыль, стоимость имущественного комплекса предприятия, включающего все имущество, находящееся на балансе предприятия в анализируемом периоде [3, с. 112]. Финансовые результаты в свою очередь отражают совместный результат от производственной и коммерческой деятельности предприятия в виде выручки от реализации, а также конечный результат финансовой деятельности в виде прибыли и чистой прибыли [1, с. 6].

Структура экономических и финансовых результатов деятельности предприятия по элементам отражена в таблице.

Как следует из таблицы, некоторые элементы экономических и финансовых результатов по своему содержанию совпадают. Так элемент «Объем реализованной продукции» соответствует финансовому результату от продаж, а элемент «Прибыль» совпадает с понятием «Конечный финансовый результат от обычной деятельности». Что касается различий, то следует отметить, что в качестве экономических результатов рассматриваются только доходы предприятия, тогда как финансовые результаты корректируются на сумму расходов хозяйствующего субъекта. Кроме того, в качестве одного из

элементов экономических результатов рассматривается стоимость имущественного комплекса предприятия. Подобного элемента в структуре финансовых результатов не наблюдается.

Таблица

Элементы экономических и финансовых результатов деятельности предприятия

Экономические результаты деятельности предприятия		Финансовые результаты деятельности предприятия	
элемент	качественная характеристика элемента	элемент	качественная характеристика элемента
Объем реализованной продукции	Выручка от продажи выпущенной продукции	Финансовый результат от продаж	Выручка от продажи выпущенной продукции
Валовый доход	Совокупность доходов предприятия от основной и прочей деятельности	Конечный финансовый результат от продаж	Выручка от продажи выпущенной продукции за вычетом косвенных налогов и себестоимости реализованной продукции
Прибыль	Балансовая прибыль (прибыль до налогообложения)	Конечный финансовый результат от прочей деятельности	Сальдо по операционной и внереализационной деятельности предприятия
Стоимость имущественного комплекса	Стоимость имущества, находящегося на балансе предприятия	Конечный финансовый результат от обычной деятельности	Сумма конечного финансового результата от продаж и конечного финансового результата от прочей деятельности
		Чистый конечный финансовый результат	Конечный финансовый результат от обычной деятельности за вычетом налога на прибыль и дивидендов

Таким образом, сравнительный анализ понятий экономических и финансовых результатов показывает, что обе категории включают одни и те же элементы, а именно: выручку от реализации продукции, прибыль предприятия и т.д., однако отражают их с разных точек зрения. Возникает необходимость выбора из существующих либо введения новой категории, сближающей понятия экономических и финансовых результатов.

Как отмечалось выше, в структуре обеих категорий фигурируют два элемента: выручка от реализации продукции и балансовая прибыль предприятия. Следовательно, в качестве понятия, сближающего экономические и финансовые результаты, может быть выбран один из указанных элементов. Однако выручка от реализации продукции, характеризующая общие результаты деятельности предприятия, не показывает эффективность деятельности хо-

зйствующего субъекта, поскольку как показатель не отражает затрат на производство продукции. Таким образом, в качестве итогового финансово-экономического результата деятельности может быть выбрана балансовая прибыль предприятия. Кроме того, преимуществом данного показателя является то, что балансовая прибыль, согласно структуре отчета о прибылях и убытках, является результатом не только основной, но и прочей деятельности предприятия, то есть учитывает влияние всех сфер деятельности хозяйствующего субъекта.

Общая структура балансовой прибыли, отражающая влияние на нее различных элементов основной и прочей деятельности предприятия, представлена на рисунке.

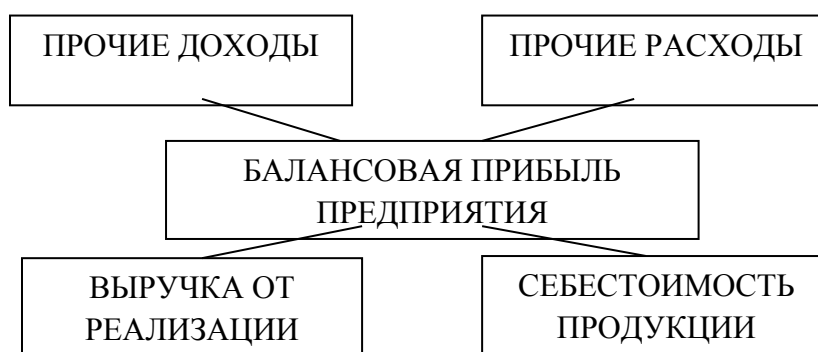

Рис. Структура балансовой прибыли предприятия

Таким образом, итоговым финансово-экономическим результатом деятельности предприятия является его балансовая прибыль. Данное обстоятельство может быть учтено при проведении анализа финансово-хозяйственной деятельности, при прогнозировании, а также в процессе разработки стратегии развития предприятия.

Список литературы

1. Анализ финансовых результатов предприятия: учеб. пособие /Э. И. Крылов, В. М. Власова. – СПб, 2006. – 256 с.
2. Бороненкова, С. А. Управленческий анализ / С. А. Бороненкова. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 384 с.
3. Гусева Т. А. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Учебное пособие. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2005. – 130 с.
4. Ефимова, О. В. Финансовый анализ. 4-е изд., перераб. и доп / О. В. Ефимова. – М.: Бухгалтерский учет, 2002. – 528 с.
5. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / Г. В. Савицкая. – Мн.: ООО «Новое знание», 2000. – 688 с.
6. Селезнева, Н. Н. Финансовый анализ / Н. Н. Селезнева, А. Ф. Ионова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 479 с.

БЕНЧМАРКИНГ КАК МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Шрубченко А.В.

аспирант кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

Стенюшкина С.Г.

магистрант НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

В статье исследуется конкурентоспособность предприятия, конкурентное преимущество, как фактор позволяющий занять выгодную позицию на рынке. Рассматривается понятие бенчмаркинг и его место в повышении конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова: предприятие, конкурентоспособность, эффективность, преимущества, бенчмаркинг, международный опыт.

Успешное функционирование и развитие предприятий в современных условиях требует использования разнообразных методов и подходов, при этом решающим фактором коммерческого успеха любого предприятия является конкурентоспособность.

Учитывая интенсивное развитие национальной экономики, возникает необходимость оценки проблем, связанных с формированием конкурентных преимуществ российских предприятий. Необходимо отметить, что на сегодняшний день существует множество определений конкурентного преимущества, и выявить однозначное толкование данного понятия невозможно. Однако из множества определений конкурентных преимуществ предприятия можно выделить наиболее часто встречающееся.

Конкурентное преимущество – это особая компетентность в организационной, экономической, маркетинговой и других сферах деятельности фирмы, обуславливающая превосходство над конкурентами с точки зрения имиджа, свойств и характеристик предлагаемой продукции (услуг) важных для покупателя, установление своих «правил» предпринимательской игры и обеспечение лидирующих позиции на рынке, получение прибыли в течении длительного времени [1, с. 1074].

Конкурентные преимущества проявляются в способности обладания определенными возможностями, которые позволяют противостоять конкурирующим фирмам, превосходстве над ними по какому-либо параметру в конкретный временной период. Также конкурентные преимущества позволяют предприятию иметь рентабельность выше средней для фирм данной отрасли или данного рыночного сегмента и завоевывать прочные позиции на рынке [4, с. 102]. Можно отметить, что преимущества предприятия обеспечиваются путем предоставления потребителям благ, имеющих для них большую ценность: за счет реализации продукции по более низким ценам, предложения товаров более высокого качества.

При выработке стратегии конкуренции необходимо, с одной стороны, иметь ясное представление о сильных и слабых сторонах деятельности предприятия, его позиции на рынке, а с другой стороны, понимать структуру национальной экономики в целом и структуру отрасли.

В настоящее время существует определённая иерархическая зависимость конкурентоспособности, которая выражается в том, что конкурентоспособность предприятий может быть достигнута лишь в том случае, если создана конкурентоспособная индустрия на мезо- и макроуровне. Достижение конкурентоспособности индустрии во многом определяется сбалансированностью, как конкурентоспособности отдельных предприятий, так и уровнем развития индустрии. Это означает появление так называемого синергетического эффекта на микро-, мезо- и макроуровне индустрии, т.е. формирование новых системных свойств индустрии.

На наш взгляд, предприятиям для формирования высоких конкурентных преимуществ необходимо:

- стремиться к улучшениям, новшествам и переменам во всех аспектах хозяйственной деятельности предприятия;
- совершенствовать и увеличивать количества источников конкурентного преимущества, способствующее сохранению его деятельности и устойчивости;
- применение системного подхода к формированию конкурентного преимущества, охватывающего весь механизм деятельности предприятия.

Рыночные субъекты хозяйствования находятся в постоянном поиске конкурентных преимуществ, являясь сердцевиной их деятельности, определяют наиболее значимые факторы конкурентоспособности и элементы конкурентной позиции на рынке.

Практика бизнеса показывает, что непосредственное общение с коллегами дает наиболее ценные для бизнеса идеи и знания, что приводит к внедрению новых форм управления, использованию новых технологий, созданию новых, более привлекательных программ [2].

Одним из способов формирования наиболее эффективных конкурентных преимуществ является бенчмаркинг.

Термин бенчмаркинг введен в 1972 году. Бенчмаркинг это (англ. benchmark - начало отсчета) – метод использования чужого опыта, передовых достижений лучших компаний, подразделений собственной компании, отдельных специалистов для повышения эффективности работы, производства, совершенствования бизнес-процессов; основан на анализе конкретных результатов и их использовании в собственной деятельности [2].

Бенчмаркинг в России применяется сегодня лишь рядом крупных компаний, преимущественно имеющих контакты с зарубежными партнерами и ориентирующиеся на мировые стандарты. В отечественном малом и среднем бизнесе на сегодняшний день большинство руководителей не знают об эталонном сопоставлении как об инструменте управления, имеющем научно-методическую базу и признание во всем мире. Однако потенциал эталонного сопоставления необходимо и возможно реализовать, постепенно вводя бенчмаркинг в практику управления российскими компаниями.

Бенчмаркинг – это метод объективного систематического сопоставления собственной деятельности с работой лучших компаний (подразделений своей компании), уяснение причин эффективности бизнеса партнеров, организация соответствующих действий для улучшения собственных показателей и их реализация.

План действия включает несколько этапов, среди которых:

1. Понимание деталей собственных бизнес-процессов;
2. Анализ бизнес-процессов других компаний;
3. Сравнение результатов своих процессов с результатами анализируемых компаний;
4. Внедрение необходимых изменений для сокращения отрыва.

В целом можно сказать, что проведение бенчмаркингового исследования значительно повышает конкурентоспособность компании, способствует улучшению качества продукции и позволяет занять значительную нишу рынка.

Сложившаяся теория и практика бенчмаркинга выделяет следующие его типы: внутренний, конкурентный, функциональный и общий.

Рассмотрим типы бенчмаркинга на примерах:

1. Внутренний бенчмаркинг представляет собой сравнение схожих видов деятельности разных подразделений одной организации.
2. Конкурентный бенчмаркинг – сопоставление данных о работе предприятий конкурирующих друг с другом в одной отрасли или на рынке.
3. Функциональный бенчмаркинг – сопоставление схожих процессов и функций предприятий, работающих в одной или разных отраслях.
4. И последний вид – общий бенчмаркинг – сопоставление данных о работе компаний относящихся к разным отраслям.

По данным консалтинговой компании Bain & Co, в последние годы бенчмаркинг входит в тройку самых распространенных методов управления бизнесом в крупных международных корпорациях, поскольку он помогает относительно быстро и с меньшими затратами совершенствовать бизнес-процессы. Бенчмаркинг позволяет понять, как работают передовые компании, и добиться таких же, а возможно, даже более высоких результатов.

Список литературы

1. Белякова, Г. Я. Ключевые компетенции как основа устойчивого конкурентного преимущества предприятия [Текст] / Г. Я. Белякова, Е. В. Сумина // Электронный журнал «Исследовано в России». – 2005. – № 104. – С. 1070 – 1080.
2. Ватсон.Г. Бенчмаркинг на примерах [Электронный ресурс] / Г. Ватсон.– Режим доступа: <http://www.benchmarkingclub.ru/vatson.html>.
3. Гуляев В. Г. Туризм: экономика и социальное развитие. – М.: Финансы и статистика, 2003. Жукова, М. А. Индустрия туризма: менеджмент организации [Текст] : учеб. пособие / М. А. Жукова. – М. : Финансы и статистика, 2010. – 199 с.
4. Салтыков, В. К. Определение конкурентных преимуществ предприятий индустрии туризма [Текст] / В. К. Салтыков // Инновации и инвестиции. – 2011. – № 4. – С. 102 – 105.
5. Харрингтон, Дж. Х. Бенчмаркинг в лучшем виде: 20 шагов к успеху [Текст] / Дж.Х. Харрингтон, Дж.С. Харрингтон. – СПб. : Питер, 2004. – 176 с.

Секция 4. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Апальков А.В.

преподаватель кафедры физической подготовки
Белгородского юридического института МВД России,
Россия, г. Белгород

В статье обсуждается проблема оптимизация процесса профессиональной адаптации курсантов образовательных организаций МВД России средствами физической подготовки. Вместе с тем, в статье анализирую состояние физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России, дается обоснование научной проблемы формирования профессиональной адаптации курсантов к учебному процессу, к повышению уровня физической подготовленности выпускников образовательных организаций МВД России к своей служебной деятельности.

Ключевые слова: профессиональная адаптация, образовательный процесс, физическая подготовка, профессиональная деятельность.

Теоретический анализ литературы позволил нам сделать вывод о том, что с самых начальных этапов развития человеческого общества физическое воспитание всегда было одним из важнейших средств подготовки человека к трудовой и военной деятельности и имело важнейшее значение в его приспособлении к постоянно усложняющимся формам трудовой деятельности и факторам социальной среды.

Модернизация современного образования в условиях реформирования органов внутренних дел Российской Федерации, является актуальной общегосударственной задачей. В настоящее время особую значимость приобретает проблема повышения качества профессиональной подготовки специалистов МВД России, которые в свою очередь обуславливает необходимость повышения качества учебного процесса в учебных заведениях МВД России, где обучается основная масса курсантов – будущих офицеров правоохранительных органов. Все это приводит к постоянно возрастающим требованиям. Во-первых, к психофизической подготовленности специалистов органов внутренних дел, определяющей их профессиональную пригодность, системой подготовки профессиональных кадров МВД России. Во-вторых, к физической подготовке сотрудников органов внутренних дел т.к. занимает особое место в профессиональном становлении специалистов органов внутренних дел. В-третьих, противоречиями между качественно новым уровнем требований на современном этапе к работоспособности сотрудников ОВД, базирующейся на крепком здоровье и хорошем физическом развитии, и реальной подготовленностью выпускников образовательных организаций МВД России. Это требует новых подходов, содержания, методов и форм к системе

подготовки специалистов, профессионалов своего дела. В-четвертых, отсутствием целенаправленного исследования проблемы профессиональной адаптации курсантов средствами физической подготовки в образовательных организациях МВД России в процессе обучения [1, с. 8].

Следовательно, исследование проблемы профессиональной адаптации курсантов образовательных организаций МВД России в период их обучения является актуальным. Несмотря на наличие имеющихся в настоящее время научных и методических работ направленных на формирование профессиональной адаптации курсантов МВД России, особенности структуры профессиональной адаптации, значимость средств физической подготовки на различных этапах ее формирования, взаимосвязь показателей физической и профессиональной подготовленности изучены недостаточно. Имеющиеся данные разрознены, а иногда и противоречивы, что затрудняет их теоретическое обобщение и практическую реализацию [3, с. 56].

Таким образом, в современной подготовке специалистов МВД возникла необходимость профессиональной адаптации сотрудников и совершенствования их профессионального мастерства средствами физической подготовки.

Цель нашего исследования – определить и обосновать содержание и педагогические условия успешной профессиональной адаптации курсантов средствами физической подготовки.

Для достижения поставленной цели предусматривается решение следующих задач:

- формирование знаний основ теории и методики физической подготовки и здорового образа жизни;
- формирование устойчивости к физическим нагрузкам;
- обучение технике приемов борьбы;
- формирование профессионально важных физических качеств;
- овладение системой практических умений и навыков применения физической силы и специальных средств, для обеспечения правопорядка в типичных ситуациях служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел;
- формирование необходимых интеллектуальных, психологических и профессионально-нравственных качеств личности (уверенность в правоте своих действий, гуманность, самодисциплина, память, внимание, самообладание, добросовестность, настойчивость).

Для решения этой проблемной ситуации мы предлагаем использовать средства физической подготовки. Анализируя состояние физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России, необходимо отметить, что в литературе данная проблема рассматривалась в исследованиях Г. В. Антонова [1], А. Л. Евсикова [2], И. М. Медведева [5], С. В. Непомнящего [6], Н. А. Токарева [10], Ю. Ф. Подлипняка [9], В. В. Яншина [11] и др.

В связи с этим профессиональная подготовка курсантов должна осуществляться не только на плановых занятиях по физической подготовке, а

также в процессе самостоятельной, осознанной и активной двигательной деятельности с целью формирования успешной профессиональной адаптации.

Исходя из этих позиций, мы рассматриваем явление профессиональной адаптацией, как приспособление человека к новым для него условиям труда с овладением всем объемом знаний, умений и навыков, необходимых для полного освоения профессии.

Профессиональная адаптация предполагает формирование профессионально-значимых качеств личности, оптимальное сочетание психофизиологических функций человека и профессиональных требований, предъявляемых к выполняемой работе [8, с. 36].

Поэтому положительная роль целенаправленного использования средств физической подготовки в процессе адаптации курсантов к учебной и служебной деятельности заключается в том, что они не только влияют на физиологическую составляющую адаптации (уровень здоровья, функциональную и физическую подготовленность), но и активизируют процесс социально-психологической адаптации, путем включения курсантов в коллективную деятельность (игровые технологии, используемые на занятиях по физической подготовке, секционные занятия по избранному виду спорта, участие в спортивных и физкультурно-оздоровительных мероприятиях), а также способствуют развитию личностного адаптационного потенциала (адаптивные и коммуникативные качества, нервно-психическая устойчивость), повышают уровень работоспособности и активности [9, с. 44].

Итак, результаты научных исследований по проблеме профессионально-прикладной физической подготовки позволили определить, что для образовательных организаций МВД России наиболее оптимален следующий вариант его организации: последовательное развитие и совершенствование профессионально важных двигательных способностей и формирование умений, комплексная реализация их в обстановке, приближенной к реальной с обязательной активизацией обучаемых, направленной на самосовершенствование получаемых физических умений и навыков. Данные умения должны последовательно проверяться в комплексных зачетных упражнениях повышающейся сложности от первого до выпускного курсов.

Очевидно, что принятие решений в этом направлении должно основываться на научной основе. Научная основа процесса профессиональной адаптации курсантов - это путь к повышению качества учебного процесса, к повышению уровня физической подготовленности выпускников образовательных организаций МВД России к будущей служебной деятельности.

Список литературы

1. Антонов, Г. В. Содержание и основные направления профессионально-прикладной физической подготовки [Текст] / Г. В. Антонов, А. Я. Слепнев // Вопросы эффективности профессионально-прикладной подготовки сотрудников ОВД: Сб. науч. трудов. – Минск, 1991. – С. 3-9.

2. Евсиков, А. Л. Педагогическая оценка физиологического механизма при развитии физических качеств у курсантов вузов МВД России к действиям при чрезвычайных обстоятельствах. [Текст] / А. Л. Евсиков // Актуальные проблемы физической и специаль-

ной подготовки силовых структур №4: Научный журнал. – СПб.: ФГОУ ВПО «Военный институт физической культуры» МО РФ, 2009. – С. 46-50.

3. Иваницкий, А. Т. Организационно-педагогическая система профессионального развития и саморазвития курсантов (слушателей) вузов МВД России [Текст]: дис. ... д-ра пед. наук / А. Т. Иваницкий. – СПб., 2000. – 354 с.

4. Костин, С.Е. Физическая подготовка курсантов вузов МВД России в начальный период обучения на основе применения однонаправленных тренировочных нагрузок. [Текст] // Автореф. дис. . канд. пед. Наук / С. Е. Костин. СПб.: ГПУ, 2005. – 23 с.

5. Медведев, И. М. Индивидуальная боевая подготовка слушателей ВЮИ МВД России // Педагогическая политика (вуз, кафедра, преподаватель): Тез. науч. метод, конф. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 1995. – С. 178-179.

6. Непомнящий, С. В. Индивидуальная боевая подготовка [Текст] / С.В. Непомнящий // Основы деятельности специальных подразделений учебного заведения МВД России в условиях Чрезвычайной обстановки. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 1996. – С. 56-71.

7. Олейников, В. С. Методологический анализ социально-психологической адаптации личности [Текст] : дис. ... канд. филос. наук. / В. С. Олейников. – Ленинград., 1972. – 156 с.

8. Олейников, В.С. Адаптация солдат внутренних войск [Текст] / В. С. Олейников, Ю. В. Манько // Сборник трудов. – Л.: ЛВПУ МВД СССР. – 1976. – С. 36.

9. Подлипняк, Ю. Ф., Проблемы профессионально-прикладной физической подготовки слушателей вузов МВД СССР [Текст] / Ю. Ф. Подлипняк, В. В. Яншин // Сб. науч. статей под ред. Г. П. Коваленко. – Минск: ВШ МВД СССР, 1985. – С. 40-44.

10. Токарев, Н. А. Профессионально-психологическая подготовка работников ОВД. Положительный опыт работы ОВД : Науч.-метод. сборник, вып. 7.– М.: Академия МВД СССР, 1990. – С. 72-76.

11. Яншин, В. В. Профессионально-прикладная физическая подготовка в Вузах МВД СССР. [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук / В. В. Яншин. – М., 1989. – 26 с.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

Горнева Е.А.

доцент кафедры автоматизированных информационных систем и технологий
ФГОБОУ ВПО «Брянский государственный
университет имени академика И.Г. Петровского»,
канд. пед. наук,
Россия, г. Брянск

Загребельная Е.А.

зав. консультативно-диагностическим отделением ГБУЗ «Брянская государственная детская больница № 1»,
Россия, г. Брянск

В статье обоснована необходимость реализации здоровьесберегающего подхода в образовании. Предложен комплекс мероприятий, направленных на сохранение и укрепление здоровья подрастающего поколения.

Ключевые слова: здоровьесбережение, здоровье, образование.

В современных условиях модернизации образования большое значение необходимо придавать состоянию здоровья подрастающего поколения, что требует от педагогов концентрации внимания на формировании у школьников и студентов ценностного отношения к собственному здоровью. Многочисленные исследования показали, что состояние здоровья на любом из уровней образования – основного (общего), высшего, послевузовского – это «та стартовая позиция, которая определяет успешность не только первого года обучения, но и всех последующих лет» [1, с. 32]. Низкий уровень здоровья обучаемых не только отрицательно влияет на процесс их адаптации к учебной нагрузке, но и становится причиной дальнейшего ухудшения здоровья и плохой успеваемости [1, с. 32 и др.].

В связи с этим особую актуальность приобретает необходимость проектирования образовательного процесса в учреждениях основного, среднего, высшего образования, а также в системе повышения квалификации и переподготовки кадров с учетом требований здоровьесберегающего подхода. Исследователи сходятся во мнении, что данный подход обеспечивает реализацию обучающих, развивающих, воспитывающих функций педагогического процесса с позиции приоритета ценности здоровья. Во многих работах указывается на тесную связь понятий «здоровьесберегающий подход» и «здоровьесбережение», при этом под последним понимают «целенаправленно осуществляемый в воспитательно-образовательном процессе комплекс научно-обоснованных педагогических, психологических, лечебных, профилактических, коррекционных и иных воздействий на субъекты образовательной деятельности, неразрывно связанный с решением задач обучения, воспитания, развития, сохранения и укрепления их здоровья» [4, с. 7].

Т.Э. Гребнева считает целесообразным в рамках здоровьесберегающего подхода выделять следующие типы педагогических технологий в области сохранения и укрепления здоровья школьников и студентов:

1. Здоровьесберегающие – создающие безопасные условия пребывания, обучения в образовательном учреждении, решающие задачи рациональной организации образовательного процесса (с учетом возрастных, половых, индивидуальных особенностей и гигиенических требований).

2. Оздоровительные – технологии, направленные на решение задач укрепления физического здоровья обучаемых, повышение потенциала (ресурсов) здоровья: физическая подготовка, физиотерапия, музыкотерапия.

3. Технологии обучения здоровью – гигиеническое обучение (правильное питание, уход за зубами), обучение жизненным навыкам (управление эмоциями, разрешение конфликта), профилактика травматизма, профилактика злоупотребления психоактивными веществами, половое воспитание.

4. Воспитание культуры здоровья – воспитание у обучаемых личностных качеств, способствующих сохранению и укреплению здоровья, формирование представления о здоровье как ценности, усиление мотивации на ведение здорового образа жизни, повышение ответственности за собственное здоровье, здоровье семьи, сообщества, физическое воспитание [2].

При этом, как отмечает, Н.А. Будаева, каждая из обозначенных выше технологий здоровьесберегающего обучения должна включать ряд параметров: 1) учёт особенностей обучаемых (изучение и понимание человека); 2) создание благоприятного психологического фона на учебных занятиях; 3) использование приёмов, способствующих появлению и сохранению интереса к учебному материалу; 4) создание условий для самовыражения обучаемых; 5) обращение к разнообразным видам деятельности; 6) предупреждение гиподинамии [1, с. 32].

С учетом вышеизложенного, можно выделить условия реализации здоровьесберегающего подхода в образовании:

1. Организационные условия:

- следование единой педагогической стратегии организации учебно-воспитательного процесса в образовательном учреждении, подчиненной идее здоровьесбережения;

- материально-техническое и санитарно-гигиеническое обеспечение здоровьесбережения в учреждении образования;

- мониторинг состояния здоровья школьников (студентов, слушателей) в разные периоды их обучения в образовательном учреждении;

- издание локальных актов по сохранению и развитию здоровья обучающихся;

- витаминизация обучаемых (особенно в начальной школе);

- проведение профилактической работы по искоренению вредных привычек у обучаемых (психологические тренинги, акции, диспуты, интерактивные игры);

- широкое привлечение возможностей социальных партнеров образовательного учреждения (в первую очередь, учреждений здравоохранения, консультативно-диагностических медицинских центров и пр.) для достижения целей здоровьесбережения.

2. Педагогические условия:

- обеспечение целостности процесса обучения, воспитания и развития физических, психических, личностных качеств обучаемых;

- максимальное использование развивающих, обучающих и оздоравливающих возможностей физической культуры и спорта;

- участие всех субъектов образования в деятельности по сохранению и укреплению здоровья обучающихся, наличие у преподавателей готовности к использованию здоровьесберегающих технологий, у обучающихся – к активной здоровьесберегающей деятельности [2; 3; 4, с. 8-9; 5 и др.].

В заключение отметим, что правильно организованное здоровьесберегающее обучение способствует не только предотвращению усталости и утомляемости обучаемых, но и повышению у них мотивации к учебной деятельности и приросту учебных достижений. При этом лишь комплекс мероприятий по здоровьесбережению для всех субъектов образования (обучаемые, педагоги, руководители, родители и пр.), а также систематический мо-

иторинг их эффективности смогут дать положительный результат в сохранении и укреплении здоровья подрастающего поколения.

Список литературы

1. Будаева, Н.А. Здоровьесберегающий подход к организации обучения в начальной школе // Начальная школа плюс До и После. – 2011. – № 3. – С. 32-36. – URL: <http://www.school2100.ru/upload/iblock/c12/c12a9e17aa075189985da84e81928fe3.pdf> (дата обращения: 12.06.2014).
2. Гребнева, Т.Э. Здоровье – ценность образовательная // Материалы международной заочной научно-практической конференции «Здоровое общество – здоровые дети»: в 2-х частях. Часть I. – Саратов, 2009.
3. Ивлиева, Е.А. Здоровьесбережение современной школы в целевых ФГОС второго поколения [Электронный ресурс]. – URL: <http://ivlieva56.ucoz.ru/publ/14-1-0-73> (дата обращения: 02.06.2014).
4. Красилов, В.М. Здоровьесберегающий подход к организации воспитательно-образовательного процесса в учреждении начального профессионального образования: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 [Место защиты: Кузбас. гос. пед. акад.]. – Новокузнецк, 2009. – 245 с.
5. Программа «Здоровье». – Пенза, 2011 // По материала официального сайта МБОУ гимназия № 44. – URL: http://gmn44.ru/sport_life/Zdorovie/ (дата обращения: 12.06.2014).

АССОЦИАЦИЯ ПЕДАГОГОВ-МУЗЫКАНТОВ И ПРОГРАММА «ОДАРЕННЫЕ ДЕТИ НАШЕ БУДУЩЕЕ»

Дылькова С.В.

директор Детской школы искусств № 6 г. Магнитогорска,
Россия, г. Магнитогорск

В статье излагается инновационный опыт работы Детской школы искусств №6 города Магнитогорска, направленный на создание творческих контактов перспективных учащихся и их педагогов в разных специальных классах школы, их взаимодействие с другими музыкальными школами города и региона. Реализуя эту задачу, ДШИ №6 привлекает к сотрудничеству ведущих специалистов музыкальных вузов России (Магнитогорск, Уфа, Челябинск, Екатеринбург, Казань, Ростов на Дону). Создаются новые творческие программы.

Ключевые слова: творческое взаимодействие педагогов и перспективных учащихся, ассоциация педагогов-музыкантов «Одаренные дети-наше будущее», музыкальная школа, инновационная программа, инновационный проект, профессиональное взаимодействие учебных коллективов.

Существующая тенденция снижения и даже в некоторых случаях ликвидации профессионального исполнительского качества учебной работы в ДМШ ДШИ, присутствующая во многих проектах реформирования музыкальных школ, противоречит как природе музыкально-исполнительской деятельности, так и педагогическим основам всякого дополнительного образования, которое должно быть всегда профессионально полноценным индиви-

дуально-творческим процессом. Профессионализм в данном случае определяется не как профессиональная ориентировка учащегося на его будущую специальность, а как полноценное качество приобретаемых им художественных и исполнительских знаний и навыков, обеспеченных педагогическим мастерством. Главным условием результативности деятельности музыкальной школы является ее профессиональная полноценность, которая выражается в сочетании творческого воспитания детей в направлении академического музицирования с ранней профессиональной ориентацией ее части учащихся, проявивших в ходе занятий возможность и желание посвятить свою жизнь музыке. В этом случае художественное образование становится частью общего образования, дающего ребенку профессиональные знания в сфере художественного творчества и возможный путь в профессию.

Повышение профессионального уровня качества преподавания в ДМШ-ДШИ часто затруднено из-за отсутствия высоких критериев в области художественного и педагогического творчества. Критерием профессиональной эффективности полноценности обучения в ДМШ-ДШИ является качество организации игрового процесса в ходе учебной деятельности, проявляющееся в результатах выступлений ученика на сцене и складывающееся из шкалы показателей качества игры и работы ученика. Вот эти критерии, о которых идет речь в книге «Фортепианная педагогика» Ю.Г.Писаренко [3]:

- уровень грамотности освоения текста музыкального произведения
- качество звука и организация техники звукоизвлечения
- исполнительская «сделанность» музыкального текста автора по стилю и содержанию
- свое отношение ученика, определяемое его реакцией на музыкальное содержание (талантливость, содержательность, убедительность исполнительской трактовки)
- техническая оснащенность игры ученика
- объем освоенного учебного материала
- сроу выполнения учебного задания
- сложность репертуара
- продвижение ученика вперед по сравнению с прежними показателями его концертных выступлений.

Решению вышеназванных задач повышения качества обучения детей способствует созданная на базе ДШИ №6 города Магнитогорска Ассоциация педагогов-музыкантов города Магнитогорска и Челябинской области - добровольная организация, с помощью которой складывается новая учебная ситуация, обеспечившая *систему* взаимодействия лучших учащихся и их педагогов между собой. Ее цель-объединение перспективных детей в совместных концертных и учебных мероприятиях, т.е. открытых академических концертах, технических зачетах, прослушиваниях, экзаменах. Здесь не выставляются оценки, не присуждаются места, а только обсуждается и отслеживается творческий рост ученика, показываются лучшие его работы в данном полугодии, в данном учебном году. Сам педагогический коллектив Ассоциации

осуществляет новые формы творческих контактов через показ высококлассному приглашенному специалисту работы своих учеников-хороших, лучших, но в то же время не только лауреатов, то есть тех учеников, с которыми имеет дело каждый педагог в своей каждодневной учебной работе. Проведение таких мероприятий, как Мастер-классы, Творческие мастерские, Форумы искусств, Детские ассамблеи стали для ДШИ №6 города Магнитогорска главным стимулом оживления педагогического сознания. Ежегодные встречи с мастерами музыкальной педагогики стали традиционны не только для преподавателей данной музыкальной школы, но и для всех педагогов, принимавших участие в творческих акциях Ассоциации. Постоянно принимают участие в этих мероприятиях музыкальные школы районов Челябинской области: Фершампенуаза, Карталов, Локомотивного, Межозерного, Агаповки, Варны, Кизила, Бред, Чесмы и др. Благодаря разработке в школе проектов, определяющих циклы воспитательных и учебных мероприятий, учебный коллектив ДШИ №6 получил ряд городских, республиканских грантов, давших возможность проведения таких крупных акций, как «Форум искусств» (2004 г.), «К новым берегам» (2007 г.), «Созвездие музыкальных мастеров» (2007 г.), «Музыкальный магнит» 2010 г.). Сегодня можно уже говорить и о сложившейся программе работы Ассоциации в учебном году, включающей в себя такие оригинальные мероприятия, как «Баховская весна» (2014 г), посвященная полифонии, «Детская ассамблея искусств» (2007 г.), «Музыкальный перепляс» для подготовительных отделений (2008 г.), фестиваль детского творчества «Грани». Каждый год этот фестиваль проводится в пансионате Карагайский бор. В данном фестивале принимают участие учащиеся музыкальных школ, школ искусств города Магнитогорска и Челябинской области, проявляющих себя одновременно в различных видах творческой деятельности: в поэзии, литературном творчестве и музыкальном исполнительстве – том числе игре на двух музыкальных инструментах, в хореографии, вокальном искусстве и даже в гимнастике и акробатике. В рамках фестиваля «Грани» проводится Детская конференция учащихся музыкальных школ под девизом «Мы и наше творчество». В конференции принимают участие учащиеся музыкальных школ-школ искусств города, лицея при Магнитогорской государственной консерватории, Дома музыки Магнитогорска и учащиеся других городов Уральского региона. Учащиеся конференции представляют рассказ о тех художественных событиях, которые ему кажутся наиболее значимыми. Определены следующие номинации конференции:

- юный музыковед
- поэт
- художник
- композитор
- фотокорреспондент
- автор песен
- лектор
- репортер-журналист

Создание городского объединения активной части учащихся исполнительских классов музыкальных школ-школ искусств определяет профессиональный ориентир качества, прежде всего в самой школе-организаторе проекта. При этом получают новый творческий импульс и все другие дети школы и все педагоги, не участвующие в этой работе. Складываются критерии работы творческой группы преподавателей и детей. Важным моментом в выступлении ребенка на открытом смотре – показе является соревновательное начало, которое заставляет и педагога, и ученика работать на максимально высоком уровне.

Через объединение учащихся в их совместных концертных и учебных мероприятиях-выступлениях происходит объединение педагогов для совместного наблюдения за их исполнительским ростом и для обсуждения их творческих перспектив в учебе, что является важной частью методического общения преподавателей. Отличие этой работы от Академических концертов в том, что она добровольна, безоценочна, объединяет лучших учащихся в творческий коллектив и проходит под руководством ведущих специалистов музыкальных вузов.

Проведение тематических теоретических конференций педагогов с обсуждением на них инновационных технологий музыкальной педагогики помогает в их дальнейшей работе с детьми, а концертные показы лучших учащихся, с их обсуждением под руководством ведущих специалистов Магнитогорской консерватории и других вузов, способствуют привлечению этих детей в ряды профессионалов-музыкантов.

Ассоциация постоянно ведет учет группы детей, занимающихся по программе повышенного уровня сложности. После открытых академических мероприятий составляется протокол, который фиксирует итоги выступлений. Эти просмотры ведутся с участием педагогов Магнитогорской консерватории под руководством ее профессора, кандидата педагогических наук Писаренко Юрия Георгиевича, создателя этой новой формы работы с учащимися. Впоследствии, оркестрантов-струнников объединили профессора МаГК А.А. Глазунов, Буй Конг Тхань, доцент МаГК С.А. Огарев, вокалистов профессор МаГК Н.Н. Глушкова, духовиков профессор Т.С. Якименко, народников – профессор Е.В. Мушкин.

В самой школе искусств №6, для организации такой исполнительской работы с учениками создана специальная программа профессионализации учащихся - «исполнительская практика». Определены обязательные консультационные часы на всех учащихся, занимающихся по этой программе. По курсу «исполнительской практики» составляется индивидуальная программа на каждого ученика повышенной сложности. В его репертуаре определяется программа конкурсных выступлений. Предусматривается в программе ученика и эскизное (перспективное) разучивание произведений, так как часто сложный конкурсный репертуар осваивается ребенком постепенно, и обязательное повторение ранее пройденного репертуара. Поначалу эти открытые мероприятия проводились на базе ДШИ №6. В 2009-2010 учебном году их

стали проводить на базе других музыкальных школ. Так, проводились открытые концерты Ассоциации в музыкальных школах № 1, № 4, № 2.

Издание материалов – тезисов, фоно и видеозаписей проводившихся Ассоциацией мероприятий, дает богатый методический материал, закрепляющий имеющиеся достижения. Востребованы в музыкально-педагогической среде изданные материалы: методическое пособие «К новым берегам», а также исполнительский комментарий к «Детскому альбому» П.И. Чайковского (автор Ю.Г. Писаренко), диски с записями мастер-классов.

При участии в работе Ассоциации педагог получает сертификат о прохождении курса обучения, или удостоверение об участии в работе Ассоциации. После таких мероприятий детям обязательно вручаются благодарственные письма, и проходят праздничные чаепития.

Ассоциация имеет самостоятельный юридический статус: «Ассоциация педагогов-музыкантов города Магнитогорска и Челябинской области «Одаренные дети-наше будущее», позволяющий использовать спонсорские взносы, гранты, приглашать для участия в работе специалистов любого уровня.

Так реализовывались и преобразовывались разные формы творчества учащихся и педагогов, выходящие за рамки учебной работы в классе. За эти годы (с 2004 по 2014 годы) резко повысились показатели ДШИ №6, связанные с успешными выступлениями ее учащихся на областных, региональных и международных конкурсах в Зальцбурге, Барселоне, Нью-Йорке и др. городах, с подготовкой лучших учащихся к профессиональной учебе в музыкальном колледже. Увеличился исполнительский актив лучших учащихся. Школьные программы «Звездный Олимп», «Новые имена» каждый год чествуют своих новых номинантов. Треть учащихся школы старших классов участвует в программе работы Ассоциации. Эти дети имеют профессиональную перспективу, при этом в свидетельстве об окончании школы ставится запись, что учащимся освоена программа повышенного уровня сложности. Профессиональная подготовка касается не только работы специальных классов, но и таких предметов как сольфеджио, музыкальная литература, способствующих расширению музыкального кругозора учеников.

В то же время главный успех нужно видеть в той атмосфере рождения подлинных художественных ценностей при воплощении музыкальных произведений, которая коснулась всех, без исключения, учащихся школы и всех ее педагогов.

Список литературы

1. К новым берегам / Материалы образовательного проекта. – Магнитогорск: Дом печати, 2008. – 250 с.
2. Нормативные и творческие основы педагогической деятельности коллектива в условиях реализации проекта «От школы искусств к центру детского художественного образования» / Методическое пособие. – Магнитогорск: Арс-эспресс, 2006. – 40 с.
3. Писаренко, Ю. Г. Фортепианная педагогика, часть 1 / Ю.Г. Писаренко. – Магнитогорск: Дом печати, 2006. – 240 с.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Нохрин В.В.

ст. преподаватель кафедры физической культуры Пермского национального
исследовательского политехнического университета,
Россия, г. Пермь

Батыркаев Р.Р.

ст. преподаватель кафедры физической культуры Пермского национального
исследовательского политехнического университета,
Россия, г. Пермь

Паначев В.Д.

зав. кафедрой физической культуры Пермского национального исследова-
тельского политехнического университета,
д. социол. н., проф.,
Россия, г. Пермь

В статье исследуется процесс социализации студентов с ограниченными возможностями здоровья на основе анализа занятий адаптивной физической культурой и адаптивным спортом. Авторы приходят к выводу, что данные виды активной двигательной деятельности способствуют адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья в молодежной среде сверстников.

Ключевые слова: студенты, социализация, ограниченные возможности здоровья, адаптивная физическая культура.

Социализация студентов с ограниченными возможностями здоровья постоянно должна находиться в поле педагогического воздействия во время обучения в вузе. Несомненно, что выявление новых оздоровительных эффектов использования средств физической культуры повысит качество внутреннего потенциала, заложенного природой у студентов с ограниченными возможностями здоровья [1-5]. В условиях неблагоприятных экологических воздействий Пермского края адаптивная физическая культура может стать и важным средством повышения иммунологических возможностей организма. Так, например, систематическое применение нами статических упражнений на тренировочных занятиях по дартс в группе студентов с ограниченными возможностями здоровья, способствовало развитию статической выносливости, координации движения, точности попадания.

Отмечался более выраженный прирост результатов, повышение адаптивных возможностей сердечнососудистой и дыхательной систем, развитие волевых качеств, работоспособности, координации движений на основе тонких дифференцировок кинестезического чувства, расширение своих физиче-

ских возможностей, что в целом создает благоприятный психологический климат.

Особую роль в реабилитационных воздействиях на студентов с ограниченными возможностями здоровья оказывают комплексные методы социально-педагогической направленности с индивидуальным бережным подходом к каждому из них. Для этого необходим особый талант и чуткое сердце, помноженные на опыт и знания. Занятия со студентами с ограниченными возможностями здоровья проводились подготовленными преподавателями физкультуры. Участники эксперимента находились под наблюдением врачей: невропатолога, психиатра, врача ЛФК, педиатра, ортопеда. Тренировочные нагрузки в «экспериментальной» группе давались с учетом физической подготовленности, индивидуальных особенностей заболевания и поддержания интереса студентов к занятиям.

В начале эксперимента уровень физического развития студентов с ограниченными возможностями здоровья, экспериментальной и контрольной групп был значительно ниже, чем у их сверстников из «основной» группы. Также надо отметить, что исходные данные свидетельствовали о неравномерности развития двигательных качеств. По ходу эксперимента отдельные показатели во всех группах оставались прежними, а в некоторых случаях снижалась. В результате проведенного эксперимента выявлено также, что режим со спортивной направленностью способствует повышению функциональных возможностей организма студентов с ограниченными возможностями здоровья, улучшению их соматического здоровья.

По данным учебного года студенты с ограниченными возможностями здоровья ни разу не болели острыми респираторными заболеваниями (ОРЗ) и гриппом, у них не было обострения хронических заболеваний, улучшилось самочувствие и состояние здоровья. Они справлялись с тренировочными заданиями, что способствовало их успешному выступлению в городских и краевых соревнованиях, несмотря на устойчивые отклонения, имеются резервные возможности организма и способность к спортивной деятельности. Это, по-видимому, объясняется тем, что физическое развитие зависит от особенностей моторики - «стойкие нарушения отдельных компонентов движения». Преобладание прироста показателей в экспериментальной группе наблюдалось на восьмом месяце эксперимента, что свидетельствует о компенсаторных механизмах организма студентов с ограниченными возможностями здоровья, которые проявились в результате тренировочных занятий. Итогом работы стали средне-групповые показатели прироста динамики физической подготовленности. Преимущество экспериментальных студентов в районных, городских, краевых и региональных соревнованиях по программам Паралимпиады и Специальной Олимпиады. Помимо этого прямого эффекта занятия адаптивным спортом имеют большое социально-психологическое значение в их социализации.

Выводы.

Предложенный и используемый в настоящем исследовании рационально организованный режим двигательной активности, как естественного стимула жизнедеятельности, позволил получить всестороннюю объективную информацию о психофизических возможностях студентов с ограниченными возможностями здоровья. Установлено, что у студентов с ограниченными возможностями здоровья, имеются резервные возможности организма и способность к спортивной деятельности.

Контрольные испытания показали, что наиболее эффективным в развитии двигательных качеств студентов с ограниченными возможностями здоровья является режим со спортивной направленностью.

Полученные данные позволяют осуществить прогнозирование оптимального потенциала физического развития студентов с ограниченными возможностями здоровья для их дальнейшей самореализации и социализации.

4. У студентов с ограниченными возможностями здоровья существуют адаптационно-компенсаторные системы организма, которые включают повышение показателей физического развития под воздействием регулярных занятий адаптивными видами спорта. С применением адаптивной физической культуры и адаптивного спорта быстрее и эффективнее происходит социализация и адаптация личности.

5. Результаты исследования могут послужить основой для разработок программ дополнительного образования по адаптивной физической культуре с целью социализации студентов с ограниченными возможностями здоровья в современном педагогическом процессе.

6. Эти итоги показывают и доказывают возможность развития адаптивного спорта, как одной из форм дополнительного образования, для студентов с ограниченными возможностями здоровья, и через него завоевания своего социального пространства для адаптации среди сверстников.

Список литературы

1. Данилова, Е.А. Молодежь в региональном социуме: теоретический аспект / Е.А. Данилова, Е.В. Щанина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № I (13) – С. 62-69.
2. Николаев, Ю.М. Физическая культура и основание сферы жизнедеятельности человека и общества в контексте социокультурного анализа / Ю.М. Николаев // Теория и практика физической культуры. – 2003. – № 8. – С. 34.
3. Падиарова, А.Б. Социальное неравенство как фактор здоровья нового поколения россиян / А.Б. Падиарова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2009. – № 1. – С. 56.
4. Сохань, Л.В. Образ жизни молодежи / Л. В. Сохань // Социология молодежи: энциклоп. словарь / отв. ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. – М. : Academia, 2008. – С. 75.

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ ДИСКУРСИВНЫХ УМЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ (ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА)

Стрельникова Н.В.

аспирант Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена
Россия, г. Санкт-Петербург,

В статье рассматривается актуальная проблема развития дискурсивной иноязычной компетенции учащихся средней школы. Автор обосновывает важность сформированности дискурсивных умений и навыков для современной личности и представляет основные аспекты методики, способствующей оптимизации дискурсивных способностей учащихся. Особое внимание уделяется дискурсивно-ориентированной технологии подкастинга.

Ключевые слова: дискурсивная компетенция, дискурс, дискурсивные умения, стратегические дискурсивно-ориентированные упражнения, подкаст, технология подкастинга.

На современном этапе развития методики обучения иностранным языкам проблема формирования у обучаемых дискурсивной компетенции, т.е. умения понимать и создавать логичные и связные речевые высказывания, занимает особое место. В течение достаточно длительного периода становления методики как науки в ней не уделялось должного внимания развитию дискурсивных навыков личности. А между тем, недостаточно сформированный в школе уровень дискурсивной иноязычной компетенции после поступления в вуз не позволяет обучающимся эффективно решать задачи речевого взаимодействия на иностранном языке, как в условиях учебного процесса, так и в последующей профессиональной деятельности.

А.П. Руденко считает, что несформированная коммуникативная компетенция является причиной основного затруднения, которое обучающиеся испытывают при формулировании своей мысли, что в контексте обучения иностранному языку связывается с формированием дискурсивной компетенции [4].

Однако сегодня ситуация радикально изменилась, поскольку дискурсивные иноязычные умения стали широко востребованными. Это произошло, прежде всего, ввиду увеличения объемов и темпа обмена информацией между дискурсивными сообществами.

Именно поэтому основной задачей школы в области предмета «иностраный язык» является развитие дискурсивного мышления у обучаемых, которое предполагает способность коммуниканта воспринимать и порождать дискурс в ситуации (не)подготовленного речевого взаимодействия, со всеми особенностями его культурного, социального, профессионального и идеологического характера.

Цель данной работы выделить особенности содержания обучения устному иноязычному общению, направленному на формирование дискурсивной компетенции учащихся средней школы.

Дискурсивная сторона коммуникативной компетенции означает качество использования языковых умений и навыков в речевой деятельности, корректность и правильность говорения и письма на иностранном языке, логичность и информационную насыщенность высказываний, что также означает уважение и понимание чужой культуры.

В основе дискурсивности лежит понятие дискурса как самостоятельной лингвистической категории. В последние годы популярность понятия дискурс привела к нечеткости и расширению термина. В самом широком значении дискурс – это любой процесс использования языка или любое использование языка продолжительностью больше, чем одно предложение.

Согласно определению Е.С. Кубряковой, дискурс представляет собой такую «форму использования языка в реальном времени, которая отражает определенный тип социальной активности человека, создается с целью конструирования особого мира (образа) с помощью его детального языкового описания и является в целом частью процесса коммуникации между людьми, характеризуемого участниками коммуникации, условиями осуществления и целями» [3, с.525]. Иными словами, дискурс является образцом реализации определенных коммуникативных интенций, часто ситуационно-ориентированных, выраженных различными вербальными и невербальными средствами. В данном контексте адекватность речевого поведения коммуникантов оценивается (не)успехом речевого взаимодействия и, как следствие, (не)достижением цели коммуникации. Дискурсивная компетенция, являясь важным компонентом коммуникативной компетенции, в этом случае включает конкретные сферы, ситуации и темы общения, профессионально-ориентированные тексты, языковые, страноведческие и социокультурные знания, коммуникативные навыки и интеллектуальные умения ведения различных дискурсов. Применительно к средней школе это типы дискурсов, используемые в повседневной жизни. К ним относятся: сообщение на бытовую, культурологическую, учебную тему, расспрос на те же темы, просьба, объяснение поступка, факта, явления, описание предметов, событий, рассказ, оценка, согласие или несогласие, одобрение или осуждение, спор и т.д.

Преподаватель должен тщательным образом производить отбор соответствующих учебной программе дискурсов и речевых ситуаций. Ознакомление с конкретным дискурсом должно основываться на аудио – визуальном его предъявлении, так как слуховые и зрительные каналы являются психофизиологическими механизмами, способствующими интенсификации восприятия.

Для того, чтобы успешно формировать дискурсивную компетенцию в целом необходимо, дать определение самому понятию «дискурсивные умения». И.А. Евстигнеева выделяет следующие умения в составе дискурсивной компетенции:

- «умение использовать и интерпретировать лексические ресурсы иностранного языка для создания текста;
- умение употреблять стилистические и жанровые ресурсы иностранного языка;
- умение прогнозировать коммуникативную уместность средств речи в соответствии со стилем / жанром текста;
- умение использовать правила, коды и алгоритмы интерпретации текста на иностранном языке;
- умение прогнозировать ход коммуникативной ситуации;
- умение описывать и объяснять факты с помощью средств иностранного языка;
- умение формировать и обосновывать свое мнение с помощью средств иностранного языка» [1,76].

Естественно, что для развития вышеописанных дискурсивных умений необходимо, чтобы обучаемые приобрели соответствующие знания, а также, чтобы у них были сформированы определенные навыки и умения. Кроме того, большую роль в овладении умениями иноязычного дискурсивного общения в настоящее время играет опыт, как социальный, то есть уже имеющийся, так и собственный, приобретаемый в процессе осуществления учебной и профессиональной деятельности. Поэтому уже на средней ступени обучения учащимся целесообразно научиться создавать и воспринимать речевое произведение в экстралингвистическом контексте. Предметом познавательной деятельности учащихся становятся типичные ситуации повседневной жизни, их структуризация и языковая манифестация. В данном случае знание фактов реальной действительности помогает рецептору правильно интерпретировать значения языковых единиц в высказывании. Особое внимание на данном этапе необходимо уделить стратегическому компоненту (осознанию коммуникативного намерения субъекта, анализу коммуникативной ситуации, первичному планированию речевого произведения). Учащимся могут быть предложены стратегические дискурсивно-ориентированные упражнения. Упражнения такого типа направлены на реализацию намерения говорящего / пишущего в контексте определенной коммуникативной ситуации, и направлены на формирование умения субъекта осознавать коммуникативное намерение и планировать коммуникативное событие в целях общения. От учащихся требуется извлечение дополнительной информации с учетом контекста, фоновых знаний, подтекста и затекста, то есть, учащиеся определяют, как подтекстовое значение высказывания, так и ситуацию, в которой возникает феномен «многомерного» смысла фразы. Задания в стратегических упражнениях могут быть связаны с постановкой вопросов к тексту или части текста с целью запросить конкретную информацию, начать беседу.

Действительно эффективными в процессе формирования дискурсивного компонента могут стать условно-речевые упражнения репродуктивного и трансформационного характера, если они активизируют фантазию учащихся. Известно, что школьники (особенно учащиеся среднего школьного возраста)

очень любят фантазировать. Поэтому задания по типу «Представьте себе, что...» могут оказаться не менее полезными для усвоения иноязычного языкового материала, чем реально-коммуникативные упражнения, в которых учащиеся сообщают, например, о событиях своей жизни.

Итак, очевидно, что речевые дискурсивные умения сложны и для их формирования требуются систематическое обучение и особая стратегия. Следовательно, необходима разработка целенаправленной методики обучения порождению и восприятию дискурсов. Такая методика должна состоять из эффективных лингводидактических приёмов, интегрируемых с компьютерными технологиями обучения и, должна быть направлена на реализацию не только учебно-предметных целей, но и на формирование поликультурной, социально активной и конкурентоспособной личности.

Мы считаем, что в дискурсивно-ориентированное обучение иностранному языку целесообразно внедрять интерактивные технологии *подкастинга*. *Подкастами* называют аудиоблоги или передачи, выкладываемые в сети в виде выпусков. Слово подкаст (podcast) происходит от слов iPod (mp3-плеер фирмы Apple) и broadcast (повсеместное широкоформатное вещание). Таким образом, термин «*подкастинг*» (podcasting) приобрел следующее значение: «это способ распространения звуковой или видеоинформации в Интернете» [2, 50]. Подкастинг означает одновременно производство и предложение подкастов или видеокастов.

Итак, подкаст как дискурсивно-ориентированная технология -это отдельные файлы по определённой тематике дискурса либо регулярно обновляемая серия таких файлов, публикуемых по одному адресу в сети Интернет. Можно сказать, что это вид социального сервиса является продуктивной, мобильной информационной технологией, позволяющей развивать широкий спектр дискурсивных умений (создание и интерпретация иноязычных текстов, анализ и прогнозирование коммуникативных ситуаций дискурса). Учащиеся могут, как прослушивать или просматривать выбранные преподавателем подкасты, так и создавать собственные подкасты на любые темы [5].

Важно, чтобы технология работы с подкастом имела четкую последовательность в действиях преподавателя и учащихся: предварительный инструктаж и предварительное задание; процесс восприятия и осмысления информации подкаста; задания, контролирующие понимание услышанного текста.

В заключении хотелось бы отметить, что целенаправленное и сбалансированное развитие всех дискурсивных навыков и умений позволяет оптимизировать речемыслительный процесс при обучении ИЯ. Наличие проблемных моментов в развитии какого-либо умения требует его коррекции посредством соответствующих заданий.

Следовательно, необходима разработка и апробация экспериментальной модульной программы по формированию дискурсивной компетенции учащихся средней школы. Практическую основу такой программы должна составлять методика ведения дискурса в формате IP –конференций (online дебаты, Skype дискуссии), web-quest и сетевых телекоммуникационных про-

ектов, например в рамках международной программы: «Life-Link Friendship-Schools Programme».

Список литературы

1. Евстигнеева, И.А. Формирование дискурсивной компетенции студентов языковых вузов на основе современных технологий [Текст] / И.А. Евстигнеева // Язык и культура. – 2013. – № 1 (21). – С.74-82
2. Ковалёва, Т.А. Дидактический потенциал подкастов и методика их использования в дистанционной форме обучения иностранному языку [Текст] / Т.А.Ковалёва // Иностранные языки дистанционном обучении: Материалы III Международной науч.-практ. конф., 23–25 апреля 2009 г. / Пермь. Том 2. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2009. – С. 48-55.
3. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира [Текст] / Е.С. Кубрякова / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
4. Руденко, А.П. Индивидуальный подход к развитию дискурсивной компетенции студентов при обучению иностранному языку в вузе [Текст] / А.П. Руденко : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Великий Новгород, 2007. – 29 с.
5. Сысоев, П.В., Евстигнеев, М.Н. Технологии Веб 2.0: Социальный сервис подкастов в обучении иностранному языку [Текст] / П.В. Сысоев, М.Н. Евстигнеев // Иностранные языки в школе. – 2009. – № 6. – С. 8–11.

ПРИМЕНЕНИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО И ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРТЕПИАННОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ ОТДЕЛЕНИЙ ВУЗОВ ИСКУССТВ

Сизова Е.Р.

проф. кафедры истории, теории музыки и композиции Южно-Уральского государственного института искусств им. П.И. Чайковского,
д-р пед. наук, проф.,
Россия, г. Челябинск

Телегина Н.О.

ст. преподаватель кафедры фортепиано Южно-Уральского государственного института искусств им. П.И. Чайковского,
Россия, г. Челябинск

В статье обосновывается целесообразность построения процесса фортепианной подготовки студентов исполнительских отделений вузов искусств на основе интеграции культурологического и герменевтического подходов. Анализируя и обобщая научные исследования в области философии, культурологии, музыкознания, автор приходит к выводу, что применение данных подходов способно обеспечить развитие у студентов умений художественной интерпретации музыкальных произведений.

Ключевые слова: фортепианная подготовка, студенты вузов искусств, культурологический подход, герменевтический подход, художественная интерпретация.

Фортепианная подготовка студентов исполнительских отделений вузов искусств решает многочисленные проблемы, связанные с расширением музыкально-слухового опыта обучаемых, развитием профессионального художественного вкуса, обогащением музыкальных знаний посредством изучения разнообразной фортепианной литературы. Важное значение в курсе фортепиано отводится проблемам художественной интерпретации музыкальных произведений.

Интерпретация музыкального произведения, по мнению музыкантов-исполнителей, представляет собой совместное творчество композитора и исполнителя, состоящее в «дешифровке» исполнителем нотного текста как семиотической системы, распознавании композиторского замысла, заложенного в произведении и создании «нового» смысла, воплощающего как личный творческий опыт и художественные предпочтения исполнителя, так и эстетические тенденции современной ему эпохи. Интерпретация многозначна, подразумевает множество вариантов истолкования художественного текста и вариантов его воплощения в исполнительском творчестве.

В музыкально-педагогическом процессе интерпретация является результатом сотворчества трех субъектов музыкальной деятельности – автора произведения, педагога и студента. Большинство музыкантов-педагогов признает, что подлинным интерпретатором, создающим в сознании собственную художественную концепцию сочинения, является чаще всего преподаватель, а ученик выступает как исполнитель, воплощающий замысел преподавателя.

Анализ научной литературы в области теории музыкального исполнительства и музыкальной педагогики, а также обобщение собственного педагогического опыта показывает, что для развития умений художественной интерпретации музыкальных произведений у студентов исполнительских отделений вузов искусств нужно построить обучение в классе фортепиано на основе интеграции культурологического и герменевтического подходов. Это позволит толковать содержание музыкального произведения в контексте культуры, учитывая стилистические, жанровые, интонационно-семантические особенности музыки различных исторических эпох и выстраивать на этой основе художественно целостную и убедительную интерпретацию сочинений.

Культурологический подход к образованию (В.С. Библер, Е.В. Бондаревская, М.С. Каган, Н.Б. Крылова, В.М. Розин) рассматривается как обучение в контексте культуры и предполагает опору образования на характер и ценности культуры. В процессе воспитания и обучения человек не просто изучает культуру, а проживает и переживает ее как свой образ жизни и деятельности, как определенную культурную среду, а также продолжает ее развивать. Сначала человек осваивает культурные нормы и образцы, принятые в данном обществе, благодаря чему происходит социализация личности. Затем человек осваивает разные способы мышления и способы деятельности, соответствующие данной культуре, на этой основе проектирует новые формы социальной жизни. Далее происходит становление своего образа, прожива-

ние своей личной истории, вхождение в культуру через культурные контексты, освоение её знаков, символов, типов сознания.

В контексте нашего исследования основополагающей идеей культурологического подхода является идея саморазвития личности через познание ценностей культуры и осознание их глубокого личностного смысла. Содержание образования музыкантов-исполнителей в вузах искусств направлено на освоение ценностей музыкального искусства посредством овладения языком искусства, методами анализа музыкальных произведений и способами реализации музыкально-исполнительской деятельности. При этом музыкальное искусство рассматривается как часть культурного контекста общества, органически взаимосвязанная с его историей, идеологией и ментальностью людей.

Герменевтический подход («герменевтика» от греч. *hermeneutikos* – разъясняющий, истолковывающий) в науке традиционно связывают с интерпретацией и толкованием различных текстов: художественных, исторических, философских, религиозных и других. Идеи герменевтики активно развивались в философских исследованиях В. Дильтея, Х.-Г. Гадамера, П. Рикера, М. Хайдегера, Ф. Шлейермахера и др., которые рассматривали герменевтику во взаимосвязи с категорией «интерпретация», как своеобразную философию понимания опыта мира, интерпретативный подход к познанию культуры в целом и человека в частности (Х.-Г Гадамер).

Для нашего исследования важны идеи В. Дильтея, который выделял два вида понимания: понимание собственного внутреннего мира, достигаемое с помощью интроспекции (самонаблюдения), и понимание чужого мира, которое достигается путем вживания, сопереживания, вчувствования (эмпатии). Именно на этом основан процесс исполнительской интерпретации музыкального произведения, где музыкант-исполнитель вживается в авторский текст, пытаясь распознать замысел композитора, сделать его «своим», и воплощает его в музыкальном звучании, обогащая собственными мыслями и чувствами. При этом исполнитель активно рефлексировывает собственную деятельность, сверяя ее с мысленным образом звукового результата интерпретации, существующим в его музыкальном сознании.

В педагогике герменевтический подход является достаточно новым, он разрабатывается в исследованиях А.Ф. Закировой, В.П. Зинченко, Ю.В. Сенько, И.И. Сулима и др. Основные идеи герменевтики, нашедшие применение в педагогике, связаны с признанием познавательной роли диалога в постижении человека и действительности, больших созидующих и эвристических возможностей искусства, циклического характера понимания как движения от общего к частному и от частного к общему [1, с. 28].

Герменевтический подход в музыкальном искусстве и музыкальной педагогике непосредственно связан с проблемами интерпретации. Музыкальная интерпретация всегда начинается с анализа нотного текста произведения, который является семиотической системой шифровки художественного смысла. Распознавание этого смысла требует не только музыкальных знаний, но и умений находить в тексте «информационные послания» и расшиф-

ровывать их. Известно, что композиторы прошлого намеренно «зашифровывали» в музыкальном тексте информационные знаки в виде монограмм, систем символов, лейтинтонаций, которые выполняли функцию семантических знаков. Только расшифровав эти знаки, музыканты смогли постигнуть глубинные пласты музыкального содержания. Примером могут служить числовая символика в произведениях композиторов барокко, риторические фигуры и аффектные «знаки» в музыке XVI-XVIII вв., сакральная символика в произведениях И.С.Баха и многое другое.

Баховская система символов подробно раскрывается в известной работе В.Б. Носиной – пианистки, педагога, тщательно исследовавшего числовую и интонационную символику в сочинениях композитора [2]. Главная мысль автора состоит в том, что исполнитель музыки Баха должен владеть языком баховских символов – особым языком, составляющим музыкальный лексикон эпохи барокко. Для слушателей времени Баха его инструментальные сочинения представляли не как произведения «чистой» музыки, как мы воспринимаем их сегодня, они были наполнены конкретным образным, психологическим и философско-религиозным содержанием. В наше время этот пласт культуры оказался в значительной степени забытым, подобные ассоциации у большинства музыкантов и слушателей уже не возникают, следовательно, мы не можем «говорить с Бахом» на его языке.

Эту же мысль высказывает известный ученый, исследователь творчества И.С.Баха Альберт Швейцер. В своей фундаментальной и всемирно известной монографии о Бахе он отмечает, что изучение языка И. С. Баха является насущной потребностью практического музыканта, так как не зная смысла мотива, часто невозможно сыграть пьесу в правильном темпе, с правильными акцентами и фразировкой [4]. Если исполнитель владеет языком баховских символов, он сможет наполнить произведения тем духовным и эмоциональным содержанием, который в них реально присутствует, и сделать его доступным не только специалистам-музыкантам, но и неискушенным слушателям.

Аналогичной интеллектуальной трактовки требует музыкальное искусство XX-XXI веков, которое сплошь пронизано музыкальными цитатами прошлого, аллюзиями, символами, семантическими знаками, полистилистикой. Музыковеды, изучающие стилевые проблемы современной музыки утверждают, что к произведению, написанному в наше время, нельзя подходить эмпирически, нужно изучать и тщательно анализировать его со всей полнотой историко-теоретических знаний о прошлом и настоящем музыкальной культуры (Л. Березовчук, Г. Григорьева, М. Лобанова, С. Савенко и др.). В современной музыке знаково-семантическую трактовку приобретают не только музыкальные интонации, ритмические фигуры и гармонические формулы, но и сам стиль и жанр. Современную музыку нельзя исполнять так же, как, например, музыку романтиков – она в значительно большей степени интеллектуальна, рассудочна и требует расшифровки многослойных смысловых напластований.

Из сказанного становится очевидным, что герменевтический подход к явлениям музыкального искусства обуславливается самой природой музыки, которая является символической, знаковой по существу и требует расшифровки и толкования смысла. По признанию музыкантов-педагогов, «герменевтический подход позволяет исполнителю обобщить и осознать накопленный творческий опыт и выдвинуть новые модели интерпретации, которые откроют перед музыкантом новые грани и художественные возможности в прочтении музыкального текста [3, с. 80].

Таким образом, построение процесса фортепианной подготовки студентов вузов искусств на основе интеграции культурологического и герменевтического подходов представляется весьма актуальным и важным, так как способно не только стимулировать интеллектуальную активность и поисковую деятельность студентов, но и побудить их к более глубокому осмыслению содержания музыкального произведения в контексте культуры, к поиску адекватных средств его воплощения в исполнительской интерпретации.

Список литературы

1. Закирова, А.Ф. Педагогическая герменевтика [Текст] / А.Ф. Закирова. – М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2006. – 328 с.
2. Носина, В.Б. Символика музыки И. С. Баха [Текст] : учеб. пособие / В.Б. Носина. – М.: Классика-XXI, 2004. – 56 с.
3. Степанова, Н.В. Проблемы интерпретации в контексте герменевтического подхода [Текст] / Н.В. Степанова // Искусствознание: история, теория, практика. – 2011. – № 1. – С. 78-82.
4. Швейцер, А. Иоганн Себастьян Бах [Текст] : монография / А. Швейцер. – М.: Музыка, 1965. – 728 с.

ВОЗМОЖНОСТИ КУРСА ФОРТЕПИАНО В РАЗВИТИИ УМЕНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ ИСКУССТВ

Телегина Н.О.

ст. преподаватель кафедры фортепиано Южно-Уральского государственного института искусств им. П.И. Чайковского, Россия, г. Челябинск

В статье рассматриваются особенности фортепианной подготовки студентов исполнительских отделений вузов искусств, раскрываются ее возможности в развитии умений художественной интерпретации музыкальных произведений. На основании анализа научной литературы и обобщения опыта работы музыкантов-педагогов автор приходит к выводу, что для реализации художественной интерпретации студентам необходим комплекс герменевтических, креативных, исполнительских и рефлексивных умений.

Ключевые слова: фортепианная подготовка, музыкант-исполнитель, вузы искусств, художественная интерпретация, музыкальное произведение.

Курс фортепиано играет значительную роль в становлении музыкантов разных специальностей. Воспитание профессиональных исполнителей на

струнных, духовых или народных инструментах, вокалистов, музыковедов, композиторов и дирижёров трудно представить без приобщения к «культуре фортепиано». Музыканты-педагоги издавна признавали, что без исполнительства на фортепиано художественный кругозор студентов значительно сужается, а знакомство с образцами мировой музыкальной культуры затруднено. Н. А. Римский-Корсаков еще более 100 лет назад указывал на первостепенную значимость курса игры на фортепиано на всех этапах обучения. Он считал, что «основа обучения музыке – это прежде всего владение исполнительскими навыками... Фундамент музыкальной профессионализации должен закладываться с детских лет через обучение пению или игре на инструменте (особенно на фортепьяно), что создаёт наиболее благоприятные условия для развития природных музыкальных данных и общей музыкальной культуры» [3, с. 15].

Большое значение фортепианной подготовке музыкантов придавали выдающиеся российские педагоги, основатели отечественной фортепианной школы – А. Б. Гольденвейзер, Г. П. Прокофьев, А. Г. Рубинштейн, Е. Ф. Гнесина и многие другие. В дореволюционной России обучение музыкантов (не пианистов) базировалось на изучении репертуара, недоступного для знакомства при помощи своего инструмента или голоса, много времени уделялось чтению с листа и транспозиции преимущественно оркестровых и вокальных сочинений, развитию навыков фортепианного исполнения клавиров и несложных партитур, изучению камерно-ансамблевой музыки.

Надо признать, что в современной системе профессиональной подготовки музыкантов-исполнителей методические установки старых мастеров оказались во многом утраченными. Сейчас предмет «Фортепиано» занимает второстепенное положение в иерархии исполнительских дисциплин и решает главным образом дидактические задачи, а преподавание в классе фортепиано зачастую осуществляется идентично классу специального фортепиано, отличаясь меньшим объёмом программы и худшим качеством исполнения.

По нашему мнению, курс фортепиано незаслуженно остается недооцененным, в действительности он обладает большими возможностями для развития творческой составляющей профессионального мастерства музыканта и может дополнить исполнительскую подготовку студентов в специальном классе. В частности, в классе фортепиано можно успешно заниматься развитием у студентов умений художественной интерпретации музыкальных произведений, что мы и попытаемся доказать в настоящей статье.

Фортепиано – инструмент, обладающий широкими художественными возможностями. На нём можно исполнить произведения любых стилей, жанров и форм, воспроизвести целостную фактуру любого музыкального произведения – от инструментальной или вокальной пьесы до монументальной партитуры, что не всегда возможно в классе специального инструмента с монодическим звучанием (струнные, духовые инструменты). Возможность слышать и воспроизводить на фортепиано разнообразные произведения целиком способствует развитию у студентов музыкального слуха, творческого мышления, ху-

дожественной культуры, эрудиции и создает благоприятные условия для занятий художественной интерпретацией музыкальных сочинений.

Программа обучения в классе фортепиано по сравнению со специальным классом менее регламентирована в техническом отношении, более разнообразна в жанрово-стилевом отношении, позволяет учитывать уровень фортепианной подготовки студентов, а также их приоритеты и предпочтения в выборе исполняемых произведений. Это дает возможность сместить акценты с операционально-технологической стороны исполнения на художественно-образную и уделять больше внимания вопросам прочтения и истолкования музыкального текста.

Обучение в классе специального инструмента, напротив, требует осваивать большое количество масштабных произведений высокого уровня сложности, отшлифовывать исполнительское мастерство, регулярно представлять концертные программы на суд публики. Все это связано с огромной эмоциональной и физической нагрузкой на студентов, с большой плотностью и высокими темпами работы. Конечно, в таких условиях уделять много внимания вопросам самостоятельно прочтения и истолкования музыкальных текстов, построения собственной художественной концепции и интерпретации сочинения, как правило, не удается. Реальная педагогическая практика показывает, что в специальном классе художественную интерпретацию музыкального произведения, как правило, выстраивает преподаватель, а все силы студента уходят на то, чтобы «пропустить ее через себя» и воплотить в исполнении максимально приближенно к оригиналу.

Анализ особенностей обучения музыкантов-исполнителей в вузах искусств наводит на мысль, что в условиях высокой плотности учебной программы и стремительных темпов ее освоения в исполнительских классах необходимо рациональное распределение ресурсов между учебными дисциплинами. По нашему мнению, вопросы обучения студентов умениям художественной интерпретации музыкальных произведений может «взять на себя» курс фортепиано, дополнив таким образом исполнительскую подготовку, сняв часть нагрузки со специального класса, что поможет сделать студентов более подготовленными к интерпретаторской деятельности в целом, в том числе и в классе специального инструмента.

Проблема исполнительской интерпретации – одна из самых сложных в музыкальном искусстве, ей посвящены многочисленные исследования в области истории и теории исполнительства, музыковедения, музыкальной психологии и педагогики (Л.Л. Бочкарев, Д.К. Кирнарская, Г. М. Коган, Н.П. Корыхалова, Е.Я. Либерман, Г.Г. Нейгауз, В.И. Петрушин, А.Г. Рубинштейн и др.). Л.Л. Бочкарев характеризует интерпретацию как вид художественного творчества, соединяющего личные предпочтения исполнителя, его опыт, эстетические идеалы, собственный стиль игры, и композиторскую идею, реализованную в произведении [1, с. 216].

Музыкальная интерпретация – это длительный процесс «вживания» в содержание музыкального произведения с целью нахождения в нем личност-

ного смысла и передачи его слушателям в собственном исполнении. Этот процесс начинается с изучения нотного текста произведения, «дешифровки» заключенного в нем содержания, распознавания композиторского замысла, заложенного в произведении; далее музыкант выстраивает собственную художественную концепцию сочинения, которая воплощает его личный творческий опыт и художественные предпочтения, и доносит ее до слушателей через исполнительскую интерпретацию. Так реализуется знаменитая асафьевская триада «композитор – исполнитель – слушатель», представляющая суть музыкальной коммуникации и осуществляющая информационный обмен в процессах создания, исполнения и восприятия музыки.

Каждому этапу интерпретации соответствуют определенные виды музыкальной деятельности и конкретные умения, которые являются доминирующими в данный момент. Так, на этапе изучения нотного текста и «дешифровки» заключенного в нем содержания преобладающим видом деятельности является музыкально-аналитическая, с помощью которой исполнитель исследует композицию и средства музыкальной выразительности в произведении. Расшифровка информационных смыслов осуществляется с помощью герменевтических умений, которые предполагают нахождение семантических единиц музыкального текста и их грамотную содержательную трактовку в соответствии с эстетическими нормами эпохи и закономерностями художественного стиля. «При «раскодировании» нотного текста и выявлении стоящих за ним звуковых структур, – пишет Н. П. Корыхалова – исполнитель всякий раз делает выбор из ряда возможных прочтений, иначе говоря, интерпретирует этот текст» [2, с. 161].

На этапе воплощения интерпретации преобладает творческая исполнительская деятельность. Для построения собственной художественной концепции сочинения музыканту нужны креативные умения, то есть умения «присвоить» расшифрованное музыкальное содержание, сделать его достоянием собственной «Я-концепции», переплавить свой личный творческий опыт, соединив его с опытом автора сочинения и на этой основе создать свой, субъективно осмысленный и личностно значимый замысел произведения как модель будущей интерпретации. Для воплощения интерпретации в живом звуковом облике нужны исполнительские умения, позволяющие музыканту найти адекватные исполнительские средства, отработать их практически до высокого уровня мастерства и с их помощью представить на суд публики художественную концепцию сочинения.

На этапе осмысливания прозвучавшей интерпретации и оценки результата исполнения музыкального произведения основным видом деятельности является рефлексивно-аналитическая. Для ее реализации необходимы рефлексивные умения, позволяющие осуществлять слуховой и эмоциональный контроль исполнительского процесса, производить на этой основе своевременную коррекцию исполнительских действий, а также осуществлять оценку убедительности практической реализации художественной концепции в целом.

Таким образом, комплекс умений художественной интерпретации музыкальных произведений у студентов вузов искусств основывается на доминирующих видах деятельности на разных этапах интерпретационного процесса и включает: умения *герменевтические* (толкование музыкального текста и понимание заложенного в нем содержания), *креативные* (построение собственной художественной концепции музыкального произведения), *исполнительские* (воплощение художественной концепции музыкально-исполнительскими средствами), *рефлексивные* (оценка убедительности практической реализации художественной концепции).

По нашему мнению, для эффективного развития умений художественной интерпретации музыкальных произведений у студентов вузов искусств необходимо несколько сместить акценты в работе над музыкальным произведением. Прежде всего, изучать музыкальное произведение не как исполнительский артефакт (что чаще всего и происходит в современной системе обучения), а как явление культуры, обусловленное социально-историческими процессами, художественно-эстетическими нормами времени, особенностями стиля и мышления конкретного композитора, то есть во взаимосвязи с культурным контекстом. Для этого необходимо придать большее значение музыкально-аналитической деятельности, направить ее на поиск информационных смыслов, заключенных в нотном тексте и толкование музыкального содержания, а также обеспечить большую самостоятельность студентам в построении собственной художественной концепции сочинения, что вполне возможно реализовать в курсе фортепиано.

Список литературы

1. Бочкарев, Л. Л. Психология музыкальной деятельности [Текст] / Л.Л. Бочкарев. – М.: Изд. дом «Классика – XXI», 2008. – 352 с.
2. Корыхалова, Н.П. Интерпретация музыки: Теоретические проблемы музыкального исполнительства и критический анализ их разработки в современной буржуазной эстетике [Текст] / Н. П. Корыхалова – Л.: Музыка, 1979. – 208 с.
3. Римский-Корсаков Н.А. и музыкальное образование: статьи и материалы [Текст] / Под ред. С. Л. Гинзбурга. – Л.: Государственное музыкальное издательство, 1959. – 328 с.

ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: СОДЕРЖАНИЕ И СМЫСЛ

Хадикова Е.Н.

специалист по конкурсной политике (Научный отдел) ГБОУ ВПО
«Северо-Осетинский государственный институт»,
Россия, г. Владикавказ

В статье рассматривается вопрос содержательного и смыслового значения понятия «гуманитарные технологии», а также основы их использования в подготовке магистров направления «Педагогическое образование».

Ключевые слова: гуманитарные технологии, информатизация высшего образования, подготовка магистров, педагогическое образование.

В современной России развитие образовательных технологий становится одним из определяющих факторов в развитии страны, одновременно являясь одним из основных элементов социального развития. Основной отличительной особенностью высшего профессионального образования в условиях модернизации является использование современных образовательных технологий, информатизация высшего образования.

В сложившихся условиях развития высшего образования наиболее актуальными являются проблемы подготовки магистров направления «Педагогическое образование» к использованию новейших образовательных технологий. Однако существует целый комплекс объективных проблем и противоречий, затрудняющих осуществление данного процесса на должном уровне. Это противоречия между потребностью современного общества в высококвалифицированных кадрах и недостаточным уровнем их подготовки; между значимостью гуманитарных технологий в высшем профессиональном образовании и недостаточностью их использования в образовательном процессе вузов и, наконец, между новыми требованиями, предъявляемыми современным обществом к будущим специалистам и неразработанностью оптимальной модели подготовки будущего преподавателя профессионального обучения к использованию гуманитарных технологий.

В процессе подготовки магистров направления «Педагогическое образование» различных профилей подготовки мы попытались решить вышеизложенные проблемы, применяя на практике такие гуманитарные технологии как: скэффолдинг, веб-квест, гуманитарная экспертиза, деловая игра.

Некоторые результаты, полученные в ходе опытно-экспериментальной работы, были изложены в статье [1, с.145], [2]. И далее мы планируем обозначить основные результаты в содержании нескольких публикаций. В это же статье считаем целесообразным кратко рассмотреть содержание и смысл понятия «гуманитарные технологии».

В энциклопедическом словаре гуманитарный - (франц. *humanitaire* - от лат. «*humanitas*» – человеческая природа, образованность), обращенный к человеческой личности, к правам интересам человека. В том же словаре слово технология - (от греч. *techne* - искусство - мастерство, умение и ...логия), совокупность методов обработки, изготовления, изменения состояния, свойств, формы сырья, материала или полуфабриката, осуществляемых в процессе производства продукции.

Существует несколько определений понятия «гуманитарные технологии», укажем из них, по нашему мнению, наиболее значимые.

По мнению В. Грановского, В. Осипова, М. Карижского, гуманитарные технологии – это технологии или инструменты влияния, мягкого взаимного воздействия институтов, корпораций и отдельных лиц друг на друга, при котором грубые средства (убийства, компрометации, дискредитации, бойкот и изоляция, недопущение к СМИ) не идут в расчет и не рассматриваются в качестве инструментов. Это технологии мягкого человеческого влияния, техно-

логии социальной инженерии. Это влияние нужно, чтобы преобразовать нынешнее общество в общество открытое, обращенное к своей истории и своему будущему, в перспективное пространство и пригодную для жизни среду, чтобы преобразовать общество в образованное и увлеченное новой социальной игрой, где создаются положительные жизненные стратегии, приводящие к успеху. Эти технологии создают условия для конвенциональной социальной игры, которая занимает и охватывает все большее количество людей, благодаря ее открытости к прошлому, к будущему и открытости людей навстречу друг другу[3].

Согласно П. Щедровицкому гуманитарные технологии - это прежде всего систематизация, организация и упорядочение в пространстве и во времени компонентов целенаправленной коллективной деятельности людей на основе современного гуманитарного знания [4].

В целом в современном научном знании гуманитарная технология - разновидность социальных технологий, основанная на практическом использовании знаний о человеке в целях создания условий для свободного и всестороннего развития личности. Основным составляющим (ядром) гуманитарных технологий является информация. Как раз информация в гуманитарных технологиях выполняет посредническую функцию между активными деятелями.

Гуманитарной технологией в сфере образования, по мнению П. Щедровицкого, становится технология организации мыследеятельности и ее нормирования. Это технология принятия решений и их рефлексии, это конфликт идей и разрешение конфликта, это осознанное планирование деятельности и ее осуществление, это аналитика и рефлексия деятельности и мышления, это осознание самого себя как деятеля и как личности, индивидуальности.

В содержании гуманитарных технологий человек выступает как, своего рода, знаковая система открытого типа с обратной связью (имеется ввиду наличие обратной связи, диалога в общении/взаимодействии между участниками коммуникации). Становлению человека способствует использование системы гуманитарных технологий в образовательном процессе вуза.

Наше исследование проводилось на базе Института образования и социальных наук Северо-Кавказского федерального университета (СКФУ), а так же на базе Северо-Осетинского государственного педагогического института (СОГПИ). Основной целью данного исследования являлось формирование общепрофессиональных компетенций у магистров направления «Педагогическое образование» на основе гуманитарных технологий. В ходе практических занятий магистры выполняли проекты по описанию и дальнейшему совершенствованию созданию собственного педагогического имиджа. Например, проект под названием «Я – учитель будущего», «Имидж преподавателя».

Данные технологии (как и другие, не обозначенные в данной публикации) применялись на основе информационных технологий, т.к. это является

одним из условий качественной подготовки магистров на современном этапе развития образования и общества в целом.

Результаты проведенной опытно-экспериментальной работы (по результатам опросов выпускников, с которыми мы поддерживаем связь, обучающиеся в группах, в которых активно применялись гуманитарные технологии) позволяет сделать вывод, что именно эти выпускники более успешно конкурируют на рынке образовательных услуг, лучше проходят период адаптации в образовательном учреждении, меньше допускают ошибок, связанных с формированием индивидуального стиля деятельности, оптимального имиджа, выборе современных образовательных технологий, применения их в практической деятельности [1, с.145].

Список литературы

1. Сорокопуд, Ю.В., Хадикова, Е.Н. Роль гуманитарных технологий в подготовке магистров направления «Педагогическое образование» // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – №6 (43.). – С. 143-145.
2. Сорокопуд, Ю.В., Клименко, О.В., Хадикова, Е.Н., Корсун, Д.А. // Научно-методический журнал «Концепт». – 2014. – Т. 12. – С. 436-440.
3. Грановский В. Гуманитарные технологии (проблемное пространство). – URL: <http://xyz.org.ua/discussion/humamtarity.html>.
4. Щедровицкий П.Г. О разработке понятий в проектировании нового поколения гуманитарных технологий. [Электронный ресурс] / П.Г Щедровцкий. – Режим доступа: URL: <http://www.slikp.ni/lib/arcliive/liumaiitarian/1999/3>.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОДИНОЧЕСТВА И ОБ-ЖИВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Черкевич Е.А.

доцент кафедры психологии Омского государственного педагогического университета,
канд. психол. наук, доцент,
Россия, г. Омск

Волобоева Г.А.

магистрант Омского государственного педагогического университета,
Россия, г. Омск

В статье раскрывается актуальная проблема одиночества личности как психологического явления в юношеском возрасте, сложившееся в системе социальных, культурных, межличностных связей и отношений человека.

Ключевые слова: одиночество, психическое состояние, об-живание, рефлексия, регуляция, саморегуляция, активность личности.

В настоящих социально-экономических условиях становится актуальной проблема сохранения человеком своей целостности в существующей си-

стеме отношений с миром, другими людьми и самим собой, что определяет преобладание неконструктивных психических состояний, негативных переживаний и одиночества у людей разного возраста. В последнее время изучают сущность одиночества, характерные проявления, причины возникновения и влияние на людей. Особенно эта проблема выражена в юношеском возрасте, который является определяющим в дальнейшем развитии самосознания человека, в выборе жизненного пути, самоопределении современной личности. Однако отмечается дефицит как эмпирических, так и теоретических разработок в изучении одиночества и об-живания одиночества в юношеском возрасте.

Анализ психологической литературы показал, что одиночество исследовалось различными учеными как в зарубежных, так и в отечественных подходах в психологии: психоаналитический (А. Зилбург, Г. Салливан, З. Фрейд, Э. Фромм и др.), феноменологический (К. Роджерс и др.), социально-психологический (К. Боумен, Д. Рисмен, Л. Слейтр), интеракционизм (Р.С. Вейс и др.), когнитивный (Л.Э. Пепло, М. Мицели, Б. Мораш и др.), гуманистический (А. Маслоу, К. Мустакс и др.), приватный (В. Дерлега, С. Маргулис и др.), экзистенциальный (Н.А. Бердяев, К. Мустакс, И. Ялом, К. Ясперс и др.) подходы [11].

Так, в рамках психоаналитического подхода одиночество определяется как результат ранних влияний на личностное развитие ребенка, а факторами его возникновения являются внутриличностные особенности [16], [17]. В отличие от психоанализа в рамках феноменологического подхода К. Роджерса одиночество понимается проявлением слабой приспособляемости личности, а его причиной является феноменологическое несоответствие представлений индивида о собственном «Я» [14]. Представители социально-психологического подхода говорят о том, что одиночество носит социальный характер, а причиной его возникновения является общество.

Так, в рамках интеракционизма одиночество рассматривается как тяжелое психическое состояние, которое вызвано социальной и эмоциональной изоляцией, а его причиной выступает недостаток социального взаимодействия индивида [4].

Сторонники когнитивной психологии под одиночеством понимают несоответствие между имеющейся реальностью и желаемым идеальным состоянием, которое субъективно переживается личностью, при этом его причинами возникновения являются характерологические и ситуативные факторы [11].

Иная позиция в изучении одиночества характерна для представителей гуманистической психологии, которые, не отрицая негативных аспектов изучаемого феномена, указывают на возможность разного отношения к нему и переживания его, а также разных механизмов его возникновения [10].

Изучая точку зрения представителей приватного подхода, мы пришли к выводу, что ученые исследуют одиночество через указание на присущую человеку особую потребность в доверительных, душевных отношениях с дру-

гими людьми, которая понимается как одна из базовых. При этом формируется чувство одиночества из-за поверхностности межличностных контактов, скоротечности отношений, их формальности и прагматичности [8].

Представители экзистенциального подхода говорят о том, что способность личности к переживанию одиночества является необходимым условием ее формирования и развития [3].

Итак, представителями основных рассмотренных нами зарубежных подходов не смотря на то, что накоплен теоретический и эмпирический материал в изучении одиночества, можно сказать, что не описано целостное исследуемого феномена с позиции как негативного, так и позитивного его влияния на личность.

Анализ психологической литературы показал, что, не смотря на частое упоминание одиночества как психологического явления, в отечественной психологии практически отсутствуют его теоретические и эмпирические исследования. Исходя из основных подходов в изучении одиночества в отечественной психологии, мы условно выделили следующие группы ученых:

1. Группа ученых социально-психологического подхода (К.А. Абульханова-Славская, Ж.В. Пузанова, Л.И. Старовойтова и др.), которые под одиночеством понимают тяжелое психическое состояние, вызванное осознанием человека неполноценности своих отношений с людьми [1], [15].

2. Группа исследователей культурно-исторического подхода в изучении одиночества (О.В. Данчева, С.А. Ветров, Н.Е. Покровский, Ю.М. Швабл и др.), которые горят о том, что чувство одиночества возникает вследствие отчуждения человека от неживой, живой природы, других людей и самого себя в процессе эволюционирования [9], [19].

3. Группа ученых, которые изучают одиночество в подростковом и юношеском возрастах (О.Б. Долгинова, И.С. Кон, Н.В. Перешина и др.), исследующие данную проблему в соотношении с возрастными особенностями личности [5], [7].

Таким образом, в отечественной психологии одиночество не рассматривалось как самостоятельный феномен, однако в работах ученых нашли свое отражение и интерпретацию аналоги этого понятия: психологическое и социальное отчуждение, уединение.

Итак, феномен одиночества рассматривается как в зарубежных, так и в отечественных психологических подходах с позиции двух тенденций. Первая трактует одиночество как психическое состояние или субъективное переживание. Вторая тенденция о том, что одиночество исключительно негативное состояние. В совокупности эти подходы дают инструменты теоретического познания. Также важно отметить, что наличие нескольких подходов к изучению одиночества доказывает его научное содержание, которое хоть и поддается рационализации, но требует дальнейшего теоретического и эмпирического исследования.

Отсюда, необходимо представить обобщенное краткое видение данного феномена отечественными психологами с целью целостного описания.

Так, одиночество рассматривается как чувство, как процесс, как отношение, как жизненная позиция, как состояние. Если понимать одиночество как чувство, то оно обуславливается переживанием человека своей непохожести на других, вызывающий психологический барьер в общении, ощущение непонимания себя. Другое понимание одиночества как процесса представляет собой постепенное утрачивание способности личности воспринимать и реализовывать имеющиеся в обществе ценности. Одиночество как отношение понимается невозможностью принятия мира как самоцели, самооценности. Одиночество как жизненная позиция предполагает осознанное нежелание поддерживать близкие отношения с кем-либо. Под одиночеством как состоянием понимается переживание человеком потери внутренней целостности, а также внешней гармонии с миром.

Нами одиночество рассматривается как психологическое явление, сложившееся в системе социальных, культурных, межличностных связей и отношений человека в рамках культуры через его регуляцию, стремящегося к значимости. Именно поэтому мы решили представить понимание одиночества в рамках рефлексивно-регулятивного подхода (Шаров А.С. и др.), где раскроем исследуемое явление во взаимосвязи с регуляцией, активностью, ценностно-смысловой сферой и рефлексией, как компонентами психологической структуры личности [18].

Итак, если мы рассматриваем одиночество как ситуацию, в которой находится личность, то оно проявляется через реакции индивида, которые могут быть аффективные, когнитивные и поведенческие. Это хорошо встраивается в психологическую структуру личности в рамках рефлексивно-регулятивного подхода, а именно, находясь в ситуации одиночества, личность реагирует определенным образом. При этом компоненты психологической структуры рефлексия и активность задействованы в проявлении реакций личности на одиночество. Важно отметить, что рефлексирюя, человек осознает и принимает или нет данность этой ситуации, а сами реакции и являются формой проявления активности. Именно поэтому, мы можем утверждать, что изучение одиночества личности может быть представлено через психологическую структуру личности, стремящуюся к об-живанию в рамках рефлексивно-регулятивного подхода.

Исследование об-живания личности с позиции рефлексивно-регулятивного подхода предполагает необходимость выяснения сущности понятия «об-живание». Исходя из анализа психологической литературы, мы установили, что понятие «об-живание» используется только для обозначения внешней стороны деятельности человека. При этом в контексте нашего исследования необходимо раскрыть внутренний психологический план процесса «об-живания», следуя за позицией А.С. Шарова [18].

С точки зрения ученого, об-живание является внутренней работой, связанной с проживанием жизненных событий, проигрыванием разных вариантов их решения и их переживанием. Об-живание проявляется также во снах, фантазиях, грезах, при просмотре фильмов, чтении книг, в процессах сочув-

ствия и сопереживания. Именно поэтому сюда встраивается психологическая структура человека в рамках рефлексивно-регулятивного подхода, так как мы видим регуляцию, активность, рефлексию и ценностно-смысловое содержание, поэтому данные компоненты проявляются в процессе обживания: личность регулирует тем или иным образом свою жизнь, в активности реализуется персональный миф, ценностно-смысловое содержание является основой, а рефлексия в качестве обратной связи дает возможность проектировать жизнь.

Таким образом, об-живание с позиции рефлексивно-регулятивного подхода (А.С. Шаров и др.) является внутренним рефлексивным процессом, с помощью которого личность проигрывает различные варианты развития жизненных событий, их решения, а также переживания, что недостаточно, с нашей точки зрения, представлено в эмпирическом плане при изучении психологических особенностей юношеского возраста.

Так, юношеский возраст представляет собой качественно особый период психического развития и характеризуется становлением самосознания личности, сопровождаемое рядом психосоциальных противоречий, с одной стороны, молодой человек воспринимает себя как личность исключительную, ставит себя выше других людей, а, с другой стороны, сомневается в себе, но старается не допускать в сознание эти сомнения [6]. Отсюда возникает другое противоречие, а именно, обретая способность погружаться в себя, в свои переживания, юноша заново открывает целый мир новых эмоций, однако с осознанием своей уникальности, неповторимости, непохожести на других, приходит чувство одиночества. Личность в юношеском возрасте находится между стремлением быть включенным в группу и уединением, которое не всегда положительно влияет на развитие. Отсюда проблема одиночества личности в юношеском возрасте выступает на первый план [6].

Исследуя в юношеском возрасте психологические особенности одиночества и об-живания личности, мы использовали следующие методики: методика изучения субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона, методика изучения об-живания одиночества, модифицированная А.С. Шаровым. Проведенное исследование показало, что у испытуемых юношеского возраста выявлен низкий уровень выраженности одиночества, при этом в раннем юношеском возрасте (88%), в позднем (80%), что говорит о том, что социальная ситуация развития, в которую включены юноши способствует наличию значимых контактов, дружеских связей и включенности в группу сверстников. С целью проверки достоверности равенства значений в исследуемых группах мы использовали критерий ϕ^* - угловое преобразование Фишера [2, с. 101]. При переводе процентных долей в величины центрального угла мы получили следующие значения: если $\phi_1(88\%) = 2,434$; $\phi_2(80\%) = 2,214$, то $\phi^*_{\text{эмп}} = 0,778$ ($p < 0,05$). Также нами было установлено, что результат $\phi^*_{\text{эмп}} < \phi^*_{\text{кр}}$, поэтому можно утверждать, что уровень выраженности одиночества личности в раннем и позднем юношеских возрастах не имеет значимых различий.

Далее мы рассчитали сходность значений среднего уровня выраженности одиночества личности в раннем и позднем юношеских возрастах, используя для сопоставления данные 12 % и 20 %. Исходя из того, что $\phi_1(12\%) = 0,707$; $\phi_2(20\%) = 0,927$, следует $\phi^*_{\text{эмп.}} = 0,778$ ($p < 0,05$), а значит $\phi^*_{\text{эмп.}} < \phi^*_{\text{кр.}}$, что свидетельствует о незначимости различий в уровнях выраженности одиночества в раннем и позднем юношеских возрастах.

Исходя из анализа данных, можно сказать, что в нашем исследовании у испытуемых раннего и позднего юношеского возраста в показателях выраженности одиночества нет значимых различий.

Рассмотрев уровни выраженности показателей одиночества личности в раннем и позднем юношеских возрастах, обратимся к выявлению показателей выраженности об-живания личности с позиции А.С. Шарова, который выделяет три структурных компонента об-живания личности: об-живание одиночества личности, об-живание самоотношения и об-живание рефлексивности.

Анализируя данные по уровню выраженности об-живания одиночества личности, можно сказать, что в целом для юношеского возраста более характерен средний уровень, а именно в раннем юношеском 22 человека (88%), а в позднем юношеском 17 человек (68 %). Данные результаты говорят о том, что личность в юношеском возрасте погружается в об-живание одиночества, т.е. в размышления, переживания и уходит в иную реальность по поводу данной ситуации. Можно сказать, что личность проигрывает одиночество, проживает его и переживает. Если рассматривать одиночество по показателям, то личность во внутреннем плане размышляет, переживает о своей общительности, степени готовности к самораскрытию и способности к сопереживанию. Также во снах, чтении литературы, просмотре кинофильмов личность об-живает свое одиночество.

Далее мы рассчитали сходность значений среднего уровня выраженности об-живания одиночества личности в раннем и позднем юношеских возрастах, используя для сопоставления данные 88 % и 17 %. Исходя из того, что $\phi_1(88\%) = 2,434$; $\phi_2(17\%) = 0,850$, следует $\phi^*_{\text{эмп.}} = 1,75$ ($p \leq 0,04$), а значит $\phi^*_{\text{кр.}} < \phi^*_{\text{эмп.}} < \phi^*_{\text{кр.}}$, что свидетельствует о нахождении $\phi^*_{\text{эмп.}}$ в зоне неопределенности. Также нами была рассчитана сходность значений высокого уровня выраженности об-живания одиночества, используя для сопоставления данные 4% и 12%. Исходя из того, что $\phi_1(4\%) = 0,403$; $\phi_2(12\%) = 0,707$, следует $\phi^*_{\text{эмп.}} = 1,075$, $\phi^*_{\text{эмп.}} < \phi^*_{\text{кр.}}$, что свидетельствует о незначимости различий в высоких уровнях выраженности об-живания одиночества в раннем и позднем юношеских возрастах.

Следующим компонентом является об-живание самоотношения личности в юношеском возрасте, исследуя который, мы выявили, что в раннем возрасте более характерен средний уровень выраженности 14 человек (56%), а для позднего юношеского возраста высокий уровень выраженности 15 (60%). Данные результаты говорят о том, что с возрастом личность наиболее глубоко погружается в об-живание самоотношения, а именно размышляет, пере-

живает и уходит в иную реальность по поводу отношения к себе, а именно глобального отношения к себе, самоуважения, аутосимпатии, ожидаемого отношения к себе и самоинтереса. Можно сказать, что от раннего к позднему юношескому возрастам идет более глубокое проигрывание во внутреннем плане самоотношения.

Далее мы рассчитали сходность значений среднего уровня выраженности об-живания самоотношения личности в раннем и позднем юношеских возрастах, используя для сопоставления данные 56 % и 24 %. Исходя из того, что $\phi_1(56\%) = 1,691$; $\phi_2(24\%) = 1,024$, следует $\phi^*_{\text{эмп.}} = 2,358$ ($p \leq 0,008$), а значит $\phi^*_{\text{эмп.}} > \phi^*_{\text{кр}}$, что свидетельствует о значимости различий в уровнях выраженности об-живания самоотношения в раннем и позднем юношеских возрастах.

Также нами была рассчитана сходность значений высокого уровня выраженности об-живания самоотношения, используя для сопоставления данные 32% и 60%. Исходя из того, что $\phi_1(32\%) = 1,203$; $\phi_2(60\%) = 1,793$, следует $\phi^*_{\text{эмп.}} = 2,012$, $\phi^*_{\text{кр}} < \phi^*_{\text{эмп.}} < \phi^*_{\text{кр}}$, что свидетельствует о нахождении $\phi^*_{\text{эмп.}}$ в зоне неопределенности.

Далее нами был рассмотрено об-живание рефлексивности личности в юношеском возрасте, при этом в раннем юношеском нами было обнаружено, что средний и высокий уровни примерно равны у 13 человек (52%) и 12 (48%) соответственно. Это говорит о том, что в раннем юношеском возрасте еще продолжается формирование рефлексивности как качества личности, именно поэтому и об-живание рефлексивности происходит не столь глубоко. Однако, в позднем юношеском возрасте нами выявлено, что уровень выраженности об-живания рефлексивности преимущественно высокий 24 человека (96%), идет качественный скачок в развитии рефлексивности. Отсюда и об-живание рефлексивности становится более построеным, а именно размышления, переживания и уход в иную реальность по поводу своего опыта, оформления своего «Я», осознания своих качеств, а также успехов и неудач в деятельности.

Мы рассчитали сходность значений среднего уровня выраженности об-живания рефлексивности личности в раннем и позднем юношеских возрастах, используя для сопоставления данные 52 % и 4 %. Исходя из того, что $\phi_1(52\%) = 1,611$; $\phi_2(4\%) = 0,403$, следует $\phi^*_{\text{эмп.}} = 4,271$ ($p < 0,05$), а значит $\phi^*_{\text{эмп.}} > \phi^*_{\text{кр}}$, что свидетельствует о значимости различий в средних уровнях выраженности об-живания рефлексивности в раннем и позднем юношеских возрастах. Также нами была рассчитана сходность значений высокого уровня выраженности об-живания рефлексивности, используя для сопоставления данные 48% и 96%. Исходя из того, что $\phi_1(48\%) = 1,531$; $\phi_2(96\%) = 2,739$, следует $\phi^*_{\text{эмп.}} = 4,271$, $\phi^*_{\text{эмп.}} > \phi^*_{\text{кр}}$, что свидетельствует о значимости различий в высоких уровнях выраженности об-живания рефлексивности в раннем и позднем юношеских возрастах.

Таким образом, исследуя об-живание личности в юношеском возрасте через компоненты: об-живание одиночества, об-живание самоотношения и

об-живание рефлексивности, мы пришли к выводу, что в целом об-живание изменяется от раннего к позднему юношеским возрастам, а именно в сторону повышения уровня выраженности его компонентов, взаимосвязанных с рефлексивностью и самоотношением личности как таковыми. Перспективу дальнейшего исследования мы видим в изучении этих взаимосвязей, что может более целостно представить изучаемые феномены.

Список литературы

1. Абульханова-Славская, К.А. Жизненные перспективы личности [Текст] / К.А. Абульханова-Славская. – М. : Наука, 2001. – 224 с.
2. Антилогова, Л.Н., Черкевич, Е.А. Саморегуляция психических состояний личности.: монография [Текст] / Л.Н. Антологова, Е.А. Черкевич. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2010. – 220 с.
3. Бердяев, Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии) [Текст] / Н.А. Бердяев. – М., 1990. – 360 с.
4. Вейс, Р.С. Вопросы изучения одиночества [Текст] / Р.С. Вейс. – М. : Прогресс, 1989. – С. 114-128.
5. Долгинова, О.Б. Изучение одиночества как психологического феномена [Текст] / О.Б. Долгинова // Практическая психология. – 2000. – № 4. – С. 28 – 36.
6. Кон, И.С. Психология ранней юности [Текст] / И.С. Кон.– М. : Просвещение, 1989. – 255 с.
7. Кон, И.С. Многоликое одиночество: (Психол. исслед.) [Текст] / И.С. Кон // Знание – сила. – 2002. – № 12. – С. 40-42.
8. Корчагина, С.Г. Психология одиночества [Текст] / С.Г. Корчагина: учебное пособие. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2008. – 228 с.
9. Лабиринты одиночества [Текст] / отв. ред. Н.Е. Покровский. – М. : Прогресс, 1989. – 624 с.
10. Маслоу, А. Мотивация и личность [Текст] / А. Маслоу. – СПб. : Евразия, 1999. – 478 с.
11. Пепло, Л. Одиночество и самооценка / Л. Пепло, М. Мицели, Б. Мораш // Лабиринты одиночества. – М. : Прогресс, 1989. – С. 240-250.
12. Рассел, Д. Измерение одиночества [Текст] / Д. Рассел. – М. : Прогресс, 1989. – С. 192-226.
13. Рогов, Е.И. Настольная книга практического психолога в образовании [Текст] / Е.И. Рогов. – М.: ВЛАДОС, 1996. – 529 с.
14. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека [Текст] / К. Роджерс. – М. : Прогресс. Универс., – 1994. – 480 с.
15. Старовойтова, Л.И. Одиночество: социально-философский анализ [Текст] : дисс. ... канд. философ, наук / Л.И. Старовойтова. – М., 1995.
16. Фрейд, З. Психология бессознательного [Текст] / З. Фрейд. – М., 1989.
17. Фромм, Э. Человек одинок [Текст] / Э. Фромм // Иностранная литература. – 1996. – № 1.
18. Шаров А.С. Психология культуры, образования и развития человека : учебное пособие [Текст] / А.С. Шаров. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2013. – 300 с.

Секция 5. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО К АК ОДИН ИЗ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ АКТОРОВ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ¹

Бабинцев В.П.

зав. кафедрой социальных технологий НИУ «БелГУ»,
д-р филос. наук, проф.,
Россия, г. Белгород

Бабинцева Е.И.

доцент кафедры управления персоналом НИУ «БелГУ»,
канд. экон. наук, доцент,
Россия, г. Белгород

В статье рассматриваются обстоятельства, определяющие необходимость использования интеллектуального потенциала в процессе регионального управления. Анализируются результаты экспертного опроса, посвященного проблеме готовности регионального интеллектуального сообщества к участию в управления регионом и оказанию противодействия экспансии бюрократической субкультуры.

Ключевые слова: интеллектуальное сообщество, региональное управление, интеллектуальная элита, бюрократизация.

Развитие гражданского общества в субъектах Российской Федерации в качестве неперемного условия результативности предполагает формирование интеллектуальной элиты и максимально широкое использование ее потенциала в процессе управления. Необходимость в этом определяется рядом обстоятельств.

Во-первых, для современного общества характерно многократное усложнение социальных технологий, используемых для регулирования общественных отношений, предъявляющим повышенные требования к способностям субъекта их освоить и эффективно применить на практике. Поскольку любая социальная технология предусматривает рационализацию деятельности, постольку она требует от применяющего ее социального актора в идеале сформированных навыков логического мышлению, умения выстраивать безупречные логические конструкции.

Во-вторых, усложнение социальных систем выражается, кроме всего прочего, в усилении их диссипативного характера. Логика присущих дисси-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Белгородской области, грант № 14-13-31006/14 «Технологии краудсорсинга в региональном управлении: возможности и риски».

пативным системам изменений изначально многовариантна и проявляется в наличии альтернативных путей развития в точке бифуркации (неустойчивости), в которой система исключительно чувствительна как к внутренним случайным изменениям (флуктуациям), так и внешним, существенно меняющим основной вектор ее развития. Разработанная И. Пригожиным модель «порядка через флуктуации» объясняет это тем, что в неустойчивом мире малые причины порождают большие следствия [2, с. 269]. Управление в рамках таких систем должно быть ориентировано на вероятностное (пробабилитическое) мышление, к которому наиболее способны лишь интеллектуально развитые личности.

В-третьих, вариативность социального развития существенно расширяет степень свободы индивида, которой надо уметь воспользоваться. Следовательно, наиболее конкурентоспособной в данной ситуации является максимально автономная личность, органически не принимающая идеологию сервильности, не допускающая манипуляций собственным поведением, живущая с ощущением самооценности и независимости.

В силу данных обстоятельств, независимо от степени их осознания субъектами управленческого процесса в регионе, все более значимую роль начинает играть интеллектуальное сообщество.

На региональном уровне оно включает в себя относительно небольшую группу людей, обладающих высокими интеллектуальными способностями, проявляющих социальную активность в сфере умственного труда и использующих свой интеллект в качестве ресурса, как для обеспечения жизненного успеха, так и для решения общественных проблем. Наиболее характерной чертой представителей сообщества интеллектуалов является специфический способ освоения социальной реальности, в основе которого лежит осмысление ее преимущественно в форме понятийно-логических конструкций и использование для разработки и реализации жизненных стратегий научно-обоснованных концепций. Границы интеллектуального сообщества всегда размыты, поскольку включение в него или – напротив – исключение не нуждаются в формальных актах, но опираются на взаимное признание или отказ в нем. Жестко не связана интеграция в интеллектуальное сообщество и с фактором преимущественного занятия умственным трудом, поскольку последний далеко не всегда носит интеллектуальный характер.

Интеллектуальная деятельность изначально не требует жесткой организации, построения иерархий. Ее субъекты тяготеют, скорее, к самоорганизации и саморегулированию; они в высшей мере автономны. Безусловно, постоянно предпринимаются попытки внешнего регулирования деятельности интеллектуалов. Но обычно они заканчиваются либо формированием «около бюрократического» окружения, обслуживающего интересы региональной бюрократии и мало способного на реальную аналитическую работу, и – в перспективе – деградацией и дискредитацией интеллектуального процесса, либо организаторы не достигают своих целей.

В российских регионах чаще всего реализуется первый вариант, поскольку интеллектуальное сообщество в них, как правило, исключительно сильно зависит от власти и не способно активно сопротивляться управляющему воздействию государственных и муниципальных структур. Эта зависимость является следствием комбинации многих причин, среди которых выделяются: недостаточная востребованность интеллектуальной деятельности и ограниченность возможностей ее ресурсного обеспечения; малочисленность имеющих внешнюю поддержку, признанных на федеральном и международном уровне научных школ; дефицит у региональных интеллектуалов опыта сопротивления административному давлению, которое все более возрастает. В результате такого давления реальная роль интеллектуалов постоянно снижается, несмотря на формальные декларации об их включенности в управленческий процесс.

Вполне естественным является вопрос: в какой мере региональная интеллектуальное сообщество готово и способно стать реальным актором процесса управления в регионе и, в частности, оказать противодействие экспансии бюрократической субкультуры, представляющей собой один из ведущих трендов современного развития.

Рассмотреть один из его аспектов мы попытались в ходе экспертного опроса, проведенного в пяти субъектах РФ (опрошено 24 эксперта) - Белгородской, Курской, Липецкой, Орловской и Тамбовской областях.

Результаты опроса показали, что в своем большинстве региональные интеллектуалы негативно оценивают процесс бюрократизации в России. Но только 57% экспертов, отнесенных нами к интеллектуальному сообществу, абсолютно согласны с утверждением об усилении тенденции к бюрократизации России. 43% выбрали вариант «скорее да, чем нет». Эксперты в своем абсолютном большинстве убеждены, что чаще всего бюрократизация выражается в росте численности чиновников и возрастании роли документации в общественных практиках (в обоих случаях по 68%). Значительно реже участники опроса связывают ее с формализацией отношений между людьми, с обезличиванием этих отношений и превращением чиновника в «героя нашего времени» (все три позиции отметили по 31% экспертов).

Представляется, что полученное распределение экспертных мнений довольно отчетливо свидетельствует о преобладании в интеллектуальной среде внешнего, формального восприятия бюрократизации. К сожалению, многие интеллектуалы не связывают с нею глубоких ценностно-нормативных изменений в жизни всего российского общества, в ходе которых углубляется противоречие между естественными стереотипами сознания и поведения основной массы населения и административной корпорацией. Это противоречие существовало на протяжении всей истории российской государственности и выражалось в том, что «обычный человек» (крестьянин, интеллигент, рабочий или буржуа) не понимал чиновника.

Но изменения, происходящие в настоящее время, диаметрально меняют акценты. В результате таких изменений формально-обезличенные отношения и связи, наиболее типичные для одной социальной группы, приобретают универ-

сальный характер. Отсутствие ясного представления о качественном характере совершающихся перемен представляет собой весьма опасную по своим последствиям не только для интеллектуального сообщества, но и для общества в целом позицию. Современные интеллектуалы в регионах склонны обращать основное внимание на, несомненно, болезненное, но далеко не главное негативное следствие бюрократизации – коррупцию (68%). Заметно меньшая доля респондентов (56%) обращают внимание на усиление имитационного характера жизнедеятельности и на нарастание отчуждения между людьми (25%).

Ссылка на имитации, как на негативное следствие бюрократического тренда, может быть оценена как позитивная черта интеллектуального концепта бюрократизации, поскольку в значительной степени именно в имитационных практиках выражаются негативные для российской (в основе своей русской, православно-христианской культуры). Имитации превращают естественные отношения в их подделку, при этом симуляции и фальшивки, нередко довольно точно фиксируемые даже обыденным сознанием, не только наделяются позитивным ценностным содержанием, но выводятся за рамки критики [1, с. 24-29].

Тем не менее, значительно более тяжелые культурно-цивилизационные последствия имеет формализация отношений между людьми, разрушающие веками складывающуюся культуру доверия. И неспособность представителей интеллектуального сообщества понять и адекватно оценить данный процесс, вероятнее всего, свидетельствует о значительном влиянии на них стереотипов массового сознания.

Интеллектуальное сообщество занимает в регионах пространство, являющееся предметом особых (и вполне естественных) притязаний административно-управленческого аппарата, более или менее отчетливо понимающего, что интеллектуальный ресурс является в настоящее время перспективным источником увеличения власти и материального благополучия. Этот ресурс, с точки зрения управленцев, давно и неправомерно присвоен теми, кого они привыкли называть интеллигентами. То есть, людьми, не владеющими технологиями обеспечения жизненного успеха и лишь в силу стечения обстоятельств сохраняющими некий авторитет и влияние. Факторы, в прошлом обеспечивающие интеллектуалам известную независимость и даже поддержку со стороны бюрократии, сегодня существенно девальвировались, а потому могут игнорироваться администраторами, которые рассчитывают за счет присвоения интеллектуального ресурса (а такое присвоение в силу заблуждения о возможности создавать его по аналогии с другими видами ресурсов) дополнительно укрепить свои позиции или, по меньшей мере, обеспечить себе заметное превосходство по отношению к возможной интеллектуальной оппозиции.

Практика показывает, что в сложившихся в настоящее время в российских регионах условиях противостояние бюрократии и интеллектуального сообщества носит по преимуществу виртуальный характер: слишком несопоставим ресурсный потенциал оппонентов. Но не менее очевидным является то, что тотальное доминирование бюрократии губительно для социума, и стратегически ориентированная власть, несмотря на то, что исторически пред-

определена опираться на бюрократическую систему, должна принимать меры, чтобы усилить интеллектуальную оппозицию.

Список литературы

1. Бабинцев В.П. Имитационные практики в государственном и муниципальном управлении // Власть. – 2012. – № 5. – С. 24-29.
2. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса [Текст] : новый диалог человека с природой. – М. : Прогресс, 1986. – 431 с.

ПРОЕКТНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Бинюкова Ю.О.
студентка НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

Научный руководитель – канд. социол. наук Ткачев А.А.

В статье рассматривается вопрос о компетентности в процессе управления муниципальными образованиями. Анализируются возможности развития проектной компетентности муниципальных служащих.

Ключевые слова: муниципальное управление, муниципальные служащие, проектная компетентность, управление проектами.

В настоящее время в системе муниципального управления России широко распространено применение проектного управления. Однако, для того, чтобы обеспечить высокий уровень управления муниципальными проектами, необходимо развивать компетентность служащих, ответственных за их реализацию. Необходима подготовка качественно новых специалистов, компетентность которых должна проявляться в самостоятельности, гибкости, умении критически мыслить и творчески решать проблемы. Муниципальный служащий, ответственный за реализацию проекта, должен хорошо понимать и уметь применять методики и инструменты управления проектами.

Рассмотрим понятия «компетентность» в целом и понятие «проектная компетентность» в частности.

Так, Н. Хомский считает, что, компетентность – это актуальное, формируемое личностное качество, основывающееся на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленной социально-профессиональной характеристике человека, его личностных качествах [5, с. 102].

И.Я. Зимняя рассматривает компетентность как личностное свойство, которое включает уровень притязаний, направленность, целеполагание, ценностно-смысловое отношение человека, эмоционально-волевою регуляцию поведения [1, с. 24].

А.К. Марковой понятие «компетентность» определяется как «сочетание психических качеств, как психическое состояние, позволяющее действовать самостоятельно и ответственно (действенная компетентность), как обладание человеком способностью и умением выполнять определенные трудовые функции» [2, с. 31].

Теперь, обратимся к проектной компетентности, которая является составляющей компетентности муниципального служащего.

Ю.В. Саркисян пишет, что проектная компетентность – это интегративная личностная характеристика, выражающаяся в способности и готовности человека к самостоятельной теоретической и практической деятельности по разработке и реализации проектов в различных сферах социальной практики на основе личностно-осмысленных принципов природо- и культуросообразности [4, с. 124].

Для достижения эффективного компетентного управления муниципальным образованием и эффективного применения проектного подхода в управлении, специалистам/сотрудникам Администраций муниципальных образований очень важно иметь и в дальнейшем повышать квалификацию именно в сфере управления проектами.

Рассмотрим типичную должностную инструкцию муниципального служащего, имеющую общие функции. Среди требований, предъявляемых к специалисту, можно выделить:

- разрабатывать прогнозы, планы, программы, концепции социально-экономического развития города;
- осуществлять контроль над ходом исполнения утвержденных программ, прогнозов, планов и принимать меры, направленные на их исполнение;
- организовывать разработку и экономическое обоснование целевых программ, необходимых для формирования бюджета и стабилизации социально-экономической и финансовой политики муниципального образования;
- разрабатывать по своему направлению положения комплексных программ, в пределах своей компетенции анализировать состояние выполнения этих программ.

К другим видам деятельности этого специалиста также относится следующее:

- составлять квартальные, годовые отчеты, оперативные справки по установленным формам;
- анализировать работу муниципальных предприятий, находящихся на подведомственной территории, как возможных источников бюджетных доходов и поступлений доходов в целевые бюджетные фонды;
- собирать информацию по недоимке в консолидированный бюджет и проводить работу с предприятиями и организациями по погашению задолженности в бюджеты;
- осуществлять контроль над работой с обращениями граждан и юридических лиц.

Анализ пунктов должностной инструкции показывает явное отсутствие в терминологии этого документа понятий «проект» и «управление». На осно-

вании этого можно утверждать, что на практике фактически отсутствуют четко выделенные должностные обязанности, связанные с управлением проектами. Отсутствие требований к муниципальным служащим по управлению и реализации проектов указывает на факт неприменения ими методов и инструментов проектного подхода в управлении муниципальными проектами, а, следовательно, и на высокую вероятность неэффективного управления муниципальными программами. Отсюда возникает потребность, во-первых, четкого выделения должностных требований, связанных с управлением проектами и программами, во-вторых, постановки задач обеспечения развития компетентности муниципальных служащих в области управления проектами.

Данный вывод подтверждается исследованием, проведенным Н.Ю. Пеховой. Исследование охватило 67 муниципальных служащих из разных городов России.

В целом, по мнению муниципальных служащих (75% от числа опрошенных), количество реализуемых проектов будет увеличиваться [3, с. 74].

Так, 80% респондентов считают, что, для эффективного осуществления проектной деятельности, систематизации процесса реализации проектов, важную роль может сыграть выделение ответственных лиц и четкое выделение должностных требований, связанных с управлением проектами. Опрошенные считают, что в целях развития проектной компетентности необходимо обучение и повышение квалификации муниципальных служащих. При этом: 65% опрошенных считают «обязательным прохождением соответствующего обучения», 20% опрошенных склоняются к тому, что, «скорее всего, нужно проходить обучение по данному курсу», 15% опрошенных полагают, что «обучение важно, но только для небольшого числа должностных лиц».

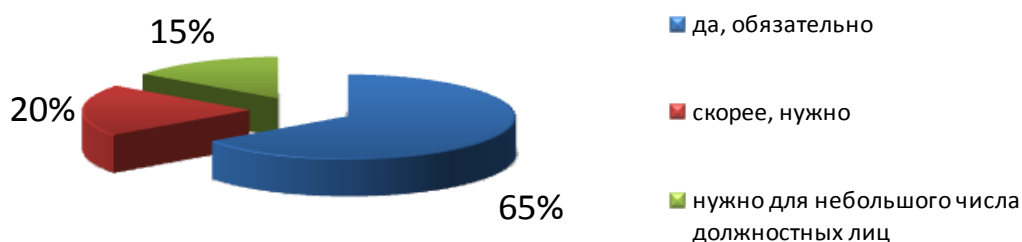

Рис. Результаты исследования о необходимости специального обучения муниципальных служащих проектной деятельности

Таким образом, можно сделать вывод, что, муниципальные служащие отмечают тенденцию увеличения количества реализуемых проектов, возникает потребность в качественном обучении и подготовке муниципальных служащих по данной квалификации. Фактически, развитие проектной компетентности муниципальных служащих, является залогом успешной деятельно-

сти не только самих специалистов, но и института муниципального управления в целом.

Список литературы

1. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования [Текст] / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34-42.
2. Маркова, А.К. Психология профессионализма [Текст] / А.К. Маркова. – М. : Знание, 1996. – 312 с.
3. Пехова, Н.Ю. Компетентность в управлении муниципальными проектами [Текст] / Н.Ю. Пехова // Перспективы науки. – 2011. – № 11(26). – С. 71-77.
4. Саркисян, Ю.В. Проектная компетентность государственных и муниципальных служащих [Текст] / Ю.В. Саркисян // Власть. – 2011. – № 5. – С. 123-127.
5. Хомский, Н. Аспекты теории синтаксиса [Текст] / Н. Хомский. – М. : Издательство Московского университета, 1972. – 234 с.

СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ РЫНКА РЕКЛАМНЫХ УСЛУГ

Илющенко Ю.А.
студентка НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

Научный руководитель – канд. социол. наук Ткачев А.А.

В статье раскрывается сущность рынка рекламных услуг, влияние социально-технологического подхода к формированию рынка рекламных услуг, приводится анализ социологического исследования.

Ключевые слова: реклама, социальная реклама, социальная технология, социально-технологический подход.

Социальная жизнь многообразна, в ней находят себе место такие виды социальных технологий, которые влияют на тенденции общественного бытия. Одним из данных видов социальных технологий является рекламная деятельность.

Рекламное дело возникло в России в конце XIX века, но функционально значимой роли оно тогда еще не играло. Возрождение российского рекламного бизнеса началось в 90-х годах прошлого столетия. Проблемы рекламы как социальной технологии еще глубоко не изучены.

Реклама – проводник информации – в современном мире окружает нас практически повсюду, она представляет собой информацию, имеющую характер убеждения, о продукции, услугах или идеях. Реклама в нашей стране способствует не только становлению и развитию экономики, но и является социальным механизмом, который формирует новый тип отношений в обществе. Исследователи определяют рекламу как социальную технологию направленного информационного воздействия, цель которой – задать опре-

деленное направление массовой или групповой активности. Реклама – средство коммуникации, позволяющее передать сообщение потенциальным покупателям, с которыми не установлен прямой контакт [1, С. 26].

Специалисты-маркетологи подчеркивают, что социальной рекламой признается информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства. Об этом и свидетельствует ФЗ «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ п 11. ст. 3 [2].

В соответствии со статьей этого закона целью социальной рекламы является культурное, нравственное, патриотическое воспитание населения. Она призвана формировать у людей определенный стереотип поведения, пропагандируя здоровый образ жизни, необходимость повышения культурного и образовательного уровня, соблюдения норм закона, морали и нравственности. И.А. Гольман отмечает: «Реклама как вид социальной технологии – это созданная с применением специальных знаний и распространяемая с использованием специфических средств и приемов информация о конкретном субъекте, продуктах его коммерческой деятельности, адресованная определенному или неопределенному кругу потенциальных потребителей с целью их побуждения к совершению сделки, направленной на приобретение прав на эти продукты» [3, С. 3-12].

Реклама в современном мире расширяет пространство своего применения. Она становится более разработанной в своих приемах и методах для продвижения продукции, предназначенной удовлетворять материальные интересы членов общества, их социальные запросы, культурные и духовные потребности.

Чтобы успешно охватить разнообразие социальных, экономических, культурных, духовных областей жизни общества, рекламе необходима система приемов и методов влияния на членов социума с целью привлечения их внимания к предметам, вещам, произведениям искусства, конкретным персонам в сфере политики и культуры. Система приемов и методов рекламы как эффективной социальной технологии направлена на достижение конкретного значимого результата для определенной социальной группы людей.

Как социальная технология реклама применяется не на весь объем социального пространства, а планируется на достижение конкретных результатов в ограниченных сегментах бытия каких-то слоев, классов.

Социальная жизнь общества сложна и многообразна, все группы, слои, классы социумов находятся в постоянном взаимодействии друг с другом и тем самым часто изменяют свои ориентиры в различных сферах деятельности. Поэтому реклама как социальная технология должна быть субъективно ориентирована и тщательно спланирована. Реклама как социальная технология должна быть гибкой, носить неформальный характер и четко отражать разнообразие обстоятельств жизни людей на каждом этапе их существования, а также изменение их разносторонних интересов.

Исследователями было доказано, что рекламные технологии ориентированы особенно на представителей молодого поколения (около 60% от общего количества рекламы), потому что молодежь наиболее восприимчива к экстравагантности и выраженному вызову в своем внешнем облике по отношению к другим членам общества. Молодежь – будущее нашей страны, в связи с этим очень важно формирование ее мировоззрения, морально-нравственных качеств, политического кругозора. Поэтому реклама должна активизировать свою деятельность в этом направлении. Молодежная реклама как социальная технология отличается отвержением традиционных подходов к реализации рекламных идей. Она характеризуется импульсивностью, несбалансированностью и отсутствием формальных ограничений, препятствующих продвижению указанного спектра в молодежной сфере. Анализируя предложенные молодым членам общества рекламные технологии, следует отметить, что большая их часть (около 20%) относится к рекламе технических новинок, затем реклама политического плана – 15%, одежды, обуви, аксессуаров – 22%. Социальная технология молодежной рекламы опирается на принцип высокой степени подражания членов молодежных группировок имиджам представителей шоу-бизнеса, победителей крупнейших спортивных соревнований и лиц, склонных к эпатажным действиям и поступкам. Молодежная реклама характеризуется такими приемами, которые остро действуют на повышенную психоэмоциональность молодых людей, их стремление быть современными.

Рекламные технологии, осуществляемые для лиц зрелого возраста носят другой характер. Здесь отдается предпочтение таким приемам и методам рекламной деятельности, которые закрепляют и подчеркивают стабильность и реальность потребительских ориентаций членов социума, их определенную консервативность в выборе предметов и вещей материального производства, а также уже сформировавшиеся устойчивые взгляды зрелых лиц на различные формы искусства, литературы, кино и телевидения. Особенно важны здесь рекламные технологии, охватывающие политическую сферу общества, потому что продвижение имиджа какой-либо политической партии или деятеля опирается на авторитет среди зрелых членов общества. Для эффективности рекламных технологий, которые применяются в отношении лиц зрелого возраста, важно разработать алгоритм действий и последовательность актов рекламы во временных промежутках. Успех рекламной деятельности в политически важные моменты жизни общества будет усиливаться при неослабевающем воздействии ее на каждого избирателя, как в прямой, так и косвенной форме. Наиболее эффективным приемом политической рекламы являются дебаты между конкурирующими кандидатами, устраиваемые на телевидении [1, С. 26].

Исследование влияния рекламных технологий на лица зрелого возраста, было установлено, что значительная их часть посвящена рекламе лекарственных препаратов (причем первое место здесь занимает реклама сердечно-сосудистых лекарств), а также рекламе санаторного лечения (30%), турпоездов (10%), оптики (25%), средств для снятия стрессов (20%), услуги стоматологии (5%) и различных банков (10%).

Реклама как социальная технология, становясь все более поливалентной, учитывает в своих приемах и методах также демографические особенности структуры общества. Похожие методы воздействия на мужчин и женщин не эффективны, т.к. особенности этих групп населения отражаются на их жизненных потребностях, образе социального бытия. Главное место в мужской рекламе занимает техника, для женской характерна реклама парфюмерии, средств для омолаживания, похудения, моющих средств, бытовой техники.

Для эффективности рекламы как социальной технологии важен учет социального положения потенциальных потребителей, их профессиональной деятельности, форм досуга, регионов проживания.

На успешность рекламной деятельности влияют особенности жизнедеятельности представителей разных наций, народов, населяющих страну, т.к. спектр потребляемых товаров, услуг, идей часто носит противоречивый характер.

Для рекламы как социальной технологии необходимым является установление устойчивых коммуникативных связей между социальными субъектами, занимающими противоположное положение в сфере производства и потребления. В рекламе как в социальной технологии учитывается качество товаров и услуг в плане удовлетворения конкретных материальных запросов или социально значимых преимуществ, в результате приобретения предлагаемой продукции. В рекламе как социальной технологии определяющим элементом являются формулирование в яркой форме выбранного преимущества, чтобы привлечь внимание потребителей и выделить данную продукцию в массе другой.

Социально-технологический характер рекламы опирается на тех лиц, которые непосредственно заняты в данной сфере деятельности, их творческие возможности и определяют успешность рекламы.

Рекламе в качестве социальной технологии присуще разнообразие методов и приемов, которые имеют четкую последовательность и взаимосвязанность.

Таким образом, эффективность рекламы как социальной технологии базируется на диалектическом единстве стандартных приемов, операций, с одной стороны, и индивидуальном подходе к потребностям членов общества в зависимости от их социального положения и образа жизни, - с другой. Реклама постоянно учитывает влияние разнообразных доминант в материальном и духовном бытии людей.

Список литературы

1. Демидова, Е.Н. Реклама как социальная технология [Текст] / Е.Н. Демидова // Научные записки. – № 1. – С. 26.
2. О рекламе [Текст]: Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 15 марта.
3. Гольман, И.А. Рекламные технологии [Текст] / И.А. Гольман // Вопросы технологии. – 2012. – № 8. – С. 3 – 12.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ ИВНЯНСКОГО РАЙОНА

Илющенко Ю.А.
студентка НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

Научный руководитель – канд. социол. наук Ткачев А.А.

В статье раскрывается сущность системы социальной защиты населения, ее организация, основные формы и методы ее совершенствования в Ивнянском районе. На основе анализа основных элементов социальной защиты в Ивнянском районе определены основные проблемы и задачи данной системы управления.

Ключевые слова: социальная защита населения, адресность, социальное обеспечение, социальная поддержка, активные и пассивные формы социальной защиты населения, ресурсоразвивающие технологии, «одно окно».

Социальная защита населения – относительно новое понятие в отечественной социальной науке. Первые элементы её появились в России в начале XIX века в виде социального страхования. Путем реформирования и поэтапного развития оно превратилось в современную систему социальной защиты населения.

Социальная защита населения – жизненно необходимая сфера интересов населения, которая особенно важна в нашей стране в период перехода к рыночным отношениям в связи с возникновением экономической нестабильности, инфляции, обнищания значительной части населения, роста числа безработных, беженцев, вынужденных переселенцев.

Социальная защита как государственно-общественный институт представляет собой комплекс экономических, социальных и правовых гарантий, которые предназначены различным группам населения с целью профилактики социальных рисков [1, с. 392].

Цель системы социальной защиты населения состоит в том, чтобы компенсировать те потери, которые оно имело в результате проведения рыночных реформ, избавить от абсолютной нищеты, оказать материальную помощь населению в экстремальных ситуациях, содействовать в адаптации социально уязвимым слоям населения к условиям рыночной экономики.

Право на социальную защиту имеет каждый человек, это признано международным сообществом. В нашей стране государство гарантирует возможность каждому человеку удовлетворять свои физиологические, социальные и духовные потребности в том размере, который необходим для поддержания достойной жизни. Эти гарантии подтверждаются рядом постановлений Совета Министров РСФСР, а также закреплены в Конституции законо-

дательстве Российской Федерации. С целью реализации принятых социальных законов Правительства Российской Федерации, министерства и ведомства разрабатывают основные условия и нормы, порядок их практического применения, которые потом конкретизируются на региональном и муниципальном уровне с учетом реального положения дел по осуществлению социальной защиты населения.

Устойчивое развитие общества, его способность гарантировать высокую социальную защищенность населения страны – главные задачи политики государства. Это создает необходимость изучения состояния основных правовых механизмов формирования современной системы социальной защиты населения.

В настоящее время в мировой науке имеются несколько моделей социальной защиты населения. Наиболее известной является классификация шведского ученого Г. Эспинг-Андерсена, который выделил либеральную модель, консервативную модель и социал-демократическую [2, с. 101]. Каждое общество создает свою модель развития социальной защиты и определяет пути её решения. Современная система социальной защиты населения в Ивнянском районе опирается на принципы гуманизма и социальной справедливости, поэтому выделяются такие формы социальной защиты, как социальное обеспечение, социальная помощь и поддержка, социальное страхование и социальное обслуживание.

Главное место в современных условиях отводится социальной защите населения муниципального образования, которое может получать всё население муниципального образования. Это обеспечение безопасности жизни людей, создание условий для реализации потребности и самореализации, духовного развития, укрепление физического и нравственного здоровья населения. Право социальной защиты гарантировано некоторым группам и слоям муниципального образования: муниципальные служащие, военнослужащие, медработники и другие, а также социально уязвимым группам: дети, многодетные и асоциальные семьи, пенсионеры, инвалиды.

Система социальной защиты населения в районе действует по следующим принципам: принцип общественной целесообразности, принцип экономической эффективности, принцип государственных начал, принцип экономической самостоятельности местных органов.

Услуги в районе предоставляются платные и бесплатные. Бесплатные услуги предоставляются лицам, неспособным к самообслуживанию, находящимся в чрезвычайно сложной жизненной ситуации, сиротам, безнадзорным и тем семьям, в которых совокупный доход каждого его члена ниже четырех минимальных размеров оплаты труда. Платные социальные услуги предусматриваются исходя из действующего законодательства, иногда на договорной основе.

В Ивнянском районе имеют место активные и пассивные формы социальной защиты населения. Активные меры направлены на самообеспечение и саморазвитие личности: переподготовка кадров, составление программ по содействию занятости населения, развитие предпринимательства, квотирование рабочих мест для инвалидов.

Пассивные меры социальной защиты – это прямые социальные расходы на определенные слои населения. Умелое сочетание активных и пассивных форм социальной защиты способствует усилению принципа адресности социальной поддержки тем людям, которые действительно испытывают определенные экономические трудности, но при этом стремятся к восстановлению трудовой деятельности.

Приоритетным принципом социальной защиты в районе является её адресность, то есть социальная помощь должна оказываться только тем гражданам, которые в ней точно нуждаются. Модель адресной социальной помощи опирается на следующие принципы: точное определение получателя помощи, оказание дифференцированной помощи по видам оказываемых услуг, разработка и реализация специальных мер по предотвращению иждивенчества, если получатель экономически активен [3, с. 17-24].

С целью реализации принципа адресности в районе проводится обследование доходов и материального положения членов семьи, выявляются причины, по которым данные люди попали в число нуждающихся и подбираются индивидуальные виды услуг.

Одной из результативных форм реализации социальной защиты населения в районе является разработка специальных программ социальной защиты на региональном уровне исходя из конкретно сложившейся ситуации, а также, используя средства массовой информации, выпуск рекомендаций, консультаций специалистов по вопросам успешного выхода из трудных обстоятельств в данной жизненной ситуации.

В районе получило развитие такой технологии социальной защиты как создание ресурсоактивирующих и ресурсоразвивающихся программ. Реализация этих программ помогает нуждающимся удовлетворить свои нужды, получая материальную помощь, а также оказывает помощь в трудоустройстве безработных трудоспособных граждан.

Ресурсоразвивающие технологии способствуют повышению степени активности личности, преобразованию её в активный ресурс. Они ориентированы на повышение общеобразовательного и профессионально-квалификационного уровня каждого индивида, усиление его трудовой мотивации, оптимизации ресурсов человека для решения своей проблемы.

Осуществление этих программ совершается путем таких систем, как профессиональное образование, внутрипроизводственное обучение, профессиональная ориентация, учитывающая интересы личности и потенциал общества.

Эффективной формой системы социальной защиты Ивнянском районе является введение в практику работы модели «одно окно». Реализация этой модели способствует улучшению механизма оказания социальной помощи малоимущим, а также позволяет скоординировать процесс предоставления различных видов помощи нуждающимся, иметь полную картину комплексного воздействия на семью социальной помощи, которая предлагается государством и органами местного самоуправления [4].

Модель социальной защиты «одно окно» дает возможность населению обращаться за получением нескольких пособий в одну организацию, проходя собеседование с одним специалистом, заполняя одну форму заявления и предоставляя один набор необходимых документов.

Несмотря на многие положительные факторы в системе социальной защиты района не решены такие проблемы: законодательство еще не имеет точного определения социальной защиты населения, изменяющиеся факторы внешней среды не всегда находят отражение в деятельности учреждений социальной защиты населения, не на должном уровне профессиональная компетентность специалистов в сфере социальной защиты, не сформировано четких подходов к реформированию имеющейся системы социальной защиты, окончательно не разработаны механизмы реализации принципа адресности и определения истинно нуждающихся в помощи граждан.

В настоящее время в системе социальной защиты населения Ивнянского района создана сеть учреждений, определены основные направления деятельности, виды и формы, однако предстоит решить такие задачи: решить проблемы реформирования социальной защиты, внедрение новых технологий работы, внедрять в практику работы органов управления комплексную модель социальной защиты населения, проводить постоянно мониторинг качества жизни населения и многие другие задачи.

В заключении следует сказать, что системой социальной защиты пользуется каждый гражданин страны. В России институт социальной защиты складывается на уже имеющихся в советское время и сформировавшихся в условиях рыночных условий механизмов. Система социальной защиты населения в Ивнянском районе в условиях рыночной экономики продолжает свое совершенствование.

Список литературы

1. Григорьянц, Г.Н. Социальная защита населения в России: становление и развитие [Текст] / Г.Н. Григорьянц. – М.: МГСУ «Союз», 2004. – 392 с.
2. Эспинг-Андерсена, Г. Социальная защита [Текст] / Г. Эспинг-Андерсена. – М.: Мысль, 2009. – 101.
3. Большакова, Н.Г. Региональная модель социальной защиты населения / Н.Г. Большакова // Технологии социального обслуживания населения. – 2003. – № 1. – С. 17-24.
4. Реализация модели «Одно окно» в муниципальных образованиях. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.urbanecomics.ru>.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ В РАЗВИТИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Капустина Н.Н.
студентка НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

Научный руководитель – канд. социол. наук Ткачев А.А.

В статье социально-культурная среда рассматривается в качестве одного из приоритетных факторов развития муниципального образования. Развитие социально-культурной среды позволяет осуществить интеллектуальное и творческое воспитание личности, духовное саморазвитие и обеспечение социальной стабильности, что является основой благополучного развития муниципального образования в целом.

Ключевые слова: культура, социально-культурная среда, социально-культурный кластер, социально-культурное развитие.

Значение социально-культурной среды для динамичного развития общественных отношений достаточно велико, так как она создает условия для формирования интеллектуального потенциала нации и во многом определяет духовную жизнь общества. В научных исследованиях и социальной управленческой практике в настоящее время стремительно возрастает интерес к обоснованию роли и значимости социально-культурной среды, способной гармонизировать процессы социализации, социальной адаптации и самореализации личности [4, 6].

Понимание современной роли и значения культуры в решении одной из главных задач муниципального образования – повышения качества жизни населения - определяет необходимость сохранения и развития единого культурного и информационного пространства. Эта задача может быть решена посредством создания социально-культурных кластеров, обеспечивающих доступ жителей территории к культурным ценностям, право на творческую инициативу и сохранение местных традиций.

Для развития муниципального образования имеют значение не только экономические показатели. Одной из основополагающей является социально-культурная сфера, которая, в первую очередь, обеспечивает духовное формирование и успешную социализацию личности. Для того, чтобы сформировать инновационный, творческий тип личности, нужно изменить социально-культурную среду. Еще в 2008 году Президент Д. Медведев отмечал в своем послании, что видит в качестве приоритета развития государства в целом – производство знаний, новых технологий и передовой культуры [1].

В Белгородской области данная идея легла в основу формирования социально-культурного кластера как неперемennого элемента каждого муниципального образования. С точки зрения руководства региона, создание социально-культурной среды обеспечит социальную стабильность и духовное здоровье населения любого муниципального образования. «Мы должны со-

здавать нормальные человеческие условия во всем. Мы должны стремиться к тому, чтобы наши дети ходили в лучшие детские сады, учились в лучших школах, имели возможность получать любое внешкольное образование, развиваться гармонично. Поддерживая культуру как отрасль бюджетной сферы, сама культура во сто крат больше поддерживает нас и ведет Белгородчину по пути нравственного прогресса. Мы не должны это забывать и не жалеть денег на культуру», - подчеркнул глава региона Евгений Савченко в одном из своих выступлений [3].

При этом под социально-культурной средой мы понимаем значимое пространство жизнедеятельности, в котором протекает процесс формирования личности, ее развитие и саморазвитие во взаимодействии с другими людьми, природными, предметными факторами, культурными ценностями [5].

Как и любой тип социального пространства, социально-культурное пространство имеет определенную структуру, значимыми элементами которого являются культурные институты. В муниципальном образовании роль ключевых институтов выполняют культурные учреждения и досуговые центры. При этом традиционная роль культурных учреждений сводится к организации досуга населения и воспроизводству существующей культурной традиции. Однако с точки зрения поощрения инноваций не менее важно создавать для проявления творческой активности населения, его социально-культурной самоорганизации.

Таким образом, муниципальное образование будет способствовать активному интеллектуальному развитию населения, порождая тем самым, желание содействовать органам местного самоуправления в последующем развитии социально-культурной среды муниципального образования. И, поскольку, в российском социуме традиционно многое зависит от власти, одной из главных задач является организовать взаимодействие власти и населения. Необходимо, чтобы они друг друга слышали и предлагали варианты развития, которые действительно будут способствовать укреплению социально-культурной политики муниципального образования.

Особое значение для развития социально-культурной среды муниципального образования имеет технология маркетинга территории. В рамках маркетинга территории социально-культурный фактор остается одним из определяющих. Люди, впервые посещающие муниципальное образование, обращают внимание в первую очередь на социально-культурный потенциал территории. Сюда относят и музеи, и услуги организации досуга, культуры, развитие традиционного народного художественного творчества, объекты культурного наследия. Кроме этого, должен присутствовать необходимый набор социальных услуг: больницы, школы, детские сады, ДК, стадионы, физкультурно-оздоровительные комплексы, благоустройство территории – все это элементы социально-культурной среды муниципального образования, без которых невозможно должное восприятие муниципального образования как социально-экологичной системы. Но, помимо этого, социально-культурная среда муниципального образования должна включать в себя си-

стему отношений, комфортных для участников местного сообщества и, что немаловажно, позволяющих реализовывать их творческий, профессиональный, предпринимательский и пр. потенциал. Естественно, складывание этих отношений невозможно вне нормативно-ценностной системы, в которой доверие, сотрудничество и взаимная ответственность являются базовыми компонентами.

Список литературы

1. Андросова, Н. Социально-культурные кластеры муниципальных образований Белгородской области. Опыт инноваций [Электронный ресурс]/ Н. Андросова. – Режим доступа: <http://bgcnt.ru/model-house-of-culture/socio-cultural-cluster.html>.
2. Батычко, В.Т. Муниципальное право [Текст] / В.Т.Батычко. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2010. – 256 с.
3. Белгородские новости [Электронный ресурс]: Измеряя время событиями. – Режим доступа: <http://www.belnovosti.ru/news/power/2014/03/27/evgeniy-savchenko-ne-nado-zhalet-deneg-na-kulturu>.
4. Мурылев, В. Социокультурная среда города [Электронный ресурс] / В. Мурылев. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-sreda-goroda>.
5. Пешкова, В.П. Педагогические ресурсы социально-культурной среды образовательного учреждения [Текст] / В.П. Пешкова // Вестник. – 2013. - № 1(13). – С. 36-39.
6. Флиер, А.Я. Культурная среда и ее социальные черты [Электронный ресурс] / А.Я. Флиер. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/2/Flier_Cultural-Milieu/.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ

Макарова А.В.
аспирант НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

Экологическая этика в широком смысле слова должна стать практической отраслью научного знания, должна создавать новые модели экологического поведения и природосберегающего сознания. В статье автор рассматривает сущность содержания «экологической этики», проводит анализ главных научных концепций, составляющих основу познания экологической этики.

Ключевые слова: экологическая этика, экологический кризис, принципы и правила морали, общество, природа.

Попытки замедлить процесс глобального экологического кризиса в современном мире и вступить на новый этап устойчивого развития, часто обречены на провал. Главным образом это связано с тем, что политика большинства государств направлена на рост экономического благосостояния, а не на моральные принципы и экологические ориентиры. В результате возникает необходимость исследования проблемы экологической этики, её сущности содержания, концептуальных и теоретических основ.

В основе экоэтики стоит проблема нравственного отношения человека к окружающей среде. Сейчас экоэтика существует, как самостоятельная дисциплина, ставшая результатом, синтеза естественных (экология, биология) и гуманитарных наук (философия, социология).

Многообразие понятий «экологической этики» позволяет судить о глубине взглядов и широте научной мысли в области взаимодействия человека и природы. Так, например, Борейко В.Е. определяет экоэтику как этику смирения, осторожности, заботы, уважения природы и экологического самоограничения. Соблюдать экологическую этику – означает вести себя морально и порядочно в отношении к природе [2].

Согласно проекту политического документа «Экологическая этика», разработанного в 2004–2006 годы экспертной группой Комиссии ЮНЕСКО по этике научного знания и технологии, говорится: «Экологическая этика заключается в изучении нормативных проблем и принципов, относящихся к взаимодействию человека и природной среды, к условиям и последствиям этого взаимодействия. Эта сфера прикладной этики содействует определению индивидами, корпорациями и правительствами принципов, оказывающих воздействие на их деятельность, образ жизни и действия соотносительно со всем спектром экологических и экологических проблем и на оценку соответствующих действий, образ жизни и деятельность» [8].

Поттер В.Р. считает, что экологическая этика – это этика ненасилия, распространенная на отношении человека к природе. И так же, как в человеческих отношениях эффективность ее на протяжении тысячелетий была весьма низкой, но обращение к ней сегодня – единственный шанс минимизации зла (что человечество начало осознавать лишь сейчас), так и в отношениях с природой отказ от сознательного причинения ей зла, отказ от насилия по отношению к природным объектам – это «мост в будущее» [4].

Анализируя содержание вышеупомянутых суждений главными идеологическими составляющими экоэтики выступают экологоориентированное сознание, принципы и правила морали, отражающие гуманное отношение ко всему живому, а также нормы природосберегающего и безопасного поведения в окружающей среде.

Основоположниками экологической этики принято считать немецко-французского теолога, врача и философа А. Швейцера, американского эколога, зоолога и философа О. Леопольда и американского экофилософа Х. Ролстона. А. Швейцер в своих воззрениях уделял большое внимание этическим представлениям, на его взгляд «благоговение перед жизнью» станет началом новой этики началом нового человеческого мировоззрения [7]. Экоэтика по мнению О.Леопольда это своего рода сбор ограничений на свободу действий, относящихся к бездумному, нерациональному, потребительскому отношению к природе [3, с.39]. Х. Ролстон считал необходимым научить человека ценить дикую природу, обращал внимание на этику экологической чувствительности, основанную на принципе обязательного и уважительного отношения к природе [5]. Взгляды и суждения А. Швейцера, О.Леопольда, Х. Рол-

стона стали главными в формировании современной экологической этики как научной дисциплины.

Исследование научной литературы в области этики, позволяет согласиться с мнением А.А. Сычева, который справедливо заметил, что «экологическая этика представляет собой не набор общезначимых принципов, а сферу противостояния различных идей и теорий: антропоцентризма и эоцентризма, радикальных и умеренных направлений» [6].

История развития экофилософской мысли позволяет сделать вывод о том, что экоэтика формировалась в результате противоречия двух противоположных парадигм: антропоцентрической и эоцентрической.

Главным критерием антропоцентризма по шкале ценностей является *Человек*. Частный случай антропоцентризма утилитаризм вообще признает в качестве ценностей только объекты, находящиеся в пределах интересов человека [3, с.54]. Главная идея антропоцентризма – возвышение человека, отведение ему роли хозяина природы. Основным недостатком антропоцентризма его критики справедливо связывают с тем, что при антропоцентризме только люди оказываются объектами моральной обязанности и только благо людей (которое может пониматься так или иначе – в соотношении наличными или перспективными интересами) является критерием оценки действий в отношении природы и других живых существ. Мера справедливости вмешательства в природу ставится в зависимость от того, какое влияние оно оказывает на человека; последствия же для самой природы как таковой во внимание могут не приниматься. В этом усматривается этическая ограниченность антропоцентризма [1].

Губительные результаты антропоцентристских деяний человеческого общества вызвали новую идеологическую ориентацию – эоцентризм. Главным критерием эоцентризма выступает уравновешенное и равноценное сосуществование всех элементов природы. Так П.Тейлор, американский философ разработал концепцию биоцентризма, где экологическая этика представлялась как отношения между людьми и миром природы как моральные отношения, которые обуславливают долг и ответственность человека перед природной средой Земли и всеми обитающими ее животными и растениями. П. Тейлор также сформулировал четыре правила поведения человека по отношению к природе [9]:

Правило непричинения вреда устанавливает нормы воздержания от любого действия, которое может быть губительным для организма, популяции вида или биотического сообщества;

Правило невмешательства подразумевает отказ ограничения свободы действия отдельных организмов;

Правило верности требует ответственного и преданного обращения с животным, которого человек приручил;

Правило восстановления справедливости предполагает восстановление нарушенного равновесия между человеком и природой.

Каждая концепция экологической этики и сегодня продолжает развиваться и обогащать свою главную идею. На наш взгляд идея антропоцентризма

может рассматриваться положительно, если принять во внимание тот факт, что человек, это существо сознательное и благоразумное, и возможно исходя из нравственных побуждений, сможет сохранить все живое, в этом мире.

Настоящее развитие общества сегодня выступает за право будущих поколений на качественную природную среду, что в свою очередь объясняет столь бурный интерес к осознанию экологической этики. Экологическая этика в нашем понимании должна быть практической отраслью научного знания, а, следовательно, формировать и внедрять модели экологического поведения, а не только оперировать философскими убеждениями.

Список литературы

1. Апресян, Р.Г. Дилемма антропоцентризма и нон-антропоцентризма в экологической этике [Текст] // Этика и экология. Серия «Научные доклады»; Вып. 9. – Великий Новгород, 2010. – С. 13-26.
2. Борейко, В.Е. Экологическая этика. Краткий курс экологической этики для вузов и старших классов средних образовательных школ. [Электронный ресурс] / В.Е Борейко. – Режим доступа: <http://www.ecoethics.ru/old/m2.07/x4.html>
3. Мишаткина, Т.В. Основы экологической этики [Текст]: учеб.пособие / Т.В. Мишаткина [и др.]; под общ.ред. Т.В. Мишаткиной, С.П. Кундаса. – Минск: МГЭУ и м. А. Д. Сахарова, 2008. – 292 с.
4. Поттер, В.Р. Биоэтика: мост в будущее [Текст] / В.Р. Поттер. – Киев: Сфера, 2002. – 216 с.
5. Ролстон, Х. Существует ли экологическая этика? [Текст] // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М.: Прогресс, 1990. – С. 258-289.
6. Сычев, А.А. Экологическая этика как сфера практических действий [Текст] // Этика и экология. Серия «Научные доклады»; Вып. 9. – Великий Новгород, 2010. – С. 67-93.
7. Швейцер, А. Благоговение перед жизнью [Текст] / А. Швейцер. – М. : Прогресс, 1992. – 573 с.
8. Environmental Ethics: Policy document. Draft, December 2004. P. 6. [Электронный ресурс] / – Режим доступа: http://portal.unesco.org/shs/en/ev.phpurl_id=7561&url_do=do_topic&url
9. Taylor P. Respect for Nature: A Theory of Environmental Ethics. – New York: Princeton University Press, 1986.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКИХ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ РЕАЛИЗАЦИИ

Поленова М.Е.

доцент кафедры социальной работы НИУ «БелГУ»,
канд. пед. наук, доцент,
Россия, г. Белгород

Свищева И.К.

ст. преподаватель кафедры социальной работы НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

В статье представлены результаты оперативного социологического исследования, посвященного изучению основных проблем сельских молодых семей и выявлению факто-

ров, влияющих на эффективность реализации региональных программ социальной поддержки сельской молодой семьи.

Ключевые слова: молодая семья, сельская молодая семья, группа риска, социальная поддержка, региональные программы социальной поддержки.

Сохранение и развитие сельского сообщества в современной России во многом связано с решением проблемы закрепления молодежи, молодых семей на селе. Молодая семья относится к группам повышенного социального риска, так как находится в процессе своего становления. На момент создания семьи молодые люди зачастую только входят во взрослую жизнь: получают образование, решают проблему трудоустройства, осваивают новые социальных роли. Создав семью, человек сталкивается с новыми задачами и обязанностями: самостоятельно содержать семью, вести семейный бюджет и домашнее хозяйство, осуществлять уход за детьми и их воспитание. Сельские семьи дополнительно подвергаются влиянию ряда рисков, связанных с развитием инфраструктуры территории (ограниченный доступ к услугам; низкий уровень государственной социальной помощи; ограниченность источников общественной и частной поддержки; изолированность и территориальная отдаленность; низкий образовательный уровень населения). Исследования последних лет дают основания утверждать, что сельская молодая семья находится в критическом состоянии, что проявляется в уменьшении количества заключенных браков, увеличении числа разводов, в резком снижении рождаемости [1; 3].

Социальное благополучие сельской молодой семьи во многом определяет состояние общества в ближайшем будущем, поэтому адресная поддержка должна стать одним из стратегических направлений государственной семейной политики. Без активной социальной поддержки сельской молодой семьи трудно рассчитывать на ее эффективное функционирование. Социальная поддержка сельской молодой семьи может рассматриваться как временный фактор, позволяющий восстановить внутренние ресурсы семьи и превратить ее из категории клиента социальной работы в категорию семьи, функционирующей позитивно.

В последние годы на федеральном и региональном уровнях уделяется особое внимание становлению и развитию института молодой семьи. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р была утверждена Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации, в рамках которой реализуется проект «Молодая семья» [4]. К задачам, решаемым в рамках проекта, относятся: пропаганда семейных ценностей среди молодежи; формирование механизмов поддержки молодой семьи, в том числе создание стартовых возможностей для становления молодой семьи; содействие в обеспечении жильем молодых семей.

Однако сами молодые семьи считают, что существующие меры социальной поддержки малоэффективны. Зачастую такое убеждение связано с дефицитом информации о мерах социальной поддержки.

С целью изучения основных проблем сельских молодых семей и выявления факторов, влияющих на эффективность реализации региональных программ социальной поддержки сельской молодой семьи [2] кафедрой социальной работы НИУ «БелГУ» было проведено исследование, объектом которого явились сельские молодые семьи Белгородской области, а также сотрудники УСЗН администрации Ракитянского района, специалисты отдела по делам молодежи.

В исследовании приняли участие 101 человек. Из них 75 человек – молодые семьи, проживающие в сельской местности, студенты выпускного курса НИУ БелГУ, БУКЭП, БГИКИ проживающие в сельской местности. Возраст участников – от 18 до 35 лет. 26 респондентов – специалисты УСЗН и отдел по делам молодежи (возраст от 25 лет и старше).

В исследовании применялись следующие методы: опрос общественного мнения (анкетирование), экспертный опрос, математические методы обработки результатов исследования.

По результатам опроса населения на первое место вышла жилищная проблема – ее отметили 36% представителей сельских молодых семей как проблему особой важности. По данным исследования, в улучшении жилищных условий нуждается каждая вторая молодая семья. На втором месте стоит финансовая проблема (16%), третье место занимает безработица среди молодежи (12%). На неразвитую инфраструктуру указали 11% респондентов.

Бесспорно, благосостояние и материальное благополучие – одни из важнейших составляющих нашей жизни. Большинство семей вынуждены изрядно сокращать расходы, либо совсем отказаться от удовлетворения своих потребностей, введя режим экономии во всем – за чертой официального прожиточного минимума находится 90% семей. 90% опрошенных отметили, что заработанных средств не хватает, чтобы полноценно обеспечить семью. Треть опрошенных сельских молодых семей оценивают материальное положение в целом как не вполне удовлетворительное. Так у 30% денег до зарплаты не хватает, приходится занимать, а у 22% на повседневные нужды уходит вся зарплата. Для 30% семей сложно накопить на дорогую вещь и проблематично купить что-либо из бытовой техники.

Проблема безработицы, трудоустройства является для сельской молодежи одной из актуальных. Суть проблемы трудоустройства заключается в первую очередь в нехватке рабочих мест по специальности (на это указали 29% респондентов), а также в низкой заработной плате (24%) и нарушении прав при устройстве на работу (19%).

Не секрет, что молодежь в последнюю очередь принимают на работу при наличии вакантных должностей, и первыми сокращают при снижении объемов производства, что в значительной степени объясняется низкой ква-

лификацией, потребностью в индивидуальном графике и частым временным отсутствием на работе при наличии маленьких детей в семье. По мнению самих молодых людей, важную роль в трудоустройстве играет наличие «связей» и умение работать на компьютере. Только 3% опрошенных считают, что проблем нет.

Для 29% сельских молодых семей основным источником дохода является личное подсобное хозяйство. Заработная плата по основному месту работы является основным источником лишь для четверти опрошенных семей. 25% семей получают в той или иной мере материальную поддержку от родителей, 10% имеют доходы от предпринимательской деятельности, 5% указали на случайные заработки. Доля социальных пособий и выплат в структуре дохода молодых семей незначительна.

Преобладающей трудностью при открытии своего дела на селе, по мнению наших респондентов, является недостаточность информации о мерах поддержки начинающих предпринимателей (28%). Серьезными трудностями для молодых людей являются отсутствие денежных средств и возможностей их получения (19%) и высокая конкуренция на селе (18%). Необходимо заметить, что многие молодые люди просто боятся открывать свое собственное дело в силу того что «не получится» (15%).

Еще одна значимая тема – как и где проводят свободное время молодые сельские семьи. Достаточно неожиданным для нас стал тот факт, что самой популярной формой проведения отпуска среди молодых семей является отдых в кругу семьи (60%). В совместное свободное время молодые люди, как правило, смотрят телевизор, посещают друзей и принимают гостей, при этом 12% респондентов отмечают, что семейный досуг они никак не проводят, а 28% говорят о недостатке свободного времени.

Медицинское обеспечение сельского населения характеризуется ограниченной доступностью врачебной помощи, а также низкой эффективностью медико-социальных и профилактических мероприятий. Основными причинами, по мнению респондентов, являются: ограниченное финансирование (40%); слабая материально-техническая база (20%); необеспеченность кадрами и транспортом (30%); высокая стоимость услуг (10%).

Наиболее остро стоит проблема информированности молодежи о существующих в регионе программах социальной поддержки сельской молодой семьи. Так, 35% опрошенных молодых семей не знают о жилищных программах, реализуемых в регионе. Всего лишь 10% воспользовались программой по улучшению жилищных условий. 80% сельских семей не стоят в очереди на улучшение жилищных условий. 25% молодых семей не верят, что такая программа существует и можно ей воспользоваться.

Сельские молодые семьи мало проинформированы о государственных и муниципальных услугах, т.к. в СМИ эта информация не предоставляется. 40% и 30% считает, что информация, которая предоставляется в СМИ в

настоящее время, является недостаточной для формирования правовой культуры граждан.

Результаты исследования показывают, что самым распространенным источником получения информации у сельской молодежи является общение с друзьями и знакомыми (45%), и интернет (30%). Телевидение служит источником информации для 5 % молодежи, а печатные издания и радио сельская молодежь считает не эффективными.

Подавляющее большинство молодежи (80% респондентов), считают необходимым создание интернет ресурса, на котором будет размещаться вся информация о целевых федеральных, региональных программах, направленных на улучшение жизни молодежи, где можно будет задавать вопросы представителям муниципальной и региональной власти, обсуждать наиболее острые проблемы молодежи.

Данные экспертного опроса о проблемах социальной поддержки сельских молодых семей по целому ряду показателей содержательно совпали с результатами массового опроса. Так, например, по мнению специалистов, в пятерку наиболее острых проблем входят безработица и низкий уровень заработной платы, задержки по ее выплате (30%), жилищные проблемы (50%), ухудшение качества медицинского обслуживания и недоступность медицинских услуг, низкий уровень социального и пенсионного обеспечения.

В Ракитянском районе зарегистрировано 1668 молодых семей, 232 молодых семьи нуждаются в улучшении жилищных условий. В 2013 году социальную выплату получили 9 молодых семей на общую сумму 5197500 рублей. Участниками программы на 2014 год являются 137 молодых семей, которые стоят в очереди на получение субсидии.

Сфера проведения досуга молодой семьи в селе развита слабо: нет достаточного разнообразия форм и мест проведения совместного времяпровождения, куда молодые родители могли бы прийти вместе с детьми. Развлекательные центры в больших торговых комплексах проблемы не решают, поскольку, с одной стороны, весьма недешевы, а с другой – не обеспечивают разнообразия форм досуга.

Основными причинами ухудшения медицинского обслуживания, по мнению специалистов, являются: ограниченное финансирование; слабая материально-техническая база; необеспеченность кадрами, транспортом и средствами связи; устаревшие формы медицинской помощи.

Тем не менее, некоторые выводы экспертов не совпали с результатами массового опроса. Так, по мнению специалистов, молодежь при открытии собственного дела сталкивается с такими проблемами как: боязнь сделать первый шаг (30%), и отсутствие правовых, экономических и управленческих знаний (20%). Также специалисты отметили, что у молодого поколения отсутствует первоначальный капитал для открытия своего дела. Специалисты считают, что молодежь достаточно проинформирована о программах под-

держки начинающим предпринимателям (81%), что противоречит ответам самой молодежи.

По мнению специалистов, у молодежи нет желания работать на селе (30%), молодежь тянется в город, где намного больше выбор и разнообразие вакансий – в сфере торговли, малого бизнеса, дорожного строительства и т.д. При этом специалисты уверены, что в городе сложнее трудоустроится, чем на селе. Поэтому налицо такая проблема как несоответствие ожиданий соискателей и работодателей (30%).

В ответах на вопрос: «Как Вы думаете, в чем заключается трудность реализации региональных программ для молодых семей в сельской местности?» многие эксперты указали, что молодые люди боятся сделать первый шаг (30%) и не верят в то, что можно воспользоваться данной программой (30%).

Результаты исследования с очевидностью демонстрируют тот факт, что значительная часть проблем сельской молодой семьи вызвана плохой информированностью молодых семей о реализации приоритетных национальных проектов, помогающих молодой семье приобрести жилье или получить материальную помощь при рождении второго и последующих детей, о существовании специализированных структур помощи и об услугах, которые они оказывают. Такой вакуум возникает с одной стороны, из-за недостатка информации и рекламы, которая позволила бы молодым людям узнать о направлениях работы с молодой семьей. Часто даже имеющаяся информация не является адресной, т.е. до нужной целевой аудитории так и не доходит. С другой же стороны, вся деятельность структур помощи упирается в нежелание самих членов семьи идти на контакт с представителями социальных служб и в отсутствие социальной активности молодых людей, что проявляется в нежелании требовать осуществления прав, установленных государством.

Данные проблемы требуют всестороннего изучения и комплексного решения. Их актуальность позволяет сделать вывод о необходимости разработки и внедрения системы мер, направленных на совершенствование информационного сопровождения социальной поддержки сельских молодых семей.

Список литературы

1. Арутюнян, Ю.В. Опыт социологического изучения села [Текст] / Ю.В. Арутюнян. – М., 2008.
2. О программе улучшения качества жизни населения Белгородской области [Текст]: пост. главы адм. Белгородской обл.: принято 4 янв. 2003 г. № 1: по состоянию на 11 янв. 2005 г. – Белгород: ПОЛИТЕРРА, 2005. – 23 с.
3. Решетникова, С.А. Сетевые практики социальной поддержки сельских молодых семей [Текст] / С.А. Решетникова // IV Очередной Всероссийский социологический конгресс. – Барнаул. – 2011. – №19.
4. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 года №1760-р. – www.парламентский клуб.рф/index.php?option=com_content&am.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К РЕГИОНАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ САМООРГАНИЗУЮЩИМИСЯ СОЦИАЛЬНЫМИ КОМПЛЕКСАМИ

Савченко М.А.

аспирант НИУ «БелГУ»,
генеральный директор ОАО «Корпорация «Развитие»,
Россия, г. Белгород

Рассматривается системный подход к исследованию процесса управления социальными комплексами. Анализируются теоретико-методологические особенности региональной технологизации управления социальными комплексами.

Ключевые слова: системный подход, социальный комплекс, самоорганизация, региональные технологии.

В современных условиях развития российского государства система управления обществом, исполняя свои экономические функции и создавая тем самым предпосылки для улучшения социального самочувствия российского общества, претерпевает трансформацию структурного состава социально-экономической сферы, дезинтеграцию ее элементов. Наблюдается обострение противоречий между потребностями населения в базовых социальных благах и услугах и отсутствием условий для обеспечения их всеобщей доступности и общественно приемлемого качества. Построение технологий развития социальных комплексов как структурно-функциональных основ организации социального пространства, обеспечивающих устойчивость, стабильность и сбалансированность развития, представляется объективной необходимостью.

Замкнутость технологизации государственного управления на уровень социальных комплексов исходит из современных требований социального развития и ориентирует, во-первых, на создание отраслевых комплексов жизненных благ, необходимых для нормального расширенного воспроизводства рабочей силы, а во-вторых, на то, что учреждения и предприятия этого комплекса обеспечивают повышение уровня и качества жизни членов общества.

Значимость рассмотрения социального комплекса как немаловажного, а порой и стратегического, объекта управленческого воздействия подчеркивается в современных трудах социологов и политологов, разделяющих принципы инновационного управления.

Н.Д. Эмиров в своих работах актуализирует системное рассмотрение инновационных технологий управления и организационно-экономических механизмов их продвижения в социальном комплексе, образующих единый и достаточно обособленный «поток» инновационной деятельности, нуждающийся в едином методологическом подходе к своему анализу [7]. Автор справедливо указывает на необходимость преодоления в

исследовательском сообществе разрозненности в интерпретации основных направлений инновационной деятельности в управлении социальными комплексами, систематизации и обобщении подходов к решению частных теоретических и прикладных вопросов, начиная от формулировок ключевых понятий и заканчивая спецификой продвижения инноваций в социальном комплексе [8, с. 4].

По мнению Н.Ю. Суровой, современная научная практика нуждается в применении инновационных подходов к изучению социального комплекса как сложной активной самоорганизующейся системы на платформе методологии исследований экономической динамики с использованием положений теории самоорганизации для адаптации к циклическим колебаниям экономических процессов методом прогнозирования экстремальных состояний [5, с. 42].

В контексте исследуемой проблематики изучение управленческого объекта как самоорганизующейся системы является основополагающим принципом научного анализа, следование которому позволит рассматривать управление социальными комплексами не с односторонних позиций субъект-объектного государственного воздействия, а с позиций полисубъектности, где управляющая и управляемая системы не имеют четких границ. Самоорганизация системы в таких условиях является доминантой эффективного функционирования социального комплекса. Это предопределяет значимость развития методологии системного подхода в направлении исследований систем сродни социальным комплексам на основе теории самоорганизации.

Системный анализ основывается на принципе системности, а платформой теорий самоорганизации является принцип развития. При этом в действительности оба принципа взаимодополнимы и образуют целостность, отражающуюся в познании как единство теорий самоорганизации и системных исследований, которое выражается в том, что первые основываются на методологии и теоретических выводах вторых.

Под самоорганизацией понимается процесс установления в системе порядка, совершающегося исключительно за счет кооперативного действия и связей ее компонентов в соответствии с ее предыдущей историей приводящий к изменению ее пространственной, временной или функциональной структуры при отсутствии упорядочивающих воздействий со стороны среды. Для того чтобы система была самоорганизующейся и, следовательно, имела возможность прогрессивно развиваться, она должна быть открытой, обмениваться со средой веществом, энергией или информацией. Процессы, происходящие в ней, должны быть кооперативными, корпоративными, т.е. действия ее компонентов должны быть согласованными друг с другом.

Одним из факторов построения технологий управления социальными комплексами является регионализация этого процесса, объективной предпосылкой которой являются несводимые друг к другу социально-

экономические условия развития социальных комплексов. Возможности регионального управления формулировать и исполнять собственную экономическую политику влекут за собой необходимость дополнить анализ технологизации управления социальными комплексами исследованием сущности региональной специфики управленческих технологий.

В настоящее время центр тяжести практического решения большинства социальных проблем смещаются на уровень конкретных территорий, приобретая региональный характер. Новые экономические условия, по мнению И.В. Жмачинской, побуждают региональные органы управления искать и использовать адекватные технологии территориального управления социальными комплексами [1, с.14]. Необходимость адаптации отраслей социальной инфраструктуры к современным условиям формулирует ряд проблем, условно разделяемых И.В. Жмачинской на теоретические и практические.

Ключевой теоретической проблемой представляется недостаточная разработанность экономических основ управления социальным комплексом региона, методов стратегического анализа, оценки состояния и установления тенденций в развитии региона, установления правильного соотношения рыночных и государственных факторов управления. Главная практическая проблема состоит в отсутствии методологии реструктуризации управления социальным комплексом, медленном реформировании системы регионального планирования и целевого программирования, в необходимости формирования региональной интеллектуально-информационной системы для реализации эффективного стратегического управления социальным комплексом [1].

Социальный комплекс как система включает разнообразные ресурсы региона – природные, экономические, управленческие, социальные, гуманитарные, информационные и др. В этой связи ресурсы составляют основной потенциал развития региона, его богатство и возможности. Выявление, накопление и эффективное использование ресурсов – важнейшая составляющая управления развитием региона.

По отношению к ресурсам социальных комплексов региональные социальные технологии выполняют несколько весьма важных задач.

1. Повышение эффективности использования ресурсов, ликвидация их потерь. Поэтому важнейшее требование к социальным технологиям – ресурсосбережение. При этом особое значение приобретает сбережение, прежде всего интеллектуальных ресурсов комплекса.

2. Постоянный поиск и включение в использование принципиально новых видов ресурсов. Например, интенсивное использование информационных систем.

3. Рекультивация, сохранение и восстановление ресурсов. Речь здесь идет, прежде всего, об экологическом потенциале, особенно городских территорий.

4. Умножение ресурсов и наращивание их потенциала. Традиционные технологии только расходуют ресурсы, инновационные позволяют решать очень сложные задачи восстановления и умножения ресурсов.

По мнению Ю.П. Сурмина, в региональной экономике, в отличие от экономики с точно заданными, фиксированными целями для конкретных программ и систем, поиск и формирование целей для сложных региональных структур, в которых осуществляется вся полнота жизнедеятельности общества, – основополагающая концептуально-методологическая проблема [4].

Целевые параметры региональной науки на глобальном уровне соединяются с нормативно-прогностическими целями и онтологическими категориями существования человека и жизнедеятельности общества, причем как в региональном прогнозировании и проектировании, так и в региональной политике поставленные цели при соответствующей системе их реализации зримо воплощаются и материализуются.

Поэтому исключительно важно своевременно и безошибочно отыскивать и конкретизировать эти цели, ибо цели регионального развития отнюдь не сводятся к извечным целям рыночной экономики. В региональных целях и тенденциях отражаются глобальные многовековые устремления человечества, что и должно являться объектом региональной социологической диагностики [3; 6].

В данном контексте социальный комплекс региона представляется сложной системой формирующей, совершенствующей и реализующей потенциал социального развития, носителями которого являются жители региона. Полнота реализации потенциала зависит и от того, насколько полно будут проявлены способности, инициативы жителей региона, удовлетворены его потребности, осуществлены ценностные ориентации.

Как отмечает Н.Л. Западнава, основными условиями формирования и развития социального комплекса региона являются: социально-демографические, социально-бытовые, социально-трудовые, социально-культурные, экономические и др. [2, с.100].

Основными параметрами развития технологий управления социальными комплексами региона, в соответствии с исследованиями Н.Л. Западной, являются: общие статистические показатели, расчетные статистические показатели, социальные нормативы и ориентиры, социальные показатели (индикаторы), социальные оценки.

В качестве социальных индикаторов используются показатели уровня и качества жизни, трудовой активности его жителей, социально-демографические, социокультурные оценочные показатели.

Такая методика исследований социального комплекса региона ориентирована на то, чтобы установить:

– обеспечена ли всеобщность доступа социальных благ в сочетании с дифференцированным подходом к различным группам жителей региона;

- имеет ли место активность со стороны субъектов управления в оказании социальной поддержки различным группам жителей региона, обеспечена ли ее адресность;
- можно ли говорить о динамизме и гибкости развития социального комплекса;
- используется ли система социального партнерства;
- обоснованы ли в научном отношении социальные нормативы и стандарты развития социального комплекса как федеральные, так и региональные;
- имеет ли четкое разграничение полномочий и ответственности в развитии социального комплекса между федеральными, региональными органами власти и местным самоуправлением [2].

Согласно Ю.П. Сурмину, главная задача регионального уровня технологизации и управления социальными комплексами – обеспечение единства экономического развития социального комплекса при приоритете социальных задач. Это правомочно интерпретировать таким образом, что каждое принимаемое решение внутри комплекса нужно оценивать с позиций его влияния на условия жизни людей. При этом ранжировать социальные задачи и устанавливать очередность их решения необходимо по степени их влияния на эффективность экономического развития региона [4].

Таким образом, региональные технологии – важное звено механизма управления процессом реализации пространственной стратегии и комплексным развитием всех социальных комплексов региона.

Список литературы

1. Жмачинская, И.В. Реструктуризация системы регионального управления социальным комплексом // Российский экономический интернет-журнал. – 2007. – № 3. – С. 14.
2. Западнава, Н.Л. Развитие социального комплекса северного региона: социологический анализ : дис. ... канд. социол. н. – М., 2003. – С. 100.
3. Стариков, Н.В. Актуальные задачи муниципальной социологии в контексте развития идей интеллектуального управления // Управление городом: теория и практика. – 2012. – № 4 (7). – С. 8-10.
4. Сурмин, Ю.П., Туленков, Н.В. Теория социальных технологий. – К., 2004.
5. Сурова, Н.Ю. Развитие методологии системного подхода к управлению образовательным комплексом как сложной экономической системой в современных условиях неравновесности // Поволжский торгово-экономический журнал. – 2014. – № 2 (36). – С. 42-54.
6. Ткачев, А.А. Социально-технологическая культура специалистов системы государственного управления России: проблемы и перспективы развития // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2011. – Т. 8. – № 4. – С. 85.
7. Эмиров, Н.Д. Инновационные технологии управления в социальной сфере : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2012. – С. 4.
8. Эмиров, Н.Д. Продвижение инноваций в управлении социальным комплексом России // Проблемы теории и практики управления. – 2011. – № 8. – С. 27-32.

ЭКСПЕРТНЫЕ МЕТОДЫ КАК ФАКТОР РАЗРАБОТКИ ЭФФЕКТИВНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Стопычева В.В.
студентка НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

Научный руководитель – канд. социол. наук Шаповал Ж.А.

В статье исследуется применение экспертных методов в процессе разработки государственных управленческих решений, раскрываются основные проблемы. На основании анализа соответствующей научной литературы автор приходит к выводу о необходимости совершенствования системы экспертных методов, используемых в процессе разработки и реализации государственных управленческих решений.

Ключевые слова: экспертные методы, управленческое решение, эксперт, государственный служащий эффективность.

В настоящее время государственная служба является важнейшим механизмом государственного управления. В этой сфере заняты миллионы граждан, публичная деятельность которых в интересах общества должна быть эффективной и высокопрофессиональной. Выработка и принятие решения – узловая процедура в деятельности государственных служащих, которая определяет весь дальнейший ход процесса управления, в особенности конечный результат управленческой деятельности.

В рамках всего государственного аппарата принимается и действует очень много управленческих решений как текущего, оперативного, так и перспективного, нормативного и стратегического характера. Почти всем должностным лицам приходится постоянно обосновывать различные варианты решений, изыскивать альтернативы ресурсного обеспечения и временной реализации, согласовывать различные решения между собой, активно анализировать ход выполнения одних решений и учитывать его результаты при подготовке других, подводить итоги реализации решений и снимать их с контроля, заниматься другими вопросами в этой объемной и ответственной сфере управленческой деятельности. Здесь особенно необходимо применение экспертных методов в процессе принятия и реализации управленческих решений, начиная с унифицированного языка и кончая графическими формами конкретных документов, организации их исполнения и контроля.

Науке управления известно огромное множество самых разных моделей и методов принятия управленческих решений, однако, чтобы эффективно применять их на практике, добиваясь поставленных целей, менеджеру необходимо научиться успешно совмещать их со своей интуицией, накопленным опытом и приобретёнными в ходе усердной многолетней работы навыками.

Весь процесс подготовки, принятия и реализации решения можно представить в виде следующих этапов:

- выявление проблемной ситуации, определение цели решения и критериев оценки его результатов;
- информационный цикл, этап сбора информации для ознакомления с вопросом, по которому принимается решение (это самый важный этап, он требует наиболее квалифицированного управленческого труда, умения анализировать, выбирать наилучший вариант решения);
- формулировка ограничений и критериев принятия решений;
- принятие альтернатив;
- выбор наилучшей альтернативы
- реализация решения, определение сроков выполнения операций, назначение ответственных лиц, инструктаж и другие мероприятия, которые могут потребоваться для реализации принятого решения;
- контроль выполнения решения [4, с. 256].

Только при сочетании всех звеньев процесса управления и соблюдении всего технологического цикла принятия решения этот процесс будет осуществлен объективно, на научной основе. Подготовка, принятие и реализация решений как процесс управленческого труда руководителя имеют определенную технологию: совокупность последовательно применяемых приемов и способов достижения целей деятельности.

Для того, чтобы управленческое решение было разработано верно, а его реализация была эффективной, необходимо обязательное вмешательство экспертов. Сущность экспертных методов заключается в проведении экспертами интуитивно-логического анализа проблемы, с количественной оценкой суждений и формальной обработкой результатов. Полученное в результате обработки обобщенное мнение экспертов принимается как решение проблемы. Комплексное использование логического мышления и количественных оценок с их формальной обработкой позволяет получить эффективное решение проблемы.

Методы экспертных оценок используются для решения различных сложных неформализуемых проблем. Они призваны дать объективную характеристику качественных и количественных сторон объекта прогнозирования на основе обработки и анализа совокупности индивидуальных мнений экспертов. Качество экспертной оценки, ее надежность и обоснованность в решающей степени зависят от выбранной методики сбора и обработки индивидуальных экспертных значений.

Существует множество направлений экспертных методов: метод простой ранжировки, метод задания весовых коэффициентов, метод последовательных сравнений и метод парных сравнений, метод Дельфи, метод Деревя решений, метод «мнения жюри» [2, с. 33]. Их использование позволяет разрабатывать уникальные способы решения проблем, выбирать наилучшие альтернативные варианты и эффективно их реализовывать.

Самыми эффективными экспертными методами являются методы, которые требуют участия нескольких экспертов. На первый взгляд, коллегиальные решения организационно громоздки и поглощают много времени, еди-

ноличное их решать проще и быстрее. Но преимущества групповых методов решения проблем неоспоримые. Решение, принятое коллегиально, демократическое и выражает мнение всех. Решение, принятое всеми, налагает коллективную ответственность за его выполнение. Совместное принятие решений может осуществляться только в демократической атмосфере.

Коллективные формы групповой работы могут быть разными: заседание, собрания, работа в комиссии и тому подобное. Наиболее распространенный метод коллективной подготовки управленческих решений – «мозговой штурм» или «мозговая атака» [3, с. 29].

Если необходимо решить сложную проблему, то собираются люди, которые предлагают свои решения этой проблемы. Основное условие «мозговой атаки» - это создание обстоятельств, благоприятных для свободной генерации идей. Чтобы этого добиться, запрещают отбрасывать или критиковать идею, какой фантастической она бы не была. Все идеи записываются, а затем анализируются специалистами.

Общим требованием для всех групповых дискуссий является наличие у участников следующих качеств: умение работать в команде, устойчивость к мнению большинства, способность не поддаваться на «магию» авторитета.

Изучение аспектов применения экспертных методов в процессе разработки управленческих решений позволяет сделать вывод о том, что экспертиза позволяет объективно оценивать проблемные ситуации, находить пути их разрешения и проводить анализ результатов.

В настоящее время проводить экспертизу имеющихся альтернатив просто необходимо, так как жизнь опрометчивыми шагами идет вперед. И то, что вчера было актуально, сегодня может устареть.

Каждый государственный служащий компетентен в своей профессиональной области, а значит, может являться экспертом. Для того, чтобы оптимизировать процесс применения экспертных методов, необходимо производить обучение государственных служащих навыкам проведения экспертизы, внедрять инновационные экспертные методы, разбавлять скучный, формализованный процесс разработки управленческих решений игровыми экспертными методиками.

Список литературы

1. Басалин, П.Д. Модели и методы интеллектуальной поддержки процессов принятия решений [Текст] / П.Д. Басалин. – Нижний Новгород : НГУ, 2011. – 129 с.
2. Давыдовский, Ф.Н. Методы экспертных оценок в управлении [Текст] / Ф.Н. Давыдовский. – СПб. : Ин-т бизнеса и права, 2012. – 60 с.
3. Мартемьянов, Ю.Ф. Экспертные методы принятия решений [Текст] / Ю.Ф. Мартемьянов. – Тамбов : Из-во ТГТУ, 2010. – 79 с.
4. Орлов, А.И Теория принятия решений [Текст] / А.И Орлов. – М. : Экзамен, 2005. – 656 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ БЕЛГОРОДЦЕВ

Ткачев А.А.

начальник отдела социальной диагностики
МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий»,
канд. социол. наук,
Россия, г. Белгород

Трапезников С.В.

начальник сектора социол. исследований
МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий»,
Россия, г. Белгород

В статье представлены результаты социологического исследования, целью которого явилась оценка потребительских предпочтений белгородцев. Определена степень влияния тех или иных факторов, оказывающих наибольшее воздействие на потребителей.

Ключевые слова: потребительские предпочтения, социологическое исследование, уровень жизни.

Потребительские предпочтения демонстрируют изменения вкусов и доходов потребителей, их готовность приобретать те или иные товары и услуги. Ключевыми характеристиками, содержащимися в исследованиях на тему потребительские предпочтения принято считать полезность, ценность и цену. Под полезностью принято понимать удовлетворение конечного потребителя от использования конкретного товара или услуги

В мае 2014 года МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» было проведено социологическое исследование с целью оценки потребительских предпочтений белгородцев.

Диагностика предпочтений жителей г. Белгорода относительно места совершения покупок продуктов питания показывает, что в основном респонденты выбирают магазины шаговой доступности (42,53%). В гастрономах, универмагах совершают покупки 23,37% опрошенных горожан. Приблизительно столько же и в крупных торговых центрах - 23,47% (рисунок 1).

Быстрое строительство и развитие сети крупных торговых центров завоевало симпатии горожан. В настоящее время покупать в крупных торговых центрах – это не признак роскоши или большого достатка, а, в первую очередь, удобство расположения и сосредоточения всего самого необходимого в одном месте. Это позволяет значительно экономить время белгородцев.

Рис. 1. Предпочтения белгородцев в выборе места совершения покупок продуктов питания

Привычка постсоветского периода совершать покупки на рынках в настоящее время уже теряет свои позиции. Только 7,89% горожан совершают покупки в данных местах торговли. Безусловно, в числе факторов уменьшения числа потребителей рыночных товаров – сравнительно невысокое качество обслуживания. Кроме того, следует обратить внимание на то, что только 0,42% респондентов заказывают товары через службу доставки. Сложившаяся ситуация может являться следствием недостаточного развития данной услуги, и, возможно, недоверием или в большей степени опасностью быть обманутым со стороны организаций, оказывающих услуги в данной сфере деятельности.

Рассматривая вопрос о предпочтениях белгородцев в выборе места совершения покупок в разрезе социально-профессиональных групп респондентов, можно отметить, что в крупных торговых центрах чаще других покупают продукты государственные и муниципальные служащие (53,85%), работники финансово-кредитных организаций (52,17%), предприниматели (45,00%). Реже остальных – пенсионеры (4,39%). Для безработных граждан и пенсионеров наиболее приемлема покупка товаров в магазинах шаговой доступности – 80,00% и 60,53% соответственно. На рынках города предпочитают покупать продукты рабочие сферы обслуживания (17,86%) и работники промышленных предприятий (16,67%). Гастрономы и универмаги посещают в большей степени представители бюджетной сферы: работники ЖКХ (50,00%), здравоохранения (44,44%), образования (43,75%). Услугами служб доставки пользуются только домохозяйки и студенты – таблица 1.

Таблица 1

**Предпочтения горожан в выборе места совершения покупок
в зависимости от рода занятия респондентов**

	В магазинах шаговой доступности	В гастрономах, универсамах	В крупных торговых центрах	На рынках города	Заказывают через службу доставки
Работник промышленного предприятия	20.83%	25.00%	37.50%	16.67%	-
Работник строительного предприятия	46.43%	28.57%	21.43%	3.57%	-
Работник финансово-кредитной организации	26.09%	8.70%	52.17%	13.04%	-
Работник образования	18.75%	43.75%	31.25%	6.25%	-
Работник здравоохранения	11.11%	44.44%	33.33%	11.11%	-
Работник сферы ЖКХ	33.33%	50.00%	16.67%		-
Работник сферы обслуживания	46.43%	17.86%	17.86%	17.86%	-
Работник сферы торговли	42.31%	11.54%	30.77%	15.38%	-
Предприниматель	25.00%	20.00%	45.00%	10.00%	-
Работник транспорта	30.00%	40.00%	20.00%	10.00%	-
Служащий органов власти		30.77%	53.85%	15.38%	-
Домохозяйка	27.27%	25.00%	40.91%	4.55%	2.27%
Безработный	80.00%	15.00%	5.00%		-
Студент ссуза, вуза	50.68%	16.44%	31.51%		1.37%
Пенсионер	60.53%	25.44%	4.39%	9.65%	-
Всего	43.53%	23.92%	24.03%	8.08%	0.43%

Исследование позволило диагностировать привязанность респондентов к одному месту совершения покупок. Так, 60,31% опрошенных всегда или практически всегда покупают продукты в одном и том же месте (это может быть обусловлено привычкой), а 23,16% в том магазине, который в данный момент ближе к ним (таблица 2).

Таблица 2

**Распределение ответов белгородцев на вопрос:
«Вы всегда покупаете продукты в одном и том же магазине?»**

	Количество	
	абс.	%
Да, всегда	82	8.63%
Практически всегда	491	51.68%
Нет, но обязательно в магазине крупной сети	70	7.37%
Нет, но обязательно в небольших частных магазинах (несетевые)	8	0.84%
Нет, в том магазине, который в данный момент ближе	220	23.16%
Затруднились ответить	79	8.32%
Всего	950	100.00%

Определяющим фактором при выборе респондентами магазина/ТЦ, в первую очередь, является личный опыт покупки – 47,58%. Помимо этого для белгородцев важен уровень цен (38,00%), качество продукции (35,26%), широта ассортимента (24,21%) – таблица 3.

Таблица 3

Факторы, влияющие на выбор белгородцами магазина/ТЦ

Личный опыт покупки в магазине/ТЦ	47.58%
Уровень цен	38.00%
Качество продукции	35.26%
Широта ассортимента	24.21%
Честность по отношению к покупателю	9.89%
Известность магазина/ТЦ	9.47%
Система скидок	7.58%
Вежливость и внимательность персонала	6.53%
Транспортная доступность	5.37%
Шаговая доступность (<i>свой вариант ответа</i>)	5.26%
Наличие парковочных мест	4.21%
Затрудняюсь ответить	4.21%
Рекомендации знакомых, друзей, родственников	4.00%
График работы	2.74%
Престижность магазина/ТЦ	2.53%
Оформление, внешний вид магазина	1.68%
Возможность заезжать с коляской (<i>свой вариант ответа</i>)	0.63%
Никакие (<i>свой вариант ответа</i>)	0.42%
Срок существования (<i>свой вариант ответа</i>)	0.21%
Всего	100.00%

Анализ частоты посещения горожанами магазинов/ТЦ с целью покупки продуктов определил, что они в основном делают покупки два и более раз в неделю, о чем свидетельствуют данные на рисунке 2 (86,95% респондентов покупают продукты питания не менее двух раз в неделю).

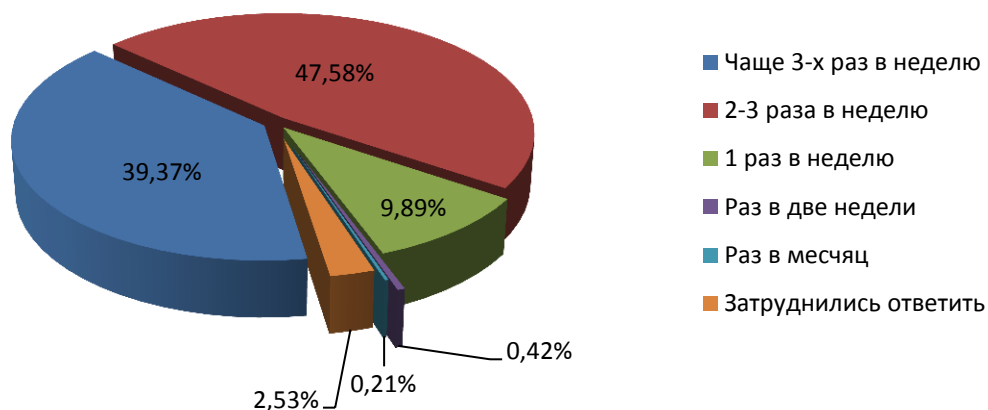

Рис. 2. Частота посещения белгородцами магазина/ТЦ продуктов

Основными посетителями магазинов продуктов питания являются женщины ($\approx 55\%$). Молодые участники опроса (18-29 лет) посещают магазины чаще 3-х раз в неделю. Доля таких горожан равна 36,90%.

Таким образом, на основании проведенного анализа потребительских предпочтений белгородцев можно сделать некоторые выводы:

1) при покупке продуктов питания белгородцы отдают предпочтение, прежде всего, магазинам шаговой доступности, расположенным непосредственно рядом с местом проживания или тому магазину, который в данный момент ближе (фактор удобства и фактор привычки);

2) белгородцам присуща определенная доля консервативности в выборе магазина/ТЦ, выражающаяся в том, что горожане не склонны менять выбранный ими ранее магазин для покупки продуктов на какой-либо другой. Напомним, относящихся к этой категории опрошенных белгородцев - подавляющее большинство;

3) главным фактором, обуславливающим выбор белгородцами того или иного магазина/ТЦ является личный опыт покупки. Кроме того, важную роль для белгородцев играют факторы качества продукции и широты ассортимента;

4) подавляющее количество горожан посещает магазины не менее двух раз в неделю.

ОЦЕНКА ЖИЗНЕННЫХ УСЛОВИЙ БЕЛГОРОДЦЕВ В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2014 ГОДА

Ткачев А.А.

начальник отдела социальной диагностики
МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий»,
канд. социол. наук,
Россия, г. Белгород

Трапезников С.В.

начальник сектора социол. исследований
МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий»,
Россия, г. Белгород

В статье представлены результаты очередного этапа исследования, подводящего итоги первому полугодию 2014 года. Данное социологическое исследование выполнено в рамках мониторинга социального самочувствия населения города Белгорода. Полученные данные могут подтвердить или опровергнуть результаты диагностированные на предыдущих этапах Мониторинга, а также получить возможность сравнения в динамике исследуемых показателей-индикаторов на основе разработанной ранее методики измерения социального самочувствия белгородцев.

Ключевые слова: мониторинг социального самочувствия, социологическое исследование, уровень жизни, качество жизни.

Мониторинг социального самочувствия населения города Белгорода – социологический проект Института муниципального развития и социальных технологий, призванный измерять динамику значений показателей качества жизни горожан.

По итогам первого полугодия был проведен очередной этап мониторинга. Основной задачей проведенного социологического исследования явилась оценка результатов деятельности органов местного самоуправления за первое полугодие 2014 года.

Очередной этап Мониторинга позволил диагностировать определяющие образ жизни белгородцев закономерности, а также выявить однозначные тенденции их жизнедеятельности.

К таковым стоит отнести устойчивость мнения об условиях проживания в городе. Исследование в очередной раз показало, что наибольшую удовлетворенность белгородцы испытывают в отношении организации благоустройства города (90,92%) и создания его архитектурного облика (90,67%) – рисунки 1, 2.

Рис. 1. Динамика удовлетворенности белгородцев организацией благоустройства города

Рис. 2. Динамика удовлетворенности белгородцев созданием архитектурного облика города

Согласно данным, представленным на рисунках, можно отметить, что, хотя и наблюдается незначительное снижение показателей удовлетворенности, в целом ситуация на протяжении уже нескольких лет довольно стабильная.

Удовлетворенность реализацией условий для занятий физкультурой и спортом (рост +3,50%) представлена на рисунке 3.

Рис. 3. Динамика удовлетворенности белгородцев условиями для занятий физической культурой и спортом

Рост этого показателя мы связываем, в первую очередь, со следующими обстоятельствами.

Во-первых, г. Белгород характеризуется положительными тенденциями, связанными с расширением возможностей для занятий массовым спортом белгородцев всех возрастных групп. В жилых микрорайонах города обустраиваются спортивные площадки для самостоятельных занятий физической культурой и спортом. Также развивается спортивная инфраструктура парков и зон отдыха.

Во-вторых, мы полагаем, что рост удовлетворенности белгородцев условиями для занятий физической культурой и спортом связан с проведением Олимпийских игр в Сочи. Другой важный момент мотивации горожан – победа нашей хоккейной сборной на Чемпионате Мира.

Несмотря на высокий уровень вовлеченности горожан в занятия физической культурой и спортом (19,33% белгородцев занимаются регулярно, 25,00% - время от времени, 26,17% - редко), тем не менее, 16,50% белгородцев никогда не занимается физической культурой и спортом – рисунок 4.

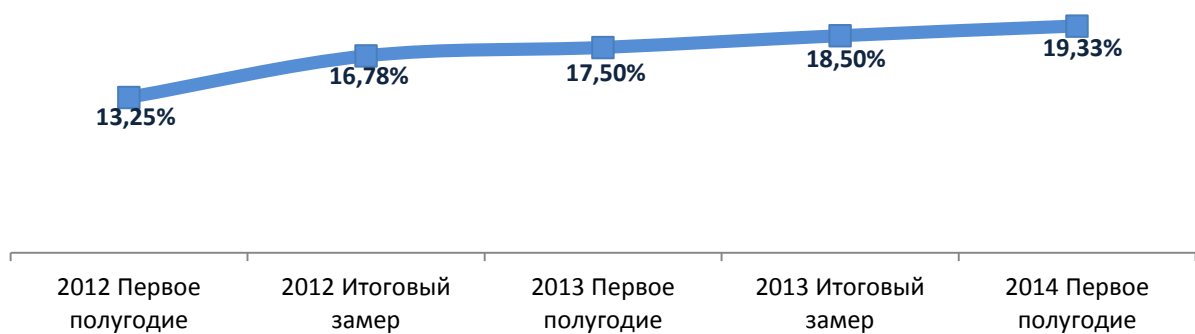

Рис. 4. Динамика регулярно занимающихся физической культурой и спортом

Физическая культура и спорт – сфера социальной деятельности преимущественно молодых людей. Именно поэтому уровень регулярно занимающихся физической культурой и спортом белгородцев в 19,33% не представляет исследовательской значимости, пока не будет рассмотрен в возрастном разрезе (рисунок 5).

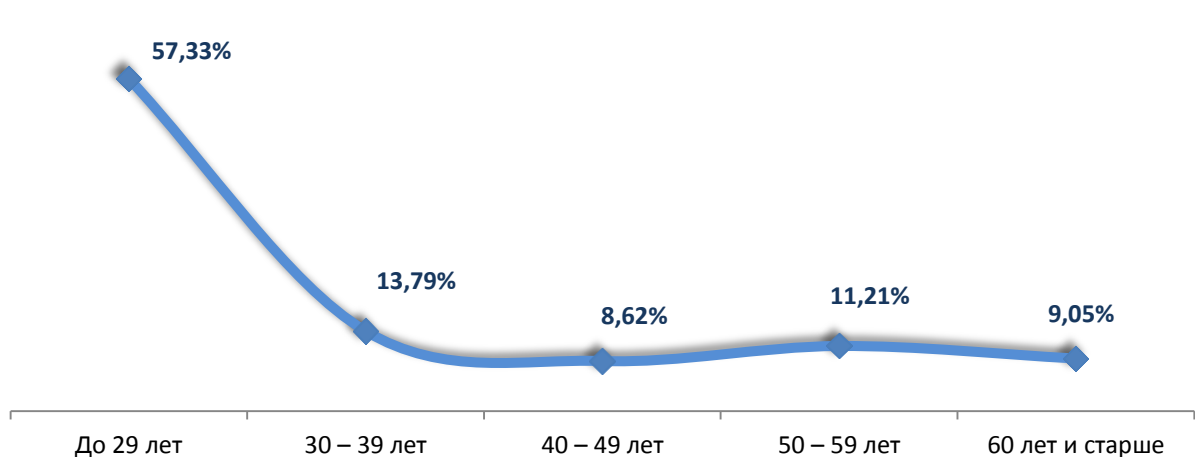

Рис. 5. Белгородцы, регулярно занимающиеся физической культурой и спортом (в зависимости от возраста респондентов)

Итак, более половины молодых белгородцев (18-29 лет) регулярно занимается физкультурой и спортом. Это, несомненно, высокое значение, характеризующее успехи физического воспитания городской молодежи.

Минимальное значение зафиксировано в среде респондентов 40-49 лет (8,62%) и старше 60 лет (9,05%). Что касается старшей возрастной группы, то эти показатели можно считать относительно высоким. Практически каждый десятый пожилой белгородец осуществляет регулярные занятия физкультурой и спортом, что говорит о благоприятных результатах пропаганды двигательной активности в среде старшего поколения.

Однако необходимо обратить внимание на средневозрастные категории граждан. График, представленный на рисунке 5, показывает, что несколько «проседает» физическая активность белгородцев 30-60 лет. Предполагаем, что именно данная группа белгородцев должна стать приоритетным объек-

том физкультурно-спортивного воспитания муниципалитета на ближайшее время. Стимулирование интереса белгородцев среднего возраста к регулярным занятиям физкультурой и спортом позволит считать данную отрасль одной из наиболее успешных в социальной сфере города. Не исключено, что успешная реализация указанных предложений откроет перспективы формирования нового бренда – «Белгород – спортивный город».

Удовлетворенность организацией транспортного обслуживания выросла за последние полгода на 6,42%. Динамика удовлетворенности населения организацией транспортного обслуживания представлена на рисунке 6.

Рис.6. Динамика удовлетворенности белгородцев организацией транспортного обслуживания

Мы полагаем, что увеличение уровня удовлетворенности организацией транспортного обслуживания может быть обусловлено, прежде всего, проведенными администрацией города Белгорода мероприятиями по совершенствованию организации городских пассажирских перевозок.

Рост удовлетворенности развитием экономики города (+3,34%), по нашему мнению, связан с ростом материального благосостояния граждан – рисунок 7.

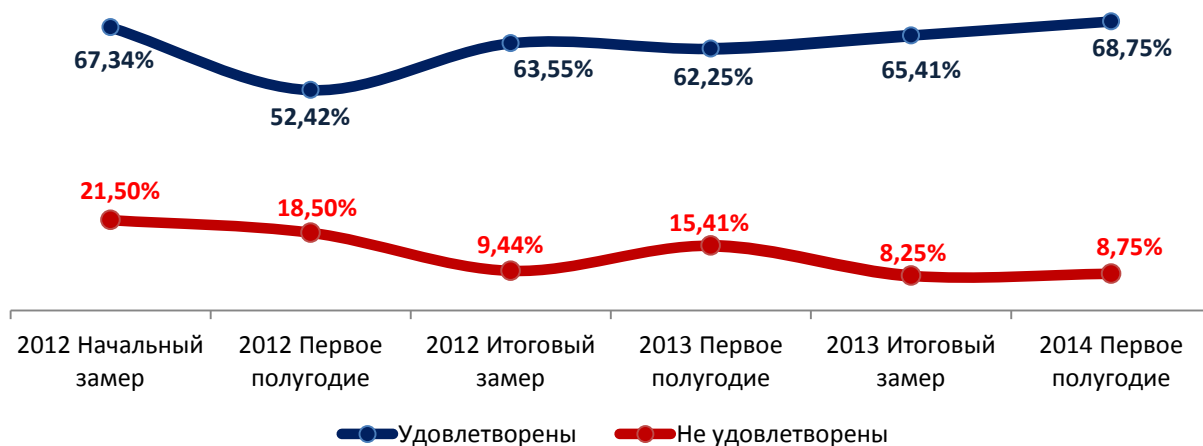

Рис. 7. Динамика удовлетворенности белгородцев развитием экономики города

Все больше белгородцев удовлетворены процессом обеспечения безопасности (рост +3,24%) и борьбы с преступностью (рост +4,66%) – рисунок 8. Представленные сравнительные данные показывают, что город Белгород в сознании горожан воспринимается как безопасный город.

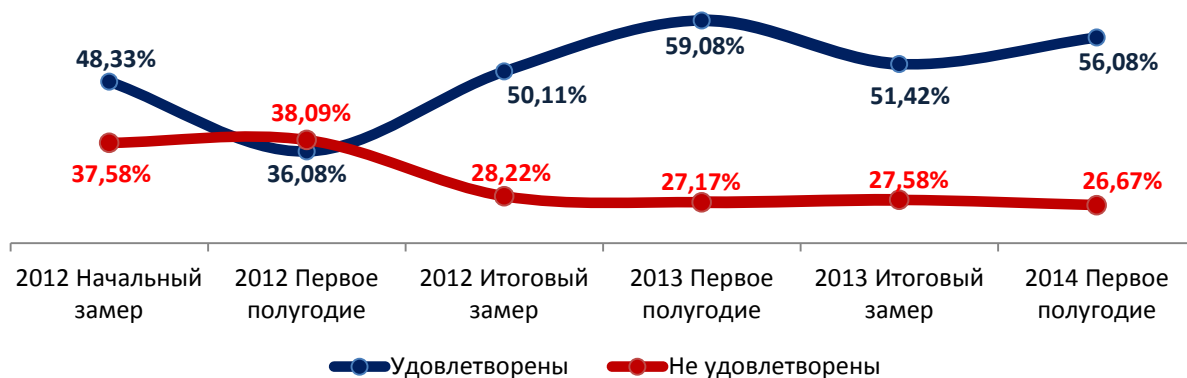

Рис. 8. Динамика удовлетворенности белгородцев борьбой с преступностью

Рис. 9. Динамика удовлетворенности белгородцев обеспечением безопасности граждан

Полученные результаты позволяют говорить, что деятельность правоохранительных структур города может быть оценена как эффективная.

Результаты социологического исследования зафиксировали снижение показателей удовлетворенности предоставлением медицинской помощи на 0,76% - рисунок 10.

Рис. 10. Динамика удовлетворенности белгородцев предоставлением медицинской помощи

Как видно из рисунка 11, большинство показателей удовлетворенности населения функционированием системы здравоохранения респондентами оценены положительно.

Рис. 11. Удовлетворенность населения работой системы здравоохранения

В большей степени белгородцы удовлетворены наличием медикаментов (63,75%) и техническим оснащением медучреждений (54,09%). В наименьшей – качеством медицинского обслуживания во всех во всех учреждениях здравоохранения города, что может быть обусловлено невысоким уровнем межличностного взаимодействия между пациентами и представителями учреждений здравоохранения – рисунок 12.

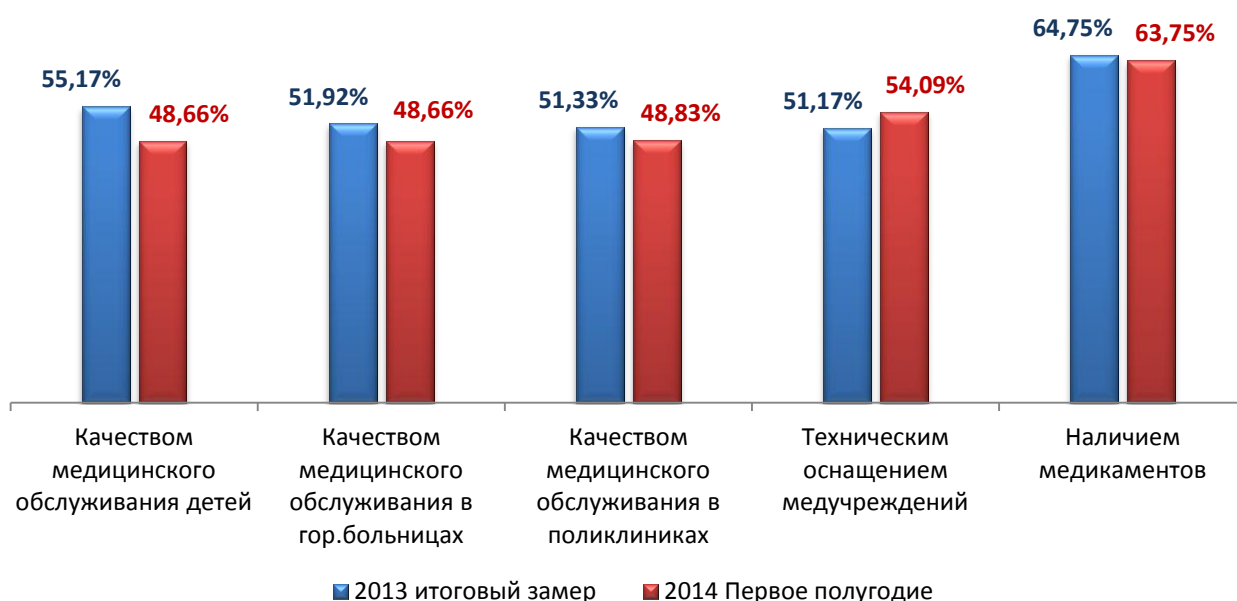

Рис. 12. Удовлетворены работой системой здравоохранения (итоговый замер 2013/первое полугодие 2014)

Кроме того, необходимо отметить, что в сравнении с результатами, диагностированными на предыдущем этапе Мониторинга, удовлетворенность работой системы здравоохранения по отдельным показателям также незначительно снизилась. Рост отмечается только в удовлетворенности техническим оснащением медучреждений.

Анализ указанных показателей удовлетворенности системой здравоохранения города в разрезе возрастных групп выявил некоторую закономерность: чем старше респонденты, тем больше они не удовлетворены работой системы здравоохранения. Так, например, количество абсолютно неудовлетворенных респондентов пожилого возраста качеством медицинского обслуживания в городских больницах составляет 33,61%. И, напротив, среди молодых участников опроса таковых всего 15,76%.

Удовлетворенность белгородцев организацией получения общего образования возросла и составила 71,25% (рисунок 13).

Рис. 13. Динамика удовлетворенности белгородцев организацией получения общего образования

Рост удовлетворенности данного показателя обеспечен, прежде всего, комплексным улучшением организации учебного процесса, выражающегося в формировании благоприятного морально-психологического климата в школах и разработке и внедрении эффективных программ воспитания школьников.

Кроме того, исследование позволило выявить следующее распределение ответов белгородцев об удовлетворенности качеством образования – рисунок 14.

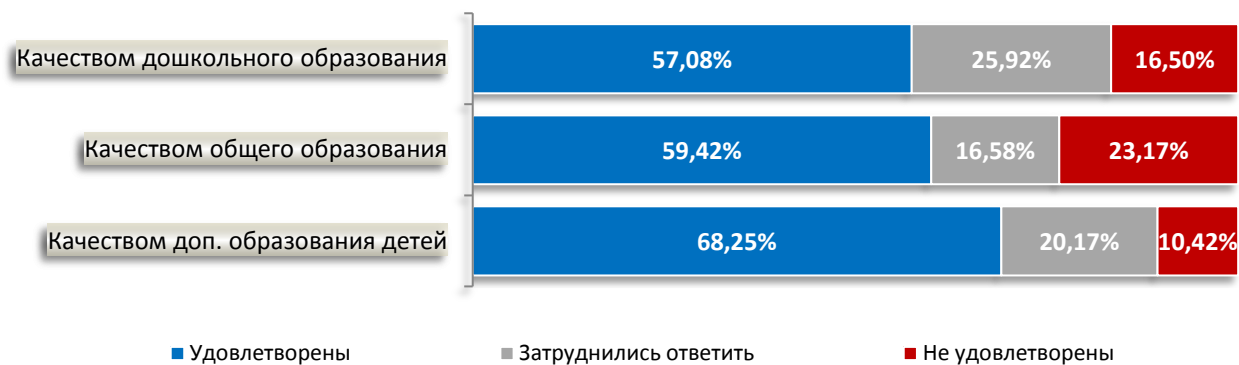

Рис. 14. Удовлетворенность населения качеством образования

Сравнение долей респондентов, которые выражали удовлетворенность качеством образования в конце 2013 и в настоящее время представлено на рисунке 15.

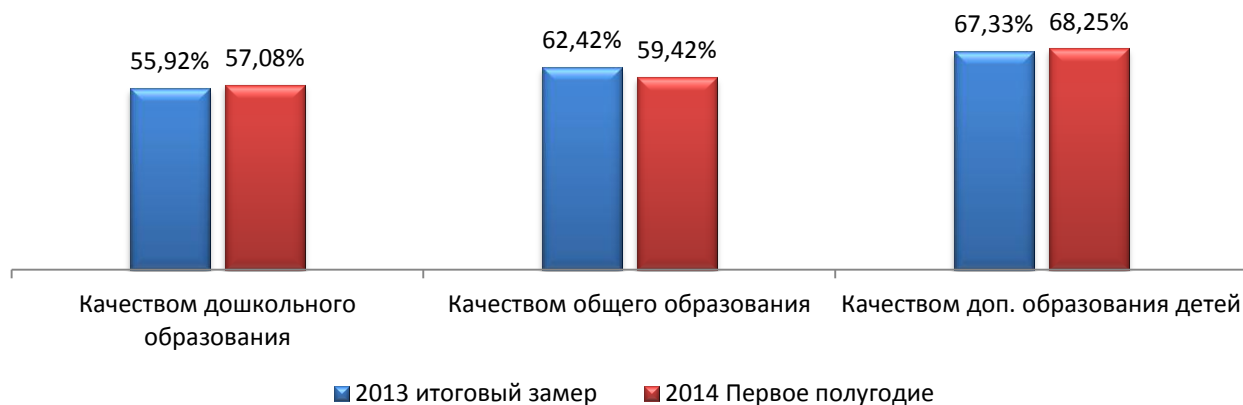

Рис. 15. Удовлетворены качеством образования (итоговый замер 2013/первое полугодие 2014)

Полученные данные наглядно свидетельствуют о незначительных изменениях удовлетворенности населения системой образования в городе Белгороде.

Так, наблюдается рост показателей удовлетворенности качеством дошкольного образования (+1,16%) и качеством дополнительного образования детей (+0,92%). И, напротив, мы видим снижения уровня удовлетворенности «качеством общего образования» (-3,00%).

Удовлетворенность населения г. Белгорода культурным обслуживанием находится на достаточно высоком уровне (в совокупности полностью удовлетворенных и удовлетворенных частично предоставляемыми в городе культурными услугами – 75,83% белгородцев) – рисунок 16.

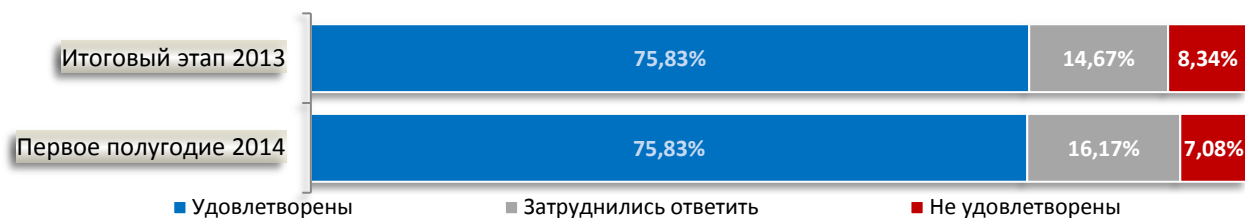

Рис. 16. Удовлетворенность населения качеством предоставляемых в городе культурных услуг

Таким образом, показатели удовлетворенности населения качеством предоставляемых в городе культурных услуг по сравнению с предыдущим этапом Мониторинга фактически не изменились.

Следующий показатель социологической диагностики – удовлетворенность предоставлением услуг жилищно-коммунального хозяйства. Его значение характеризуется незначительным снижением и составляет 51,50% (рисунок 17). В конце 2013 года удовлетворенность предоставлением услуг жилищно-коммунального хозяйства равнялась 56,67%.

Рис. 17. Динамика удовлетворенности белгородцев предоставлением услуг жилищно-коммунального хозяйства

Сложившуюся ситуацию возможно объяснить тем, что в настоящее время ведется работа по проведению капитального ремонта тепловых сетей, связанная с плановым отключением горячей воды в различных районах города. Это обстоятельство традиционно выражается в недовольстве горожан.

Однако, говорить в настоящее время об объективных причинах снижения исследуемого показателя не представляется возможным. Для более де-

тального анализа состояния жилищно-коммунальной сферы города целесообразно проведение отдельного социологического исследования.

Интерпретация результатов исследования диагностировала, что показатели удовлетворенности состоянием окружающей среды остались на прежнем уровне. По итогам 2013 года 41,42% респондентов оценивали состояние окружающей среды города как хорошее. В настоящее время так считают 41,08% белгородцев.

Несмотря на общее, в целом положительное восприятие экологической ситуации, существуют проблемы, не позволяющие большинству белгородцев быть удовлетворенными экологией в полной мере. К основным экологическим проблемам белгородцы относят неудовлетворительное качество воды (39,83%), вредные выбросы в атмосферу (26,42%) и запахи (20,50%) (таблица)

Таблица

Проблемы экологии

	Количество	
	абс.	%
Качество воды	478	39.83%
Вредные выбросы в атмосферу	317	26.42%
Неконтролируемый рост свалок	145	12.08%
Запахи	246	20.50%
Сокращение парков и рекреационных зон	122	10.17%
Затрудняюсь ответить	100	8.33%
Много машин (<i>свой вариант ответа</i>)	178	14.83%
Не ответили	141	11.75%
Всего	1200	100.00%

Подводя итог анализу представленных данных, можно заключить, что общая удовлетворенность белгородцев условиями городской среды в настоящее время находится на достаточно высоком уровне и по некоторым показателям имеет положительную динамику в сравнении с итоговым замером 2013 года.

Рост наблюдается по таким показателям удовлетворенности как условия для занятий физической культурой и спортом, организация транспортного обслуживания, борьба с преступностью, обеспечение безопасности граждан, организация получения общего образования

Снижение удовлетворенности белгородцев зафиксировано среди таких показателей как организация благоустройства города, создание архитектурного облика города, предоставление медицинской помощи, предоставление услуг жилищно-коммунального хозяйства.

РАЗВИТИЕ САМОУПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВАХ

Хрипков К.А.
аспирант НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

В статье развитие самоуправленческого потенциала рассматривается как одна из наиболее актуальных форм решения локальных задач. Сделана попытка определить основные группы барьеров, препятствующих развитию территориального общественного самоуправления и социальной активности населения на локальном уровне.

Ключевые слова: гражданское общество; местное самоуправление; общественное самоуправление; сообщество; социальная активность.

В настоящее время местное самоуправление является одним из важнейших институтов самоорганизации территориальных сообществ. Обстановка в сфере взаимодействия людей на отдельно взятых территориях подтверждает тот факт, что население проживающее на территории муниципальных образований, которые базируются на общих целях и задачах, способно более эффективно решать вопросы местного значения, затрагивающие основные аспекты жизнедеятельности граждан.

Самоорганизация – понятие, характеризующее способность сложных систем выходить на новый уровень развития, и в частности, все в большей степени проявлять такие свойства как способность противостоять энтропийным процессам и развивать антиэнтропийные тенденции, адаптироваться к изменяющимся условиям, преобразуя при необходимости свою структуру [1, с. 408].

Политика государства, направленная на развитие местного самоуправления, решает задачи оптимизации управленческих процессов в территориальных сообществах, в том числе – за счет снижения издержек на осуществление государственных функций.

Для осуществления местного самоуправления необходимо наличие существенных материальных и финансовых ресурсов, а также регламентированное правовыми нормами разграничение полномочий между институтами государственной власти и институтами местного самоуправления. В условиях современного общества порядок как полный контроль государства над процессами, происходящими в обществе, требует изменений. Местное самоуправление представляет собой один из элементов локальной самоорганизации людей, вместе с тем, это способ позволяющий включить интересы локальной территории в процесс развития общества. Концепция социальной самоорганизации в настоящее время признается одним из перспективных направлений, однако в настоящее время она еще не является завершенной. Идея местного самоуправления заключается в предоставлении населению самому решать вопросы местного значения. Но основная сложность развития

местного самоуправления состоит в неприятии идеи самоуправления со стороны населения.

Территориальное общественное самоуправление может осуществляться в пределах следующих территорий проживания граждан: подъезд многоквартирного жилого дома; многоквартирный жилой дом; группа жилых домов; жилой микрорайон; сельский населенный пункт, не являющийся поселением; иные территории проживания граждан [2].

В соответствии с федеральным законом о местном самоуправлении, территориальное общественное самоуправление интерпретируется как форма самоорганизации граждан по месту их жительства, на части территории поселения для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения [3].

Муниципальная система трансформируется из муниципального образования и образуется состояниями социального взаимодействия между органами власти и локальными сообществами. Такая система включает в себя две базовые подсистемы: административную (органы местного самоуправления) и общественную (соседские сообщества), которые функционируют в рамках пространственного окружения и временной протяженности, и определяет роль и место каждого в социально-экономическом развитии территории [4, с.184].

Вместе с тем, очевидно, что даже при наличии высокого уровня заинтересованности в решении местных проблем население в настоящее время не способно эффективно решать, самостоятельно локальные задачи.

Стоит отметить, что в настоящее время деятельность локального сообщества зависит от его способности к самостоятельному функционированию как отдельно взятой социальной системы и в то же время одним из элементов муниципальной структуры, представляющее собой набором определенным типом характеристик поведения и направлениями развития.

Необходимо подчеркнуть, что в российском законодательстве нет четкого определения той категории населения, которая участвует в осуществлении местного самоуправления. В настоящее время сущность самоуправления формулируется как особый вид управления, где управляемый объект и управляющий субъект соединены в одной ассоциации, или в одном коллективе [5, с. 223].

В настоящее время факторов, препятствующих полноценному функционированию территориального общественного самоуправления, пока еще достаточно много. Наиболее существенными из них являются: низкий уровень гражданской активности населения.

Для проявления социальной активности немаловажным элементом является свобода действий, выбора, решения. Главной целью местного самоуправления является то, что оно делает его участников более свободными в принятии решения по вопросам своей территории. Граждане имеют право сами решать участвовать или нет в местном самоуправлении, выбирать в со-

ответствии со своими личными ориентирами тот или иной вид деятельности и участие в соответствующих общественных объединениях.

Положительный эффект самоорганизации будет достигнут только в случае, когда соответствующим образом человек, который реализует свои убеждения, являются совместимыми именно с теми средствами, которые предлагает ему общество. С помощью этих средств он реализует свое видение и одновременно оказывает влияние на действия других участников общезначимых процессов. Вследствие этого достигается положительный баланс функционирования социума. В этом случае социально зрелый индивид с соответствующим набором знаний, получающий в свое распоряжение предлагаемые ему обществом средства в виде морали, права, культуры и пр., приобретает именно то, в чем он нуждается.

В совершенном виде для реализации всех задач требуется двустороннее взаимодействие, как со стороны власти, так и общественных структур представляющих локальную территорию. Только в этом случае социальная деятельность локальных сообществ становится функционирующим инструментом, включенным в социально-политическое развитие муниципальной системы.

Список литературы

1. Волкова, В.Н. Системный анализ и принятие решений. Словарь-справочник [Текст] / В.Н. Волкова. – М.: Высшая школа, 2004. – 408 с.
2. Федеральный закон от 28 августа 1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 21.11.2011).
4. Киселева, А.М. Типы активного социального поведения местных сообществ [Текст] / А.М. Киселева // Вопросы управления. – Вып. №2(15). – 2011. – С. 184-191.
5. Бузгалин, А.В. Переходная экономика [Текст] / А.В. Бузгалин. – М., 1994. – 223 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КЛАСТЕРА

Шаповал Ж.А.

ст. преподаватель кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ»,
канд. социол. наук,
Россия, г. Белгород

В статье проводится анализ концептуальных основ применения кластерной технологии в управлении социальной сферой региона. Авторами выявляются ключевые характеристики кластеров, исследуется понятие «социальный кластер», а также анализируется специфика кластеров в различных отраслях социальной сферы.

Ключевые слова: кластер, социальный кластер, управление, кластерная технология.

Термин «кластер» (в переводе с англ. – кисть, пучок, гроздь, скопление, совокупность, группа) часто используется как в естественных, технических,

так и в социально-гуманитарных науках. В самом общем виде под кластером подразумевают объединение нескольких элементов, в целом представляющих собой самостоятельную единицу, обладающую определёнными свойствами.

В социологической литературе понятием «кластер» обозначают подмножество обладающих сходными свойствами объектов выборки, выявленное в результате кластерного анализа данных. В нескольких социологических публикациях описывается концепция «социального кластера». В частности, Л.В. Краснова пишет о том, что социальная кластеризация (как один из способов самоорганизации общества) является одним из нетипичных для социологии объектов изучения. С помощью понятия «социальный кластер» Л.В. Краснова описывает социальную общность, которая не может быть отождествлена ни с социальной группой в любых ее модификациях, ни с социальным фрагментом, ни тем более со слоем или классом. Социальный кластер характеризуется сравнительно более слабыми системными связями между элементами, что ставит его в промежуточное положение между социальной группой и социальным фрагментом. В кластер включаются качественно отличающиеся друг от друга элементы: организации, группы, общности; он легко распадается без продуманной системы управленческих воздействий. В целом, кластер понимается в данном случае как предсистемное состояние взаимосвязанности любых компонентов, а социальный кластер – как предсистемная форма интеграции, качественно особая морфема человеческого бытия, возникающая из изначальной индивидуальной тяги людей к социальности и коллективизму и господствующая до оформления собственно групповых отношений [2].

В.Л. Макаров использует понятие «социальный кластер» для обозначения социальных групп, сословий «нового типа», выделяемых по профессиональному признаку – например, кластер госслужащих, кластер предпринимателей, военных, ученых, учителей, врачей, работников сферы культуры, представителей творческих профессий. По мнению ученого, в нашей стране должна сформироваться новая система социальной стратификации – федерация социальных кластеров или социальный кластеризм [5].

В ряде публикаций отечественных авторов рассматриваются проблемы формирования кластеров в отдельно взятых отраслях социальной сферы – прежде всего, здравоохранении и образовании. В частности, А.С. Банин основываясь на том, что в состав кластера входят такие компоненты как фирмы-лидеры, поставщики и окружение, пишет, что применительно к здравоохранению, фирмами-лидерами будут являться, медицинские организации – больницы, поликлиники, центры врачей общей практики, медицинские центры. Важнейшими поставщиками медицинских организаций будут аптечные организации, заводы-производители медицинских препаратов и оборудования, а в состав окружения будут включены научно-исследовательские институты, медицинские вузы, специализированные лаборатории; финансовые институты – банки, страховые компании, консалтинговые фирмы; обществен-

ность, транспортные, информационные организации и учреждения, обеспечивающие базу для компаний-лидеров и сети поставщиков [1].

По мнению Д.Ю. Лапыгина и Г.А. Корецкого, образовательный кластер представляет собой множество учебных заведений, связанных отношениями поставки «сырья» (потенциальных носителей знаний и умений), обмена опытом и образовательными стандартами [3]. К.С. Соколова понимает под образовательным кластером группу учебных заведений, локализованных на одной территории, формирующих в качестве конечного продукта образовательную услугу, конкурирующих и взаимодействующих между собой и имеющих вокруг поставщиков необходимых факторов производства, оборудования, специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, при этом усиливающих конкурентные преимущества друг друга [7, с. 534].

Функционирование данных отраслей социальной сферы на основе кластерного подхода вполне реально – в настоящее время в мире существует значительное число как медицинских, так и образовательных кластеров. По данным Института стратегии и конкурентоспособности Гарвардской школы бизнеса, ведущие образовательные кластеры находятся в Калифорнии, Нью-Йорке, Массачусетсе, Пенсильвании, Нью-Джерси. В соответствии с исследованиями Европейской кластерной обсерватории на территории ЕС функционируют 69 образовательных кластеров. К наиболее развитым относятся кластеры в Оксфорде, Варшаве, Амстердаме, Лондоне, Париже. По данным Канадского института конкурентоспособности и благосостояния, ведущие образовательные кластеры Канады располагаются в провинциях Онтарио и Квебек.

В России идея социальных кластеров отражена в ряде стратегий регионального развития. К примеру, стратегии Алтайского края, Самарской области предусматривают формирование кластеров в здравоохранении. Известен также пример кластера «Благовест» в социальной сфере г. Санкт-Петербурга, который предполагал создание социально ориентированного товародвижения в структуре потребительского рынка в целях формирования ресурса социальной поддержки малообеспеченной категории граждан (прежде всего, ветеранов Великой Отечественной войны, труда, блокадников, инвалидов) через взаимодействие производителей, предприятий розничной торговли и потребительского ресурса на основе системы скидок [6].

Стратегия социально-экономического развития Белгородской области до 2025 года предполагает формирование многокомпонентного социального кластера как основы развития человеческого потенциала. В документе отмечается, что социальный кластер представляет собой интеграцию учреждений и организаций социальной сферы независимо от организационно-правовых форм и форм собственности на основе стратегии социального развития, единых нормативов и стандартов и применения инновационных информацион-

но-коммуникационных технологий. Это сложная и многоуровневая, внутренне дифференцированная система, посредством которой формируется благоприятная социокультурная среда и предоставляются социальные услуги населению. Разработчиками определены следующие особенности социального кластера: завершенность и целостность, соединение различных компонентов социальной сферы в организованную систему; территориальная размещенность; сложность состава кластера, его структуры, условий функционирования и развития [8].

Идея социального кластера, предлагаемая в стратегии Белгородской области (то есть использование кластерного подхода к управлению социальной сферой в целом), является довольно новой и поэтому недостаточно изученной. Правда, следует отметить концепцию Н.И. Ларионовой, которая определяет социальный кластер как устойчивое территориально-отраслевое партнерство, состоящее из государственных и негосударственных организаций, объединенное инновационной программой внедрения передовых производственных, инжиниринговых и управленческих технологий с целью повышения конкурентоспособности и эффективности функционирования участников кластера, стремящихся к достижению конкретного экономического и социального эффекта. Структурными составляющими социального кластера, по мнению Н.И. Ларионовой, являются образовательные, лечебные, досуговые, религиозные учреждения; учреждения охраны правопорядка и административного назначения; общественные организации. Социальный кластер в данной интерпретации – это наиболее эффективная форма достижения уровня конкурентоспособности, позволяющая использовать кластерную иерархию и рыночный механизм в целях внедрения новых технологий [4, с. 392].

Данной концепции, по нашему мнению, присуща некоторая утопичность, поскольку социальный кластер рассматривается в данном случае как идеализированная структура с добавлением государственных органов, исследовательских институтов и иных поддерживающих организаций различных отраслей, входящих в социальную сферу. Но на практике очень сложно (а по многим параметрам невозможно) объединить работу различных специализированных ведомств и учреждений социальной сферы. Более того, во многих случаях подобная интеграция окажется просто нецелесообразной. В нашем понимании кластерная технология предполагает проектирование не одного «большого» социального кластера в границах социальной сферы региона, а нескольких взаимосвязанных кластеров в различных ее отраслях.

Кластер в социальной сфере региона определяется нами как совокупность локально сконцентрированных взаимосвязанных органов управления, организаций и учреждений социальной сферы различных форм собственности, объединенных общими интересами, отношениями сотрудничества и конкуренции, взаимодействующих в рамках единой информационно-коммуникационной сре-

ды, реализующих совместные проекты и программы, направленные на улучшение качества и доступности социально значимых услуг.

Очевидно, что кластеры в социальной сфере региона обладают и экономической, и социальной сущностью. По мнению Н.И. Ларионовой, экономическое содержание социального кластера выражено во взаимоотношениях основных экономических субъектов (бизнеса, государства, населения) по поводу предоставления социальных услуг и получения на этой основе дохода [4, с. 393]. Ключевыми особенностями кластера являются устойчивость и доминирующее значение кооперационных связей элементов, долговременная координация взаимодействий участников в реализации общих стратегических целей. Вместе с тем, он образуется как сообщество, сеть людей и организаций, имеющих взаимосвязанные интересы. Таким образом, кластер – это также (и даже в большей степени) социальное явление, форма социальной организации.

Список литературы

1. Банин, А. С. О формировании кластеров в системе здравоохранения региона [Электронный ресурс] / А. С. Банин // Режим доступа: www.bali.ostu.ru/umc/arhiv/2007/1/Banin.doc.
2. Краснова, Л. В. Социальный кластер как морфема коллективизма [Электронный ресурс] / Л. В. Краснова // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. – 2009. – № 3. – Режим доступа к журн.: http://actualresearch.ru/nn/2009_3/Article/sociology/crasnova.htm.
3. Лапыгин, Д.Ю. Контуры регионального образовательного кластера [Электронный ресурс] / Д.Ю. Лапыгин, Г. А. Корецкий. – Режим доступа: <http://journal.vlsu.ru/index.php?id=264>.
4. Ларионова, Н. И. Теоретико-методологические основы кластерных структур в социальной сфере [Текст] / Н. И. Ларионова // Ученые записки : Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России. – Выпуск XIX. – М., 2009. – С. 392-395.
5. Макаров, В. Л. Социальный кластеризм: российский вызов [Текст] / В. Л. Макаров. – М. : Бизнес Атлас, 2010. – 272 с.
6. Румянцев, К. Н. Создание социально ориентированного кластера «Благовест» в Санкт-Петербурге [Текст] / К. Н. Румянцев, А. Г. Соседов // Альманах «Наука. Инновации. Образование». – 2008. – Вып. 7. – С. 285-298.
7. Соколова, К. С. Использование кластерного подхода в целях повышения конкурентоспособности системы образования: сравнительный анализ международного опыта [Текст] / К. С. Соколова // Современные исследования социальных проблем. – 2010. – № 4.1 (04). – С. 531-541.
8. Стратегия социально-экономического развития Белгородской области до 2025 года: утверждена Постановлением Правительства Белгородской области от 25 января 2010 г. № 27-пп [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Информ. банк «Региональное законодательство».

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА КРАУДСОРСИНГОВЫХ ПРАКТИК НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА¹

Шаповал Ж.А.

ст. преподаватель кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ»,
канд. социол. наук,
Россия, г. Белгород

В статье проводится анализ результатов социологического исследования по проблеме краудсорсинга в Белгородской области. Анализируется мнение граждан об уровне вовлеченности населения в процессы управления в регионе, оценивается информированность респондентов о технологии краудсорсинга, а также опыт участия граждан в различных общественных инициативах, включая региональный проект «Народная экспертиза».

Ключевые слова: краудсорсинг, гражданская активность, народная экспертиза, гражданское участие.

Краудсорсинг – весьма популярный в настоящее время тренд развития социально ориентированных технологий, по своей сути он подразумевает вовлечение множества людей в решение задач на основе их добровольного и, чаще всего, безвозмездного участия.

Разработка концепции и ее практическая реализация стали возможными вследствие широкого внедрения информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизни и в практику управления. Главная идея краудсорсинга заключается в том, чтобы необходимую работу исполняли не профессионалы, а любители. То есть целью краудсорсинговых технологий является использование интеллектуального и инновационного потенциала большего количества людей для решения социально значимых задач.

В начале XXI века краудсорсинг стал активно внедряться в практику управления в виде четырех технологий: крауд-финансирование, крауд-создание, крауд-голосование, крауд-виздом [3, с. 45].

Коммерческие компании уже давно осознали, что краудсорсинг - отличный инструмент бизнеса по взаимодействию с новой практически неограниченной группой исполнителей. Он дает целый ряд преимуществ по сравнению с традиционным наймом персонала для реализации проектов. Во-первых – масштаб: доступ к колоссальной аудитории, позволяющей быстро создавать глобальный продукт. Во-вторых, возможность разделить свои риски с исполнителями задачи. В большинстве случаев исполнитель если и получает оплату за свой труд, то уже из прибыли, которую он принес бизнесу. В-третьих, возможность извлечь дополнительную прибыль за счет регио-

¹ Статья опубликована при финансовой поддержке РГНФ №14-13-31006/14. Тема проекта «Технологии краудсорсинга в региональном управлении: возможности и риски». Руководитель: Бабинцев В.П.

нального перепада уровня жизни, использования дешевой удаленной рабочей силы [2].

Список примеров коммерческого и некоммерческого использования технологии краудсорсинга в мире можно продолжать долго, и представляется очевидным, что впервые появилась возможность создавать огромные общественные структуры на базе горизонтальных, а не вертикальных связей, без жесткой иерархии и сопутствующих ей недостатков. Технология краудсорсинга является новым механизмом социальной кооперации, виртуальной солидарности, которая имеет вполне конкретные «выходы» в офф-лайн. Это новая площадка для формирования самых различных коалиций и партнерств, объединенных какой-либо идеей или практикой. Наконец, это серьезный шаг к новому диалогу между гражданами и государством, дающий не просто обратную связь на события, но позволяющий огромным массам включаться в настройку самих «правил игры».

Краудсорсинг дополняет концепцию электронного правительства, которая предполагает повышение социальной активности общества по всем направлениям деятельности власти за счет использования современных интернет-технологий: в сфере законотворчества – обсуждение законопроектов, в сфере исполнительной власти – повышение активности социальных институтов по решению социально-экономических вопросов, в сфере судебной власти – активизация народного контроля. Акцент смещается на социальный капитал в разработке государственных электронных сервисов, повышение их доступности и интеграции [1].

В ряде российских регионов, в том числе и в Белгородской области, реализуются проекты внедрения краудсорсинговых технологий, направленных на решение комплекса задач: привлечение инвестиций в региональную экономику; разработка социально-экономических стратегий развития региона; поддержка и развитие малого бизнеса в регионе; создание новых высокотехнологичных рабочих мест.

Желание граждан участвовать в региональном управлении должно быть поддержано региональными органами государственной власти и органами местного самоуправления, поскольку проявляется в реальной жизни. Между тем, значение краудсорсинга в региональном управлении определяется несколькими факторами:

1. Краудсорсинг по своей сути носит социальный характер. Несмотря на то, что краудсорсинг может проводиться по любым темам и проектам, он в первую очередь оценивает социальные факторы и последствия принимаемых решений, а также использует социальные механизмы участия граждан в общественном управлении.

2. Краудсорсинг является инструментом лоббирования интересов отдельных общественных групп. Сегодня в России лобби общественных интересов чрезвычайно неразвиты. Различные организации на себя функции по агрегированию и выражению интересов отдельных социальных групп.

3. Краудсорсинговые технологии служат средством формирования гражданской активности. В результате, краудсорсинг – это технология институционализации форм работы третьего сектора по формированию и учёту общественного мнения в управленческой практике.

Для того чтобы граждане могли включаться в практику краудсорсинга, они должны владеть необходимой информацией. Информирование является задачей «заказчика», прежде всего, государственных и муниципальных структур. Органы власти и управления при использовании краудсорсинга привлекают необходимую им аудиторию – потребителей государственных услуг (население, бизнес партнеров и др.) к решению приоритетных проблем социально-экономического развития. При этом реализация общественно значимых задач силами добровольцев координируется с помощью информационных технологий. Заинтересованное сообщество посредством интернета «получит задание» (например, решение экологической проблемы, проблемы безработицы среди молодежи), на осуществление которого потратит свое свободное время, практически работая бесплатно [3, с. 50].

Для оценки уровня информированности населения Белгородской области о технологии краудсорсинга в 2014 году коллективом кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ» было проведено соответствующее социологическое исследование¹.

Анализ его результатов показывает, что только по мнению трети опрошенных (33.03%) в Белгородской области в настоящее время созданы благоприятные условия для участия граждан в управлении. 41.84% респондентов дали отрицательный ответ, 25.13% затруднились с ответом (рисунок 1).

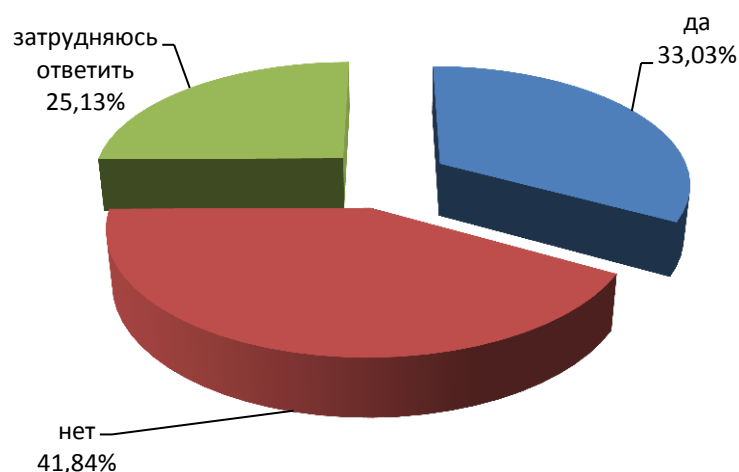

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, созданы ли в настоящее время в Белгородской области благоприятные условия для участия граждан в управлении?»

¹ Социологическое исследование «Краудсорсинг в региональном управлении» проведено в марте 2014 г. (рук. – проф. В.П. Бабинцев) на территории Белгородской области методом анкетного опроса (N=1000).

С точки зрения опрошенных, к числу основных обстоятельств, препятствующих участию граждан в управлении регионом, относится, прежде всего, пассивность граждан (этот вариант выбрали почти половина респондентов - 47.88%). Также участники исследования указали на незаинтересованность высшего руководства региона в широком обсуждении решений и их осуществлении (31.41%), недооценку чиновниками роли общественного мнения (29.65%), коррумпированность власти (22.94%).

Немногим более трети респондентов (35.40%) слышали о краудсорсинге, как о способе вовлечения граждан в процесс социального взаимодействия с органами управления и соучастия в процессе разработки и принятия решений, подавляющее большинство (64.60%) дали отрицательный ответ.

При этом более половины опрошенных (53.31%) проявляли когда-либо гражданскую активность в интернете. Основными формами гражданского участия респондентов выступили: посещение сайтов партий, общественных (некоммерческих) организаций, политических лидеров (48.94%), участие в интернет-голосованиях по общественным вопросам (46.24%), высказывания по общественным и политическим проблемам в блогах, социальных сетях, на новостных сайтах (29.79%). В меньшей степени оказались востребованы респондентами такие формы гражданской активности, как пожертвования средств в благотворительные фонды, незнакомым нуждающимся людям (только каждый пятый опрошенный выбрал данный вариант), распространение информации об общественных и политических проблемах и событиях (каждый десятый респондент), размещение на централизованных сервисах информации о местных проблемах (всего 6.38%), участие в общественной экспертизе законопроектов (6.24%).

Таким образом, несмотря на то, что более половины опрошенных проявляют гражданскую активность в интернете, большая часть из них предпочитают такие формы участия, которые не требуют затрат времени и средств. В непосредственно краудсорсинговых проектах (общественная экспертиза, краудфандинг и др.) принимали участие лишь небольшая доля опрошенных.

Вместе с тем, относительное большинство респондентов (40.69%) остались удовлетворены результатами своего участия. Доля неудовлетворенных значительно меньше и составила 23.64%.

В рамках социологического исследования осуществлялась оценка краудсорсингового регионального проекта «Народная экспертиза». Данный проект был запущен правительством Белгородской области с целью вовлечения белгородцев в процесс генерирования и обсуждения идей, принятия управленческих решений на муниципальном и региональном уровнях. Для достижения цели проекта были запущены две информационно-коммуникационные площадки: офлайн и онлайн.

Офлайн-площадка проекта используется при отсутствии доступа к Интернету. С этой целью в муниципальных образованиях (включая небольшие населённые пункты) установлены специализированные информационные

ящики единого образца. Рядом с ящиком размещены бланки анкет, в которые граждане могут внести свои идеи и предложения. Идеи, предложенные участниками проекта на офлайн-площадках, размещаются модераторами на сайте «Народная экспертиза» для голосования, а информация содержащая обращения и пожелания людей учитывается, систематизируется и используется в качестве ориентиров для дальнейшей работы муниципальными и региональными властями. Формой функционирования офлайн-площадки являются также общественные форумы, которые проводятся с целью активного привлечения населения к принятию управленческих решений во всех муниципальных образованиях. На форумах население муниципального образования совместно с профессиональными экспертами обсуждает мероприятия по развитию муниципального района (городского округа).

Онлайн-площадка – это специально разработанный сайт narod-expert.ru, где каждый зарегистрированный пользователь может разместить для народного обсуждения идею, которая, по его мнению, должна способствовать улучшению качества жизни населения области либо достижению определённых качественных или количественных показателей в различных сферах деятельности (сельское хозяйство, строительство, ЖКХ, бизнес и т.д.).

Идеи, получившие наибольшую поддержку, передаются на экспертизу и оценку народным и профессиональным экспертам. На основе итоговой оценки принимается решение о передаче идеи на рассмотрение в отраслевые экспертные комиссии при департаментах области или муниципальные экспертные комиссии, которые решают вопрос о внедрении проекта.

Анализ результатов проведенного исследования показывает, что с проектом «Народная экспертиза» знакомы 50.90% опрошенных, вместе с тем 45.49% дали отрицательный ответ (рисунок 2).

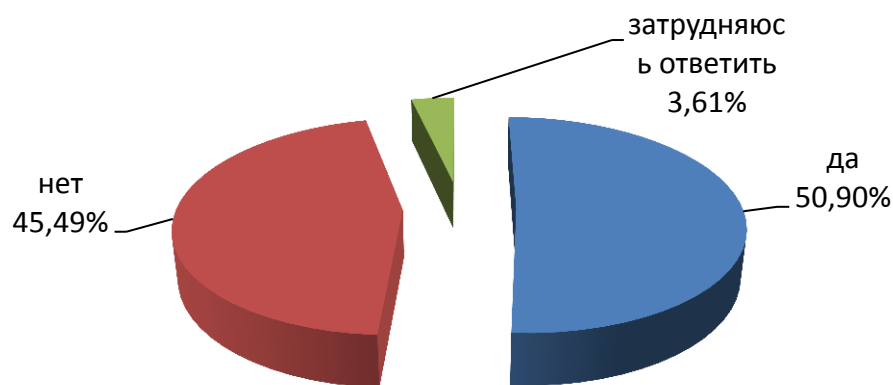

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Знакомы ли Вы с проектом «Народная экспертиза»?»

При этом лишь небольшая доля опрошенных (всего 14.71%) принимали участие в данном проекте, абсолютное большинство участников исследования (83.86%) дали отрицательный ответ на данный вопрос. Основными фор-

мами участия граждан в «Народной экспертизе» выступили: посещение интернет-сайта проекта (38.71%), участие в конференции «Народная экспертиза» (22.58%), обращение в администрацию города (района) по решению какой-либо проблемы (20.65%). Менее используемыми респондентами практиками являются комментарии в блогах на сайте www.narod-expert.ru (14.84%), участие в обсуждениях (13.55%), подача заявок на сайте (11.61%), а также предложения решения проблем (6.45%).

Почти треть респондентов, заявивших о своем участии в проекте «Народная экспертиза» (31.84%), обращались в течение последнего года с заявлениями или жалобами, используя сайт. Большая часть обращений была связана с работой организаций ЖКХ (43.33%), а также благоустройством территории (30.00%). Каждый пятый обращался с жалобой на медицинское обслуживание (21.67%), каждый десятый – на оформление социальных льгот (10.00%).

По результатам обращений с заявлениями или жалобами только 9.84% опрошенных заявили, что их проблема была полностью решена. Более половины обратившихся (50.82%) заявили о частичном решении проблемы. Вместе с тем, высока доля граждан, по мнению которых, проблема, указанная в обращении, не была решена.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что население региона недостаточно активно участвует в гражданских инициативах, краудсорсинговых проектах. Почти половина опрошенных указали на пассивность граждан как основную причину, препятствующую участию в управлении регионом. Кроме того, как показал анализ, проявляя гражданскую активность в интернете, респонденты используют такие формы участия, которые не требуют значительных затрат сил, интеллекта, времени и средств. Вместе с тем, очевидно, что в регионе существует и определенный краудсорсинговый потенциал, поскольку более половины опрошенных так или иначе проявляли какую-либо гражданскую активность в интернете. К тому же более половины респондентов (прежде всего, молодежь) зарегистрированы в социальных сетях. Таким образом, можно говорить о высокой вероятности вовлечения этой группы населения в краудсорсинговые проекты через интернет-технологии.

Список литературы

1. Григорьев П. Электронное правительство 2.0. [Электронный ресурс] / П. Григорьев. - Режим доступа: http://www.eos.ru/eos_delopr/eos_delopr_intesting/detail.php?ID=79723&SECTION_ID=595.
2. Пономарев С.В. Краудсорсинг – технология создания виртуальных сообществ [Текст] / С.В. Пономарев // Вестник Пермского государственного университета. Серия «Политология». – 2011. – № 3 (15). – С. 107-121.
3. Технология краудсорсинга в региональном управлении [Текст] : монография / Под ред. Бабинцева В.П. – Белгород : КОНСТАНТА, 2014. – 236 с.

СИМВОЛИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ХАРАКТЕРИСТИКА И КОМПОНЕНТЫ

Шрубченко А.В.
аспирант НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

В статье рассматривается понятие символического капитала, его зарождение и развитие. Определяется место символического капитала в классификации, и конкретизируются его смысловые компоненты.

Ключевые слова: капитал, символ, символический капитал, П. Бурдье, смысл.

Интенсивное развитие информационной среды, приводит к тому, что человек пересматривает свое отношение к труду, а, следовательно, и к капиталу. Понятие капитал, зародившись в классических экономических учениях, постепенно перекочевало в другие отрасли знания и приобрело новые смыслы.

В рамках самого социологического поля наиболее влиятельным и популярным оказалось понятие «культурного капитала», введенного П. Бурдье в своей работе «Набросок теории практического действия». По аналогии с «человеческим капиталом», под культурным капиталом понимались те преимущества, которые передаются элитами своим детям (навыки устной и письменной речи, эстетические ценности, умение взаимодействовать с людьми, ориентация на достижения в учебе) и расширяют возможности их социальной мобильности.

В настоящее время, различными учеными разработано множество классификаций капитала в рамках социологического поля, но они не являются общепринятыми. Хотя некоторых из них можно придерживаться. Например, следующая типология [3]:

1. Культурный капитал - 1) усвоенный: язык, культурные способности, знания и умения; 2) объективированный: обладание предметами культуры, картинами, аудио- и видеозаписями и т.д.; 3) сертифицированный: легитимность суждений вкуса, подтвержденная различными дипломами и научными (экспертными) званиями;

2. Социальный капитал – существует в форме межличностных отношений: принадлежность к определенным неформальным сообществам, к кругу друзей, это совокупность всех неформальных связей, которые могут быть мобилизованы для решения той или иной задачи; наконец,

3. Символический капитал – это репутация, внешность, имя, знаки достоинства, высокого социального статуса и т.п.

Позднее сам П. Бурдье расширил число «социальных» видов капитала, введя в своем исследовании конфликтов среди французской профессуры после 1968 г. такие понятия, как «социальный и культурный капитал», «капитал академической власти», «капитал научного престижа», «капитал интеллектуального реноме», «капитал политической и экономической власти» и наконец, «символический капитал».

Понятие символического капитала у П. Бурдьё первоначально обозначало примерно то же самое, что и «социальный капитал» Дж. Коулмена. Это тот кредит доверия, который облегчает любой акт социального обмена и об экономической выгодности которого принято молчать. В главе «Символический капитал» своей книги «Практический смысл» П. Бурдьё пишет: «В рамках экономики, по определению отказывающейся признавать «объективную» суть «экономических» практик, т. е. закон «голового интереса» и «эгоистического расчета»... такой отрицаемый капитал, признанный в своей законности, а значит, не узанный в качестве капитала (одной из основ такого признания может быть признательность – в смысле благодарности за благодеяния), – это и есть символический капитал, и в условиях, когда экономический капитал не является признанным, он, вероятно, наряду с религиозным капиталом образует единственно возможную форму накопления». Символический капитал – это «капитал чести и престижа, который производит институт клиентелы». И далее: «Зная, что символический капитал – это кредит, но только в самом широком значении слова, т. е. своего рода аванс, задаток, ссуда, которые одна лишь вера всей группы может предоставить давшему ей материально-символические гарантии, легко понять, что демонстрация символического капитала (всегда весьма дорогостоящая в экономическом плане) составляет, вероятно повсеместно, один из механизмов, благодаря которым капитал идет к капиталу» [1, с. 96-104].

Таким образом, символический капитал – это всякий капитал, который имеет символическую форму выражения. Эта форма – символ воспринимается другими агентами через определенную концепцию, предполагающую значимость капитала и его конкретную ценность в глазах интерпретирующего субъекта. По сути, символический капитал есть воплощение существующей в обществе системы отличий.

Символический капитал складывается из большого количества смыслов, несущих информацию, вкладываемую в него его обладателями и воспринимателями. Таковыми смыслами являются [2]: смыслы культурные (воспитываются в этносе, включают в себя совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения [4, с. 218]) и цивилизационные (складываются в результате социальной организации общественной жизни и культуры и характеризуются всеобщей связью индивидов или базисных социальных оснований в целях производства общественного богатства, обеспечивающего её существование и прогрессивное развитие).

Цивилизационные включают в себя:

1. Профессиональные (приобретённые в системе образования с целью получить профессию как род трудовой деятельности, требующий специальной подготовки, знаний, опыта и являющийся обычно источником существования человека);

2. Социальные (означающие классовую принадлежность к тем или иным социальным группам, функционирующим в обществе, а также принципы взаимоотношения между людьми);

3. Политические (характеризующие приверженность к тем или иным политическим идеям и идеологиям, связанным с властными отношениями, с государственно-политической организацией общества, политическими институтами, принципами, нормами политики);

4. Экономические (представляющие собой отношения, складывающиеся в системе производства, распределения, обмена и потребления) смыслы.

Культурные состоят из:

1. Психологических (то есть особенностей и закономерностей возникновения, формирования и развития психических процессов (восприятия, воображения, памяти, мышления), психических состояний (мотивации, эмоций, чувств) и психических свойств (способностей, характера, темперамента) человека);

2. Эстетических (складывающихся из представлений о красоте);

3. Религиозных (включающих в себя религиозные духовные ценности, систему догматов, культовые и обрядовые действия, формы взаимоотношений между верующими);

4. Аксиологических (состоящих из ценностей и их связей между собой, с социальными и культурными факторами и структурой личности) смыслов.

А если в классических экономических учениях понятием «капитал» характеризуется имущество, имеющееся у его владельца, измеряемое в деньгах как эквиваленте капитала, приносящего прибыль в виде денег, то, рассмотренные нами слагаемые символического капитала неклассического информационного общества, при целенаправленном их применении могут приносить прибыль как денежную, так и символическую. То есть выгоду политического, социального, психологического, эстетического, религиозного и аксиологического характеров. Причём сегодня экономические процессы невозможны без политики и культуры, так как осуществляются в одном пространстве – информационном (символическом), всё более глобализируемом [2].

Таким образом, современное общество, в настоящее время, начало переосмысливать само понятие капитала и, в условиях информатизации и глобализации, стали проследиваться существенные изменения в его понимании. Всё большее распространение и функционирование в сравнении с капиталом «экономическим» получает «символический» капитал.

Список литературы

1. Бурдые, П. Практический смысл [Текст] / П. Бурдые. – М. : Институт экспериментальной социологии, 2001. – 562 с.

2. Демидова, М. В. Символический капитал: социально-философский анализ [Электронный ресурс] / М.В. Демидова. – Режим доступа: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/1739-1-g--->

3. Нестик, Т. Культурный, социальный и символический капиталы [Электронный ресурс] / Т. Нестик. – Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_art_325.htm

4. Сорокин, П.А. Человек, цивилизация, общество [Текст] / П.А. Сорокин. – М. : Политиздат, 1992. – 393 с.

Секция 6. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОПТИМИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Бутова Е.В.

магистрант НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

Статья посвящена оптимизации административно-правовому регулированию экологической безопасности. На основании анализа соответствующей нормативной базы и научной литературы автор приходит к выводу о необходимости совершенствования административно-правового регулирования экологической безопасности в Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская Федерация, экологическая безопасность, административно-правовое регулирование.

Проблема совершенствования административно-правового регулирования экологической безопасности занимает важное место в системе обеспечения экологической безопасности, так как регулирование во многом определяет оптимизацию и реализацию экологической безопасности.

Формирование экологической безопасности в административно-правовом регулировании необходимо обеспечить на уровне Российской Федерации, а также её субъектов. В связи с очевидными изменениями окружающей среды, экологическая безопасность приобретает свою актуальность, возникает необходимость оптимизации управления, предвидение ситуаций, выработка рациональных путей решения задач в стратегическом и тактическом плане [5, с. 29].

Согласно проведенному анализу, существует тесная взаимосвязь экономической и экологической безопасности, их основные положения неразрывно связаны и сочетаются приоритетами, связанными с охраной окружающей среды. Следует подчеркнуть, что существует целый свод законов Российской Федерации, в соответствии с которыми права граждан на благоприятную экологическую среду должны обеспечиваться. Это можно проследить по объему разработанных и принятых нормативно-правовых актов, касающихся природоохранной деятельности. Например, Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [2].

Экологическая безопасность как явление упорядоченности, поддержания высокой дееспособности систем безопасности может дать положительный эффект при предвидении угроз и в согласованных управленческих решениях в экстремальных условиях. Закономерно, что выживание общества в

условиях риска техногенных аварий и непредвиденных ситуаций, угрожающих масштабными поражениями человеческих ресурсов и народнохозяйственных объектов, возможно только в четко управляемом обществе, где сама система безопасности имеет многоуровневый запас. При этом следовало бы учесть, что вопрос жизнеобеспечения (или среды обитания человека) приобретает в современном мире особое значение. Характеризуя современный период развития человечества, можно сделать вывод о том, что он отличается резким увеличением числа экологических проблем и усилением роли общественности в их решении [5, с. 361]. Поэтому очень важно обеспечить эффективное административно-правовое управление экологической безопасностью на уровне Российской Федерации, а также её субъектов.

На смену директивному планированию и управлению приходит система административно-правового регулирования экологической безопасности, которая коренным образом меняет представление субъектов управления об управляющем воздействии государства и прежде всего исполнительной власти. В силу некоторых причин информация о состоянии окружающей среды и ее экологической безопасности доходит до населения не в полном объеме, либо ее некоторые составляющие случайным образом утаиваются, и она становится не достоверной. Отсюда вытекает одна из проблем оптимизации экологической безопасности: население испытывает недоверие к органам государственной власти, обеспечивающим экологическую безопасность. Таким образом, действующее законодательство должно обязать государственные органы своевременно отвечать на запросы граждан о предоставлении им соответствующей экологической информации, затрагивающие вопросы экологической безопасности общества. Предоставляемая информация должны быть полной, достоверной, предоставляться в тех формах, в которых она существует.

Следует помнить, что должностное лицо за нарушение установленных в законодательстве правил предоставления экологической информации несет дисциплинарную, административную, а в случае причинения ущерба или морального вреда гражданину – гражданско-правовую ответственность [8, с. 38].

В связи с вышесказанным, рекомендуется организовать на территории каждого муниципального образования координационные центры, который в процессе своей деятельности будут реализовывать основную и главную цель своей деятельности – информирование общественности о реальном состоянии окружающей среды и экологической безопасности в целом.

Экологическая безопасность в зависимости от степени угрозы охраняемым объектам должна иметь различные градации, соответствующие уровни: локальный, региональный, межрегиональный, общероссийский и глобальный [6, с. 209].

Реализацию мер по улучшению экологической ситуации на федеральном и региональном уровнях следует проводить поэтапно. Соответственно требуется повышение качества прогнозирования нештатных ситуаций, тех-

ногенных рисков и природных катастроф с превенцией мер по недопущению чрезвычайных ситуаций и тяжелых экологических последствий, грозящих человечеству. По существу речь идет об экологизации различных отраслей права.

Следующими актуальными вопросами экологической безопасности является очевидные прогрессирующие изменения в отношениях общества и окружающей среды, которые выросли в общемировые проблемы. Требуются совместные действия всего населения планеты по поиску новых путей гармонизации экологии и экономики в новых условиях. Иными словами, необходимо обеспечить согласованное взаимодействие различных государств по новому мировому порядку, где усилия всех стран должны быть направлены на защиту от потенциальных угроз и последствий глобального экологического кризиса.

Кроме того, расширение сети заповедных территорий позволит сохранять и восстанавливать запасы природных ресурсов, что улучшит экологическую обстановку в стране и в мире, укрепит здоровье населения.

Человечество должно спешить с реализацией экологических природоохранных программ на всех уровнях развития природы и жизнедеятельности человека.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Оптимизация экологической безопасности возможна посредством административно-правового регулирования, где кардинальную роль играет планирование территорий, состояние окружающей среды, природно-экономические факторы в конкретном районе и обеспечение населения полной и достоверной информацией об экологической безопасности, в тех формах, в которых она существует.

2. В тесной взаимосвязи с экологической безопасностью находится продовольственная безопасность, которая может быть обеспечена при четкой работе органов исполнительной власти, правоохранительных органов, санитарно-эпидемиологического, фитосанитарного и ветеринарного, таможенного, пограничного контроля.

3. Одним из путей оптимизации экологической безопасности является планирование территорий с учетом оценки состояния природных ресурсов, что предполагает совершенствование процессов землеустройства и учета, оценки земель в соответствии с земельным кадастром.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/doc/constitution/>.

2. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12181538>.

3. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (с изменениями от 12 марта 2014 г. № 27-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12125350>.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изменениями от 3 февраля 2014 г. № 15-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/68814>.
5. Бобылев, С.Н. Экология и экономика природопользования [Текст] / С.Н. Бобылев, Э.В. Гирусова, В.Н. Лопатина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 259 с.
6. Краснова, И.О. Эколого-правовые проблемы обеспечения безопасности при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера [Текст] / И.О. Краснова. – М.: Юриспруденция, 2011. – 254 с.
7. Моисеев, Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы [Текст] / Н.Н. Моисеев. – М.: МНЭПУ, 2012. – 98 с.

Секция 7. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ПОЛИМОРФИЗМ ГЕНА МЕТИЛЕНТЕТРАГИДРОФОЛАТРЕДУКТАЗЫ У БОЛЬНЫХ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТОНИЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Дегаева Т.А.

аспирант кафедры факультетской терапии с курсами ЛФК и ВК
Национального исследовательского Мордовского государственного
университета им. Н.П. Огарева,
Россия, г. Саранск

Гончарова Л.Н.

доцент кафедры факультетской терапии с курсами ЛФК и ВК
Национального исследовательского Мордовского государственного
университета им. Н.П. Огарева,
Россия, г. Саранск

В статье исследуется полиморфизм гена метилентетрагидрофолатредуктазы у больных артериальной гипертонией в Республике Мордовия. Он обуславливает повышенную склонность организма к тромбогенезу и является основной причиной развития фатальных и нефатальных осложнений сердечно-сосудистой системы.

Ключевые слова: артериальная гипертония, полиморфизм гена метилентетрагидрофолатредуктазы, титульное население.

Артериальная гипертония (АГ) является главным фактором риска сердечно-сосудистых осложнений и наносит огромный ущерб здоровью населения. Доказано, что основной причиной тробофилического состояния при АГ является активация сосудисто-тромбоцитарного звена гемостаза, прогрессирующая по мере развития заболевания [Василенко А.И., 1992; Задионченко В.С., 202; Arican E., 2005; Coban E., 2004; Kario K., 2000]. В большинстве случаев эти нарушения носят генетический характер. В качестве наиболее значимых факторов такого рода обсуждаются мутации гена метилентетрагидрофолатредуктазы (MTHFR) в позициях A1298C и C677T [Козловская Н.Л., 2003; Иллариошкин С.Н., 2005; De Stefano V. et al, 1996; Nagaraja D., Christopher R., 2002; Slooter A.J. et al, 2005; Lalouschek W. et al, 2005; Markus H.S., Alberts M.J., 2006]. C677T-полиморфизм MTHFR влияет на распределение соединений фолиевой кислоты, используемых для синтеза ДНК и РНК, и 5-метилтетрагидрофолата, необходимого для реметилирования гомоцистеина, а, значит, – для синтеза белка. Неспособность регенирировать метионин приводит к истощению запаса метионина и выбросу в кровь избытка гомоцистеина.

Другим вариантом полиморфизма гена MTHFR является миссенс-мутация аденина (А) на цитозин (С) в позиции 1298 (А1298С). Гетерозиготность или гомозиготность по данной мутации не сопровождается ни повышением концентрации общего ГЦ, ни снижением уровня фолата в плазме [Dekou V. et al, 2001; Bailey L.B. et al, 2002; Domagala T.B. et al, 2002; Rolling K. et al, 2004; Ho G.Y, et al, 2006]. Однако комбинация гетерозиготности аллелей 677Т и 1298С сопровождается снижением активности фермента, повышением концентрации ГЦ в плазме и снижением уровня фолата, как при гомозиготности 677Т [Hanson N.Q. et al, 2001; Weisberg I., 1998].

В связи с этим представляет особый интерес изучение генетических аспектов гена метилентетрагидрофолатредуктазы при артериальной гипертонии у больных Республики Мордовия. Исходя из этого, целью настоящего исследования явилось изучение полиморфизм гена метилентетрагидрофолатредуктазы у лиц мордовской (мордва-мокша и мордва-эрзя) и русской национальностей с эссенциальной АГ, проживающих на территории Республики Мордовия.

Материалы и методы. Было обследовано 141 пациент с АГ (II-III стадией по классификации ВНОК 2008 г.) и 90 добровольцев с нормальным уровнем АД (< 140/90 мм. рт.ст) и не имеющих родственников первой линии, страдающих артериальной гипертонией. Для достижения поставленной цели были сформированы три группы пациентов, в зависимости от национальной принадлежности. Первая группа представлена пациентами с эссенциальной АГ этнические русские - 42 человека (35% мужчин и 65% женщин), вторая - пациенты с эссенциальной АГ мордва-эрзя – 53 человека (30% мужчин и 70% женщин), третья группа - пациенты с эссенциальной АГ мордва-мокша – 46 человек (30% мужчин и 70% женщин). В каждой группе дополнительно было обследовано 30 волонтеров с нормальным уровнем АД и без клинических признаков других заболеваний соответствующих национальностей. Группы были репрезентативны по возрастно-половому критерию: средний возраст больных АГ мордва-эрзя составляет 47,9±1,6 лет, больных АГ мордва-мокша 52,6±1,3 лет, больных АГ русской национальности 52,8±1,9 лет.

Диагностика АГ, её стадии, расчет риска развития осложнений проводилось на основании данных анамнеза, лабораторных и инструментальных исследований согласно принятой классификации АГ. Наряду с традиционными клиничко-инструментальными исследованиями, проводилась идентификация аллелей полиморфных маркеров методом полимеразной цепной реакции (ПЦР). Молекулярно-генетические исследования проводились в лаборатории молекулярной генетики РКНПК г. Москва. У всех пациентов на проводимые исследования было получено информированное согласие.

Статистический анализ результатов проведен с помощью пакетов программ «Statistica for Windows 6.0» (StatSoft), SPSS (версия 14.0), программного обеспечения MS Excel XP (Microsoft). При сравнении частот генотипов и аллелей в группах больных лиц использовался χ^2 .

Результаты и обсуждение. Анализ распределения генотипов гена MTHFR в позиции 677 у пациентов с АГ (СС-42,1% ($p=0,001$), СТ-52,6% ($p=0,001$), ТТ-5,3%) и обследованных лиц с нормальным уровнем АД (СС – 31,0 % ($p=0,0003$), СТ – 63,8% ($p=0,004$), ТТ – 5,2%) выявил, что «неблагоприятный» генотип ТТ встречается достоверно реже, что также отражено и при рассмотрении данных генотипов гена MTHFR в позиции 677 в зависимости от национальной принадлежности пациентов.

При сравнительном анализе частот встречаемости генотипов обследуемого гена у больных АГ в зависимости от национальной принадлежности выявлено, что среди русских пациентов чаще встречается генотип СС ($p=0,016$), но реже генотип СТ ($p=0,014$) по сравнению с больными АГ мордва-мокша. В остальном распределение генотипов гена MTHFR статистически не различалось.

В то же время в группе контроля у русских обследованных с нормальным уровнем АД достоверно чаще встречается гомозиготный по аллелю С генотип по сравнению с мордва-эрзя ($p=0,05$) и мордва-мокша ($p=0,015$), а в группе здоровых мокша генотип СТ (p по сравнению с русскими = 0,015, по сравнению со здоровыми мокша $p=0,007$).

При сравнении распределения генотипов в основной и контрольной группах выявлено, что среди больных АГ мордва-мокша достоверно чаще встречается генотип СТ ($p=0,037$) по сравнению со здоровыми мокша. В остальном частота встречаемости генотипов гена MTHFR статистически не различалась.

При анализе встречаемости генотипов гена MTHFR A1298C у больных АГ и здоровых лиц выявлено достоверное преобладание в обеих группах гетерозиготного генотипа АС. Статистически значимое различие в распределении генотипов основной и контрольной групп выявлено для генотипа СС, больше носителей данного генотипа в группе больных АГ (13,0%, $p=0,04$) по сравнению с нормальным АД - СС-3,4%. При проведении анализа распределения генотипов гена MTHFR 1298 у больных с АГ в зависимости от национальной принадлежности выявлено, что среди пациентов АГ русской национальности статистически значимого преобладания какого-либо генотипа отметить нельзя. В группах мордовской национальности (мокша и эрзя) достоверно чаще встречается гетерозиготный генотип АС. В группе контроля среди русских и мордва-мокша чаще выявлен генотип АС (95%, $p_{2/1/3}<0,001$) изучаемого гена, тогда как в группе эрзян достоверно реже выявлен генотип СС (9,5%).

При сравнительном анализе распределения генотипов гена MTHFR 1298 у больных АГ выявлено преобладание генотипа АА в группе русских пациентов по сравнению с больными мордва-мокша ($p=0,001$) и мордва-эрзя ($p=0,001$), в то же время в группе эрзя, страдающих АГ, чаще встречается генотип АС по сравнению с русскими пациентами ($p=0,004$), а в группе мокша с АГ генотип СС по сравнению с группой русских ($p=0,015$) и эрзя больных с АГ ($p=0,05$). В группе контроля у обследованных лиц мордва-эрзя достоверно

но чаще встречается «благоприятный» гомозиготный по аллелю А генотип по сравнению с группой мордва-мокша ($p=0,001$), но реже выявлен генотип АС ($p=0,001$).

При сравнении распределения генотипов в основной и контрольной группах гена МТНFR в позиции 1298 выявлено, что среди русских больных АГ достоверно чаще встречается генотип АА ($p=0,03$), а среди лиц с нормальным уровнем АД генотип АС гена МТНFR ($p=0,01$), среди мокша с повышенными цифрами АД чаще встречается «неблагоприятные» генотипы АС ($p=0,002$) и СС ($p=0,02$), чем в группе мокша с нормальными цифрами АД, в группе больных с АГ эрзянской национальности преобладает генотип АС ($p=0,015$), а в группе здоровых лиц эрзянской национальности преобладают носители генотипа АА ($p=0,01$). Кроме того, у лиц мордовской национальности выявлен больший процент комбинаций неблагоприятных генотипов гена МТНFR в позиции 1298 и 677 (мордва-мокша - 43,4%, $p=0,0008$, мордва-эрзя - 43,5%, $p=0,001$) по сравнению с русскими.

Таким образом, выявлено преобладание носительства генотипа СТ гена МТНFR в позиции С667Т у больных артериальной гипертонией мордва-мокша и мордва-эрзя. Также выявлено достоверное преобладание «угрожающих» комбинаций генов (МТНFR С677Т и МТНFR А1298С) у лиц мордовской национальности, как эрзя, так и мокша по сравнению с больными артериальной гипертонией русской национальности.

Список литературы

1. Баркаган, З.С. Диагностика и контролируемая терапия нарушений гемостаза/ З.С. Баркаган, А.П. Момот. - Изд. 2-е. - М.: Ньюдиамед, 2001. - 296 с.
2. Козловская, Н.Л. Тромбофилические состояния/ Н.Л. Козловская // Клиническая фармакология и терапия. - 2003. - Т.12. - №1. - С.74-80.
3. Федин, А.И. Гипергомоцистеинемия как фактор риска инсульта / А.И. Федин [и др.] // Журн. неврол. и психиатрии им. С.С. Корсакова. Приложение «Инсульт». - 2002.
4. Хубутя, М.Ш. Гомоцистеин при коронарной болезни сердца и сердечного трансплантата : монография / М.Ш. Хубутя, О.П. Шевченко. - М.: Реафарм, 2004. - 271 с.
5. Billion, S. Hyperhomocysteinemia, folate and vitamin B12 in unsupplemented haemodialysis patients: effect of oral therapy with folic acid and vitamin B12 / S. Billion [et al.] // Nephrol. Dial. Transplant. - 2002. - 17(3). - P. 455-461.
6. Botto, L.D. 5,10 - Methylentetrahydrofolate reductase gene variants and congenital anomalies: a HuGE review / L.D. Botto, Q. Yang // Am J. Epidemiol. - 2000. - V. 151. - P. 862-77.
7. De Stefano, V. Prothrombin G20210A mutant genotype is a risk factor for cerebrovascular ischemic disease in young patients / V. De Stefano [et al.] // Blood. - 1998. - Vol. 91. - P. 3562-3565.
8. Dekou, V. The effect of the C677T and A1298C polymorphisms in the methylenetetrahydrofolate reductase gene on homocysteine levels in elderly men and women from the British regional heart study / V. Dekou [et al.] // Atherosclerosis. - 2001. - 154 (3). - P. 659-666.
9. Rolling, K. Methylenetetrahydrofolate reductase gene C677T and A1298C polymorphisms, plasma homocysteine, folate, and vitamin B12 levels and the extent of coronary artery disease / K. Rolling [et al.] // Am. J. Cardiol. - 2004. - 93(10). - P. 1201 - 1206.

ОСОБЕННОСТИ НАРУШЕНИЙ ПРОЦЕССОВ СВЕРТЫВАНИЯ КРОВИ У БОЛЬНЫХ ИНФАРКТОМ МОЗГА, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Кузнецова Т.Ю.

аспирант кафедры нервных болезней и психиатрии
ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарева»,
Россия, г. Саранск

Кузнецова В.А.

доцент кафедры фармакологии и клинической фармакологии
с курсом фармацевтической технологии,
ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарева», канд. мед. наук,
Россия, г. Саранск

В данном исследовании проведено изучение нарушений процессов свертывания крови у больных атеротромботическим подтипом ишемического инсульта в некоторых этнических группах, проживающих на территории Республики Мордовия.

Ключевые слова: инфаркт мозга, этническая группа, тромбообразование.

Одной из основных причин смерти во всем мире по-прежнему являются острые нарушения мозгового кровообращения [1]. Они приобретают все большую социальную значимость в связи с увеличением их распространенности среди трудоспособного населения. Так до 50% инфарктов мозга это эмболические или тромботические осложнения атеросклеротического процесса в крупных и средних артериях [2, 4, 5]. Поэтому выявление патологических изменений в отдельных биохимических и функциональных показателях системы гомеостаза, приводящих к гиперкоагуляции и формированию ишемических инсультов, является одним из важных звеньев превентивных мероприятий [3].

Цель исследования: изучение нарушений процессов свертывания крови у больных атеротромботическим подтипом ишемического инсульта в некоторых этнических группах, проживающих на территории Республики Мордовия.

Материалы и методы. Одним из главных немодифицируемых факторов риска развития инфаркта мозга является этническая принадлежность, в связи с этим в настоящее исследование были включены представители двух этнических групп – русских и мордва-эрзя, проживающих на территории

Республики Мордовия. Проведено наблюдение 125 пациентов, перенесших инфаркт мозга, прошедших курс обследования и лечения в условиях Мордовского Регионального сосудистого центра: 65 больных – эрзя (в возрасте от 47 до 80 - средний возраст $61,5 \pm 7,67$ лет), среди них 33 женщины и 32 мужчины и 58 русских больных (в возрасте от 42 до 77 - средний возраст $61,7 \pm 7,57$ лет), среди них 33 женщины и 28 мужчин. Наличие ишемического инсульта и его локализация определялись при помощи компьютерной томографии головного мозга.

Обработка данных проводилась с помощью пакета статистических программ STATISTICA 6.0

Результаты и обсуждение. При проведении исследования коагулограммы у русских больных выявлено: укорочение времени свертывания крови – у 45 больных (в 75 % случаев), АЧТВ - у 19 больных (в 31,7 % случаев); у 7 больных (в 11,7 случаев) уровень фибриногена превышал норму; увеличение значения протромбинового индекса (ПТИ) определялось у 9 больных (в 15% случаев); см. табл. 1.

Таблица 1

Анализ коагулограммы в группе русских больных ИИ

<i>Пол</i>	Свертываемость (укорочение времени)	АЧТВ (меньше нормы)	Фибриноген (выше нормы)	ПТИ (увеличение)
Мужчины	19 (70,4%)	8 (29,6%)	5 (18,5%)	2 (7,4%)
Женщины	26 (78,8%)	11 (33,3%)	2 (5,4%)	7 (21,2%)

У больных эрзя укорочение времени свертывания крови выявлено у 56 больных (в 86,2% случаев), у 18 больных (в 27,7% случаев) показатели АЧТВ меньше нормы; у 7 больных (в 10,8% случаев) уровень фибриногена превышал норму; увеличение значения протромбинового индекса (ПТИ) также выявлено у 20 больных (в 30,8% случаев); см. табл. 2.

Таблица 2

Анализ коагулограммы в группе больных эрзя с ИИ

<i>Пол</i>	Свертываемость (укорочение времени)	АЧТВ (меньше нормы)	Фибриноген (выше нормы)	ПТИ (увеличе- ние)
Мужчины	29 (90,6%)	8 (25%)	3 (9,4%)	9 (28,1%)
Женщины	27 (81,8%)	10 (30,3%)	4 (12,1%)	11 (33,3%)

Таким образом, в данном исследовании выявлено:

1. В группе больных эрзя у женщин по сравнению с женщинами в группе русских больных достоверно ($p < 0,05$) чаще встречается укорочение времени кровоточивости, что говорит о нарушении свертывания крови на стадии образования протромбиназы;

2. Увеличение значения протромбинового индекса достоверно ($p < 0,05$) чаще определялось в группе больных эрзя, что говорит о нарушении свертывания крови на стадии превращения протромбина в тромбин.

Заключение. В результате проведенного анализа подтверждена важность нарушений процесса свертывания крови, как одного из основных факторов риска развития ишемического инсульта независимо от этнической принадлежности больных; показано, что в различных этнических группах нарушение процессов свертывания происходит на различных этапах тромбообразования, что может быть основой для проведения более эффективной профилактической терапии инфаркта мозга.

Список литературы

1. Скворцова, В.И. Медицинская и социальная значимость проблемы инсульта // Качество жизни. Медицина. – 2004. – № 4 (7). – С. 10-12.
2. Скворцова, В.И., Кольцова Е.А., Константинова Е.В., Шурдумова М.Х. Атеротромбоз каротидных и коронарных сосудов: особенности механизмов реализации ишемического повреждения // Журнал неврологии и психиатрии (приложение «Инсульт»). – 2007. – № 20. – С. 3-9.
3. Скворцова, В.И., Стаховская Л.В. Современные подходы к профилактике инсульта. Качество жизни. Медицина. – 2004. – № 4 (7). – С. 20-24.
4. Максимова, М.Ю., Домашенко М.А., Ионова В.Г., Михальченко В.Н., Сыскина Е.Н., Охтова Ф.Р. Изменение показателей гомеостаза в острейшем периоде кардиоэмболического инсульта // Журнал неврологии и психиатрии. 2011. – № 12 (Вып. 2). – С. 22-27.
5. Фаворова, О.О., Судомоина, М.А., Мартынов, М.Ю., Сердюк, И.Е., Парфенов, М.Г., Никонова, А.А., Колесникова, Т.И., Ясаманова, А.Н., Гусев, Е.И. // Влияние полиморфизма гена b-фибриногена на показатели тромбоцитарного гомеостаза и уровень фибриногена у больных с ишемическим инсультом. Журнал неврологии и психиатрии (приложение «Инсульт»). – 2008. – № 23. – С. 10-14.

ИЗМЕНЕНИЕ ПЛЕНКООБРАЗУЮЩЕЙ СПОСОБНОСТИ *E. FAECALIS* ПОД ВЛИЯНИЕМ СПЕРМАЛЬНЫХ ПОЛИАМИНОВ

Николаева Н.В.

ассистент кафедры микробиологии и вирусологии
с курсом клинической лабораторной диагностики
ГБОУ ВПО Пермская государственная медицинская академия
имени академика. Е.А. Вагнера, канд. биол. наук,
Россия, г. Пермь

Карпунина Т.И.

проф. кафедры микробиологии и вирусологии
с курсом клинической лабораторной диагностики
ГБОУ ВПО «Пермская государственная медицинская академия
имени академика. Е.А. Вагнера», д-р биол. наук, профессор
Россия, г. Пермь

Богданов Ю.А.

аспирант кафедры микробиологии и вирусологии
с курсом клинической лабораторной диагностики
ГБОУ ВПО «Пермская государственная медицинская академия
имени академика. Е.А. Вагнера»,
Россия, г. Пермь

Перова А.В.

ст. преподаватель кафедры микробиологии и вирусологии
с курсом клинической лабораторной диагностики
ГБОУ ВПО «Пермская государственная медицинская академия
имени академика. Е.А. Вагнера», канд. мед. наук,
Россия, г. Пермь

На основе сравнительного анализа изменения пленкообразующей способности культур *E. faecalis* под влиянием спермина и спермидина показано своеобразие «поведения» штаммов-персистеров и этиопатогенов. Предполагается, что в процессах пленкообразования, при одновременном добавлении в среду культивирования обоих поликатионов, спермин играет определяющую роль. Форма существования изолятов (планктонная или сесильная) при физиологических концентрациях спермальных полиаминов, наряду с особенностями течения инфекционного процесса, определяется уровнем рН среды.

Ключевые слова: биопленки, *E. faecalis*, спермин, спермидин, инфертильность.

Развитие прикрепленных сообществ – одна из основных стратегий выживания бактерий и в окружающей среде, и в организмах инфицируемых хозяев [1]. Формирование биопленок отмечено у большинства бактерий в природных, промышленных и клинических условиях [6,3], в то же время конку-

рентоспособность штаммов авторы связывают со степенью выраженности их пленкообразующей способности [4,10]. Особое значение это свойство приобретает в контексте персистенции возбудителей и хронизации патологического процесса, поскольку структура биопленки, а также физиологические свойства объединенных в сообщество бактерий, обеспечивают повышение устойчивости к воздействию неблагоприятных факторов физической, химической и биологической природы, как во внешней среде, так и в организме хозяина [2]. К настоящему времени достоверно доказана роль микробных биопленок в возникновении и развитии целого ряда заболеваний, которые трудны для лечения, имеют высокую частоту рецидивов, а некоторые из них могут становиться причиной снижения функциональной активности тех или иных органов и систем. В связи с нарушениями у мужчин репродуктивной функции роль инфекционных процессов, в том числе связанных с формированием микробных биофильмов, дискутируется. Далеко не до конца ясны механизмы, благодаря которым микроорганизмы, образующие биопленки, вызывают патологические изменения в половых органах, ускользая от многочисленных защитных факторов, вырабатываемых клетками и тканями этого биотопа.

Как известно, секреты мужских репродуктивных органов отличаются высоким содержанием спермина и спермидина, окисленные производные которых способны влиять на рост и размножение бактерий. К тому же воспалительные процессы и присутствие упомянутых соединений в значительной степени определяют показатель кислотности среды, что также сказывается на ростовых характеристиках микроорганизмов. В этой связи целью исследования явилось изучение пленкообразующей способности культур *E. faecalis*, изолированных от условно здоровых и от страдающих бесплодием мужчин, в присутствии спермальных полиаминов.

Материалы и методы. В работе были изучены штаммы *E. faecalis*, выделенные от инфертильных и от условно здоровых мужчин. Подобный выбор объясняется тем, что по результатам наших предшествующих исследований [5] при патоспермии, обусловленной условно патогенными микроорганизмами, *E. faecalis* изолировали чаще других представителей аутофлоры. Эталонном служил штамм *E. faecalis* ATCC 29212, полученный из ФГБУ «ГИСК им. Л.А. Тарасевича» Минздрава РФ (Москва).

В серии экспериментов оценивали пленкообразующую способность штаммов *E. faecalis* по методике O'Toole G.F. и соавторов [9] в диапазоне показателя кислотности от 6 до 10 в отсутствии либо при добавлении различных концентраций спермина, спермидина, а также обоих полиаминов одновременно. Ночные культуры *E. faecalis*, выращенные на бульоне Лурия-Бертани (ЛВ-бульон) и стандартизованные до 0,5 по МакФарленду, количественно засеивали в полистироловые плоскодонные 96-луночные панели (стандартизованную культуру разводили 1:100), содержащие компоненты, соответствующие задачам эксперимента: ЛВ-бульон с добавлением спермина и солянокислого спермидина, используя их двукратные разведения (от исходного раствора до разведения 1:32); для контроля – чистый ЛВ-бульон. Ис-

ходная концентрация соответствовала содержанию полиаминов в спермоплазме, установленному нами ранее: 0,04 мг/мл для спермидина и 0,5 мг/мл для спермина [5]. Для достижения необходимых показателей рН среды использовали соляную кислоту и гидроокись натрия. Количество жизнеспособных микроорганизмов подсчитывали при высеве стандартных десятикратных разведений бактериальных взвесей на кровяной агар. Полученные данные обрабатывали с использованием методов вариационной статистики. При статистической обработке результатов вычисляли среднее значение и его ошибку. В качестве графических примеров приведены характеристики штаммов *E. faecalis* №11 и № 8, типичных для выделенных от больных и от условно здоровых мужчин соответственно.

Результаты. Все исследованные культуры *E. faecalis* при выращивании в стандартной среде (LB; рН=6) в той или иной степени проявляли пленкообразующую способность (рис. 1). Разброс значений этого показателя позволяет говорить о штаммовой специфичности данного признака. Однако при анализе уровня пленкообразования с учетом анамнеза пациентов выявлены следующие особенности: наиболее «мощную» пленку формировали, как правило, штаммы, изолированные от условно здоровых мужчин, а минимальную пленкообразующую способность демонстрировали культуры, рассматриваемые как этиопатогены. Такое распределение очевидно связано с характером взаимоотношений с макроорганизмом (колонизация/инфекция) и, соответственно, своеобразием их «стратегии выживания». Вполне вероятно, что в когорте условно здоровых пациентов оказались и мужчины с хронической инфекцией в латентный период. Способность к персистенции в тканях человека связана с высоким уровнем пленкообразования, обеспечивающим закрепление и выживание инфекта, несмотря на воздействие защитных сил организма [8]. В группе больных доминировали случаи острых инфекций либо хронических, но в период обострения, что подразумевает активное размножение бактерий и наличие минимального количества покоящихся форм.

С другой стороны, формирование бактериальных биопленок – многоступенчатый процесс, каждый этап которого в значительной степени зависит от большого набора внешних факторов. Вполне вероятно, что реакция на их изменения будет идентичной у культур, изолированных в однотипных клинических ситуациях. Ее направленность и степень выраженности может служить дополнительным критерием в оценке этиологической роли изолята. Прежде всего, при воспалительном процессе может существенно изменяться показатель кислотности среды. В этой связи в первой серии экспериментов значения рН мы рассматривали как самостоятельный фактор, способный повлиять на уровень пленкообразования культур *E. faecalis*. Как и ожидалось, штаммы, изолированные от различных пациентов, по-разному отзывались на изменение данного параметра (рис.1). Наиболее выраженным оказался отклик на защелачивание среды штаммов от условно здоровых пациентов, при этом чем выше было значение рН, тем более массивную пленку образовывали бактерии. На уровень пленкообразования этиопатогенов кислотность зна-

чимого влияния не оказывала, а референтный штамм достоверно увеличивал пленку только при рН=9. Как известно, энтерококки способны активно размножаться в широких диапазонах рН. Прослеженный нами ответ различных изолятов на защелачивание среды *in vitro* гипотетически можно рассматривать как модель «поведения» энтерококков *in vivo*. Штаммы, функционирующие как типичные этиопатогены, обуславливающие острое развитие инфекционного процесса, стремятся активно размножиться в тех условиях, какие существуют в очаге поражения. В то время как комменсалы, либо персистирующие инфекции, изолированные в латентный период хронического заболевания, избегая элиминации, переходят в сесильные формы и зачастую образуют многослойные пленочные сообщества.

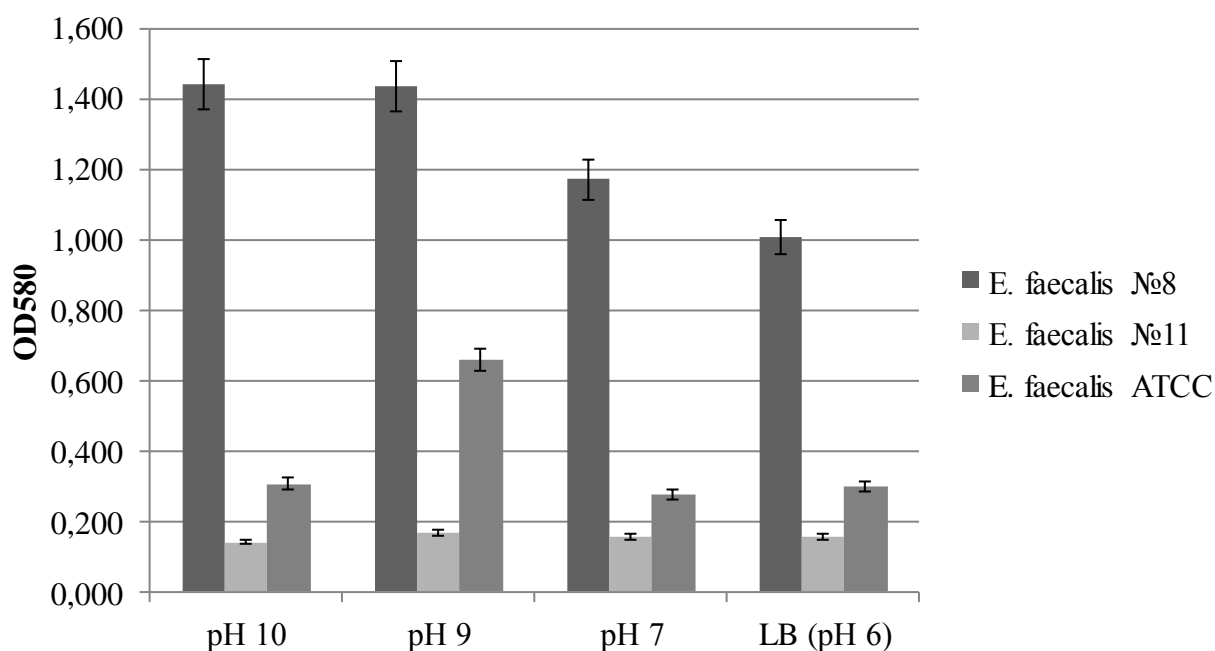

Рис. 1. Интенсивность пленкообразования *E. faecalis* при различных рН среды

Соединениями, ответственными за смещение рН секретов половых желез в щелочную сторону, считаются спермальные полиамины. Кроме того, известно, что спермин и спермидин могут подавлять экссудацию и стимулировать пролиферацию клеток при воспалении [7], оказывать антибактериальное действие, а их окисленные производные даже в очень малых концентрациях угнетают рост и размножение многих бактерий [11].

Следующий этап эксперимента был посвящен изучению пленкообразования при добавлении в среду культивирования этих поликатионов в разных концентрациях, с учетом изменения ими рН среды, либо в стандартизованных условиях, при показателе кислотности равном 7.

Добавление спермина в разных разведениях при рН=7 приводило к значительным изменениям интенсивности пленкообразования по сравнению с его уровнем в LB-бульоне без добавок (рис.1). В большинстве случаев ре-

гистрировали снижение массивности биопленок, формируемых культурами, выделенными от условно здоровых мужчин (рис.2). При этом отмечали дозозависимый эффект: минимальная пленкообразующая способность проявлялась при максимальном разведении спермина. Аналогичный отклик таких штаммов прослеживался и при добавлении спермидина. Однако их совокупное действие в значительной степени индуцировало процесс пленкообразования. Содержание полиаминов, близкое к физиологической норме, усиливало его в 1,5–2 раза по сравнению с LB-бульоном. Очевидно, что наибольшее влияние на пленкообразующую способность энтерококков, склонных к колонизации/персистенции, оказывает одновременное присутствие спермина и спермидина, при этом эффект зависит от их концентрации в среде.

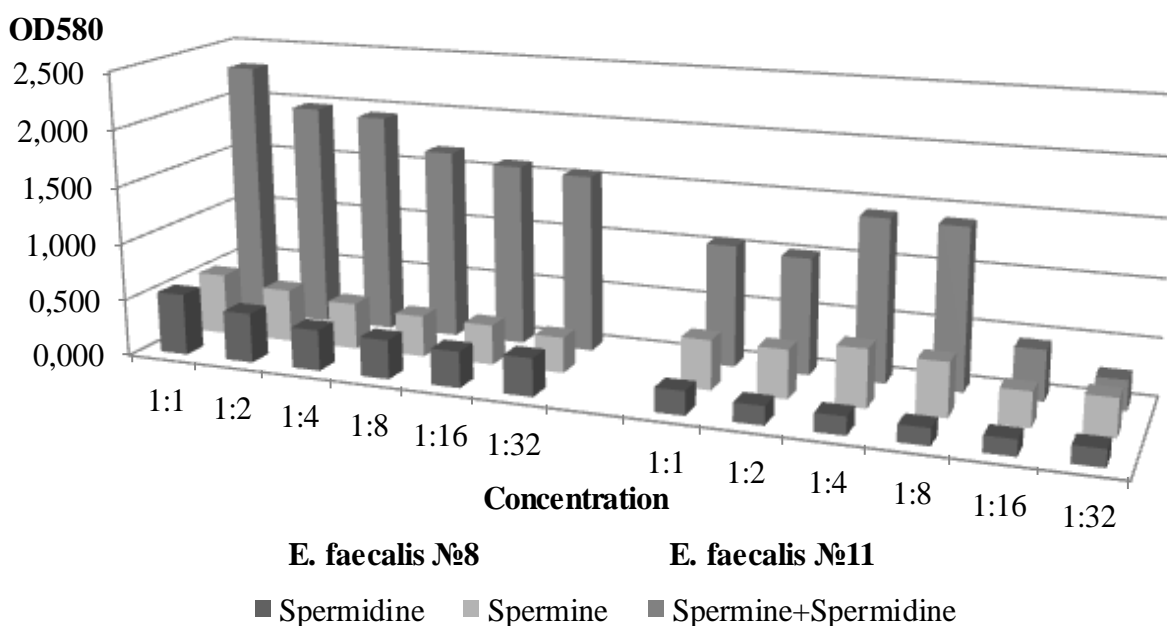

Рис. 2. Интенсивность пленкообразования *E. faecalis* в присутствии полиаминов в разных разведениях (pH=7)

Культуры, изолированные от пациентов с патоспермией, отзывались на внесение в среду культивирования спермина прямо противоположным образом (рис.2). Сформированные ими биопленки были в несколько раз массивней по сравнению с образованными в LB-бульоне, что в наибольшей степени проявлялось при разведениях этого полиамина 1:4–1:8. Добавление различных концентраций спермидина практически никак не сказывалось на пленкообразующей способности изолятов. Совместное присутствие обоих поликатионов стимулировало процесс пленкообразования, как и в отношении штаммов, изолированных от условно здоровых мужчин. Максимальная пленкообразующая способность проявлялась также в разведениях 1:4 и 1:8, что косвенно указывает на определяющее влияние спермина на способ существования этиопатогенов. Возможно, именно такая его концентрация характерна для хронического течения инфекционного процесса, когда преобладают сесильные, структурированные в пленку бактериальные сообщества.

В заключительной серии экспериментов изучали пленкообразование при одновременном воздействии двух факторов: различных концентраций спермина и изменяющихся уровней рН среды, а также обоих полиаминов в аналогичных условиях. Пленкообразующая способность штаммов, изолированных от условно здоровых пациентов, снижалась в присутствии спермина, однако степень выраженности его влияния в значительной мере зависела от показателя рН. Минимальный уровень пленкообразования был отмечен при резко щелочной реакции среды (рис.3).

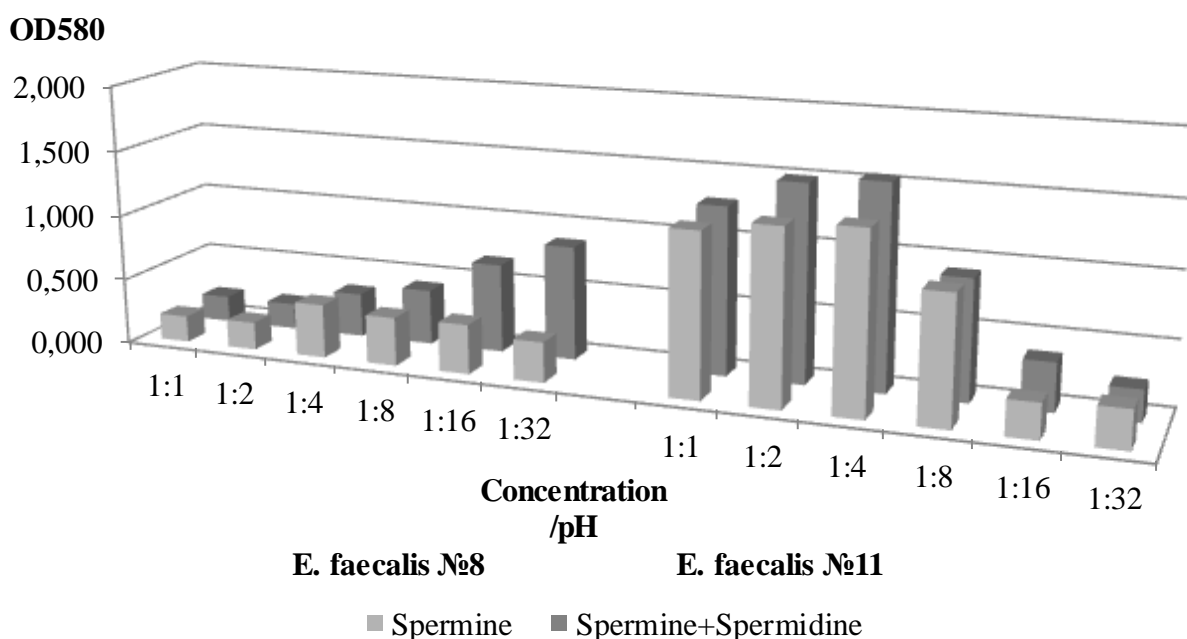

Рис. 3. Интенсивность пленкообразования *E. faecalis* в присутствии полиаминов в разных разведениях и при различных рН

Подобным образом культуры реагировали и на одновременное присутствие обоих поликатионов, хотя достоверно активнее пленки образовывались при показателе рН=7–7,5, что соответствовало максимальному разведению спермина и спермидина. Очевидно, что на штаммы комменсалов физиологические концентрации полиаминов в условиях повышенной кислотности оказывают антибактериальное действие, в то время как снижение их содержания и, соответственно, рН, может способствовать колонизации/персистенции.

Эффект воздействия спермина при соответствующих рН на штаммы-этиопатогены оказался самым неожиданным и отличался как от проявившегося при скомпенсированном рН, так и от установленного в отношении персистирующих штаммов (рис.3). Этиопатогены формировали самые массивные пленки при высоких концентрациях спермина и обусловленной им щелочной реакции среды. Важно подчеркнуть, что при добавлении обоих полиаминов, как и в предыдущих экспериментах (рис.2), именно спермин играл решающую роль.

Выводы. Таким образом, полученные нами результаты подтверждают мнение исследователей о способности спермальных полиаминов влиять на бактериальную флору, в том числе *E. faecalis*. Отклик штаммов, изолированных от условно здоровых и от инфертильных мужчин, отличается заметным своеобразием. Стратегии их выживания, прослеженные *in vitro*, гипотетически можно рассматривать как модель «поведения» энтерококков *in vivo* в зависимости от различных «сценариев» развития инфекционного процесса. В регуляции пленкообразующей способности изолированных при этом штаммов в специальных экспериментальных условиях установлена определяющая роль спермина. Совокупное действие выбранных полиаминов на формирование биопленок проявляется в полной мере при определенных значениях pH окружающей среды.

Список литературы

1. Costerton, W. 2003. The application of biofilm science to the study and control of chronic bacterial infections / W. Costerton, R. Veeh, M. Shirtliff et al. // Clin. Invest. – 2003. – № 112. – P. 1466-1477.
2. Di Martino, M.L., et al., Polyamines: Emerging players in bacteria–host interactions. Int. J. Med. Microbiol. (2013), <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijmm.2013.06.008>.
3. Donlan, R.M. Biofilms: survival mechanisms of clinically relevant microorganisms / R.M. Donlan, J.W. Costerton // Clin. Microbiol. – 2002. – № 15(2). – P. 167-193.
4. Hall-Stoodley, L. Evolving concepts in biofilm infections / L. Hall-Stoodley, P. Stoodley // Cell Microbiol. – 2009. – № 11(7). – P. 1034-1043.
5. Lagishetty Chakradhar, V. Polyamines in inflammation and their modulation by conventional anti-inflammatory drugs / V. Lagishetty Chakradhar, S.R. Naik // Indian J Exp Biol. – 2007. – № 45. – P. 649-53.
6. O`Toole, G. F. Biofilm formation as microbial development / G. F. O`Toole, H. B. Kaplan, R. Kolter // Ann. rev. microbial. – 2000. – № 54. – P. 49-79.
7. Tenke, P. The role of biofilm infection in urology / P. Tenke, B. Kovacs, M. Jackel, E. Nagy // World Journal of Urology. – 2006. – № 24. – P. 13-20.
8. Watnick, P. Biofilm, city of microbes / P. Watnick, R. Kolter // J. Bacteriol. – 2000. – № 182. – P. 2675-2679.
9. Wolcott, R.D. Chronic wounds and the medical biofilm paradigm / R.D. Wolcott // J. Wound Care. – 2010. – № 19(2). – P. 45-50, 52-53.
10. Богданов, Ю.А. О диагностической значимости содержания полиаминов в эякуляте инфертильных мужчин при асимптомных воспалительных процессах / Ю.А. Богданов, Т.И. Карпунина, Л.Ю. Нестерова, А.В. Ахова // Андрология и генитальная хирургия. – 2013. – № 3. – С. 19-22.
11. Бойко, О.В. Влияние полиаминов спермы на формирование бактерионосительства / О.В. Бойко, М.В. Плосконос // Фундаментальные исследования. – 2004. – № 4. – С. 60.

ПСИХОВЕГЕТАТИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ У ЖЕНЩИН С ПОСТМЕНОПАУЗАЛЬНЫМ МЕТАБОЛИЧЕСКИМ СИНДРОМОМ

Петрова А.В.

ГБУЗ НСО «Городская поликлиника № 29»,
Россия, г. Новосибирск

Мудрова О.А.

зав. кафедрой неврологии ФПК и ППС с курсом нейрореабилитологии
ГБОУ ВПО «Пермская государственная медицинская академия
имени академика Е. А. Вагнера», д. м. н., проф.,
Россия, г. Пермь

Смирнова Е.Н.

зав. кафедрой эндокринологии и клинической фармакологии
ГБОУ ВПО «Пермская государственная медицинская академия
имени академика Е. А. Вагнера», д. м. н., проф.,
Россия, г. Пермь

В статье исследуется структура психовегетативных нарушений у женщин с постменопаузальным метаболическим синдромом. Анализ структуры психовегетативных нарушений у женщин с постменопаузальным метаболическим синдромом позволяет определить возможные точки приложения для терапевтического воздействия с целью коррекции психовегетативных нарушений и улучшения качества жизни.

Ключевые слова: психовегетативные нарушения, постменопаузальный метаболический синдром.

Проблема МС является одной из наиболее актуальных в мировой медицинской науке и практике, поскольку в последние годы распространенность МС приобрела характер «пандемии» и может оказаться «демографической катастрофой» для целого ряда развивающихся стран [4, 5, 8, 11].

Впервые о взаимосвязи метаболического синдрома и первичной инсулинорезистентности упоминает Gerald M. Reaven в 1988 году в своей знаменитой бантигтонской лекции, по праву считаюсь «отцом метаболического синдрома» [10].

Метаболический синдром чаще всего встречается у женщин в возрасте старше 55 лет. Частота развития с возрастом неуклонно растет, выявление метаболического синдрома в постменопаузальном периоде составляет от 38 до 49 % [1, 6, 9].

Как известно, нарушение липидного обмена также являются фактором риска развития сердечно-сосудистых заболеваний. Вследствие дефицита эстрогенов в постменопаузальном периоде повышается уровень ТГ и ЛПНП, снижается ЛПВП, что также способствует развитию ССЗ, в частности увеличивает риск развития ИБС [2, 3].

В начале менопаузы вследствие гипоестрогении происходит перераспределение жировой ткани, увеличение массы тела и развитие абдоминального типа ожирения, и формирование постменопаузального метаболического синдрома [7].

Цель: оценка клинических проявлений психовегетативных нарушений у женщин с метаболическим синдромом в постменопаузе и их влияние на качество жизни.

Материалы и методы. На базе ГБУЗ НСО «Городская поликлиника № 29» г. Новосибирска, в условиях Центра здоровья исследовали 48 женщин в возрасте от 50 до 65 лет с постменопаузальным метаболическим синдромом, которых объединили в 3 группы. Первая группа включает 17 женщин с постменопаузальным метаболическим синдромом, вторая группа включала 16 женщин с оперативным (постгистерэктомическим) метаболическим синдромом. Группа 3 (контрольная) – 15 женщин аналогичного возраста без метаболического синдрома.

Результаты. Вегетативная дисфункция различной степени выраженности наблюдалась у всех пациенток. По опроснику Вейна вегетативные изменения характеризовались умеренными и выраженными нарушениями (более 33 баллов во всех группах испытуемых). Исходный вегетативный тонус по формуле Кердо отражал преобладание симпатической влияния преимущественно у женщин 1 группы (>3 баллов и увеличивался при нагрузке в 1,5 раза), и в диапазоне от 2,2 до 3 баллов во 2 группе испытуемых. Индекс Хильдебранта >5 или находится на верхней границе нормы во всех группах испытуемых, что говорит о легкой рассогласованности сердечно-сосудистой и дыхательной систем. В 1 и 2 группе испытуемых ЧСС после нагрузки и после исследования рефлекса Ашнера отличалась от ЧСС в покое и друг от друга на 4 – 5 сокращений в минуту, что также позволяет предполагать пониженную вегетативную реактивность. В отдельных случаях отмечалось отсутствие замедления и даже ускорение ЧСС, что говорит об извращенной вегетативной реактивности или симпатической реакции.

Все пациентки предъявляли жалобы на чувство приливов и жара (44%), сердцебиение и чувство замирания сердца (35%), тревогу (21%).

Выявлены психовегетативные нарушения в виде астено-депрессивного синдрома (54%- 26 женщин), ипохондрических нарушений (8,5% - 4 женщины), тревожно-депрессивного синдрома (37,5% - 18 женщин). Анализ тревожности по тесту Спилберга-Ханина подтвердил высокий уровень личностной тревожности и ситуационной тревожности. Депрессивная симптоматика соответствовала умеренно выраженному уровню по шкале Бека, и выраженному по шкале HADS (более 25 баллов). У женщин 1 группы наблюдалась преимущественно депрессивная симптоматика, что составило 53% (у 9 из 17 женщин) по сравнению с женщинами во 2 и 3 группах. Ипохондрический синдром представлен незначительно 8,5% (в 1 группе- 1 женщина, 2 группе- 2 женщины, 3 группе – 1 женщина). Тревожно-депрессивный синдром характерен для 2 и 3 группы испытуемых (72% во 2 группе, 13 из 18 женщин; в 3

группе составил 33,3%, у 5 женщин из 15 человек). В структуре тревожно-депрессивного синдрома превалирует тревожный компонент (более 7 баллов в субшкале тревоги шкалы HADS). Анализ тревожности по тесту Спилберга-Ханина подтвердил умеренный и высокий уровень тревожности (личностной и реактивной соответственно). Так, во 2 группе испытуемых превалировал высокий уровень личностной тревожности (>45 баллов) и 49% реактивной тревожности, по сравнению с 3 группой испытуемых. При проведении пробы Шульте характерна легкая и умеренная истощаемость внимания у во всех 3 группах (более выраженная у женщин 1 группы до 38-40 сек. и до 30-32 сек. во 2 группе женщин, что соответствует легкому, пограничному нарушению объема внимания, что вероятно связано с развитием начальных атеросклеротических нарушений). При нейропсихологическом исследовании по опроснику Леонгарда-Шмишека преобладали преимущественно эмотивный, циклотимический и тревожный тип акцентуаций характера. Для оценки степени выраженности психовегетативных, метаболических проявлений использовался модифицированный менопаузальный индекс и оценка по числу «приливов» жара. Для всех групп испытуемых характерны жалобы на «приливы жара», сердцебиение и повышенную потливость. Так, для 1 группы характерны легкая и умеренная степень нарушений - до 15-16 приливов в сутки максимально (у 70,6% умеренные нарушения, у 12 из 17 женщин в 1 группе и 87,5% умеренных нарушений во 2 группе женщин). Незначительные нарушения до 7-10 приливов в сутки у 23,5% испытуемых, у 4 из 17 женщин в физиологической менопаузе и 6,25% у женщин во 2 группе, и 46,6% - у 7 из 15 женщин в 3 группе исследуемых. Тяжелая степень до 10 приливов в час - у 5,8 % испытуемых, у 1 из 17 женщин), у 6,25% испытуемых (1 из 16 женщин) во 2 группе и 13,3% у женщин 3 группы. Качество жизни у женщин 1 и 2 групп значительно ниже (от 49 до 58 баллов) по сравнению с качеством жизни женщин 3 группы (от 50 до 74 баллов), но у женщин с выраженным тревожно-депрессивным синдромом и выраженными психовегетативными нарушениями эти показатели ниже 45 баллов.

Выводы. Изучение структуры клинических проявлений психовегетативных нарушений у женщин с постменопаузальным метаболическим синдромом позволяет определить возможные точки приложения для терапевтического воздействия с целью коррекции психовегетативных нарушений и улучшения качества жизни.

Список литературы

1. Баранова, Е.Н. Метаболический сердечно-сосудистый синдром в постменопаузе [Текст] / Е. Н. Баранова, О. О. Большакова // Обзоры клинической кардиологии. – 2005. – №1. – С.2-10.
2. Белоцерковцева, Л. Д. Особенности метаболического синдрома у женщин в различные периоды жизни: патогенез, клиника, диагностика, лечение [Текст] / Л. Д. Белоцерковцева, Л. В. Коваленко, Е. В. Корнеева. – М.: Академия естествознания, 2010. – С. 73.
3. Воеводина, И. В. Особенности течения сердечно-сосудистых заболеваний у женщин [Текст] / И. В. Воеводина // Медицинский вестник. – 2012. – № 21. – С. 11-14.

4. Дедов, И. И. Федеральная целевая программа «Сахарный диабет» : метод. рекомендации. [Текст] / И. И. Дедов, М. В. Шестакова, М. А. Максимова. – М., 2003. – С. 88.
5. Зимин, Ю. В. Происхождение, диагностическая концепция и клиническое значение синдрома инсулинорезистентности или метаболического синдрома Х. [Текст] / Ю. В. Зимин // Кардиология. – 1998. – № 6. – С. 71-81.
6. Карюхин, Э. В. Старение населения: демографические показатели [Текст] / Э. В. Карюхин // Клиническая геронтология. – 2000. – №1. – С. 56-61.
7. Менопаузальный метаболический синдром (клиника, диагностика, лечение) [Текст] : Научно-практическое руководство / под ред. О. Р. Григорян, Е. Н. Андреева. – М., 2007. – С. 59.
8. Трубачев, И. А. Информированность о сердечно-сосудистых заболеваниях и отношение к их профилактике населения и врачей [Текст] / И. А. Трубачев, О. А. Перминова, Р. С. Карпов // Здоровоохранение Российской Федерации. – 2009. – № 1. – С. 8.
9. Menopause is an independent predictor of metabolic syndrome in Iranian women [Text] / R. Eshtiaghi, A. Esteghamati, M. Nakhjavani // Maturitas. – 2010. – Vol. 65. – № 3. – P. 262-266.
10. Reaven, G. M. Role of insulin resistance in human disease [Text] / G. M. Reaven // Diabetes. – 1988. – Vol. 37. – P. 1596-1607.
11. The metabolic syndrome children and a dolescents - an IDF consensus report [Text] / Paul Zimmet, K. George, N. Tajima et al. // Pediatric Diabetes. – 2007. – Vol. 8. – P. 299-306.

**ГЕМОДИНАМИЧЕСКИЕ И ГЕМОСТАЗИОЛОГИЧЕСКИЕ
ПОКАЗАТЕЛИ, АССОЦИИРОВАННЫЕ С РИСКОМ РАЗВИТИЯ
ИНСУЛЬТА ПО ШКАЛЕ CHA₂DS₂-VASc
У БОЛЬНЫХ С ФИБРИЛЛЯЦИЕЙ ПРЕДСЕРДИЙ**

Рубаненко А.О.

ассистент кафедры пропедевтической терапии
ГБОУ ВПО СамГМУ Минздрава России, к.м.н.,
Россия, г. Самара

Щукин Ю.В.

зав. кафедрой пропедевтической терапии
ГБОУ ВПО СамГМУ Минздрава России,
д.м.н., проф.,
Россия, г. Самара

Статья посвящена поиску гемодинамических и гемостазиологических показателей, ассоциированных с риском развития инсульта по шкале CHA₂DS₂-VASc у больных с фибрилляцией предсердий. В исследование включено 100 пациентов с ишемической болезнью сердца и постоянной формой фибрилляции предсердий, средний возраст 62,3±6,8 лет. В ходе исследования было установлено, что показателями, ассоциированными с повышением риска развития инсульта по шкале CHA₂DS₂-VASc является увеличение уровня РФМК, АТИФ и активности АДФ-индуцированной агрегации тромбоцитов, а также снижение ПСК, ФВ ЛЖ и наличие тромбоза УЛП.

Ключевые слова: активируемый тромбином ингибитор фибринолиза, шкала CHA₂DS₂-VASc, инсульт, фибрилляция предсердий, тромбоз ушка левого предсердия.

В настоящее время проводится большое количество исследований, посвященных повышению эффективности прогнозирования и профилактики развития инсульта у больных с фибрилляцией предсердий. Наиболее популярной шкалой для стратификации риска и определения тактики антитромботической терапии у больных с фибрилляцией предсердий является CHA₂DS₂-VASc [1]. Данная шкала превосходит шкалу CHADS₂ [2] по своей прогностической ценности, однако она не учитывает ряд гемодинамических и гемостазиологических показателей, роль которых в развитии тромбоза ушка левого предсердия (УЛП) и инсульта у больных с фибрилляцией предсердий установлена в ряде исследований [3, 4, 5]. В то же время, относительно показателей гемостаза имеются противоречивые данные [6,7,8,9], что не позволяет включать их в современные шкалы оценки риска. Поэтому, актуальным представляется поиск новых гемостазиологических тестов, а также разработка шкал и моделей, которые в дальнейшем смогут улучшить прогнозирование риска развития инсульта у больных с ФП.

Цель исследования. Выявить гемодинамические и гемостазиологические показатели, ассоциированные с риском развития инсульта по шкале CHA₂DS₂-VASc у пациентов с постоянной формой фибрилляции предсердий.

Методы исследования. В исследование включено 100 пациентов с ишемической болезнью сердца и постоянной формой фибрилляции предсердий, подписавших протокол информированного согласия на участие в исследовании, средний возраст составил 62,3±6,8 лет. Все пациенты были разделены на три группы: 1 группу составили 30 пациентов, набравшие 1 балл по шкале CHA₂DS₂-VASc, 2 группу - 40 пациентов, набравшие 2 балла по шкале CHA₂DS₂-VASc, 3 группу - 30 пациентов, набравшие более 2 баллов по шкале CHA₂DS₂-VASc. У пациентов 3 группы средний возраст был выше, а перенесенный ранее инфаркт миокарда, инсульт, а также встречаемость сахарного диабета и артериальной гипертензии была чаще, по сравнению с больными 2 и 1 групп (p<0,05). У пациентов 3 и 2 групп чаще встречалась хроническая сердечная недостаточность с систолической дисфункцией, по сравнению с пациентами 1 группы (p<0,05).

Всем пациентам проводилась трансторакальная и чреспищеводная эхокардиография, исследовались показатели гемостаза, такие как активируемый тромбином ингибитор фибринолиза (АТИФ), фибриноген, антитромбин, растворимые фибрин-мономерные комплексы (РФМК), АДФ-индуцированная агрегация тромбоцитов.

Статистическую обработку результатов выполняли с использованием пакета прикладных программ Statistica 6.1 (StatSoft inc). Оценка достоверности различий между независимыми группами осуществлялась по критерию U Манна – Уитни. Для оценки корреляционных взаимосвязей использовалась корреляция Спирмена, а для выявления показателей, ассоциированных с риском развития инсульта использовался множественный регрессионный анализ.

Результаты. У пациентов 3 группы уровень РФМК оказался на 22% и 57%, а уровень АТИФ – на 17% и 22% соответственно выше по сравнению с пациентами 2 и 1 групп соответственно ($p < 0,05$). Время начала АДФ-агрегации тромбоцитов у больных 3 группы оказалось на 6% и 15% соответственно меньше, уровень фракции выброса левого желудочка (ФВ ЛЖ) – на 11,5% и 18%, а уровень максимальной скорости изгнания крови из ушка левого предсердия (ПСК) – на 16% и 37,5% соответственно ниже по сравнению с пациентами 2 и 1 групп ($p < 0,05$). Среди больных 3 группы тромбоз УЛП встречался на 26% чаще, по сравнению с пациентами 2 группы ($p < 0,05$). Различия между остальными показателями оказались статистически недостоверными.

При проведении корреляционного анализа было выявлено, что по мере увеличения количества баллов по шкале CHA₂DS₂-VASc происходило увеличение уровня АТИФ, РФМК и активности АДФ-агрегации тромбоцитов, а также уменьшение ПСК и ФВ ЛЖ, при этом все вышеуказанные показатели имели умеренную корреляционную взаимосвязь (таблица 1).

Таблица 1

Корреляционные взаимосвязи

Показатели	Коэффициент корреляции	р
АДФ-агрегация тромбоцитов	-0,3	0,004
РФМК	0,34	0,0009
АТИФ	0,35	0,0006
ПСК	-0,31	0,003
ФВ ЛЖ	-0,43	0,00002

В дальнейшем проводился множественный регрессионный анализ для вышеуказанных показателей с целью сравнительной оценки их вклада в прогнозирование риска развития инсульта у больных с фибрилляцией предсердий. При анализе качества созданной модели оценивался показатель R, который является коэффициентом множественной корреляции, а также характеризует качество модели. Значение R равное 0,87 свидетельствует о высокой адекватности модели и об ее высокой предсказательной ценности. R² является коэффициентом детерминации и значение 0,75 свидетельствует о том, что данная модель адекватно описывает влияние предикторов на риск развития инсульта. Результаты анализа представлены в таблице 2.

Показатели бета коэффициентов, представленные во втором столбце, позволяют оценивать вклад каждого показателя в прогнозирование риска развития инсульта. Таким образом, распределение показателей по их вкладу оказалось следующим: РФМК, ПСК, АТИФ, ФВ ЛЖ, АДФ-агрегация, тромбоз УЛП. Часть коэффициентов имеет отрицательный знак, что указывает на то, что при увеличении уровня этих показателей уменьшается риск развития инсульта. Столбец В отражает нестандартизованные коэффициенты, с помощью которых можно построить уравнение регрессии:

Риск развития инсульта = $2,58 + 0,06 \times \text{РФМК} + 0,003 \times \text{АТИФ} - 0,01 \times \text{ПСК} - 0,017 \times \text{ФВЛЖ} - 0,08 \times \text{АДФ-агрегация} + 0,17 \times \text{тромбоз УЛП}$.

Таблица 2

Результаты множественного регрессионного анализа

Показатели	Бета	Стандартная ошибка Бета	B	t (114)	p
Свободный член	-	-	2,58	4,8	<0,0001
РФМК	0,3	0,06	0,06	-3,01	<0,0001
АТИФ	0,24	0,06	0,003	5,0	<0,0001
ПСК	-0,27	0,05	-0,01	4,6	<0,0001
ФВ ЛЖ	-0,19	0,06	-0,017	-4,2	0,0005
АДФ-агрегация	-0,17	0,05	-0,08	-3,6	0,003
Тромбоз УЛП	0,09	0,05	0,17	1,7	0,09

Примечание: Бета – стандартизованные регрессионные коэффициенты, B – нестандартизованные регрессионные коэффициенты, t – значение t-критерия.

Частные коэффициенты корреляции отражают степень влияния показателя на риск развития инсульта при условии, что остальные показатели закреплены на постоянном уровне. Уровень АТИФ имеет наибольший коэффициент частной корреляции, следовательно, он наиболее желателен для включения в модель. Остальные показатели рассматриваются в порядке убывания коэффициентов частной корреляции: ПСК, ФВ ЛЖ, АДФ-агрегация, РФМК и тромбоз УЛП. Получастные коэффициенты корреляции отражают самостоятельный вклад в определение риска развития инсульта, при этом значение получастной корреляции должно быть мало, а частной корреляции – относительно велико. Результаты анализа частных корреляций представлены в таблице 3.

Таблица 3

Анализ частных корреляций

Показатели	Бета	Частная корреляция	Получастная корреляция	R ²	t	p
РФМК	0,3	-0,28	-0,15	0,27	-3,09	0,003
АТИФ	0,24	0,43	0,24	0,4	5,02	<0,0001
ПСК	-0,27	0,39	0,21	0,17	4,57	<0,0001
ФВЛЖ	-0,19	-0,37	-0,2	0,46	-4,2	<0,0001
АДФ-ИАТ	-0,17	-0,32	-0,17	0,23	-3,59	0,0005
Тромбоз УЛП	0,09	0,16	0,08	0,18	1,7	0,09

Примечание: Бета – бета коэффициенты, R² – коэффициент детерминации, t – значение t – критерия.

Таким образом, практически все вышеперечисленные показатели имеют самостоятельный вклад в прогнозирование риска развития инсульта у больных с фибрилляцией предсердий. Уровень R² в данном случае отражает квадрат коэффициента множественной корреляции между данной переменной и всеми остальными переменными, присутствующими в уравнении ре-

грессии. У показателей РФМК, АТИФ, ФВ ЛЖ и АДФ-агрегации отмечается умеренная взаимосвязь с остальными показателями, поскольку R^2 больше 0,25, у остальных показателей – слабая, поскольку R^2 меньше 0,25. При этом для тромбоза УЛП уровень p был недостоверным, однако из модели его исключать нельзя, поскольку это приведет к ухудшению ее качества.

Обсуждение результатов. В процессе регрессионного анализа были выявлены показатели, ассоциированные с риском развития инсульта у больных с ФП: РФМК, АДФ-индуцированная агрегация тромбоцитов, ПСК, ФВ ЛЖ, АТИФ и наличие тромбоза УЛП.

Увеличение уровня АТИФ у пациентов с фибрилляцией предсердий, полученное в нашем исследовании, свидетельствует об активации гемостаза и снижении активности фибринолитической системы. Однако, исследований по этому вопросу недостаточно, что создает предпосылки к дальнейшему изучению.

Полученные нами данные об активации тромбоцитарного звена гемостаза у больных с ФП согласуются с данными литературы [10,11].

В нашем исследовании было показано, что повышение уровня РФМК ассоциируется с увеличением риска развития инсульта у больных с фибрилляцией предсердий. Увеличение данного показателя отражает активацию каскада коагуляции, которое, наряду с активацией тромбоцитарного звена гемостаза и снижением активности фибринолитической системы способствует тромбообразованию в УЛП у больных с фибрилляцией предсердий и, следовательно, увеличивает риск развития инсульта.

Достоверная ассоциация между снижением уровня ПСК и ФВ ЛЖ и риском развития инсульта у больных с ФП, полученная в нашем исследовании, соответствует литературным сведениям [4,12,13]. Данные показатели отражают ухудшение внутрисердечной гемодинамики как в УЛП так и в самом левом желудочке и выступают в качестве независимых предикторов развития инсульта у больных с фибрилляцией предсердий [4].

Выводы. У больных с фибрилляцией предсердий показателями, ассоциированными с риском развития инсульта по шкале CHA₂DS₂-VASc являются увеличение уровня РФМК, АТИФ и активности АДФ-индуцированной агрегации тромбоцитов, а также снижение ПСК, ФВ ЛЖ и наличие тромбоза УЛП.

Список литературы

1. Lip, G.Y. Refining clinical risk stratification for predicting stroke and thromboembolism in atrial fibrillation using a novel risk factor-based approach: the euro heart survey on atrial fibrillation / G.Y. Lip, R. Nieuwlaat, R. Pisters et al. // Chest. – 2010. – Vol. 137(2). – P. 263-272.
2. Gage, B.F. Validation of clinical classification schemes for predicting stroke: results from the National Registry of Atrial Fibrillation / B.F. Gage, A.D. Waterman, W. Shannon et al. // JAMA. – 2001. – Vol. 285(22). - P. 2864-70.
3. Панченко, Е.П. Антитромботическая терапия у больных со стабильными проявлениями атеромбоза / Е.П. Панченко, И.С. Явелов, Н.А. Гранцианский // Национальные клинические рекомендации. – М., 2011. – С. 297-328.

4. Диагностика и лечение фибрилляции предсердий. Рекомендации РКО, ВНОА и АССХ. – М., 2012.
5. Christersson, C. D-dimer and risk of thromboembolic and bleeding events in patients with atrial fibrillation - observations from the ARISTOTLE trial / C. Christersson, L. Wallentin, U. Andersson et al. // J Thromb Haemost. – 2014. – Jun 18.
6. Krarup, L.H. D-dimer levels and stroke progression in patients with acute ischemic stroke and atrial fibrillation / L.H. Krarup, E.C. Sandset, P.M. Sandset et al. // Acta Neurol Scand. – 2011. – Vol. 124(1). – P. 40-44.
7. Santamarina, E. Biomarker level improves the diagnosis of embolic source in ischemic stroke of unknown origin / E. Santamarina, A. Penalba, T. Garcia-Berrocoso et al. // Journal of neurology. – 2012. – May 17.
8. Ząbczyk, M. Thromboembolic events are associated with prolonged clot lysis time in patients with permanent atrial fibrillation / M. Ząbczyk, J. Majewski, J. Lelakowski // Pol Arch Med Wewn. – 2011. – Vol. 121(11). – P. 400-407.
9. Mahe, L. et al. A multicentric prospective study in usual care: D-dimer and cardiovascular events in patients with atrial fibrillation / L. Mahe, J.F. Bergmann JF, O. Chassany et al. // Thrombosis research. – 2012. – Vol. 129. – P. 693 – 699.
10. Затейщиков, Д.А. Тромбозы и антитромботическая терапии при аритмиях / Д.А. Затейщиков, И.В. Зотова, Е.Н. Данковцева, Б.А. Сидоренко. – М., 2011. – 264 с.
11. Willoughby, S.R. Atrial platelet reactivity in patients with atrial fibrillation / S.R. Willoughby, R.L. Roberts-Thomson, H.S. Lim et al. // Heart Rhythm. – 2010. – Vol. 7(9). – P. 1178-1183.
12. Икоркин, М.Р. Диагностические возможности чреспищеводной эхокардиографии у больных с фибрилляцией предсердий / М.Р. Икоркин, О.И. Жаринов, Н.П. Левчук с соавт. // Украинский кардиологический журнал. – 2008. – № 3.
13. Панченко, Е.П. Профилактика тромбоэмболий у больных мерцательной аритмией / Е.П. Панченко, Е.С. Кропачева. – М., 2007. – 144 с.

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕМОСТАЗИОЛОГИЧЕСКИХ НАРУШЕНИЙ У ПАЦИЕНТОВ С ФИБРИЛЛЯЦИЕЙ ПРЕДСЕРДИЙ

Рубаненко А.О.

ассистент кафедры пропедевтической терапии
ГБОУ ВПО СамГМУ Минздрава России, к.м.н.,
Россия, г. Самара

Щукин Ю.В.

зав. кафедрой пропедевтической терапии
ГБОУ ВПО СамГМУ Минздрава России,
д.м.н., проф.,
Россия, г. Самара

Статья посвящена исследованию ассоциации между генетическими полиморфизмами С1173Т гена VKORC1 и показателями гемостаза у больных с постоянной формой фибрилляции предсердий. В исследование включено 182 пациента с ишемической болезнью сердца и постоянной формой фибрилляции предсердий, средний возраст составил 64±9,8 лет. В ходе исследования было показано, что у больных с постоянной формой фибрилляции предсердий наличие генотипа СС гена VKORC1 ассоциируется с повышением

уровня активируемого тромбином ингибитора фибринолиза более 205%, а также растворимых фибрин-мономерных комплексов более 10 мг%.

Ключевые слова: генетические полиморфизмы, субъединица 1 витамин К эпоксид редуктазы, гемостаз, активируемый тромбином ингибитор фибринолиза, фибрилляция предсердий.

Фибрилляция предсердий в настоящее время по-прежнему относится к числу наиболее распространенных аритмий в клинической практике, ассоциируясь со пятикратным увеличением риска развития инсульта [1]. Ведущую роль в развитии данного осложнения играет образование тромба в ушке левого предсердия (УЛП) с последующей тромбоэмболией в церебральные артерии. В развитии тромбоза УЛП, наряду со стазом крови и дисфункцией эндотелия, несомненно важное значение играет активация каскада коагуляции и снижение активности фибринолитической системы крови [2,3,4]. В настоящее время наряду с изучением различных гемостазиологических тестов большое внимание уделяется также исследованию роли ряда генетических полиморфизмов в развитии тромбозов и тромбоэмболий. В настоящее время доказана роль различных полиморфизмов гена субъединицы 1 витамин К эпоксид редуктазы (VKORC1) в подборе дозы варфарина [1,5,6]. Однако, роль полиморфизмов этого гена в развитии гиперкоагуляции и тромбоза УЛП у больных с фибрилляцией предсердий практически не изучена, что, учитывая влияние VKORC1 на систему гемостаза, создает предпосылки для проведения соответствующих исследований.

Цель исследования. Выявить ассоциации между генетическими полиморфизмами VKORC1 C1173T и показателями гемостаза у больных с постоянной формой фибрилляции предсердий.

Методы исследования. В исследование включено 182 пациентов с ишемической болезнью сердца и постоянной формой фибрилляции предсердий, подписавших протокол информированного согласия на участие в исследовании, средний возраст составил $64 \pm 9,8$ лет. Все пациенты были разделены на три группы: 1 группу составили 50 пациентов с генотипом CC гена VKORC1 C1173T, 2 группу - 102 пациентов с генотипом CT гена VKORC1 C1173T, 3 группу - 30 пациентов с генотипов TT гена VKORC1 C1173T. Пациенты всех групп были сопоставимы по полу, возрасту, частоте сопутствующих заболеваний, таких как перенесенный инфаркт миокарда и инсульт, наличие сахарного диабета, артериальной гипертензии, а также среднему баллу по шкале CHA₂DS₂VASC. Распределение частот генотипов гена VKORC1 C1173T, полученное в нашем исследовании, достоверно не отличалось от теоретического распределении по закону Харди-Вайнберга (таблица 1).

**Соответствие полученного распределения частот выявленных генотипов
у больных с фибрилляцией предсердий ожидаемому,
рассчитанному по закону Харди-Вайнберга**

Генетический полиморфизм	Генотип	Количество пациентов N=182		p
		Полученное	Ожидаемое	
VKORC1 C1173T	CC	50 (27,5%)	56 (30,8%)	>0,05
	CT	102 (56%)	90 (49,4%)	>0,05
	TT	30 (16,5%)	36 (19,8%)	>0,05

У всех пациентов изучались показатели гемостаза, такие как активируемый тромбином ингибитор фибринолиза (АТИФ), фибриноген, антитромбин, растворимые фибрин-мономерные комплексы (РФМК).

Статистическую обработку результатов выполняли с использованием пакета прикладных программ Statistica 6.1 (StatSoft inc). Количественные показатели представлялись в виде средних значений (M) и стандартного отклонения (δ). Оценка достоверности различий между независимыми группами осуществлялась по критерию U Манна – Уитни. При расчете отношения шансов для показателей, включенных в исследование, использовали бинарный логистический регрессионный анализ.

Результаты. У пациентов 1 группы уровень АТИФ превышал нормальные значения и был на 53% и 51% соответственно выше по сравнению с пациентами 2 и 3 групп (p<0,05). Уровень РФМК был выше нормы у пациентов всех групп, в тоже время у больных 1 группы он оказался на 26% и 32% соответственно выше, по сравнению с пациентами 2 и 3 групп (p<0,05). При этом различия по данным показателям между пациентами 2 и 3 групп не достигли статистической достоверности (таблица 2).

Таблица 2

Показатели гемостаза у больных с фибрилляцией предсердий, M± δ

Показатель/Группы	1 группа N=50	2 группа N=102	3 группа N=30
АТИФ, %	322,8±69,7***	152±32,8	157,6±47,9
РФМК, мг%	14,8±3,96***	11±4,2	10±3,1
Фибриноген, г/л	4,1±0,94	3,7±0,96	3,6±0,39
Антитромбин, %	103,7±15,9	98,3±15,4	113±16,8

Примечание: * - p₁₋₂ группы<0,05, ** - p₁₋₃ группы<0,05.

В дальнейшем производилось объединение пациентов 2 и 3 групп для получения дихотомической зависимой переменной с целью определения отношения шансов для вышеуказанных показателей. Таким образом, при проведении однофакторного регрессионного анализа было выявлено, что у пациентов с наличием CC генотипа VKORC1 отношение шансов для уровня

АТИФ более 205% составило 1,3 (95% ДИ 1,1-1,7; $p=0,03$), а для уровня РФМК более 10 мг% - 1,2 (95% ДИ 1,02-1,5; $p=0,02$).

Обсуждение результатов. В нашем исследовании была выявлена достоверная ассоциация между наличием генотипа СС гена VKORC1 C1173T и увеличением уровня АТИФ более 205% и уровня РФМК более 10 мг%. Таким образом, у пациентов с генотипом СС гена VKORC1 ожидать увеличения уровня АТИФ более 205% следует в 1,3 раза чаще, а уровня РФМК более 10 мг% – в 1,2 раза чаще, по сравнению с пациентами с другими генотипами этого гена.

Наличие генотипа СС гена VKORC1 C1173T обуславливает более высокую концентрацию фермента внутри клетки и повышение активности системы гемостаза за счет более быстрого образования активных витамин К зависимых факторов свертывания крови, по сравнению с генотипами СТ и ТТ, что, вероятно, и будет способствовать более выраженной активации каскада коагуляции и снижению активности фибринолитической системы у этих больных. В тоже время, литературные сведения о возможных механизмах влияния гена VKORC1 на систему гемостаза практически отсутствуют.

Выводы. У больных с постоянной формой фибрилляции предсердий наличие генотипа СС гена VKORC1 ассоциируется с повышением уровня активированного тромбином ингибитора фибринолиза более 205%, а также растворимых фибрин-мономерных комплексов более 10 мг%.

Список литературы

1. Диагностика и лечение фибрилляции предсердий. Рекомендации РКО, ВНОА и АССХ. – М., 2012.
2. Danese, E. Hypercoagulability, D-dimer and atrial fibrillation: an overview of biological and clinical evidence / E. Danese, M. Montagnana, G. Cervelin, G. Lippi // *Ann Med.* – 2014. – Vol. 27. – P. 1-8.
3. Hijazi, Z. Biomarkers in atrial fibrillation: a clinical review / Z. Hijazi, J. Oldgren, A. Siegbahn, C.B. Granger et al. // *Eur Heart J.* – 2013. – Vol. 34(20). – P. 1475-80.
4. Ząbczyk, M. Thromboembolic events are associated with prolonged clot lysis time in patients with permanent atrial fibrillation / M. Ząbczyk, J. Majewski, J. Lelakowski // *Pol Arch Med Wewn.* – 2011. – Vol. 121(11). – P. 400-407.
5. Nahar, R. CYP2C9, VKORC1, CYP4F2, ABCB1 and F5 variants: Influence on quality of long-term anticoagulation / R. Nahar, R. Saxena, R. Deb, R. et al. // *Pharmacol Rep.* – 2014. – Vol. 66(2). – P. 243-9
6. Pirmohamed, M. A randomized trial of genotype-guided dosing of warfarin / M. Pirmohamed, G. Burnside, N. Eriksson // *N Engl J Med.* – 2013. – Vol. 369(24). – P. 2294-303.

ВЗАИМОСВЯЗЬ АТЕРОСКЛЕРОТИЧЕСКОГО ПОРАЖЕНИЯ АРТЕРИЙ БРАХИОЦЕФАЛЬНОГО СТВОЛА И ЦИТОМЕГАЛОВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ У РЕЦИПИЕНТОВ ПОЧЕЧНОГО ТРАНСПЛАНТАТА

Рубаненко О.А.

ассистент кафедры факультетской терапии,
ГБОУ ВПО СамГМУ Минздрава России, к.м.н.,
Россия, г. Самара

В статье проводится анализ корреляционной взаимосвязи цитомегаловирусной инфекции и атеросклеротического поражения артерий брахиоцефального ствола у больных с хронической почечной недостаточностью после трансплантации почки. Показано, что экспозиция ЦМВ (отношение шансов 1.9 (95% доверительный интервал, 1.08-3.02), $p=0,03$) является независимым фактором риска атеросклеротического поражения наряду с традиционными факторами сердечно-сосудистых событий.

Ключевые слова: цитомегаловирусная инфекция, хроническая почечная недостаточность, трансплантация почки.

Актуальность. В настоящее время в мире отмечается прогрессирующее нарастание числа пациентов с хронической почечной недостаточностью (ХПН). При этом трансплантация почки (ТП) остается предпочтительным методом лечения для больных с терминальной стадией почечной недостаточности [1].

Реципиенты почечного трансплантата имеют повышенный риск развития сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ), которые являются ведущей причиной смерти. Распространенность сердечно-сосудистых событий в исследовании FAVORIT составила 20% среди участников [2]. Сердечно-сосудистые риск-факторы являются общими (артериальная гипертензия или использование гипотензивных препаратов, пограничный/повышенный уровень липопротеинов низкой плотности (ЛНП) или использование гиполипидемической терапии, наличие сахарного диабета и ожирение) [3,4,5,6].

Для предотвращения ССЗ у пациентов после трансплантации почки оценка сердечно-сосудистого риска должна проводиться регулярно. Профилактика включает в себя изменение образа жизни, оптимальное лечение сердечно-сосудистых событий и стратегию по сохранению функции трансплантата [7]. При этом в литературе имеется ограниченное количество исследований, оценивающих вклад цитомегаловирусной инфекции (ЦМВ) в развитии атерогенеза у реципиентов почечного трансплантата [8].

Цель. Выявить взаимосвязь между ЦМВ и атеросклеротическим поражением артерий брахиоцефального ствола (БЦС) у пациентов после ТП наряду с основными сердечно-сосудистыми факторами риска.

Материалы и методы. Обследовано 172 пациента после ТП, находящихся на стационарном лечении в нефрологическом отделении Клиник

СамГМУ в период с сентября 2009 по май 2012 года. Среди них 108 мужчин (62,8%) и 64 женщины (37,2%). Средний возраст составил $42,2 \pm 2,9$ года.

Причиной терминальной ХПН, учитывая анамнез и предшествующие обследования, в 52% случаев явился хронический гломерулонефрит, в 22% – хронический пиелонефрит, в 19% - тубулоинтерстициальный нефрит, в 7% – поликистоз почек. 60% пациента проходили ранее заместительную почечную терапию методом программного гемодиализа, 9,3% методом перитонеального диализа. У 40,5% больных наблюдалась хроническая дисфункция и у 59,5% сохранная функция трансплантата.

Всем пациентам выполнялись общеклинические исследования, включающие общий и биохимический анализ крови, в том числе определение липидного спектра (общий холестерин (ОХ), липопротеиды низкой плотности (ЛПНП), липопротеиды высокой плотности (ЛПВП), триглицериды (ТГ)). Всем пациентам выполнялась трансторакальная эхокардиография, ультразвуковое исследование органов брюшной полости на аппарате Medison SonoAceR7 с использованием конвексного датчика, денситометрия с целью выявления уровня потери костной массы на аппарате Денситометр ДНС-2.

Функцию трансплантированной почки определяли по уровню креатинина (рассчитывалась скорость клубочковой фильтрации по формуле MDRD) и ультразвуковому исследованию.

Для выявления характера и степени выраженности поражения атеросклерозом экстракраниальных отделов брахиоцефальных артерий (общие (ОСА), внутренние (ВСА), наружные сонные артерии, позвоночные, подключичные артерии (ПКА)) использовали ультразвуковое триплексное сканирование. Исследование проводилось на ультразвуковых сканерах Logiq – 5;7 (США) мультислотным линейным датчиком 4-10 МГц и мультислотным конвексным датчиком 2,5-5 МГц.

Применялся иммуноферментный анализ с измерением титра антител класса IgG и IgM к ЦМВ. Все пациенты были разделены на две группы в зависимости от наличия ЦМВ: 1 группа – 85 пациентов с отсутствием ЦМВ и 2 группа – 87 пациентов с наличием ЦМВ.

Статистическая обработка результатов проводилась с помощью пакета прикладных программ Statistica 6.1. Отношение шансов определяли регрессионным анализом Кокса. При проведении корреляционного анализа применяли корреляцию Спирмена. Различия считали достоверными при $p < 0,05$.

Результаты исследования. Регрессионный анализ показал, что экспозиция ЦМВ (отношение шансов 1.9 (95% доверительный интервал, 1.08-3.02), $p=0,03$) является независимым фактором риска атеросклеротического поражения артерий БЦС. При анализе корреляционных взаимосвязей ЦМВ со стенозами артерий БЦС были выявлены достоверные корреляции умеренной силы между ЦМВ и стенозами ОСА ($R=0,54$, $p<0,01$), ЦМВ и стенозами ВСА ($R=0,48$, $p<0,01$), ЦМВ и стенозами ПКА ($R=0,33$, $p<0,01$) (рис.).

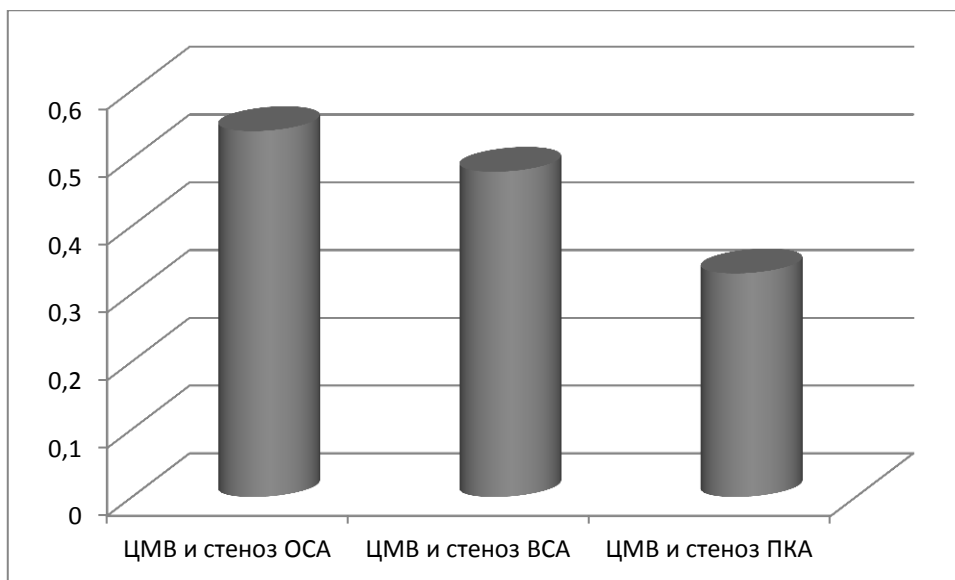

Рис. Корреляции ЦМВ и стенозов артерий БЦС

Не было выявлено достоверных различий между группами по уровню ОХ, ЛПНП, ЛПВП, ТГ.

Обсуждение полученных результатов. Наши данные показывают корреляцию ЦМВ с атеросклеротическим поражением артерий БЦС, что может свидетельствовать об участии инфекционного агента в процессе атерогенеза. Так Courivaud С. (2013) впервые продемонстрировал, что ЦМВ – значимый фактор больших кардиоваскулярных событий у реципиентов почечного трансплантата [8]. Влияние инфекции обусловлено опосредованным воздействием на сосудистую стенку через воспаление и стимуляцию иммунного ответа. Реактивация ЦМВ может ускорить процесс атерогенеза путем увеличения тканевой инвазии за счет пролиферации и миграции гладкомышечных клеток [9]. При этом как предтрансплантационная экспозиция ЦМВ, так и репликация ЦМВ после трансплантации способствует атеросклеротическим изменениям и увеличению риска сердечно-сосудистых заболеваний.

Выводы. Экспозиция ЦМВ наряду с традиционными факторами может способствовать увеличению риска атерогенеза у реципиентов почечного трансплантата, что ухудшает дальнейший прогноз. С целью увеличения выживаемости данных пациентов следует применять гипериммунный цитомегаловирусный иммуноглобулин с целью профилактики ЦМВ, ассоциированной с трансплантацией почек, или проводить диагностику ЦМВ с последующим назначением противовирусной терапии.

Список литературы

1. Abdelwahab, H.H. Barriers to kidney transplantation among adult Sudanese patients on maintenance hemodialysis in dialysis units in Khartoum state/ H.H. Abdelwahab, M.M. Shigidi, L.S.Ibrahim, A.K. El-Tohami // Saudi J.KidneyDis.Transpl. – 2013. – №24(5). – P. 1044-9.
2. Carpenter, MA. Inadequacy of cardiovascular risk factor management in chronic kidney transplantation - evidence from the FAVORIT study/ M.A. Carpenter, M.R. Weir, D.B. Adey // Clin Transplant. – 2012. – 26(4). – P. 438-446.

3. Blanca, L. Cardiovascular risk in recipients with kidney transplants from expanded criteria donors / L. Blanca, T. Jiménez, M. Cabello et al. // *Transplant Proc.* – 2012. – 44(9). – P. 2579-81.
4. de Pádua Netto, M.V. Cardiovascular risk estimated in renal transplant recipients with the Framingham score / M.V. de Pádua Netto, T.C. Bonfim, E.N. Costa et al. // *Transplant Proc.* – 2012. – Oct;44(8):2337-40.
5. Janda, K. Influence of elevated homocystein level and selected lipid parameters in kidney transplant patients on the progression of atherosclerotic changes assessed by intima-media thickness index (CCA-IMT) / K. Janda, D. Aksamit, M. Drozd et al. // *Przegl Lek.* – 2012. – 69(9). – P. 670-4.
6. Yazbek, D.C. Cardiovascular disease in early kidney transplantation: comparison between living and deceased donor recipients / D.C. Yazbek, A.B. de Carvalho, C.S. Barros et al. // *Transplant Proc.* – 2012. – 44(10). – P. 3001-6.
7. Svensson, M. Prevention of cardiovascular disease after renal transplantation / M. Svensson, A. Jardine, B. Fellström, H. Holdaas // *Curr Opin Organ Transplant.* – 2012. – 17(4). – P.393-400.
8. Courivaud, C. Cytomegalovirus exposure and cardiovascular disease in kidney transplant recipients / C. Courivaud, J. Bamoulid, J.M. Chalopin et al. // *J Infect Dis.* – 2013. – 207(10). – P.1569- 75.
9. Epstein, S.E. Insights into the role of infection in atherogenesis and in plaque rupture / S.E. Epstein, J. Zhu, A.H. Najafi, M.S. Burnett // *Circulation* 2009. – 119. – P. 3133–41.

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ФИБРИЛЛЯЦИИ ПРЕДСЕРДИЙ СРЕДИ ПАЦИЕНТОВ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Рубаненко О.А.

ассистент кафедры факультетской терапии,
ГБОУ ВПО СамГМУ Минздрава России, к.м.н.,
Россия, г. Самара

В статье проводится анализ распространенности фибрилляции предсердий (ФП) и описывается клиническая характеристика пациентов с ФП среди больных с коморбидной патологией. Выполнено одномоментное проспективное исследование по данным 2013г. на популяции, которая находилась на стационарном лечении в терапевтическом отделении. При этом распространенность была одинакова среди мужчин и женщин. Постоянная форма аритмии встречалась чаще, чем пароксизмальная и персистирующая формы. Для постоянной формы в большей степени характерны сердечная недостаточность и тромбоэмболические осложнения.

Ключевые слова: фибрилляция предсердий, распространенность.

Актуальность. ФП – одно из распространенных нарушений ритма сердца, частота которого увеличивается с возрастом. Неклапанная ФП является важной проблемой в клинической практике, поскольку связана с увеличением частоты смертельных исходов и госпитализации, снижением переносимости физической нагрузки, с появлением тромбоза артерий головного мозга, нарушением левожелудочковой функции [1,2]. Опасным осложнением

является прогрессирование или появление сердечной недостаточности у больных с органическим поражением сердца. Летальность у больных с ФП увеличивается вдвое независимо от наличия других известных факторов риска [3].

ФП увеличивает риск инсульта в 5 раз и обуславливает возникновение каждого пятого инсульта. Ишемический инсульт у больных с ФП чаще заканчивается смертью по сравнению с инсультом другой природы, приводит к наиболее выраженной инвалидизации и чаще рецидивирует [4].

Цель. Оценить распространенность ФП и дать клиническую характеристику пациентам с коморбидной патологией в рамках терапевтического стационара.

Методы исследования. Обследовано 837 пациентов, находящихся на стационарном лечении в клинике факультетской терапии Клиник СамГМУ в период с января по декабрь 2013гг. Из них 226 больных (27%) с ФП (106 мужчин и 120 женщин). Средний возраст составил $70 \pm 10,7$ лет.

У всех пациентов проводился сбор жалоб, анамнеза, физикальное исследование. Для определения функционального класса хронической сердечной недостаточности (ХСН) выполнялся тест 6-минутной ходьбы. Измерение артериального давления (АД) осуществлялось методом Н.С. Короткова с помощью сертифицированного ртутного сфигмоманометра.

Выполнялись общеклинические исследования, включающие общий и биохимический анализ крови, общий анализ мочи.

В числе инструментальных методов всем пациентам проводились электрокардиография, эхокардиография, ультразвуковое триплексное сканирование артерий брахиоцефального ствола. Исследования осуществлялись на ультразвуковых сканерах Logiq – 5;7 (США) мультисекторным линейным датчиком 4-10 МГц и мультисекторным конвексным датчиком 2,5-5 МГц.

Результаты. Среди пациентов с ФП количество больных в возрасте менее 60 лет составило 37 человек, 60-69 лет – 62, 70-79 лет – 79, старше 80 лет – 48.

У 85 больных причиной госпитализации явилась декомпенсация сердечной недостаточности, у 81 – возникновение перебоев в работе сердца, учащенное сердцебиение, у 34 – гипертонический криз, у 8 – обострение хронического бронхита, у 7 – пневмония, у 11 – нестабильная стенокардия.

16 пациентов признались, что курят, 4 человека курили ранее. 10 человек употребляют алкоголь. 29 больных имеют избыточный вес, 56 - ожирение I степени, 27 – ожирение II степени, 10 - ожирение III степени, 1 – ожирение IV степени, у 2 - кахексия.

Клиническая характеристика пациентов представлена в таблице.

Клиническая характеристика пациентов с ФП

№ пациентов	Впервые возникшая	Пароксизмальная	Персистирующая	Постоянная
№ пациентов (м/ж)	12 (66,7% / 33,3%)	27 (40,7% / 59,3%)	66 (50% / 50%)	121 (43,8% / 56,2%)
Средний возраст (лет)	67±10,8	62±15,5	69,7±9,4	72±10,3
Острое нарушение мозгового кровообращения	-	6 (22,2%)	14(21,2%)	30 (24,8%)
Стенокардия	3 (25%)	21(77,8%)	35 (53%)	79 (65,3%)
Перенесенный инфаркт миокарда	-	6 (22,2%)	17 (25,8%)	37 (30,6%)
Артериальная гипертония	10 (83,3%)	23 (85,2%)	58 (88%)	106 (87,6%)
Хроническая ревматическая болезнь сердца	-	-	-	2 (1,7%)
Средний ф.кл. ХСН	1,45±0,2	1,9±0,4	2,4±0,2	2,6±0,3
Сахарный диабет или нарушенная толерантность к глюкозе	5 (41,7%)	8 (29,6%)	16 (24,2%)	33 (27,2%)
Заболевания щитовидной железы	1 (8,3%)	5 (18,5%)	8 (12%)	5 (4%)
Заболевания органов дыхания	1 (8,3%)	8 (29,6%)	16 (24,2%)	61 (50,2%)
Заболевания органов мочевого выделения	1 (8,3%)	9 (33,3%)	21 (31,8%)	51 (42%)

Обсуждение полученных результатов. В нашей работе показано, что с возрастом увеличивается число пациентов с ФП, что наблюдается в современных исследованиях [5]. Однако после 80 лет наблюдается резкий спад, что, возможно, обусловлено средней продолжительностью жизни в России (в среднем 69,8 лет, у мужчин 64 года, у женщин 75,6 лет). Постоянная форма аритмии встречалась чаще других форм, что отличает нашу работу от данных литературы [5]. У большинства больных с ФП наблюдалась коморбидная патология, включая артериальную гипертонию, перенесенный инфаркт миокарда, сахарный диабет, поражение органов дыхания, мочевого выделения. ОНМК и высокий функциональный класс ХСН чаще отмечался в группе пациентов с постоянной формой ФП, что подтверждает Jones J.D. et al. (2013) [6]. Поражение клапанного аппарата выявилось у 2 больных с постоянной формой ФП.

Выводы. Таким образом, распространенность ФП увеличивается с возрастом. Данное нарушение ритма в большинстве случаев сочетается с сердечно – сосудистыми и заболеваниями органов дыхания, при этом в преобладающем проценте в группе пациентов с постоянной формой.

Список литературы

1. Go, A. S. Prevalence of diagnosed atrial fibrillation in adults: national implications for rhythm management and stroke prevention: the AnTicoagulation and Risk Factors in Atrial Fi-

brillation (ATRIA) Study / A.S. Go, E.M. Hylek, K.A. Phillips et al. // JAMA. – 2001. – Vol. 285. – P. 2370–2375.

2. McMurray, J.J. Left ventricular systolic dysfunction, heart failure, and the risk of stroke and systemic embolism in patients with atrial fibrillation: insights from the ARISTOTLE trial / J.J. McMurray, J.A. Ezekowitz, B.S. Lewis et al. // Circ Heart Fail. – 2013. – № 6(3). – P. 451-60.

3. Le Heuzy, J.Y. Cost of care distribution in atrial fibrillation patients: The COCAF study / J.Y. Le Heuzy, O. Paziand, O. Piot et al. // Am. Heart J. – 2004. – Vol. 147. – P. 121–136.

4. McGrath, E.R. Association of atrial fibrillation with mortality and disability after ischemic stroke / E.R. McGrath, M.K. Kapral, J. Fang et al. // Neurology. – 2013. – №81(9). – P. 825-32.

5. Буланова, Н.А. Распространенность фибрилляции предсердий у больных, наблюдаемых в условиях поликлиники / Н.А. Буланова, Л.Л. Стажадзе, Л.А.Алексеева // Кардиология. – 2011. – № 12. – С. 29-35.

6. Jones, J.D. The intersection of atrial fibrillation and heart failure in a hospitalised population / J.D. Jones, A.U. Khand, H. Douglas // Acta Cardiol. – 2013. – №68(4). – P. 395-402.

Научное издание

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Сборник научных трудов
по материалам
Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 30 июня 2014 г.

Все материалы публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 24.07.2014. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 14,65. Тираж 100 экз. Заказ 182
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «Белгород» НИУ «БелГУ»
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85